

ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 62

Труды кафедры истории Коммунистической
партии Советского Союза

Выпуск 2

Рига, 1964

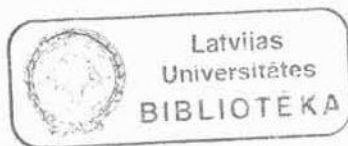
ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 62

Труды кафедры истории Коммунистической
партии Советского Союза

Выпуск 2

Рига, 1964

44/5775

1.00

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, доцент А. БАЛБЕР
кандидат исторических наук, доцент З. ДУХАНОВА
кандидат исторических наук, доцент В. РАЕВСКИЙ
доцент Я. ЛИБЕТ
кандидат исторических наук Д. ШМИДРЕ

И. АПИНЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС НА СТРАНИЦАХ «ДИЕНАС ЛАПЫ» (1893 — 1897 гг.)

«Яуна страва» («Новое течение») — общественно-политическое движение демократической интеллигенции, положившее начало распространению марксизма в Латвии и оказавшее большое влияние на формирование классового сознания пролетариата, — является знаменательной вехой на пути развития революционного рабочего и социал-демократического движения в Латвии.

Понятен большой интерес историков, философов, литераторов к «Новому течению» и наиболее выдающимся его представителям. В послевоенные годы написан ряд работ, прямо или косвенно затрагивающих деятельность «Нового течения».*

Все исследователи сходятся на том, что, хотя «Новое течение» и не было однородным по составу и только вырабатывало свое марксистское мировоззрение, громадной исторической заслугой новотеченцев является то, что они явились пионерами марксизма в Латвии и подготовили условия для возникновения социал-демократической марксистской партии. Взгляды и деятельность представителей «Нового течения» попрежнему представляют интерес для исследователей.

* П. Лайзан. Философские и общественно-политические взгляды представителей «Нового течения» (Ученые записки ЛГУ им. П. Стучки, том XXXIII, Рига, 1960).

П. Кудрявцев. Общественно-политическая деятельность революционных новотеченцев и их связи с рабочим движением (Проблемы истории, т. I, Институт истории и материальной культуры Академии Наук Латвийской ССР, Рига, 1957).

П. Дауге. Жизнь и деятельность П. Стучки. 1958.

В. Штейнберг. Ф. Розинь — пионер марксистской философии в Латвии, Р., 1960.

В. Штейнберг и А. Вилсон. Жизнь Я. Янсона-Брауна. (Р. 1957). Воспоминания бывших участников «Нового течения» — П. Дауге, А. Биркерт.

Литературную и литературно-критическую сторону деятельности представителей «Нового течения» рассматривают в своих работах Э. Сокол, Э. Кнопе, А. Вилсон, А. Упит.

Неизученной стороной деятельности «Нового течения» (правда, ее в той или иной мере затрагивают почти все авторы) являются взгляды новотеченцев по национальному вопросу. Данная статья представляет попытку систематического изложения взглядов новотеченцев по национальному вопросу, в основном, на материалах органа печати «Нового течения» — демократической газеты «Диенас лапа» («Ежедневный листок»).

I

80-е годы — начало 90-х годов XIX века характеризуются назреванием предпосылок буржуазно-демократической революции в России. В прибалтийских губерниях также шло нарастание революционного движения, которое здесь переплеталось с национально-освободительным движением против власти остзейских баронов и против гнета царского чиновничества. В последние десятилетия XIX века произошли значительные сдвиги в расстановке классовых сил. Наряду с увеличением числа рабочих и безземельных, ростом революционного самосознания пролетариата шел процесс активизации и «поправления» латышской буржуазии, которая сближалась с немецким дворянством, пресмыкалась перед царским самодержавием, стремилась объединить народное движение под своим националистическим флагом и направить его в русло либеральных течений.

«Новое течение», отражавшее интересы демократических кругов — рабочих, радикальной демократической интеллигенции, мелких собственников, возникло как оппозиционное направление всему объединенному реакционному лагерю: царской монархии и ее представителям в Прибалтике, реакционной латышской буржуазии и немецкому дворянству.

Политику царизма в прибалтийских губерниях в 80-х годах характеризуют судебно-административные реформы. Основной смысл реформ заключался в сужении сословной привилегий прибалтийского дворянства в области судебной, полицейской, а также в самоуправлении и школе. Целью же было укрепление царской власти в Прибалтике. Объективно реформы стимулировали развитие капитализма. В то же время они означали резкое усиление руссификации Прибалтики. Господствующей силой в государственных учреждениях стали русские чиновники. Повсюду: в судах, учреждениях, школе стал насильственно насаждаться русский язык. Что это значило для латышских трудящихся, можно видеть хотя бы на примере школ. Поскольку языком обучения даже в начальных школах стал русский язык, с которым маленькие дети

были незнакомы, это затрудняло процесс обучения и многие родители перестали посылать детей в школу, в результате чего в последующие годы отмечается уменьшение числа школ и учащихся. По данным Я. Райниса, который в 1908 году написал статью «Латыши» для сборника «Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия», с 1887 года по 1904 год число церковных и волостных школ в Лифляндской губернии уменьшилось на 160¹.

Политику царского правительства в национальном вопросе ярко отражал «Рижский Вестник», вокруг которого группировалось избранное русское общество в Латышском крае, то есть верхушка реакционного чиновничества, православного духовенства, крупной русской буржуазии. Их позиция в национальном вопросе крайне примитивна. Это великодержавный шовинизм в его наиболее грубой форме. «Рижский Вестник» проповедывал именно то принуждение в области языка, которое В. И. Ленин впоследствии характеризовал как недопустимую попытку загонять дубиной в рай².

Особенно ярко руссификаторская позиция «Рижского Вестника» проявилась в 1887—1888 годах, когда под влиянием реформ 80-х годов на страницах латышской буржуазной печати замелькали новые понятия: латышская нация, латышская культура и т. п. «Рижский Вестник» грозно предостерегает от беспочвенных фантазий, подчеркивая: латышская нация, латышская культура — это фикция³. «Рижскому Вестнику» представлялось нелепым и неуместным курьезом само понятие «Латвия». В одной из статей настаивалось на введении русского алфавита (кириллицы) для латышей, ибо надо способствовать слиянию, а не созданию какой-то особой латышской культуры⁴.

В 1888 году эстонская буржуазная газета «Вирулайне» позволила себе очень осторожно высказаться по поводу того, что массе эстонского населения трудно будет быстро изучить государственный язык и что такому определенному народу, как эстонский, следовало бы дать право употреблять свой язык. Последовала резкая отповедь со страниц «Рижского Вестника». В статье «Неуместные претензии» безапелляционным тоном заявлялось, что все русские подданные должны управляться властью, получившей свои полномочия от русского царя и совершенно естественно — на русском языке. Эстон-

¹ J. Rainis. *Kopotu raksti*, том XIV, стр. 545.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 55.

³ «Рижский Вестник», № 58, 14 марта 1887 г.

⁴ «Рижский Вестник», № 62, 19 марта 1887 г.

цы должны гордиться тем, что могут теперь плотнее примкнуть к России, которая оказывает этим большую честь инородцам⁵.

В другой статье на ту же тему предлагалось отрезвиться тем латышским и эстонским «самобытникам», которые по наивности решили будто бы правительство начало новую политику в крае с тем, чтобы за счет отнятой у немцев власти расширить права латышей и эстонцев. Русское правительство решило ограничить своеволие балтов «не для того, чтобы хозяевами русской земли сделать каких-то эстонцев. В России может быть только один хозяин — Русский Царь, ... одна власть ... всяким же немцам, эстам, черемисам, мордвинам и т. п. племенам следует думать только о том, как бы им возвыситься до того, чтобы быть достойными пользоваться...»⁶ этими благами. Дополняет эту картину неприкрытый антисемитизм «Рижского Вестника». Например, характерна одна заметка — перепечатка из «Гражданина» в номере 117 «Рижского Вестника» за 1888 год, писанная в грубой форме и весьма злобном тоне, смысл которой в желании вызвать новые гонения на евреев⁷.

Описанная выше позиция «Рижского Вестника» типична для наиболее правых реакционных, шовинистических кругов правящих классов России.

Латышская национальная буржуазия в этот период укрепляется экономически и становится все более реакционной. Она защищает внешнюю и внутреннюю политику царского правительства. По мере ее экономического укрепления обострялась ее конкурентная борьба с немецкой буржуазией, с другой же стороны классовые интересы латышской буржуазии в борьбе против революционного народа толкали ее на сближение с немецкими баронами и немецкой городской буржуазией. Все дальше и дальше отходит латышская буржуазия от хотя и либеральных, но все же несомненно прогрессивных идей младолатышского движения.

Рижское латышское общество «Мамуля» («Мамаша»), возникшее в 1868 году и руководимое Дириком, Томсоном, Ф. Вейнбергом, а с 1885 по 1919 год Ф. Гросвалдом, в 80-е годы становится средоточием реакции, так же как и наиболее близкий к обществу орган печати — ежедневная газета «Балтияс Вестнесис» («Балтийский Вестник»), выходящий в те годы под редакцией Дирика. Близки к позиции «Балтияс Вестнесиса» и другие буржуазные органы печати — газеты

⁵ «Рижский Вестник», № 133, 17 июня 1888 г.

⁶ «Рижский Вестник», № 287, 28 декабря 1888 г.

⁷ «Рижский Вестник», № 117, 27 мая 1888 г.

«Балсс» («Голос»), «Латвиешу Авизе» («Латышская газета»), журнал «Ауструмс» («Восход»).

«Балтияс Вестнесис» наиболее определенно отражал позицию латышской буржуазии и в нем новотеченцы — представители формирующегося латышского пролетариата и демократических слоев населения, видели своего главного противника. Конкретизируя позицию газеты «Балтияс Вестнесис» в национальном вопросе, можно наметить следующие основные линии: во-первых, чисто идеалистический подход к понятиям «нация», «народность», «народ», ненаучная трактовка происхождения и развития наций.

Так, некий Ф. К. в 108 номере «Балтияс Вестнесис» за 1894 год, предварительно заметив, что понятия «нация» и «народ» по его мнению идентичны, рассуждает: колыбелью народа является род. Из рода возникают более широкие родственные связи, из них племена, из племен народ (вокруг меньшего круга растут большие, как от брошенного в воду камня).⁸ Это рассуждение весьма напоминает взгляды народника Михайловского на то, что национальные связи, это — продолжение и обобщение связей родовых. В. И. Ленин в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» резко критиковал эти взгляды, попросту назвав их ребяческим вздором и образцом буржуазной пошлости.⁹ Подобные буржуазные пошлости преподносили деятели из «Балтияс Вестнесиса» и по вопросу о происхождении наций. По мнению вышеназванного автора нации появились в далеком прошлом, как только человечество поднялось из дикости к цивилизации. Разнообразие в природе и различия людей (в том числе и национальные различия) даны свыше. Патриотизм — это божественный огонь, который надо всячески оберегать.¹⁰ Основными признаками нации являются духовные качества, общие привычки, традиции предков, язык.¹¹ В свете национальных различий бледнеют все прочие различия людей. Понятие нация, народ покрывает сословные и классовые различия.¹² Таковы отправные идеи, теоретическая, если в данном случае уместно применить это слово, основа.

Во-вторых. Верноподданничество, более того — пресмыкательство перед правящими кругами России. Весьма характерны — восхваление царей, особенно Александра III и Николая II, подобострастное отношение ко всем их деяниям, в

⁸ «Baltijas Vēstnesis», № 108, 16 (28) мая 1894 г.

⁹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 1, стр. 137—138.

¹⁰ «Baltijas Vēstnesis», № 109, 17 (29) мая 1894 г.

¹¹ «Baltijas Vēstnesis», № 71, 28 марта (9 апреля) 1887 г.

¹² «Baltijas Vēstnesis», № 109, 17 (20) мая 1894 г.

частности и к реформам 80-х годов. По поводу последних в разных вариациях высказывалась надежда на то, что отныне свободный счастливый латышский народ расцветет под могучей сенью двуглавого орла.

Правда, как ни преклонялись латышские буржуазные круги перед правящей верхушкой, но чересчур уж беспардонные шовинистические выпады «Рижского Вестника» вызывали их возмущение. В 1887—1888 гг. на страницах «Балтияс Вестнесиса» развернулась полемика с «Рижским Вестником» о будущем латышской нации, культуры, языка. Представители латышской буржуазии, естественно, не могли согласиться с отрицанием латышской нации и латышской культуры, с введением русского алфавита и т. п., однако они тут же испуганно открещивались от попытки «Рижского Вестника» приписать им стремление к самостоятельности Латвии: ни о какой самостоятельности латышей не может быть и речи, а только о самобытности, не более. Еще и еще раз они подтверждали свою верность царю и отечеству.¹³

Ни на миг «Балтияс Вестнесис» не поднялся выше возмущения отдельными выпадами «Рижского Вестника», причем теми только, которые затрагивали интересы латышской буржуазии. Национально-освободительных тенденций на страницах латышской буржуазной печати нет и в помине.

В-третьих, крайняя степень национальной ограниченности, что выражалось, в частности, в узком понимании «народного», «национального» в искусстве и литературе, устремленности в далекое прошлое, восхвалении и идеализации старины.

«Балтияс Вестнесис» пытался монополизировать защиту национальных интересов латышского народа, представить себя единственной истинно патриотической силой. В пустозвонных статьях и трескучих фразах о национальном идеале недостатка, действительно, не было. Если же попытаться выяснить, как же именно определяли они национальные задачи латышей, в чем видели долг патриотов, то наиболее явственно проступает одна — единственная идея: главный долг латышского патриота, это стремление к материальному благополучию, к богатству.¹⁴ Журнал «Ауструмс» объявил патриотом лишь того, кто стремится воспитывать в латышах покорность, богобоязнь, послушание, а также особо подчеркивал «практический патриотизм» — стремление к богатству¹⁵. В таком же духе рассуждал и «Балтияс Вестнесис». Главная цель латышского народа — стремление к богатству, а дальше следовали «глу-

¹³ «Baltijas Vēstnesis», № 147, 30 июня (12 июля) 1888 г.

¹⁴ «Baltijas Vēstnesis», № 38, 16(28) февраля 1893 г.

¹⁵ «Austrums», 1893, т. I, Елгава, стр. 126.

бокомысленные» и «поучительные» советы, как этого добиться, вроде, например, такого: если можешь сшить одежду из 5 аршин материи, не следует тратить на это дело 6 аршин — это было бы расточительством¹⁶.

Позицию «Балтияс Вестнесиса» в национальном вопросе, таким образом, характеризуют идеализм, защита всего реакционного, верноподданничество, буржуазный национализм, национальная ограниченность.

Я. Янсон-Браун в статье по поводу десятилетнего юбилея СДЛК, обращаясь к новому поколению латышских социал-демократов, пришедших в революцию после 1905 года, писал: «теперешнему поколению просто трудно представить себе ограниченность и духовное убожество, тупость и необразованность тогдашних националистических мещан, которые не имели никаких культурных потребностей, ни малейшего представления... о духовной жизни Европы»¹⁷.

«Новое течение» возникло в противовес этому латышскому буржуазному обществу. Само название говорит о критической, полемической направленности нового направления.

II

Ежедневная газета «Диенас Лапа» начала выходить в сентябре 1886 года и до осени 1888 года выходила под редакцией Ф. Бергмана. С 1888 года по 1891 г. ее редактором был П. Стучка. В эти годы «Диенас Лапа» остается демократическим органом печати, отстаивающим всесторонний прогресс, гуманизм. Резко отличается ее от всех буржуазных газет — пристальное внимание к низшим классам, особенно к рабочим. Уже в это время на страницах «Диенас Лапы» встречаемся с популярным изложением марксистского учения. Эта тенденция становится все сильнее и в полный голос звучит в 1893—1897 гг., когда редактировали газету Я. Плиекшан (Райнис) и вновь П. Стучка. Активными сотрудниками газеты, помимо П. Стучки и Я. Райниса были Ф. Розинь, Я. Янсон-Браун, П. Дауге, А. Дауге, Я. Ковалевский, Д. Бунджа, Аспазия и другие новотеченцы. В эти годы «Диенас Лапа» являлась основным центром, объединяющим новотеченцев, и их единственным печатным органом. Кроме того, в 1891—1894 гг. вышло 3 сборника статей «Пурс». С полным основанием по содержанию «Диенас Лапы» и статей сборника можно судить о взглядах новотеченцев по национальному вопросу.

Марксистский подход к национальному вопросу у новотеченцев не дан сразу в готовом виде. Они его вырабатывали,

¹⁶ «Baltijas Vēstnesis», №71, 1 (13) апреля 1893 г.

¹⁷ «Proletāriskā revolūcija Latvijā», 1924 г., Москва, стр. 14.

преодолевая вульгарно-социологические воззрения, космополитические и нигилистические тенденции, которые в начальный период ярко проявлялись, например, в статьях мелкобуржуазного реформиста, а впоследствии ренегата А. Дауге. Одно несомненно — даже самым ранним статьям новотеченцев по национальному вопросу присущи такие черты, как широта взглядов, свобода от национальной ограниченности, стремление материалистически объяснить явления национальной жизни. Совершенно правильно отображала «Диенас Лапа» тенденцию развития наций в условиях капитализма — процесс хозяйственного сближения наций, постепенного исчезновения расовых и национальных различий.¹⁸

Ненавидя национализм и шовинизм латышской буржуазии, национальную ограниченность буржуазного общества, новотеченцы на первых порах проявляли увлечение космополитизмом и в отдельных случаях впадали в нигилизм по национальному вопросу. А. Дауге в статье «Что такое народность?»,¹⁹ напечатанной в I-й книжке сборника «Пурс» в 1891 г., проводит идеи космополитизма и нигилизма, пытается доказать, что нация в современных условиях полностью исчезает, международная культура целиком вытесняет национальные различия. В статье имеются вульгарно-социологические взгляды.

У А. Дауге нация — явление почти что биологическое. На первом плане у него кровное родство, нации сравниваются с видами животных и утверждается, что нации имелись на стадии дикости человечества. Правильно отмечая закономерный процесс сближения наций, причину этого он усматривает в распространении культуры, а не в развитии капитализма. Высказывалось ошибочное мнение о том, что единственным признаком нации в современных условиях остается язык, но коль скоро человек рождается без языка, то его можно обучить нескольким языкам и тем самым он обретает принадлежность к нескольким нациям.

Смешение наций по мнению А. Дауге ведет к образованию международной нации в Америке, Австралии. Опыт показал, что это не так. В частности в США, этой по словам В. И. Ленина, «мельнице, перемалывающей национальные различия»²⁰ вовсе не возникает международная нация, а из различных элементов образуется американская нация.

В основе этих и других ошибочных взглядов у А. Дауге — непонимание того положения, что нация — категория историческая и социальная, а не биологическая, что ее возникновение

¹⁸ «Dienas Lapa», № 58—63, март 1894 г.

¹⁹ «Pūrs», Рига, 1891 г., I часть, стр. 38—42.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 13.

теснейшим образом связано с развитием капитализма и что это явление современной жизни, а не далекого прошлого. У А. Дауге нет и классового подхода к явлениям национальной жизни.

Несмотря на это, статья А. Дауге в этот период все же не выходит из общих рамок взглядов новотеченцев по национальному вопросу. Эту статью роднит со статьями других новотеченцев боевой наступательный дух, резко отрицательное отношение к узконациональным идеалам, национальной ограниченности, тем более шовинизму. Статья пронизана полемическим задором, как почти все, что писали новотеченцы. Она заострена против фетишизации национального начала, призывает преодолеть узкие национальные границы, считается с процессом интернационализации всей жизни современного общества.

Со статьей А. Дауге имеет общие точки соприкосновения статья Я. Граудиня,²¹ напечатанная в «Диенас Лапе» значительно позднее — в 1895 году. Она дана как изложение идей В. Соловьева из журнала «Вестник Европы», но очевидно, что оттуда берется лишь то, что созвучно позиции самих новотеченцев. Автор противопоставляет две точки зрения — национализм, означающий эгоизм, враждебное отношение к другим нациям и космополитизм, на стороне которого находится он сам. Космополитизм он трактует как защиту интересов всего человечества, широту взглядов, свободу от национальной ограниченности. Лейтмотив данной статьи — надо любить человечество в целом, надо любить другие нации так же, как свою. Такой «космополитизм» вызывает симпатии. Такого рода космополитические теории, ярче всего проявляющиеся в начальный период, встречаем у новотеченцев. Причем они не преобладают. Это космополитизм такого же примерно толка, как западничество В. Белинского в его борьбе со славянофилами.

Так, в уже упомянутой выше I-й книжке сборника «Пурс» находим статью Я. Алксниса «Эгоизм, космополитизм, патриотизм». Эта статья свободна от односторонности и крайностей и ставит вопрос более правильно, нежели А. Дауге. Национальному эгоизму и национальному нигилизму автор противопоставляет правильно понятый патриотизм, не противоречащий интересам человечества, свободный от национальных предрассудков и правильно сочетающий интересы всего человечества с заботой о благополучии своего народа. «Через патриотизм — к благополучию человечества», восклицает автор.²²

²¹ «Dienas Lapa», № 99, 2(14) мая 1895 г.

²² «Pürs». 1891, I часть, Рига, стр. 42—44.

В 1893—1897 гг. на страницах «Дienes Лапа» встречаем более углубленную разработку национального вопроса, более четкий классовый подход. В эту пору тон задают другие авторы, революционные новотеченцы, будущие основатели марксистской партии в Латвии — П. Стучка, Ф. Розинь, Я. Янсон-Браун. В целом ряде статей популяризируются работы К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова, утверждается материалистический подход к истории человеческого общества. Особое место занимает обширная статья Ф. Розиня «Широкие взгляды».²³ Направленная против идеализма и мальтузианства, эта статья, следуя за «Манифестом Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, обосновала роль классовой борьбы, как движущей силы истории. В статье затрагивался национальный вопрос. Разъясняя причины различного уровня развития разных наций, Ф. Розинь раскрыл роль объективных факторов — географической среды, политических, общественных явлений.

Одной из первых статей, широко освещавшей работы Маркса и Энгельса и даже пересказывавшей целые куски из этих работ, была «Думы об истории» А. Дауге.²⁴ Здесь видна попытка материалистически объяснить некоторые явления национальной жизни, в частности, подъем национального самосознания у латышей в 60—70 гг. XIX века.

Особенно значительны в деле теоретической разработки национального вопроса 3 статьи: «Родство и нация» в номерах 119—120 за 1895 год, «Происхождение латышской нации и национальных устремлений» в номерах 106—107 за 1894 год, «Отношение к национальной идее» в № 115 за 1894 год.

В редакционной статье «Родство и нация» с полной определенностью доказывается, что в основе нации — вовсе не кровное родство, а совсем другие факторы — хозяйственные, географические условия. В качестве очень важного признака нации выдвигается язык. Кровное родство и нация не имеют ничего общего. Гораздо правильнее различать народы по их языкам, нежели по костям предков, подчеркивается в статье. Там же убедительно показывается, что современные нации — англичане, турки, китайцы и другие, возникли из смешения различных элементов, в том числе и разных рас.²⁵ Всем ходом мысли читатель подводится к выводу о том, что нация — историческая категория, хотя прямо это и не сказано.

О глубочайших экономических, хозяйственных причинах, лежащих в основе национальной жизни, национальных идей и

²³ «Dienes Lapa», №№ 131—136, июнь 1896 г.

²⁴ «Dienes Lapa», №№ 236—242, октябрь—ноябрь 1893 г.

²⁵ «Dienes Lapa», № 119, 30 мая—11 июня 1895 г.

устремлений говорится во второй из вышеназванных статей, подписанной псевдонимом —rs—. Причем (это очень важно) речь шла именно о национальных устремлениях латышей, о которых столько толковала в то время латышская буржуазия, давая им идеалистическое, чуть ли не мистическое толкование.

В чем причина роста национального самосознания у латышей в середине XIX века, спрашивает автор. Он решительно отмечает распространяемую в немецкой печати версию о решающем значении культуртрегерской миссии немцев в Латвии, довольно иронически говорит о дарованных русским царем свободах, которые ничего не изменили в положении латышей. Главная причина коренится в новых условиях хозяйственной жизни, возникновении латышской буржуазии: «только тогда могло проснуться национальное самосознание . . . которое никогда не отделимо от возникновения буржуазии».²⁶ Таким образом происхождение национальных идей и самой нации прямо связывается с развитием капитализма и возникновением буржуазии.

О младолатышском движении 50—60-х годов говорится с большим уважением. Прогрессивным устремлениям младолатышей того периода автор противопоставляет их эпигонов — деятелей из «Балтияс Вестнесиса», которые всячески манипулируя словами «отечество», «нация», «любовь к народу», бессмысленно позвякивают ими, как бубенчиками в то время, как коренным образом изменились условия и одно лишь повторение старых слов и известных истин ничего не дает широким слоям народа.

Весьма знаменательно, что в данной статье решительно отвергается упрек новотеченцам в национальном нигилизме. Характерно то уважение, с каким новотеченцы обычно отзываются о деятелях младолатышского движения — Биезбардисе, К. Валдемаре, К. Бароне и других. Фактически новотеченцы проводят мысль, что именно они продолжают лучшие, прогрессивные традиции младолатышей. Автор рассматриваемой статьи прямо заявил, что любовь к отечеству, нация, национальные интересы — большие слова и они не должны служить прикрытием для пустоты и лицемерия. Только делами на благо народа можно доказать свой патриотизм.²⁷

Имело смысл так подробно остановиться на этой статье, во-первых, потому, что интересно и значительно ее содержание, независимо от авторства. Во-вторых, есть основания предполагать, что автором этой статьи мог быть П. Стучка. Каковы доводы в пользу этого предположения?

²⁶ «Dienas Lapa», № 106, 13(25) мая 1894 г.

²⁷ «Dienas Lapa», № 107, 14(26) мая 1894 г.

1. П. Стучку всегда интересовал национальный вопрос. Известно, что в 1904—1906 гг. он высказывался по национальному вопросу в «Социалдемократе» и «Цине», что в 1907 году в журнале «Атвасес» («Ростки») он напечатал статью о национальной или классовой борьбе, а в годы нового революционного подъема даже шесть статей, посвященных различным сторонам национального вопроса. Легко предположить, что и в ранний период своей деятельности он высказывался по национальному вопросу на страницах «Диенас Лапы».

2. Обращает на себя внимание общность тематики этих статей и статьи в «Диенас Лапа»: происхождение нации вообще и латышской нации в частности, отношение к младолатышскому движению и другие вопросы. Особенно ярко выступают и в том и в другом случае такие идеи, как резко враждебное отношение к буржуазному национализму и в то же время неприятие национального нигилизма. В «Диенас Лапа» находим призыв расширять кругозор, брать все хорошее у других наций. И в 1914 году П. Стучка, отвергая национальную ограниченность, призывал рабочих черпать знания всюду, где только можно, ратовал за преодоление узких национальных горизонтов.²⁸

3. В книге П. Дауге «Жизнь и деятельность П. Стучки», правда, нет указаний на то, что П. И. Стучка в те годы печатался под псевдонимом —rs—. В период, когда редактором был Я. Пликшан (Райнис), отмечает П. Дауге, Стучка особенно не выделялся, однако Дауге подчеркивает, что целый ряд статей 1893—1895 гг., авторство которых еще не раскрыто, принадлежал его перу.²⁹

«Диенас Лапа» много места на своих полосах уделяла разоблачению антинародной идеологии латышской буржуазии. В ряде статей имеется описание условий возникновения, генезис латышской буржуазии. Характерна в этом отношении статья Ф. Розиня «Высшие семейства», где убедительно пояснялось, что два-три десятилетия тому назад при сравнительно небольших капиталах можно было начать заключать торговые и иные сделки, наживать богатство. Бывшие владельцы ремесленных мастерских, управляющие баронскими имениями, кучера и старосты получили возможность дать детям образование. Так возник новый класс — латышская буржуазия,³⁰ отличающийся от других слоев своим имущественным положением, более высоким уровнем образования.

Вновь испеченные латышские «высшие семейства» спекулировали на идее национального единства. Национальная выведе-

²⁸ «Просвещение», 1914 г. № 2, стр. 48.

²⁹ P. Dauge. «P. Stučkas dzīve un darbs, Rīga, 1958, стр. 86

³⁰ «Dienas Lapa», № 85, 16(28) апреля 1894 г.

ска была нужна им исключительно в интересах своего кошелька. «Диенас Лапа» язвительно писала о том, что в 80-е годы XIX века наступает эпоха «национальной лавочки»,* когда латышские буржуа в конкурентной борьбе с немецкой, русской и еврейской буржуазией усиленно рекламировали «национальные суперфосфаты, национальные селедки и даже национальные сапоги».³¹

В статьях новотеченцев совершенно отчетливо проводится идея о латышской буржуазии, как классовом противнике, национальному единству противопоставляется классовая борьба. Так, в одной из статей подчеркивается, что национальная идея бледнеет по сравнению со все более углубляющимися классовыми различиями.³²

Особенно резко писала «Диенас Лапа» об идеологах, руководителях класса буржуазии, группирующихся вокруг газет «Балтияс Вестнесис», «Балсс» и других. Враждебное отношение этих кругов к «Диенас Лапе» проявлялось с первых дней выхода последней в свет. Уже в январе 1891 г. Рижское Латышское общество исключило П. Стучку из театральной комиссии, а А. Матиса, бывшего в то время сотрудником «Диенас Лапы», из научной комиссии общества. В 90-х гг. полемика год от году обостряется. Нет ни одного вопроса, по которым у «Диенас Лапы» и «Балтияс Вестнесиса» были бы сходные взгляды. Прежде всего, эти газеты резко отличаются одна от другой по содержанию, тону, духу.

С особой остротой вспыхивала полемика в связи с организованными латышскими буржуазными деятелями певческими праздниками и 25-летним юбилеем Рижского Латышского общества и самого «Балтияс Вестнесиса» в 1893 г.

На фоне бесконечных славословий по поводу 25-летия «Мамаши», как претенциозно называло себя Рижское Латышское общество, резким контрастом прозвучали суровые слова критики в адрес общества на страницах «Диенас Лапы». Новотеченцы саркастически высмеивали потоки самовосхваления на страницах буржуазной печати и подвергли серьезному анализу 25-летнюю деятельность общества и «Балтияс Вестнесиса». Их история, писала «Диенас Лапа», это — история самой латышской буржуазии. Прогрессивное в начале своей деятельности, направленное против гнета немецких баронов и засилья всего немецкого, ратовавшее за пробуждение национального самосознания латышского народа, за развитие его культуры, это движение за последние десятилетия итссякло. Буржуазные

---

* по латышски — nacionālā švindeļa laikmets».

³¹ «Dienas Lapa», № 244, 27 октября (8 ноября) 1893 г.

³² «Dienas Lapa», № 115, 24 мая (5 июня) 1894 г.

деятели более неспособны идти в ногу со временем. Одни лишь узко понятые национальные идеи неспособны вдохновить на борьбу широкие массы (идея «скабапутры»,* иронически писала «Диенас Лапа», никого уже не может увлечь). Рижское Латышское общество изолировано от народа, оно бездеятельно. А бездеятельность — это смерть. Латышский народ молод, ему нужны новые идеи, которые поднимали бы его на большие дела.³³

Отрицательно относились новотеченцы и к певческим праздникам. Певческие праздники впервые стали устраиваться в 60-е годы, когда устроителями праздников были младолатышские деятели, отражавшие интересы широких масс народа. В 80-90-е годы XIX века хозяевами этих певческих праздников стали представители реакционных буржуазных кругов. Вокруг певческих праздников поднимался невообразимый шум в буржуазной печати, их пытались представить кровавым делом всего латышского народа. Реакционные буржуазные деятели не только наживали на певческих праздниках политический капитал, но и срывали немалый чисто материальный куш. Обо всем этом и писала «Диенас Лапа».

Осенью 1894 г. «Диенас Лапа» поместила две статьи под заголовком «Являются ли всеобщие певческие праздники народными праздниками?». За псевдонимом Лауку Анна (Деревенская Анна) скрывался видный латышский марксист, один из руководителей «Нового течения» Ф. Розинь. Он доказал, что певческие праздники не являются народными праздниками, ибо они не привлекают основную массу народа и истинных его представителей — пролетариат города и сельскохозяйственных рабочих. Певческие праздники — праздники только имущих слоев, «высших семейств». Последние пытаются замаскировать свои корыстные цели, увещивают певческие праздники различными «национальными побрякушками».^{34*} Реакционные буржуазные круги не могли простить Ф. Розиню столь резких упреков в свой адрес. Особое их негодование вызвало презрительное «национальные побрякушки». Как и следовало ожидать, на Ф. Розиня и новотеченцев полились потоки самой грубой ругани со страниц «Балтияс Вестнесиса».

Кульминационным пунктом в этой классовой по своей сущности идеологической борьбе, как в отношении остроты,

17

---

* Скабапутра — по особому приготовленный молочный суп, национальное латышское блюдо.

³³ «Diēnas Lapa», № 248, 1(13) ноября 1893 г.

³⁴ «Diēnas Lapa», № 41, 19 февраля (3 марта) 1894 г.

№ 42, 20 февраля (4 марта) 1894 г.

* по латышски — «nacionālie kankari».

так и в смысле последствий, явилась серия статей Я. Янсона-Брауна «Мысли о современной литературе». О громадном значении прочитанного Я. Янсоном-Брауном в 1893 году в Елгавском Латышском обществе реферата, ознаменовавшего начало марксистского этапа в деятельности новотеченцев, написано много. Статья явилась изложением тех же идей и была напечатана в 18-ти продолжениях «Дienes Лапы» в сентябре — октябре — декабре 1893 года.³⁵ Основное содержание статьи — размышления о путях развития латышской литературы. Автор, как публицист и литературный критик, анализировал конкретные явления латышской литературы и резко критиковал произведения псевдоромантиков А. Ниедра, Я. Пурапуке, Я. Лаутенбаха-Юсминя и других за отсутствие передовых прогрессивных идей, низкий художественный уровень. Я. Янсон-Браун убедительно показал, что у этих писателей преобладают банальные сюжеты, слащавое описание любовных сцен, пустота и пошлость. Выступления и статьи Я. Янсона-Брауна положили начало марксистскому этапу в развитии латышской литературной критики.

Данная статья Я. Янсона-Брауна примечательна и тем, что в ней затрагивается национальный вопрос. Весь яркий талант молодого публициста направлен против реакционной латышской буржуазии и ее литературы. Хлестко, местами язвительно и саркастически, он бичует их идеал патриота, их понимание народного, национального в литературе.

По мнению реакционных буржуазных деятелей, каждый латыш обязан по поводу и без повода объявлять о своей национальной принадлежности. Я. Янсон-Браун разъяснял, что в эпоху обостренной борьбы против немецкого владычества имело смысл подчеркивать свою национальную принадлежность, тем самым подтверждая свою готовность находиться вместе с угнетенным народом. Теперь же, при наличии резкого классового расслоения среди латышей, это потеряло прежний смысл и просто нелепо выглядит человек, бьющий себя в грудь кулаком и беспрестанно напоминающий о том, что он латыш.

С точки зрения псевдоромантиков патриотизм выражается также в бесконечных ахах и вздохах по поводу того, что в Латвии есть не только горы, но и доли, растут и намерно впредь будут расти дубы, а также в умилении по поводу паразитической способности латышей всю свою жизнь с утра до вечера распевать песни. Что дает такое примитивное понимание патриотизма, кому от него польза? — спрашивает Я. Янсон-

---

³⁵ «Dienas Lapa», №№ 200—218, 275—279, сентябрь—октябрь—декабрь 1893 г.

Браун и подчеркивает, что пришло время критически и серьезнее отнестись к жизни народа.

Народное, национальное, по мнению представителей реакционной буржуазной литературы, это исключительно связанное с прошлым, с мифологией, этнографией. Все их усилия были направлены на то, чтобы извлечь из старинных сундуков национальные костюмы, полузабытые предания и любой ценой сохранить специфически латышские обычаи, законсервировать их. Так и кажется, что своими воздыханиями о старине они хотели бы высечь гробовой камень будущему латышского народа, говорит Я. Янсон-Браун. Такому ограниченному, заскоружлому пониманию народного, национального Я. Янсон-Браун противопоставляет новые идеи, современные веяния.

Статью пронизывает идея о необходимости смотреть вперед, в будущее, а не в прошлое. Патриотизм, по мнению Янсона-Брауна, должен опираться на прочную и широкую основу поддержки со стороны низших классов. В нации главное, подчеркивает Янсон-Браун, не национально специфическое, а благополучие народа и общее стремление к высоким справедливым целям. Я. Янсон-Браун призывал писателей проникнуться новыми современными идеями, итти в ногу со временем и освещать в своих произведениях социальные проблемы, энергично и серьезно трудиться на благо немущих во имя света и общего благополучия.³⁶ Как отмечает П. Дауге, статья Я. Янсона произвела впечатление разорвавшейся бомбы, она подняла бурю в болоте латышского мещанства.

В полемической статье «Нашему старому поколению»³⁷ Я. Янсон-Браун с еще большей определенностью и большой силой убеждения излагает свою классовую точку зрения. Латышское общество расколото на враждебные классы, этим противоречиям суждено все более углубляться. В конце статьи подчеркивается необходимость коренного преобразования существующего строя.

Заслуга Я. Янсона-Брауна и других новотеченцев в том, что общности национальных интересов они противопоставили принцип классовой борьбы.

Э. Эферт-Клусайс подчеркивал, что Я. Янсон-Браун нащупал наиболее уязвимое место в системе взглядов реакционных буржуазных идеологов, что ему удалось окончательно дискредитировать националистическую идеологию буржуазии в глазах широких масс.³⁸

³⁶ «Dienas Lapa», № 218, 27 сентября (9 октября) 1893 г.

³⁷ «Dienas Lapa», №№ 119, 120, 123., 1894 г.

³⁸ Klusais (Eferts E.) «Jansons-Brauns», стр. 17—18.

III

«Новое течение» с позиций интернационализма оценивало рабочее и национально-освободительное движение стран Европы и освободительную борьбу колониальных народов мира.

Освещение рабочего движения Запада дается в «Диенас Лапе» с позиций пролетариата, прямо проявляя свое сочувствие и уважение к пролетариям и социалистам других стран.

Многие корреспонденции и перепечатки из других газет давали картину тяжелого положения рабочих в разных странах земного шара. Например, обширная статья «Положение рабочих в Новом Свете» развенчивала иллюзии о «райской» жизни в Америке, показывала суровую правду о разительных социальных контрастах в Америке, раскрывала глаза рабочим на то, что за бесчеловечной системой контрактов по существу скрывается торговля рабами — европейскими и китайскими эмигрантами. Статья убедительно демонстрировала важную идею исторического материализма о том, что буржуазное государство — послушное орудие в руках правящих классов.³⁹

На протяжении сентября — октября — ноября 1894 года в «Диенас Лапе» подробно описывались перипетии стачки шотландских горняков. Все симпатии новотеченцев вне всякого сомнения на их стороне.⁴⁰ В таком же духе давалось и описание забастовочной борьбы французских горняков, сельскохозяйственных рабочих в Сицилии в 1893 году и других явлений рабочего движения.

Позиция «Диенас Лапы» проявляется не только в симпатиях, сочувствии. Ясно видно и нечто большее — стремление показать яркие примеры классовой борьбы, классовой солидарности, успехи социалистического движения в других странах как бы стремясь учить на этом рабочих Латвии, призывая их следовать примеру рабочих других стран. «Диенас Лапа» знакомила с опытом профсоюзного движения, с тредьюнионистским движением в Англии и Австралии,⁴¹ подробно описывала деятельность тредьюнионов, показывала преимущества профессионально организованных рабочих в их борьбе с капиталом и в то же время критиковала тредьюнионистское понимание классовой борьбы.

Особое внимание на страницах «Диенас Лапы» уделялось социалистическому движению Запада: давалась подробная информация о международных конгрессах II Интернационала:

³⁹ «Dienas Lapa», № 15, 20 января (1 февраля) 1894 г.

⁴⁰ «Dienas Lapa», №№ 202, 208, 237, сентябрь—ноябрь 1894 г.

⁴¹ «Dienas Lapa», № 185, 17(29) августа 1895 г.

№ 179, 10(22) августа 1895 г.

Парижском 1889 г., где было решено праздновать 1-е Мая, Цюрихского 1893 г.⁴² и других, а также о национальных конгрессах социалистов Норвегии, Финляндии и других стран.

Наибольший интерес у новотеченцев, естественно, вызывала деятельность Германской социал-демократии, которая в условиях «исключительного закона против социалистов» переживала в 80-х гг. свой «героический период» и в начале 90-х годов имела большие успехи. В 1890 г. П. Стучка писал об отмене исключительного закона и бурном развитии германского социал-демократического движения.⁴³ П. Дауге в 1893 г. поместил обзор о политических партиях Германии и ряд выдержек из Эрфуртской программы.⁴⁴ Как полагает П. Дауге, целый ряд статей о рабочем движении Запада, напечатанных в «Диенас Лапа» на протяжении 1893 г., принадлежал Я. Плиекшану (Райнису).⁴⁵

Примечательна корреспонденция П. Дауге «Положение социал-демократов в Германии», в которой давался обзор двухлетней деятельности социал-демократов после отмены исключительного закона и подчеркивалось, что социал-демократическое движение в Германии стало народным движением и правительство со своими тюрьмами бессильно против него.⁴⁶ В тенденции этой статьи не приходится сомневаться — в ней содержался явный призыв организовываться по примеру Германской социалдемократии.

К этому времени относятся и первые организационные связи с немецкой социал-демократией. П. Дауге в апреле 1893 г. побывал в Берлине у Августа Бебеля, информировал его о первых латышских марксистских кружках.⁴⁷ Я. Плиекшан (Райнис) летом 1893 г. находился в Цюрихе, также неоднократно встречался с Августом Бебелем, а в 1894 г. Дора Плиекшан-Стучка отвезла Бебелю написанный Райнисом отчет о работе рабочих кружков Риги.⁴⁸

Корреспонденции о рабочем и социалистическом движении Запада в «Диенас Лапе» были для новотеченцев единственной возможностью открыто говорить о социал-демократическом движении, социал-демократических идеях.

Новотеченцы горячо интересовались национально-освободительным движением в других странах. На страницах «Дие-

⁴² «Dienas Lapa», № 180, 12(24) августа 1893 г.

⁴³ «Dienas Lapa», № 216, 24 сентября 1890 г.

⁴⁴ P. Dauge. «P. Stučkas dzīve un darbs», Рига, 1958 г., стр. 72.

⁴⁵ P. Dauge. «P. Stučkas dzīve un darbs», Рига, 1958 г., стр. 79.

⁴⁶ «Dienas Lapa», № 7, 11(23) января 1893 г.

⁴⁷ P. Dauge. «P. Stučkas dzīve un darbs», Рига, 1958, стр. 78.

⁴⁸ E. Sokols. «Raīņa jaunības gadī». Ученые записки института языка и литературы АН Латвийской ССР, т. IV, Рига, 1954 г., стр. 130—131.

нас Лапы» уделялось много места описанию борьбы чехов против немецкого засилия, румын — против гнета венгерской аристократии,⁴⁹ всех угнетенных славянских народов Австро-Венгерской империи,⁵⁰ армян — против бесчеловечного режима в Турции.⁵¹ С большим сочувствием писала «Диенас Лапа» о надеждах и чаяниях финского народа,⁵² о стремлениях норвежского народа разорвать унию со Швецией, создать независимую и республиканскую Норвегию.⁵³ «Диенас Лапа» стала на сторону всех борющихся за свободу угнетенных народов Европы.

При описании и характеристике национально-освободительных движений в странах Европы особенно явственно проступают два обстоятельства. Во-первых, чисто классовый подход к национальным проблемам Европы, и во-вторых, очень важен в данном случае подтекст, имеющий самое прямое отношение к Латвии. То, что новотеченцы в легальной печати не могли громко и прямо сказать о политике царского правительства в Прибалтике, об угнетении и руссификации, говорилось здесь, при характеристике англо-ирландских и чешско-немецких отношений, причем говорилось гневно и в полный голос.

Национально-освободительной борьбе чехов и словаков новотеченцы стремились дать научное, материалистическое объяснение, заглянуть глубже в историю народов, показать истоки и глубочайшие причины национальных столкновений.

В статьях о чешском вопросе в Австрии давалась история завоевания Чехии Габсбургами, показывались последствия тяжелого национального и социального гнета, в результате которого чешская верхушка оказалась онемеченной, а низшие слои попали в положение рабов. Пробуждение национального самосознания произошло, прежде всего, у представителей чешской буржуазной интеллигенции, а затем в русло национально-освободительного движения были вовлечены и народные массы.

Вопреки утверждениям немецких буржуазных идеологов, что они борются во имя немецкой культуры против варварства и дикости чехов, а также не соглашаясь с мнением чешских буржуазных идеологов, будто бы борьба идет исключительно во имя идеала справедливости, «Диенас Лапа» прямо подчеркивала, что в основе борьбы — экономические, хозяйственные условия. «Диенас Лапа» писала: «Национальная борьба в Чехии — это вовсе не борьба за право языка, не борьба между

⁴⁹ «Dienas Lapa», № 140, 26 июня (8 июля) 1896 г.

⁵⁰ «Dienas Lapa», № 210, 17 (29) сентября 1893 г.

⁵¹ «Dienas Lapa», № 202, 8 (20) сентября 1894 г.

⁵² «Dienas Lapa», № 165, 26 июля (7 августа) 1893 г.

⁵³ «Dienas Lapa», № 37, 15 (27) февраля 1894 г.

справедливостью и несправедливостью, культурой и дикостью, это не борьба во имя каких-то идеалов»,⁵⁴ а, прежде всего борьба интенсивно развивающейся чешской буржуазии против хозяйственных ограничений.

На поставленный вопрос — каковы же перспективы национально-освободительной борьбы чехов, следовал весьма примечательный ответ. В чешской нации происходит классовое расслоение, возникает чешский пролетариат, который сумеет найти общий язык с немецкими пролетариями. «Диенас Лапа», таким образом, делала упор на классовые отношения, подчеркивая, что классовая борьба — основной фактор современности, что в этом — будущее, в этом — залог дальнейшего развития.

«Балтияс Вестнесис» тоже симпатизировал борьбе чехов против немецкого засилия. Но все его симпатии, естественно, на стороне буржуазных деятелей и партий — партий старочехов с их лидером Ригером, на стороне Массарика и других.

В противоположность этому, «Диенас Лапа», стоя на классовых позициях, сумела разобраться в борьбе партий. Она резко критиковала не только реакционный лагерь старочехов с их уступками помещикам, духовенству, робостью перед правящими кругами Австрии, но и младочехов за буржуазно-ограниченный характер их деятельности, за то, что они видят перед собой одну-единственную цель — национальное освобождение, и совершенно выпускают из виду положение низших классов, то есть социальные проблемы.⁵⁵

«Диенас Лапа» настаивает на выдвижении более широкой демократической политической программы, предлагает разорвать отношения с чешскими помещиками и буржуазией и найти нового союзника в лице рабочего класса Австрии. Только национально-освободительная борьба, объединенная с широким социальным движением, добьется успеха.⁵⁶

«Диенас лапа», таким образом, осуждает национально-ограниченный характер программы буржуазии, выдвигает классовый принцип и достаточно четко проводит мысль о том, что национальное освобождение является частью общедемократических преобразований и оно будет иметь успех лишь при поддержке со стороны широких масс народа.

В статьях о движении чехов весьма отчетливо проступает подтекст, новотеченцы прямо намекали на положение в Латвии. Вся история Чехии излагалась так, что аналогии напрашивались сами собой.

⁵⁴ «Dienas Lapa», № 282, 13 (25) декабря 1895 г.

⁵⁵ «Dienas Lapa», № 217, 25 сентября (7 октября) 1893 г.

⁵⁶ «Dienas Lapa», № 210, 17 (29) сентября 1893 г.

1. История завоевания Чехии Габсбургами и Латвии — немецкими рыцарями, многовековой гнет Габсбургов в Чехии и немецких баронов в Латвии.

2. То же относительно политических партий. Бичуя консерватизм старочехов, их политику компромисса с правящими кругами Австрии, новотеченцы видели перед собой реакционную латышскую буржуазию, группирующуюся вокруг «Балтияс Вестнесиса».

3. Именно в применении к Чехии новотеченцы проводили идею о праве наций на самоопределение. «Диенас Лапа» писала о том, что все нации имеют право на самостоятельное существование и что освобождение угнетенных народов пойдет лишь на пользу Австрии.⁵⁷ Это высказывание имело самое прямое отношение к царской России, этой по выражению В. И. Ленина «тюрьме народов».

Обращает на себя внимание и еще одно эмоционально насыщенное высказывание в редакционной статье «Судьба малых народов Австро-Венгрии», имеющее отношение к национально-освободительной борьбе народов царской России. В статье находим конкретную картину положения и борьбы чехов, русин, румын и других народов, а затем следует обращение к нациям — угнетателям, смысл которого в следующем утверждении: угнетение, насилие по отношению к малым нациям ослабляет силу государства, деморализует угнетающие нации. Верными подданными государства могут быть лишь такие нации и народы, права которых признаются настолько, что они могут свободно употреблять родной язык, а их дети приобретать знания на им понятном родном языке, чьи права не ущемляются ни в суде, ни в системе управления.⁵⁸

Это упоминание о школе, суде, праве употребления родного языка как нельзя лучше обнажает направленность данной статьи, обличающей политику угнетения наций и всяческого ущемления их прав в России.

В таком же аспекте дается описание освободительной борьбы ирландцев против гнета английской буржуазии. На страницах «Диенас Лапы» помещена большая статья П. Дауге «Зеленый остров», которая была изложением содержания брошюры К. Каутского «Ирландия» с некоторыми изменениями применительно к условиям Латвии.⁵⁹ Статью П. Дауге отличало богатство фактического материала, убедительность. Она звучала эмоционально и революционно страстно. Пафос этой статьи имел отношение к положению латышского народа и его национально-освободительным стремлениям. П. Дауге

⁵⁷ «Diēnas Lapa», № 205, 11 (23) сентября 1893 г.

⁵⁸ «Diēnas Lapa», № 139, 23 июня (5 июля) 1893 г.

⁵⁹ «Diēnas Lapa», №№ 110, 111, 113, 115—117, май—июнь, 1893 г.

писал впоследствии: статья попала в цель, ибо «Латвия сильно походила на Ирландию и поэтому еще в 80-е годы, как отмечал П. Стучка, получила... наименование «Русской Ирландии»...⁶⁰

Одним из аспектов национального вопроса в странах Европы в то время был еврейский вопрос. Усиление антисемитизма было связано с развитием капиталистических отношений, обостряющейся конкурентной борьбой буржуазии разных наций, а также ростом революционного движения и стремлением буржуазии отравить сознание трудящихся ядом шовинизма, отвлечь их от классовой борьбы. В частности, резко усилился антисемитизм в Австрии, Германии.

Воинствующий черносотенный антисемитизм правящих реакционных кругов царской России общеизвестен.

В позиции латышской буржуазии антисемитизм проявлялся не столь явно. На страницах «Балтияс Вестнесиса» не встречаем в то время той зоологической ненависти и полного одобрения политики царского правительства в отношении евреев, как у «Рижского Вестника». Но «Балтияс Вестнесис» не делал и малейшей попытки проанализировать явления, не выражал и малейшего сочувствия угнетенному еврейскому населению. По существу, это был прикрытый антисемитизм. Он проявился в полной мере, когда латышская буржуазия стала правящим классом. П. Стучка, бичуя эту позицию латышской буржуазии впоследствии отмечал, что антисемитизм — старое явление в Латвии.⁶¹

«Диенас Лапа» в статье «Антисемитизм» давала антисемитизму научное, марксистское объяснение. Проследивая историю развития евреев в странах Европы с древнейших времен, новотеченцы доказывали, что ненависть к евреям, антисемитизм имеет под собой экономическую почву, связан с развивающимися капиталистическими отношениями и конкурентной борьбой буржуазии немецкой, французской, австрийской против еврейской буржуазии. Давалось также и объяснение некоторым чертам национального характера евреев — особой национальной сплоченности и тому факту, что евреи в странах Европы преимущественно занимались торговлей, ростовщичеством. Условия отчаянной борьбы за существование в обстановке бесконечных гонений выработали в течение веков эту традицию, поясняла «Диенас Лапа».

В той конкретной обстановке крайне важно было дать отпор шовинизму, антисемитизму, развеять обывательские пред-

⁶⁰ P. Dauge. «P. Stučkas dzīve un darbs», Рига, 1958, стр. 78—79.

⁶¹ P. Stučka. Pret tautu naidu un tautisko ienaidu. «Спартак», 1921 г., стр. 5—6.

рассудки, вооружить рабочих и демократическую интеллигенцию ясным представлением о сути этих, далеко не простых явлений. «Диенас Лапа» правильно понимала свою задачу и выступая против антисемитизма, подчеркивала, что все передовые представители человечества, такие, как например, Лессинг, клеймили антисемитизм, что на знамени французской революции также был написан лозунг равенства всех наций и рас.⁶² «Диенас Лапа» не оставляла без внимания и резко осуждала антисемитские выходки в Германии, Франции и также в Латвии.⁶³

Новотеченцы выступали за равноправие евреев во всех областях жизни. Они ясно понимали, что ассимиляция вообще, в том числе и ассимиляция евреев — объективно прогрессивное явление. Они подчеркивали, что выход — в совместной классовой борьбе рабочих всех наций, в том числе и еврейских рабочих, против капитала за полное социальное и национальное освобождение.⁶⁴

Последние десятилетия XIX века — это эпоха завершения территориального раздела и начала передела мира, усиление гнета в колониях и национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки.

«Диенас Лапа» остро реагирует на все важнейшие факты национально-освободительной борьбы колоний. В 1893—1896 гг. «Диенас Лапа» подробно освещала борьбу Трансвааля против колонизаторских устремлений Англии, при этом прямо осуждала английских колонизаторов и их захватнические замыслы.⁶⁵ В 1896 г. начались волнения на Филиппинских островах против испанского владычества. В «Диенас Лапе» было помещено несколько статей, рассказывающих о географических, климатических условиях на Филиппинах, истории их завоевания испанцами и весьма сочувственно об их борьбе за освобождение.⁶⁶

Внимание новотеченцев было привлечено также и к национально-освободительному движению в Индии. «Диенас Лапа» отмечала, что если в течение многих лет англичане властвовали спокойно, то ныне по всей Индии, от мыса Коморинга до Гималайских гор началось брожение и англичане находятся на вулкане, который в один прекрасный день может начать действовать.⁶⁷

⁶² «Dienas Lara», № 135, 18(30) июня 1894 г.

⁶³ «Dienas Lara», №№ 116—119, май—июнь 1896 г.

№ 113, 20 мая (1 июня) 1895 г., приложение.

⁶⁴ «Dienas Lara», №№ 122—130, июнь 1895 г.

⁶⁵ «Dienas Lara», № 293, 28 декабря (9 января) 1895 г.

⁶⁶ «Dienas Lara», №№ 216, 255, 289—291, октябрь—декабрь 1896 г.

⁶⁷ «Dienas Lara», № 223, 3(15) октября 1894 г.

«Диенас Лапа» резко осуждала зверства колонизаторов в Африке, фактически существующую еще работорговлю, разоблачала тех представителей европейской буржуазии, которые под видом миссионеров и «носителей культуры» помогали держать в повиновении угнетенные народы.⁶⁸

С 60-х годов XIX столетия неустанно боролся против испанских колонизаторов кубинский народ. В 1895 г. эта борьба разгорелась с особой силой. Буржуазная пресса Прибалтики весьма сдержанно сообщала о событиях на далекой Кубе, ни на шаг не отступая от позиций официозов.

А орган новотеченцев «Диенас Лапа» уделял этим событиям пристальное внимание и, главное, освещал их с позиций пролетарского интернационализма. Короткие информации о передвижении войск на территории Кубы, о столкновениях испанских солдат с кубинскими повстанцами в мае, июле, сентябре и октябре 1895 г. излагались так, что по ним можно было судить о симпатиях газеты к революционному народу Кубы и его вождям.

19/31/мая 1895 г. «Диенас Лапа» напечатала сообщение о сражении, в котором пал вождь кубинского народа Хосе Марти.⁶⁹ 5/17/декабря 1896 г. «Диенас Лапа» рассказывала о жизни и борьбе другого вождя кубинского народа Масео Антонио, причем и без комментариев читателям было ясно, что это — герой, достойный восхищения.

С большим негодованием описывала «Диенас Лапа» опустошения, произведенные испанскими карательными экспедициями на кубинской земле: «Цветущий остров напоминает пустыню в горах дымящихся развалин». Вместе с тем орган новотеченцев показывал, что и испанскому народу эта война принесла одни лишения и несчастья.

Ставя вопрос, почему в шесть раз численно превосходящее и лучше вооруженное войско Испании терпит неудачи, «Диенас Лапа» указывала на беспомощную тактику испанских генералов и на смелые, полные отваги оперативные действия кубинцев, ведущих партизанскую войну в своих родных местах.⁷⁰

Читатели «Диенас Лапы» без труда читали между строк и другой ответ: испанцы терпят поражение, потому, что они — захватчики на чужой земле, а кубинцы защищают свою родную страну. Их борьба — справедливая.

«Диенас Лапа» осуждала не только отдельные захватнические войны, но умела дать развернутый анализ колониаль-

---

⁶⁸ «Dienas Lara», № 49, 29 февраля (12 марта) 1896 г.

⁶⁹ «Dienas Lara», № 112, 19(31) мая 1895 г.

⁷⁰ «Dienas Lara», № 225, 4(16) октября 1896 г.

ной политики великих держав. В этом отношении знаменательна редакционная статья «Колониальная политика европейских государств».⁷¹ П. Стучка был в то время редактором «Диенас Лапы», не исключено, что статья принадлежала его перу. Статья давала развернутую картину колониальных завоеваний Англии, Франции, Германии, Бельгии в последние десятилетия, показывая, что за 12 лет Франция увеличила свои владения вчетверо, Англия в полтора раза, Германия в 6 раз и т. д.

В статье убедительно показывалось, что ни о каком «приобщении к культуре» не может быть и речи. Колонии являются рынком сбыта, рынками дешевой рабочей силы, объектом эксплуатации: «Дешевая рабочая сила, рабский труд, пот рабов в виде золота текут в Европу».

Однако вечно так продолжаться не может. Уже начались кровавые столкновения между метрополиями и колониями. Начался процесс брожения, которому суждено вылиться в открытую борьбу.⁷²

На основании всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Содержание статей новотеченцев по национальному вопросу в «Диенас Лапе» подтверждает уже ранее сделанный советскими исследователями вывод о том, что по своим взглядам «Новое течение» отражало интересы пролетариата и других демократических слоев, что оно явилось пионером марксизма в Латвии и что, несмотря на неоднородность состава, революционные представители «Нового течения» были его руководящим ядром.

Ведь не А. Дауге, Каспарсон, Аспазия, М. Валтер определяли содержание и направление «Диенас Лапы» в 1893—1897 гг. как пытались утверждать впоследствии латышские буржуазные историки. В частности, и по национальному вопросу основополагающие, наиболее глубокие по содержанию статьи принадлежали П. Стучке, Ф. Розиню, Я. Янсону-Брауну, П. Дауге, Я. Плиекшану-Райнису.

2. Первые латышские марксисты-новотеченцы в тот период формировали, разрабатывали свое марксистское мировоззрение. У них складывался научный, марксистский подход и к нации, национальному вопросу. Революционные новотеченцы считали нацию исторической категорией, тесно связывали ее возникновение с развитием капитализма и буржуазии. Говоря

⁷¹ «Dienas Lapa», № 252, 7(19) ноября 1896 г.

⁷² «Dienas Lapa», № 252, 7(19) ноября 1896 г.

о признаках нации, они подчеркивали определяющее значение материальных факторов — хозяйственных, экономических условий, географической среды, а также общности языка. Хотя в их определениях признаков нации и употреблении терминологии еще не было полной четкости, они находились на правильном пути.

Судя по содержанию статей, новотеченцы были знакомы с идеями К. Маркса, в частности с его известной формулой «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» и содержанием работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа»...» Новотеченцы читали работы К. Каутского по национальному вопросу, в частности, определенно чувствуется влияние его статьи «Национальность нашего времени», которая в 1887 г. была помещена в «Neue Zeit», и в 1895 г. в сборнике статей К. Каутского, вышедшего в Петербурге. В этой статье давалась в целом правильная трактовка происхождения, сущности, признаков нации. В. И. Ленин, например, в 1903 г. в статье «Положение Бунда в партии», говоря о признаках нации, ссылается на К. Каутского.⁷³

3. Новотеченцы последовательно выступали против политики царизма в национальном вопросе, против руссификации в Прибалтике, отстаивали право наций на самоопределение и равноправие всех наций. Эта их национально-освободительная тенденция выступает достаточно ясно.

4. Новотеченцы правильно видели в латышской реакционной буржуазии своего главного идейного противника. Основной пафос статей новотеченцев по национальному вопросу — антинационализм. Самым решительным образом они выступили против национальной ограниченности буржуазных идеологов, против идеи национального единства, противопоставив ей классовую борьбу. Резкость новотеченцев в их борьбе против реакционных буржуазных идеологов оправдана, а крайности объяснялись остротой борьбы, полемической направленностью почти всех статей по национальному вопросу.

5. Новотеченцы вместе с тем не были нигилистами по национальному вопросу, как пытались утверждать М. Вальтер⁷⁴ и другие буржуазные деятели в более позднее время. «Диенас Лапа» выступала против онемечивания, за развитие национальных традиций на сцене Латышского театра в Риге, с уважением писала о младолатышском движении 50—60-х гг., печатала немало статей о латышском фольклоре, мифологии. Известно высказывание П. Стучки, относящееся к этому периоду, но которое он повторял и в своих позднейших работах

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 83.

⁷⁴ М. Valters. «Mūsu tautības jautājums». Рига, 1914, стр. 37—47.

о том, что коль скоро существуют полтора миллиона латышей, он считает своим долгом работать на благо их просвещения, считает необходимым совершенствовать латышский язык.⁷⁵ И Я. Янсон-Браун в статье «Нашему старшему поколению» также подчеркивал, что «Новое течение» никогда не выступало против пробуждения национального самосознания.

Новотеченцы ни в какой мере не игнорировали национальный вопрос, национальные интересы своего и других народов, но на первом плане у них — классовые отношения, с классовых позиций они подходили к явлениям национальной жизни.

6. «Диенас Лапа» воспитывала своих читателей в духе пролетарского интернационализма, пролетарской солидарности и тем самым положила начало славной традиции латышского рабочего класса. Новотеченцы, как и подобает марксистам, ни в коей мере не распространяли враждебное отношение к царизму, царским чиновникам на русский народ. Напротив — у новотеченцев находим самое доброе отношение к русским людям.⁷⁶

Август Деглав в романе «Рига» изображая выступление Я. Янсона-Брауна на одном из вечеров вопросов и ответов, вкладывает в его уста следующее характерное заявление: «Латышские рабочие должны завязывать связи с русскими рабочими и рабочими других наций. Рабочих не должны разделять никакие национальные перегородки. Их выдумали буржуа».⁷⁷ С большим сочувствием описывалось на страницах газеты рабочее движение других стран, национально-освободительное движение народов мира.

Основные идеи новотеченцев в национальном вопросе — материалистический подход, ярко выраженный антинационализм, пролетарский интернационализм получили свое дальнейшее обоснование и развитие на последующих этапах развития социал-демократического движения в Латвии.

---

⁷⁵ P. Stučka. Pret tautu naidu un tautisko ienaidu. «Спартак», 1921 г., стр. 24—25.

⁷⁶ «Dienas Lapa», № 123, 3 (15) июня 1895 г.

⁷⁷ A. Deglavs. Kopoti raksti, т. VII, 1926 г., стр. 1207.

Я. БЕРЗИНЬ-ЗИЕМЕЛИС В ОЛОНЕЦКОЙ ССЫЛКЕ

Олонецкая губерния накануне революции 1905 года не успевала принимать все новые и новые этапы политссыльных. Малочисленное разобщенное большими дремучими лесами местное население, наличие малых деревушек — поистине настоящих медвежьих уголков, резкий климат, вечный голод, отсутствие медицинской помощи — вот что было основными мотивами царского самодержавия, превратившего губернию в страшную «подстоличную Сибирь», которая была призвана изолировать революционных борцов от активной революционной работы, подрывая их здоровье, сводить на нет их волю и энтузиазм.

Начало русско-японской войны и временное прекращение политической ссылки в Сибирь резко увеличило число политссыльных в Олонецкой губернии. Особо жестоко расправлялись царские сатрапы с политссыльными большевиками. Их высылали в самые отдаленные пункты Олонецкой губернии, всякими путями лишали средств к существованию, медицинской помощи, подчиняли их корреспонденцию полицейскому контролю.

В 1903 году из Тамбовской губернии за революционную деятельность в олонецкую ссылку был доставлен на три года под гласный надзор полиции видный революционер-ленинец А. Д. Цюрупа¹, в 1904 году из г. Ревеля выслали будущего Всесоюзного старосту большевика М. И. Калинина², из г. Самары привели по этапу рабочего большевика, талантливого организатора марксистских кружков на заводе Гоппера в Москве, ближайшего сподвижника В. И. Ленина и И. В. Бабушкина по «Петербургскому союзу борьбы за освобождение рабочего класса» С. П. Шепелева³.

¹ Центральный госархив Карельской АССР (в дальнейшем ЦГА КАСР) ф.19, оп. 2, д. 22/1, л. 232.

² Там же, ф. 1, оп. 5, д. 8/78, личное дело политссыльного М. И. Калинина.

³ ЦГА КАСР, ф. 1, оп. 5, д. 8/43, личное дело политссыльного С. П. Шепелева; История завода Владимира Ильича, М. 1962 г., стр. 22—29.

Высочайшим повелением от 16 июня 1904 года по всеподданейшему докладу министра юстиции в Олонецкую губернию под гласный надзор полиции на пять лет был приговорен учитель из крестьян Цирстенской волости, Венденского уезда, Лифляндской губернии Ян Анжев Берзинь⁴ за распространение революционной прокламации.

Всех их поместили на жительство в самые глухие деревушки, учредив над ними помимо гласного надзора полиции еще строгий секретный надзор.

Цирстенского учителя отправили в д. Тудозерский погост, расположенный в 20 км. от уездного городка Вытегры, где сегодня пролегла величественная трасса канала Волго-балт. До прибытия сюда Я. А. Берзиня здесь отбывал ссылку А. Д. Цюрупа, которого перевели в г. Вытегру, чтобы усилить за ним наблюдение полиции.

Дружественное общение А. Д. Цюрупы с тудозерскими крестьянами и умелая революционная пропаганда среди них подготовили хорошую атмосферу для прибывающих сюда политссыльных. От местных крестьян Ян Берзинь узнал об А. Д. Цюрупе и установил с ним конспиративные связи. Ему не терпелось встретиться с Цюрупой, но этому мешал постоянный надзор полиции. Но очень скоро смелый революционер нашел выход избавиться от назойливого надзора полиции. 14 сентября 1904 года он направил из Тудозерского погоста прошение вытегорскому уездному исправнику следующего содержания: «Я лютеранин и в Тудозере лишен возможности посещать храм. Поэтому прошу вас разрешить мне посещение ближайшей лютеранской церкви, находящейся в городе Вытегре».⁵

30 сентября 1904 года была дана санкция олонецкого губернатора, разрешающая Я. А. Берзиню посещение храма в Вытегре. Но отнюдь не о храме думал Ян Берзинь. При первом же посещении Вытегры он встретился с А. Д. Цюрупой и тепло подружился с ним.

Александр Дмитриевич увидел в скромном цирстенском учителе замечательного, одаренного, пытливого революционера-профессионала. А. Д. Цюрупа снабжал латышского революционера работами В. И. Ленина. В руки Яна Антоновича попадают «Главнейшие резолюции II съезда РСДРП», «Программа РСДРП», большевистские прокламации, доставляемые большевиками из Петербурга политссыльным г. Вытегры.

⁴ ЦГА КАССР, ф. 1, оп. 5, д. 8/48, личное дело политссыльного Я. А. Берзиня.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 1, оп. 5, д. 4/48, л. 13.

В г. Вытегре под руководством А. Д. Цюрупы сплывались большевистские силы политссыльных, которые твердо встали на позиции В. И. Ленина в деле создания новой революционной партии.

Старый революционер Борис Поплавский, находившийся в ссылке вместе с А. Д. Цюрупой, вспоминает:

«В тяжелые минуты ссылки поражала исключительная вера т. Цюрупы в победу рабочего класса. Тов. Цюрупа никогда не терял веры. Кристальная честность и братское отношение к своим товарищам ссылкой, умение подойти к каждому, вникнуть в мелочи жизни каждого ссылочного, побеспокоиться о них — вот что характеризует товарища Цюрупу. Тот, кто хоть раз встречался с ним, никогда не мог его забыть».⁶ Яну Берзиню посчастливилось заниматься под руководством А. Д. Цюрупы, пополнять свои революционные знания. Отмечая это, Ян Антонович в своей автобиографии сообщает: «Мои большевистские настроения укрепились в ссылке главным образом под влиянием А. Д. Цюрупы».⁷

В г. Вытегре Ян Берзинь стал дорогим гостем не только А. Д. Цюрупы, но также его жены Марии Петровны и двух их сыновей Мити и Пети, которые находились в олонечкой ссылке вместе с Цюрупой.

23 октября 1904 года Я. А. Берзинь добился перевода на жительство в г. Вытегру и поселился недалеко от А. Д. Цюрупы.

Семья А. Д. Цюрупы жила в одном доме с прибывшим из г. Пудожа в Вытегру политссыльным князем В. А. Кугушевым и ссылкой поляком И. Мирецким. С ними также очень близко сошелся Ян Антонович, особенно с В. А. Кугушевым.

В. А. Кугушев, в прошлом активный участник марксистской группы Д. Благоева, был выслан из Москвы в 1903 году в Олонечскую губернию на пять лет под гласный надзор полиции за оказание материальной помощи московским социал-демократам.⁸ Все свои денежные средства он поставил на борьбу с ненавистным самодержавием.⁹ Как явствует из найденных в ЦГА КАССР документов, он поддерживал матери-

⁶ Газета Вісті — орган Всеукраинского ЦИК № 107, 9 мая 1928 г.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 174, л. 2.

⁸ ЦГА КАССР, ф. 1, оп. 5, д. 4/15, личное дело политссыльного князя В. А. Кугушева.

⁹ ЦГАОР, ф. Д. П. (ф. 102) 1902 г., 7 д-во, д. 754, л. 18; Заявление В. А. Кугушева в Совет Всесоюзного общества политкаторжан и ссылочно-поселенцев от 10 июля 1929 г., засвидетельствованное Л. Дейч и А. И. Сви-дерским (хранится в семейном архиве А. Д. Цюрупа-Кугушевой — сестры А. Д. Цюрупы, жены В. А. Кугушева).

ально А. Д. Цюрупу, агента ленинской «Искры» Л. О. Канцель, высылал деньги видному революционеру А. Г. Шлихтеру,¹⁰ отсылал деньги в ЦК партии.¹¹

Находясь в ссылке в Пудоожском уезде, В. А. Кугушев через приехавшего к нему брата А. Д. Цюрупу Льва Дмитриевича организовал продажу своего хутора «Отрада» в Тамбовской губернии за 108000 рублей,¹² которые обратил в значительной мере на помощь политическим ссыльным и заключенным. В семейном архиве А. Д. Цюрупы-Кугушевой сохранилась копия с записки Я. А. Берзина от 20 декабря 1929 года, в связи с вопросом о назначении В. А. Кугушеву персональной пенсии.

Ян Антонович Берзин свидетельствует: «... В годы, предшествующие революции 1905 года, Кугушев находился в теснейшей связи с нашей партией и оказывал ей весьма существенную поддержку всеми доступными ему способами... Особо нужно подчеркнуть готовность, с которой Кугушев оказывал материальную помощь всем нуждающимся товарищам в период ссылки, так и впоследствии, в годы столыпинской реакции. В период пребывания Кугушева в ссылке она простиралась далеко за пределы не только нашей местной колонии политических ссыльных, но и всей Олонецкой губернии. Так как товарищам, сидевшим в тюрьмах или высланным в Сибирь, деньги посылались различными окольными и часто очень конспиративными путями, то об этой стороне деятельности знали лишь немногие товарищи, но я могу свидетельствовать, что десятками исчисляются товарищи, бежавшие из ссылки на средства, доставленные Кугушевым, а сотнями такие, которые только благодаря его материальной поддержке не погибли от голода в те жестокие годы».¹³

Ян Антонович, А. Д. Цюрупа с семьей, В. А. Кугушев и их товарищи жили в Вытегре дружной коммуной, образуя, как отмечал вытегорский исправник в рапорте олонецкому губернатору, «собою тесный кружок».

Близился новый 1905 год. 17 ноября ссыльные тепло проводжали своего учителя и организатора А. Д. Цюрупу, который, получив перевод в г. Уфу, вместе с семьей уезжал в Петербург. Всем было немного грустно, что новый год придется встречать без родного Александра Дмитриевича и Марии Петровны — доброй гостеприимной хозяйки, без маленьких

¹⁰ ЦГА КАССР, ф. 1, оп. 5, д. 6/97, лл. 48—50; д. 4/15, л. 143.

¹¹ М. Давыдов. Александр Дмитриевич Цюрупа, Госполитиздат, М. 1962 г., стр. 33.

¹² ЦГА КАССР, ф. 1, оп. 5, д. 4/15, лл. 83, 143; ф. 19, оп. 2, д. 24/1, лл. 228, 258.

¹³ Семейный архив А. Д. Цюрупы-Кугушевой.

сыновой Цюрупы Мити и Пети, с которыми сильно сдружился Ян Антонович.

Новый год принес в Вытегру тревожную весть о кровавых событиях 9 января в Петербурге. Политссыльные большевики Олонекской губернии М. И. Калинин в г. Повенце, С. П. Шепелев и П. В. Андреев в Пудоже, Я. А. Берзин в Вытегре организовали демонстрации траура политических ссыльных по убитым рабочим в Петербурге. Они стали появляться на улицах, повязав черные ленты с красной каймой.

В ответ на это олонекская полиция получила распоряжение от Олонекского жандармского управления срывать траур. Ко всему полиция начала зверски избивать ссыльных. Жандармский полковник Шафалович открыто заявил политссыльным, что он «лишит их казенного пособия», «разошлет их по таким глухим деревням, где народ с ними расправится».¹⁴

В эти тревожные дни с особой яркостью проявился организаторский талант Я. Берзиня, который сумел сплотить политссыльных Вытегры и мобилизовать их на защиту избитых политссыльных г. Пудожа в январе и каргопольских политссыльных в марте 1905 года. Ян Антонович в обоих случаях написал заявления-протесты олонекскому губернатору в защиту политссыльных.¹⁵ Их подписали его товарищи в Вытегре. Копии с них были разосланы в колонии политссыльных Пудожа, Каргополя, Олонца, Лодейного поля и другие места ссылки Олонекской губернии. Они всколыхнули политссыльных всей Олонекской губернии и вызвали решительный отпор наступающим репрессиям. Эти документы с полным правом можно назвать лучшими актами обличения дикого произвола самодержавия в «подстоличной Сибири».

Протесты политссыльных Олонекской губернии получили широкую огласку. Сведения о них поступили в редакцию ленинской газеты «Вперед» в Женеву. В девятом номере (8 марта 1905 г.) газета «Вперед» напечатала этот материал, отметив в ряду политссыльных, выступивших с протестом в защиту избитых полицией пудожских политссыльных, имя Яна Антоновича.¹⁶

Развернувшаяся в России революция 1905 года и усиление полицейских репрессий в отношении политссыльных, заставили многих из них искать пути к побегу. Об этом думали и Я. А. Берзинь и В. А. Кугушев. В летние дни 1905 года они до мельчайших подробностей разработали план побега из Вытегры за границу.

¹⁴ ЦГА КАСР, ф. 1, оп. 5, д. 10/19, лл. 17, 19—20.

¹⁵ ЦГА КАСР, ф. 1, оп. 5, д. 11/26, лл. 3—4; д. 10/19, л. 17.

¹⁶ «Вперед и Пролетарий — первые большевистские газеты 1905 г.», издательство «Красная Новь». Главполитпросвет, М. 1924 г., стр. 139.

Во многом побегу содействовала будущая жена Я. А. Берзиня Роза Абрамовна Гармиза. Муж ее сестры Майи Гуревич — служащий конторы «Братья Нобель», следивший за проходом нефтяных барж по Марининской системе в г. Вытегре, предложил воспользоваться баржами-нефтянками «Сиреной» или «Кларой», которые досмотру полиции не подвергались. Предложение было принято после того, как навестивший Яна Антоновича его брат Карл привез им две шивкарты (чистые паспорта).

В один из июльских дней 1905 года Я. А. Берзинь и В. А. Кугушев отправились на рыбалку. Бросив лодку на р. Вытегре и инсценировав свою гибель, они возвратились домой, переоделись и ушли на пристань. Рано утром спокойно сели на нефтянку «Клара» и покинули навсегда олонекскую ссылку. В пути, чтобы запутать преследование, пересели на пароход и прибыли в Петербург, откуда выехали в Смоленск, затем Вильно. Здесь они удачно перешли границу с Германией и через городок Гольдап прибыли в Берлин.

В Вытегре исправник с большим опозданием узнал о побеге двух видных политических ссыльных. На реке нашли их лодку, и становой пристав уверял исправника в том, что они утонули.

Версия о «потоплении» Я. А. Берзиня и В. Я. Кугушева скоро рассеялась. Венденская полиция перехватила письмо Яна Берзиня из Берлина к своей матери. Ян Антонович писал: «Дорогая, добрая мамочка!

Горячие поцелуи и добрые приветствия шлю тебе сейчас из столицы Германии. Я здесь остановлюсь на некоторое время, осмотрю все достойное внимания, ознакомлюсь, сделаю кое-какую работу и тогда или поеду дальше в другие страны, или отправлюсь обратно на родину. Но это все дело будущего. Сейчас остаюсь здесь и буду ждать писем из дому. Надеюсь, что ты примирилась с моими планами. Ничего страшного в них нет. Они кажутся опасными и сомнительными только тому, кто не видел света, кто всю жизнь провел на одном месте. Я сейчас чувствую себя таким свободным и счастливым, каким я уже давно не был. Если бы я знал, что ты спокойна и здорова, то дни моих странствий ничто бы не омрачало. Я убежден, что скоро смогу и в России чувствовать себя спокойно... Сердечно всех приветствую, желаю Родине и дорогим людям на Родине добрых дней. Иоган».¹⁷

Так окончилась олонекская ссылка Я. А. Берзиня-Зиемелиса, сблизившая его с А. Д. Цюрупой и другими русскими большевиками.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1905, ед. хр. 1607, лл. 5—6.

*Заслуженный деятель науки,
доктор юридических наук*

Н. ПОЛЯНСКИЙ

СУДЕБНОЕ ДЕЛО ЛИБАВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

(Воспоминания защитника)

Очерченное черной рамкой извещение в «Известиях» ЦИК-а от 7 сентября 1932 г. гласило, что 29 августа 1932 г. скончался во время экспедиции в Восточной тундре Чукотского округа член ВКП(б) и старый политкаторжанин Карл Янович Лукс.

Я знал этого «старого политкаторжанина». Старым он мог быть назван разве только по богатству жизненного опыта, да по тому, сколько он перенес на каторге, каждый год которой мог сойти за несколько лет жизни на воле. В 1911 г., когда он сидел на скамье подсудимых в Либаве, ему было 23 года; следовательно, ко дню его смерти ему было не более 44—45 лет.

Вместе с 17 другими обвиняемыми Лукс судился по делу Либавской организации Социал-демократии Латышского Края. Мне довелось защищать его в этом деле. Я, занятый научно-педагогической работой, не был адвокатом по профессии, но числился присяжным поверенным и изредка выступал в политических процессах. В мае 1911 г. я приехал вместе с помощником присяжного поверенного Шмидтом в Либаву, где к нам присоединился приехавший из Петербурга А. Ф. Керенский, тогда еще совсем молодой присяжный поверенный. Втроем мы должны были защищать в двух делах, которые в

Помещая воспоминания Н. Н. Полянского о судебном процессе над лиепайскими социал-демократами, редакция одновременно публикует в настоящем сборнике статью В. Раевского, которая поможет читателю лучше представить широкий размах революционной деятельности лиепайской партийной организации в 1908—1910 гг. Ряд примечаний к воспоминаниям Н. Полянского сделан В. Раевским.

числе других должны были рассматриваться в выездной сессии Петербургской Судебной палаты 26 и 27 мая 1911 г. Оба дела были неразрывно друг с другом связаны и в сущности были одним делом, так как подсудимым по обоим делам вменялась в вину принадлежность к одной и той же организации.

У меня сохранились листки блокнота, в котором я дважды, возвращаясь из Ливавы, а затем из Петербурга после выступления в сенате по делу Ливавской организации, начинал, сидя в вагоне, набрасывать свои впечатления защитника по этому делу, но оба раза что-нибудь мешало продолжать, и запись прерывалась в самом начале. Все же, в качестве вступления к рассказу о деле Ливавской организации, я воспользуюсь тем, что когда-то было мною записано.

«Мы, т. е. я и мои товарищи по защите, приехали в Ливаву за два дня до слушания дела для того, чтобы успеть переговорить с обвиняемыми и лучше ознакомиться с подлинным следственным производством. Добываем ордер на свидание с обвиняемыми, предъявляем его начальнику тюрьмы.

— Хотите ли вы объясняться со всеми подсудимыми одновременно? — спрашивает нас бравый полковник добродушно-го вида.

— Конечно.

Полковник мнется.

— Среди подсудимых есть женщины, — выражает он свое сомнение.

Что же из этого? — недоумеваем мы.

— Но там есть даже мужья и жены.

Так что же? Тем более.

— Муж и жена, когда сойдутся, непременно станут безобразничать, ставит, наконец, полковник точку над и.

Мы возмущаемся. Что вы? Они же будут вместе с другими подсудимыми в числе 18 человек. Наконец, мы будем с ними.

— Разве вот что вы... Так уж я, господа, на вашу ответственность.

Полковник уступает, и через десять минут мы в обществе двух конвойных входим в полутемный сарай, в который приводят и всех обвиняемых.

Переговорив с обвиняемыми, едем в суд. Разбирается дело, в котором мы не принимаем участия; мы остаемся в зале судебного заседания: нас интересует настроение судей.

В Петербургской судебной палате политические дела обычно слушались при открытых дверях. Потому что уважали общественное мнение? Нет, кажется, скорее потому, что презирали публику. По крайней мере эта мысль невольно приходила в голову при взгляде на председателя, желчного расслабленного вида старика, который, занимая место на возвышении,

то погружался в напускную дремоту, то широко раскрыв рот и запустив в него зубочистку, долго и настойчиво ковырял в зубах. В самом деле, какое ему дело до того, что на него направлена сотня робких взглядов родственников и друзей подсудимых, заполнивших зал?

На скамье подсудимых сельский учитель. Он обвиняется в участии в Газенпотском восстании в 1906 г. Со слов защитника мы знаем, что дело о Газенпотском восстании уже слушалось в свое время в военно-окружном суде. Приговор его был суров, но зато позднее, когда по тому же делу привлекались новые подсудимые, военный суд, считая дело о Газенпотском восстании уже ликвидированным, или оправдывал их, или переходил к статьям закона, дававшего возможность назначить лишь сравнительно незначительную меру наказания. На долю учителя, который был арестован только через четыре года, выпало судиться не в военном суде, а в судебной палате. Казалось бы чего лучше? Не может быть, чтобы палата отнеслась к нему более сурово, чем военный суд. Защитник, опытный адвокат, почти уверен, что ему удастся добиться признания подсудимого виновным всего только в произнесении речи, возбуждавшей к государственному перевороту. Да и трудно себе представить, чтобы можно было сурово наказать этого робкого человека, который когда-то, в период общего возбуждения, примкнул к революционному движению, потом уехал в Петербург учиться, в течение двух, кажется, лет состоял слушателем Психоневрологического института и только теперь каким-то образом попал в руки правосудия. Если не в его словах, то в его тоне звучало раскаяние.

Наступает момент речи прокурора. Он начинает словами: «Счастье подсудимого, что он судится в гражданском, а не в военном суде», а под конец требует применения к нему наказания по 100-й статье к высшей мере, другими словами, требует смертной казни. В зале становится как-то особенно тихо.

Защитник взволнован. В чем же счастье подсудимого, спрашивает он. В том, что для него готовят виселицу? И он доказывает, что, напротив, для подсудимого было бы лучше судиться в военном суде вместе с остальными лицами, привлеченными по делу о Газенпотском восстании, так как военный суд, знакомый с делом во всех его подробностях, а не с одним обрывком его, сумел бы лучше определить степень вины каждого подсудимого.

Но слова защиты падают на каменную почву. Судебная палата, правда, не приговорила подсудимого к смертной казни, но отправила его в пожизненную каторгу.

Таким же неожиданно суровым приговором закончилось и другое слушавшееся в тот день дело об ученической социал-

демократической организации.¹ Обвиняемые юноши все были отправлены на поселение.

Через день с мрачным предчувствием мы вошли в зал, где на скамье подсудимых уже сидели 18 человек наших подзащитных».

На этом первая запись листка блокнота обрывается. В дальнейшем для изложения дела Либавской организации Социал-демократии Латышского края я пользуюсь сохранившимися у меня материалами следственного производства и двумя обвинительными актами.

Из отобранных при обысках протоколов заседаний исполнительного комитета и городской конференции Социал-демократии Латышского края было видно, что Либавская организация в 1909 и 1910 гг. состояла из двадцати с лишним социал-демократических кружков, объединенных в несколько районов.

За членом городского партийного комитета Эрнстом Яунземом² было установлено полицейское наблюдение. Это наблюдение в связи со сведениями, полученными агентурным путем, привело полицию 14 марта 1910 г. к квартире Йогана Данберга, где в этот день происходило заседание исполнительного комитета. Когда «чины полиции» вошли в квартиру, они нашли в ней, кроме хозяйина и его жены, Лизы Данберг, Жана Фреймана, Эрнеста Яунзема, Жана Давидниска, Яна Калния, Карла Рейнфельда, Генриха Экштейна и Эдуарда Вильсона. Вещественное доказательство было налицо: на столе лежал лист бумаги с черновыми заметками для протокола заседания. Обыск квартиры и лиц, застигнутых в квартире, тоже дал полиции довольно обильную жатву: нелегальную литературу, ключ к шифру, протокол заседания одного из районных советов организации, рецепт изготовления взрывчатого вещества, письмо на имя Яунзема, которое в полицейском протоколе названо «конспиративным», но в котором содержался совсем не конспиративный вопрос, находится ли адресат еще на свободе и т. д. Хорошо поживилась полиция и при производстве у арестованных обысков на дому.

Все застигнутые в квартире Данберга были заключены в тюрьму. Дальше все пошло по заведенному порядку: жандармы и следователь производили допросы, заключенные налаживали связь с внешним миром и другими политическими заключенными, причем также не обходилось без провалов, которые давали новый материал для обвинения. Обвиняемые не

¹ Дело Салдусской социал-демократической организации — Е. Прейса, А. Деклава и др. (В. Р.).

² Эрнест Яунзем в лиепайской организации состоял с 1903 г. В 1905 г. был арестован и до 1908 г. отбывал наказание в каторжной тюрьме. Погиб в 1921 г. в Сибири в бою с кулацкой бандой. (В. Р.).

слишком унывали и продолжали жить заботой о своем партийном деле, о чем свидетельствует следующее, перехваченное тюремной администрацией, письмо Яна Калнина: «Здравствуй, товарищ. Первый вопрос, как дела на воле, были ли обыски на квартирах, у кого и что найдено? От имени всех прошу поскорее сообщить. Что касается нашего дела, то материалов довольно, чтобы дело затянулось. Сношение есть со всеми. Состояние духа бодрое. Скуки и горя нет... Просим и на воле не унывать, а работать дальше. Если чего не знаете, то спросите, мы объясним. Если можете, то пришлите четвертый, пятый и дальнейшие номера «Вестника Социал-демократии» и другие сообщения из легальных газет. Больше всего прошу от имени всех, не оставляйте нас без связей. Кланяйся всем домашним и скажи, чтобы не горевали, наши дела хороши».

Письмо не дошло до адресата, но и без него арест членов исполнительного комитета не заставил оставшихся на воле товарищей сложить руки и спрятаться по своим углам. Первого мая, как обычно, были разбросаны прокламации, кончавшиеся словами: «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!», «Да здравствует социализм!» А на 2 мая была назначена чрезвычайная городская конференция. Полиция своевременно проведала об этом. 2 мая началась слежка, и началась она с того дома, в который в этот день в 9 часов утра зашел Карл Янович Лукс, и в котором, как уже было известно полиции, ранее происходили собрания арестованного 14 марта 1910 г. исполнительного комитета.

Несколько времени спустя Лукс вышел из дома вместе с проживавшей в нем Шарлоттой Капост и Иваном Хорошевским. Все трое отправились в Старую Либаву к лодочной пристани на озере. Шпик последовал за ними. У пристани их поджидала парусная лодка, а на берегу — группа мужчин и женщин. С приходом Лукса и его спутников все вместе разместились в лодке и отправились «кататься» по озеру, т. е. долго ездить в разных направлениях, пока все видящие их должны были убедиться, что они только катаются. Маневр не удался. Шпик тоже «катался» и видел, как парусная лодка причалила к Фридрихсгейму, и вся компания направилась в лес. Последовать за нею в лес шпикон, конечно, не решился. Он терпеливо ждал до 6 часов вечера, когда компания, увеличившаяся в числе, вышла из лесу и расположилась уже не в одной, а в двух лодках. Шпикон взял под свое наблюдение троих, севших в одну из лодок, передав наблюдение за остальными другому или другим.

О том, в каком настроении возвращались участники конференции, говорят следующие две «открытки», вынутые при

аресте из кармана одной из участниц конференции, Маргариты Степен.³ Надо думать, открытки предназначались для конспиративной передачи, а не для посылки по почте. Вот что писала Маргарита Степен: «2 мая, — возвращаясь домой с зелени в лодке, посылаю вам с этой открыткой привет от зеленого леса и цветущей весны, видеть которую и дышать ее запахом вам так надолго запрещено. Все так красиво, такое богатство цветов, куда ни посмотришь, но все-таки кажется, что на всю эту роскошь ложится свинцовая тяжесть и подавляющая угрюмость».

Другое письмо начиналось также, как и первое:

«2 мая — возвращаясь домой с маевки в лодке. Здравствуй, Вилюша. Сегодня ездили в зелень и я, понятно, вспомнила о тебе и других, которые были бы очень счастливы, если бы могли быть в нашей компании. В этом году весна очень ранняя и красивая, и кажется, что все полно необычайным богатством, но все-таки у нас такое чувство, как будто невидимый демон раскрыл над нами свои крылья. С приветом».

Демон раскрыл свои крылья... Это был шпион, поджидавший уже на берегу свои жертвы. Как только лодка с тремя пассажирами причалила к берегу, и они вышли из нее, двое из них были задержаны; одному удалось бежать. Та же участь постигла и пассажиров другой лодки. Среди них был Лукс. Он был, очевидно, секретарем конференции, так как у него был найден подробный протокол конференции. Кроме этого документа, у других арестованных был найден также ряд изобличавших их вещественных доказательств. Лукс был достаточно осторожен, чтобы не держать дома ничего, свидетельствующего о его принадлежности к партийной организации. Поэтому, при обыске на дому у него найдены были только библиотечка, составленная из книг по вопросам анархизма и социализма, да его реферат об анархизме, в котором разъяснялись основы и сущность анархизма и давалась его критика.

Арестами, произведенными 2 мая 1910 г., разгром Либавской социал-демократической организации еще не был закончен. Они дали материал для одного дела, которое называлось «делом Яунзема и др.»; полиция подготовила материал еще для другого дела.⁴

Как выше было упомянуто, при аресте, произведенном по высадке из лодки троих, приехавших из Фридрихсгейма, одному удалось скрыться — увы, не надолго. С помощью, вероятно, провокации полиция установила, что скрывшийся был крестьянином Жаном Пумпуром, поторый после ареста кон-

³ Маргарита Степен — член партии с 1905 г., умерла в 1936 г. (В. Р.).

⁴ Очевидно, имеется в виду дело Пумпура и др. (В. Р.).

ференции вошел в состав нового исполнительного комитета Либавской организации социал-демократии Латышского края, составившегося из четырех лиц (по сохранившимся у меня материалам трудно установить, была ли полицейская информация вполне точна).

29 сентября 1910 г., когда, по полицейским сведениям, должно было состояться заседание исполнительного комитета, полиция вторглась в квартиру Пумпура, где, кроме самого Пумпура, застала Петра Линса и братьев Мательсон. Тут же на столе и затем при обыске было найдено поличное, если не доказывавшее, что именно они составляли исполнительный комитет, то во всяком случае устанавливавшее их деятельное участие в Либавской организации.

В числе других материалов в квартире Пумпура были найдены два письма Лукса из тюрьмы: одно — по поводу острого тогда для партийной организации вопроса о кооптации, другое — «О сознании человеческого долга».

Вот чем занимался этот почти юноша, будучи в дни «ранней и красивой весны» заперт в четырех стенах тюремной камеры. О, конечно, ему, насквозь проникнутому стремлением пожертвовать собой для дела социализма (мы это еще увидим), претило идеалистическое представление о долге. В своем письме он развивал ту мысль, что «сознание человеческого долга», как долга самопожертвования в интересах ближнего, вытекает из правильно понятой личной выгоды; для того, чтобы привить человеку сознание такого долга, нужно развить в нем вообще самосознание, т. е. помочь ему правильно разбираться в своих интересах (так передает содержание письма обвинительный акт, очевидный, видевший в нем доказательства преступного образа мыслей).

Кроме Пумпура из застигнутых у него по тому же делу (оно называлось «делом Пумпура и др.») были привлечены к ответственности Эрнст Граве, его жена Анна и их жилец Микель Калнинь. У них была найдена печать Либавского комитета Социал-демократии Латышского края, гектограф и др., с политической точки зрения, весьма ценные материалы.

Все обвиняемые, за исключением мещанина Вильсона,⁵ по обвинительным актам значились просто крестьянами, однако большинство из них были рабочими.

Следствие производилось следователем по важнейшим делам. На допросе во время предварительного следствия обвиняемые держались стойко, отрицая свою принадлежность к с. д.

---

⁵ Эдуард Вильсон впоследствии бежал из ссылки за границу, потом вернулся в Ригу, стал членом райкома (V района), погиб в 1918 г. под Киевом в боях с украинскими буржуазными националистами. (В. Р.).

организации. Нужно признать, что объяснения, которые они давали, не производили впечатления сколько-нибудь убедительных. Теперь, по прошествии большого промежутка времени, при изменившихся политических условиях, можно позволить себе шутовское к ним отношение и сказать, что в большинстве они напоминали классическую отговорку: «Я не я, и лошадь не моя».

В частности и Лукс решительно отрицал какую бы то ни было свою прикосновенность к найденному при нем и написанному его рукою протоколу конференции, да и ни о какой конференции он понятия не имел, и никого из арестованных вместе с ним раньше в глаза не видел. В таком же роде давали объяснения и другие. Так, жена Данберга, в квартире которого было арестовано 14 марта 8 человек, объяснила, что в этот день она отлучилась на некоторое время из дома и, вернувшись, застала в своей квартире целую компанию совершенно неизвестных ей лиц; что они делали и для чего они пришли, ей было совершенно неизвестно. «Случай» в объяснениях подсудимых играл первостепенную роль. «Случайно встретил», «случайно нашел». Вернее обвиняемые только кое-как отделивались от допроса, и их объяснения были по существу ничем иным, как заявлением о нежелании давать какие-либо объяснения. Им, надо думать, всем была известна резолюция II съезда РСДРП о «показаниях на следствии».⁶ Правда, резолюция эта относилась к показаниям на «жандармском следствии» (точнее дознании, которое могло быть приравнено к следствию), но не было оснований не распространять ее вообще на следствия по политическим вопросам.

Всем обвиняемым по обоим делам было предъявлено обвинение по I части 102 ст. Уголовного уложения, предусматривавшей участие в сообществе, поставившем себе целью «бунт против власти верховной», т. е. насильственное посягательство на изменение образа правления. Статья угрожала каторгой до 8 лет.

По этой статье поддерживал обвинение и прокурор Виппер в судебном заседании.

На мою долю выпало защищать Лукса и Пумпура. С профессиональной точки зрения, в особенности защита Лукса бы-

---

⁶ «Принимая во внимание: а) что всякие показания, даваемые революционерами на жандармском следствии, независимо от воли революционеров служат в руках следователей главным материалом для обвинения и привлечения к следствию новых лиц; б) что отказ от показаний, если он широко применяется, будет содействовать в сильной степени революционному воспитанию пролетариата, — II съезд Росс. Соц.-дем. Рабочей партии рекомендует всем членам партии отказаться от каких бы то ни было показаний на жандармском следствии».

ла неблагоприятную задачей. Отрицавший во время предварительного следствия свою принадлежность к социал-демократической партии, он по договоренности с остальными подсудимыми непременно хотел использовать судебное заседание для агитации. Его речь, которая была и протестом и пропагандой в одно и то же время, председатель сначала молча слушал с той миной, которая говорила: «Так, так, покажи, каков ты есть»; потом, когда нашел, что подсудимый достаточно выявил себя, резко оборвал его, предложив говорить только об обстоятельствах дела. Помню, что речь Лукса дала повод для неумного каламбура прокурора в таком роде: «Есть поговорка «ex oriente lux» (с Востока свет), а подсудимый думает, что lux (свет), это — он, и что его миссия просветить нас».

Как было принято в политических процессах, кроме защиты отдельных подсудимых, каждый из защитников должен был разработать одну из общих тем. Я, в качестве юриста-теоретика, должен был доказать, что к подсудимым в худшем случае, т. е., если суд признает фактическую сторону обвинения установленной, может быть применена только 126 ст. Уголовного уложения, предусматривавшая участие в противоправительственном сообществе, но организованном, выражаясь терминами закона, не для посягательства на «бунт», а для того, чтобы сеять «смуту», т. е., как толковала защита (а иначе и нельзя было вообще толковать), участие в таком сообществе, которое не имея своей непосредственной целью насильственное ниспровержение образа правления, стремилось к достижению изменения его лишь в более или менее отдаленном будущем.

Керенский взял на себя дать социально-психологический «фон» для нашей коллективной защиты. Он произнес две речи, качественная разница которых была очень характерна для его ораторского дарования. Свойства этого дарования находились в соответствии с его натурой невротика. Иногда он говорил несносно, вяло, со множеством «словесных опечаток», то глотая слоги, то переставляя их, то забегая вперед и произнося слог или слово гораздо раньше, чем наступала их очередь. Так именно он говорил по первому из двух дел Либабской с. д. организации. Иногда же, когда вдохновение находило, «накапывало» на него, он почувствовав подъем, самым тоном своей речи «забирал» все выше и выше, перед ним мелькали образы, которыми он умел расцветить свое слово, голос креп, вибрировал, и тогда, если аудитория была для него подходящая, он действительно овладевал, если не умами, то сердцами своих слушателей.

Но овладеть сердцами членов судебной палаты было трудно, и хотя вторая речь Керенского была действительно удачною,

приговор по обоим делам был одинаково жесток. Ко всем осужденным по делу Пумпура и почти ко всем обвиняемым по делу Яунзема была применена I часть 102 статьи. Пумпур был приговорен к 4 годам каторги, тяжелое наказание было назначено и Луксу: за свое выступление на суде он расплатился присуждением его к 6 годам каторги.

Пумпур захотел обжаловать приговор. Остальные обвиняемые от жалобы отказались. Я подал кассационную жалобу в уголовный кассационный департамент. В ней я доказывал, что приговор судебной палаты подлежит отмене, так как им устанавливалось только участие подсудимых в сообществе, поставившем целью своей деятельности ниспровержение существовавшего тогда в России образа правления, между тем как эта цель могла быть целью не только «бунтовщического» сообщества, участие в котором каралось по 102 статье, но также и сообщества, лишь посеявшего «смуту»; для применения 102 ст. должны были быть установлены два признака, а именно: **решимость** участников сообщества (субъективный признак) учинить **насильственное** (объективный признак) ниспровержение образа правления; между тем ни субъективный, ни объективный признаки, предполагавшиеся 102 ст., судебной палатой установлены не были.

Как водилось тогда, чиновник сенатской канцелярии за установленную плату сообщил мне письмом проект заключения товарища обер-прокурора уголовного кассационного департамента сената. Товарищ обер-прокурора высказывался за оставление моей жалобы без последствий. На меня, не закаленного в боях политической защиты, приговор судебной палаты лег большой моральной тяжестью; я решил ехать в Петербург поддерживать доводы моей жалобы.

Здесь мне снова приходят на помощь листки моего блокнота, в котором сохранилась следующая запись:

«Я — в сенате. В коридоре бродит группа адвокатов. Я присоединяюсь к ним. Рассказываю о моем деле одному из них.

«Да, конечно, вы правы, но не забудьте, что сегодня председательствует Гредингер».

Подхожу к другому. Это — бывший товарищ председателя провинциального окружного суда, не по своей воле перешедший в адвокатуру.

«Недавно, рассказывает он, подал я кассационную жалобу, в которой доказывал, что в деянии осужденных, как оно было описано в приговоре, нет состава преступления. Сенат в распорядительном заседании оставил мою жалобу без рассмотрения, найдя, что она есть жалоба по существу, другими слова-

ми, что в ней вовсе не указаны кассационные поводы».⁷ «Как, — разводил руками рассказчик, — я, семь лет председательствовавший в уголовном отделении окружного суда, не умею отличить кассационную жалобу от жалобы по существу дела, я — в такой мере невежда, что моя жалоба не заслуживает даже рассмотрения в судебном заседании?!».

Я вспоминаю, что П. Н. Малянтович, адвокат с огромным опытом и превосходный юрист, рассказывал мне, в какое нелепое положение он был поставлен перед клиентом тем, что сенат также в распорядительном заседании устранил его жалобу, как несодержавшую кассационных поводов. И таких случаев не два, не три, а много. Сенат в распорядительном заседании, т. е. без участия сторон входил в оценку указанных в жалобе поводов к отмене приговора и, признавая их несущественными, устранил жалобу от рассмотрения в судебном заседании, как не содержащую в себе кассационных поводов. И коротко, и просто. Правда, незаконно, но это, очевидно, не смущало блюстителей законности.

Мою жалобу сенат оставил без последствий. Приговор судебной палаты вступил в законную силу.

Прошло пять с лишком лет. Я получил от Лукса письмо, помеченное 8 октября 1916 г. и присланное с оказией. Он писал: «Вы мне сказали, чтобы я написал Вам о своем существовании, когда это станет для меня возможным. Я с радостью обещал это сделать и теперь пишу Вам, ибо уже третий день я в тайге. Сидел в Митаве, Шлиссельбурге и Орле. В последнем провел ровно четыре года. . . У меня к Вам дело. Я хотел бы получить какие-нибудь переводы для книгоиздательств или журналов. Переводить я мог бы с английского, французского, немецкого, польского или итальянского языков на русский (разумеется, на латышский также)».

Так вот каким он был, Лукс, бывший рабочий маслобойного завода. Попав на каторгу самоучкой, начитанным только в русской социалистической литературе, он свои каторжные досуги посвящал изучению пяти иностранных языков.

Я встретился с ним в конце 1922 или начале 1923 г. в Москве. Он упомянул о своей большой работе в Дальневосточной республике. Я попросил его зайти ко мне рассказать о роли, которую сыграла Дальневосточная республика в качестве государства-буфера. Он охотно согласился. Из его очень

---

⁷ По Судебным Уставам кассационная инстанция не вправе была входить в рассмотрение существа дела.

обстоятельного рассказа, с документами и географической картой в руках, было видно, что он был активнейшим участником в борьбе с белогвардейщиной.

О судьбе, которая постигла Лукса, можно сказать, что она одновременно была и милостива и жестока к нему. Она была милостива, потому что он умер так, как хотел умереть: хотя бы и в тундре, но в борьбе за дело революции; она была жестока потому, что он умер тогда, когда революция стала именно «делом», огромной созидательной, самые тундры оплодотворяющей работой, для которой, так нужны были его далеко еще не исчерпанные силы и его могучая энергия.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЕПАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СДЛК В ГОДЫ РЕАКЦИИ

Невиданные гонения и кровавый террор, которым подверглась партия пролетариата после подавления первой русской революции, сильно сказались на лиепайской организации СДЛК. Бесчисленные аресты, судебная и внесудебная расправа, массовые высылки революционно настроенных рабочих вырвали из рядов лиепайской организации большинство ее членов. Значительная часть социал-демократов потеряла связь с уцелевшими от разгрома кружками, вынужденными тщательно законспирироваться. Многие активные революционеры, спасаясь от карателей, эмигрировали в Англию, Бельгию, Соединенные Штаты Америки и другие страны.

Однако царским жандармам не удалось добиться своей цели — лиепайская организация, как и все другие 9 организаций СДЛК, продолжала существовать и действовать. К лету 1908 года в ней насчитывалось примерно 155 человек.¹

Лиепайская организация в своей деятельности полностью стояла на ленинских позициях сочетания легальной и нелегальной работы. Ни ликвидаторы, ни отзовисты не имели влияния среди партийцев Лиепай. Истинно рабочая по своему составу, прошедшая замечательную закалку в огненной буре 1905—1907 гг., Лиепайская организация оказалась невосприимчивой к идейным и организационным вывихам попутчиков революции. Отступив в глубокое подполье, партийные кружки сохранили тесную связь с рабочей массой, готовили идейно и организационно пролетариат города к предстоящим новым боям.

Провал в апреле 1908 года, когда провокатор выдал полиции несколько членов городского комитета и связанных с ним лиц, на время сильно отразился на работе партийных кружков. Координация их деятельности была крайне затруднена. И все же около 20 кружков сохранились.² В своем большин-

¹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 68.

² Партархив ЦК КПЛ, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. л. 67—68.

стве это были кружки, возникшие в 1904—1906 гг. и состоявшие из рабочих.

Учитывая резкое сокращение количества оставшихся на свободе социал-демократов, в 1908 году было принято решение изменить структуру городской организации. Число районов было уменьшено с шести до трех. Районы эти получили название: Августовский, Александровский и Ремесленный. Вскоре Александровский был ликвидирован, и городская организация стала состоять из двух районов — Августовского и Ремесленного, причем последний с осени 1909 года стал именоваться Июльским. Помимо этих двух городских районов, в которых были объединены 16 кружков, в липайскую организацию в 1909 году входили Сельский район (4 кружка), литовская группа (17 рабочих) и ученическая организация (25 членов).³

Летом 1909 года удалось снова наладить регулярные организационные связи между районами и ввести партийную работу в рамки, установленные Уставом партии. За городским собранием представителей кружков в июне месяце последовало июльское массовое собрание членов городской организации, где присутствовало около 80 товарищей.⁴ В августе после полугодичного перерыва состоялась городская партийная конференция. С этого времени городские конференции проводились регулярно каждый месяц.

Липайская организация строилась в строгом соответствии с принципами демократического централизма. Во главе каждого района стоял совет из 7—8 членов. Выборы членов районного совета производились по кружкам под руководством особой контрольной комиссии, созданной районным советом. Такой порядок, сложившийся уже ранее, был подтвержден решением октябрьской городской конференции в 1909 г.:

«А. 1) Районные советы избираются непосредственно, 2) число делегатов указывает старый районный совет, 3) кандидатуры выдвигает старый районный совет, но каждый кружок имеет право выдвинуть и своего кандидата, 4) голосование проходит по кружкам, 5) выборы проводит контрольная комиссия, которую назначает районный совет».⁵

Работой всей городской организации руководил исполнительный комитет, избираемый на городской конференции. Делегаты на городскую конференцию посылались районными советами и отдельными группами, не входящими в районы. Так, в 1909 году на конференциях участвовали кроме предста-

³ Там же, л. л. 69—70.

⁴ Партархив ЦК КПЛ, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 68.

⁵ Там же, л. 22.

вителей городских районов делегаты сельского района, литовской группы и ученической организации. Норма представительства определялась самой конференцией. Обычно для городских районов она составляла — 1 делегат от 15 членов партии. Литовской группе, сельскому району и ученической организации представлялось по 1 месту на конференции. Иногда кроме делегатов с решающим голосом в конференции участвовали приглашенные лица и представители ЦК СДЛК.

Городской комитет состоял из 5 членов и нескольких кандидатов. Он регулярно проводил заседания, на которых обсуждались все важнейшие вопросы партийной работы. О том, насколько хорошо была налажена деятельность комитета, говорит уже тот факт, что за период с августа по ноябрь 1909 года комитет собирался 12 раз.⁶ Иногда на заседаниях лиепайского городского комитета присутствовали члены ЦК СДЛК.

Помимо руководящих органов городская организация создала коллегия пропагандистов и библиотечную комиссию. Последние должны были отчитываться о своей работе перед городской конференцией.

Ленинские принципы демократического централизма в партии подвергались яростным нападкам со стороны меньшевиков. В годы реакции меньшевики требовали отказаться от выборности руководящих партийных органов и перейти к их кооптации, что якобы предохранит партийный аппарат от провалов. IV конференция СДЛК в июне 1909 года отвергла эти домогания ликвидаторов. Лиепайская организация твердо отстаивала и осуществляла принципы выборности. Ликвидаторские настроения, проникшие в некоторые кружки, были сравнительно быстро преодолены.

Примером этого может служить партийный кружок «Эргли» в лиепайском порту. Некоторые члены кружка, пойдя на поводу у ликвидаторов, осенью 1909 года стали настаивать на отказе от выборности руководящих инстанций и замене ее кооптацией. Они также хотели порвать организационные связи с Августовским районом, в состав которого входил кружок. Однако ликвидаторам не удалось одержать верх. При помощи городского комитета здоровые силы в «Эргли» разоблачили группу ликвидаторов и изолировали ее от рабочих порта.⁷

Непримиримую борьбу с дезорганизаторами партийной работы вел один из виднейших руководителей подпольщиков Карл Лукс. Его доклады в защиту выборности производили сильное впечатление на партийцев. Уже находясь в тюрьме, он ухитрялся передавать на волю свои письма, в которых

⁶ ЦГИА ЛССР, ф. 4569, оп. 1, д. 637, л. 9.

⁷ Гавань янтарного моря (на правах рукописи), Лиепая, 1963, стр. 138.

снова предостерегал товарищей от ликвидаторской демагогии и доказывал несостоятельность и вред кооптации.

В организационном строительстве партии революционеры Лиепайи твердо придерживались решений IV конференции СДЛК, отвергнувшей ликвидаторские предложения меньшевиков о роспуске первичных ячеек партии — кружков на местах. В полном соответствии с указаниями IV конференции СДЛК лиепайская организация укрепляла и создавала новые кружки по месту работы (на фабриках и заводах) либо по профессиям.⁸

На металлургическом заводе «Беккер» действовал кружок «Вулканс». Большевики-металлурги расширяли свой политический кругозор в теоретическом семинаре, которым в 1909 году руководил хорошо подготовленный пропагандист Ян Фрейманис. В 1910 году философскую учебу кружковцев возглавил Мартин Лацис (Судрабс), ставший впоследствии крупным партийным и государственным деятелем Советского Союза. Активными участниками кружка металлургов были рабочие Я. Спекс, Я. Скраме, К. Пратникс, Я. Симанович.⁹

Во главе кружка рабочих пробочно-линолеумного завода «Рита блазма» стоял большевик Малиньш. Одним из активных пропагандистов среди рабочих был ученик линолеумного цеха Адам Сперлин. Кружковцы регулярно получали нелегальную «Циню» и распространяли ее в рабочей среде. Свою силу и организованность линолеумщики хорошо дали почувствовать царским властям, отмечая Первомай 1910 года. Ночью 30 апреля на фабричной трубе ими был вывешен красный флаг, в цехах завода разбросаны сотни прокламаций. Много линолеумщиков приняло участие в городской массовке в лесу у Гробини.¹⁰

Уже упоминавшийся кружок «Эргли» объединял членов партии, работавших в порту, кружок «Плесумс» — рабочих фабрики «Плутон», кружки «Ление» и «Крумью» — партийцев — плотников.¹¹

В декабре 1909 года к лиепайской организации присоединилась салдусская группа. Свое начало она ведет с января 1908 года, когда учитель салдусского училища Пауль Лоде создал кружок самообразования «Старс». Члены кружка — учителя и учащиеся — часто собирались, читали политическую литературу, обсуждали вопросы внутренней жизни страны. Они познакомились и с Программой РСДРП. Постепенно

⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. л. 7—8.

⁹ Сталь и люди (на правах рукописи), Лиепая, 1962, стр. 49.

¹⁰ Дважды рожденный (на правах рукописи), Лиепая, 1963, стр. 48—50.

¹¹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 69.

кружок превратился в революционную подпольную организацию. На собраниях кружка, проходивших на квартире Лоде и в лесу близ Салдуса, П. Лоде читал рефераты, по словам шпиков «противоправительственного содержания». При кружке была создана библиотека запрещенных цензурой изданий. Ею заведывали учитель Е. Прейс, а затем ученик А. Мозерт. Летом 1909 года П. Лоде постановлением Курляндского губернатора был выслан из Латвии. Он поселился в Петербурге и оттуда поддерживал связь с кружковцами.¹² Активными участниками кружка были Жан Маурер, впоследствии профессор Московского университета, и ныне проживающий в Москве полковник запаса Август Букас. Через К. Лукаса кружок связался с лиепайской партийной организацией и с декабря 1909 года получил право посылать 1 представителя на городскую конференцию.¹³

В 1910 году руководителем кружка «Старс» стал слесарь фабрики Вицинского А. Деклав (Клаус). Вот как выглядела по данным охраны первомайская массовка, проведенная кружком в 1910 году: «1 мая 1910 г. фрауенбургская социал-демократическая организация собралась на острове озера Цицеры у Фрауенбурга... Собрание открыли пением «Марсельезы» на русском языке — «Вставай, поднимайся, рабочий народ!» Потом Клаус произнес речь о значении 1 мая для рабочих, говорил о задачах социал-демократии, о целях их кружка. Затем он прочел несколько революционных стихов. После с рефератом о программе социал-демократов в России выступил Мозерт. До вечера шла беседа».¹⁴

Важнейшее место в деятельности партийной организации Лиепай, как и в деятельности всей социал-демократии России в годы реакции занимало распространение в массах опыта революции, пропаганда ее уроков. Среди рабочих города кружки распространяли нелегальные газеты, журналы, брошюры и листовки. Через Лиепайский порт по-прежнему поступала из-за границы большевистская литература, транспортом которой в 1907—1910 г. заведовал эмигрировавший в Англию опытный подпольщик Ю. Даберт. ЦК СДЛК наладил доставку в Лиепай «Цини» и «Социалдемократияс вестнесис», прокламаций на русском и латышском языках. В самой Лиепайе было налажено издание пропагандистских и агитационных материалов на гектографе.

Из рук в руки передавались такие отпечатанные на гекто-

¹² ЦГИА ЛССР, ф. 4569, оп. 7, д. 11, л. 391.

¹³ Там же, л. 382.

¹⁴ ЦГИА ЛССР, ф. 4569, оп. 7, д. 11, л. 330.

графе листовки, как «Обращение к новобранцам», «Ко всем рабочим фабрики «Феникс», «Жертвуйте Красному кресту», «Рабочим лесопилыни Кригера», «Да здравствует 1 мая» (к Первомаю 1910 г.), «Ко всем учащимся Либавы», «Рабочая коммунальная программа». Интересно, что после каждой городской конференции издавался гектографический отчет-сообщение. А отчеты о ноябрьской конференции 1909 года и январской 1910 года были даже отпечатаны типографским способом.

Ученическая организация Лиепай издавала свой гектографированный журнал «Свободная школа». В 1909 году вышло четыре номера этого журнала. Нелегальный гектографированный журнал «Жизнь и школа» выходил также в Айзпутском городском училище, молодые подпольщики которого (кружок «Зибенс») были тесно связаны с лиепайской ученической организацией. В частности один из руководителей ученической организации Эдуард Вильсон своими советами содействовал проведению в статьях, публикуемых журналом «Жизнь и школа», четкой партийной линии.¹⁵

Высокая оценка В. И. Лениным заслуг латышских социал-демократических рабочих, которые сумели, сохранив нелегальную партию, «поставить работу по использованию всяческих легальных возможностей: легальных союзов, различных рабочих обществ, думской трибуны и т. д.»,¹⁶ в полной мере относится к лиепайской партийной организации. Она стремилась использовать все средства для пропаганды в массах лозунгов социал-демократии.

Весной 1908 г. по инициативе нескольких членов партии (в том числе Э. Вильсона и Ж. Давидниекса) был создан легальный «Кружок самообразования». В конце года полиция закрыла его, т. к. поняла его истинное назначение. Члены правления «Кружка самообразования» были арестованы и высланы в административном порядке.

В 1909 г. социал-демократы развернули большую работу в «Обществе взаимной помощи», насчитывавшем около 600 членов. По решению сентябрьской городской конференции внутри этого общества была создана партийная группа, которая фактически руководила им.¹⁷

Социал-демократы города использовали также в своих целях потребительское общество «Зиедс», «Женское общество», «Литовское общество».

В меру имевшихся возможностей голос партии звучал на страницах легальной левой газеты «Дзиве», которую в 1909—

¹⁵ ЦГИА ЛССР, ф. 4569, оп. 7, д. 11, л. 374

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 236.

¹⁷ Партархив ЦК КПЛ, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 13.

1910 г. редактировал К. Ландер. На сентябрьской (1909 г.) городской конференции обсуждался вопрос об отношении к создаваемым в Лиепае двум новым легальным обществам «Квартиросъемщиков» и «Избирателей и квартирнанимателей». Конференция постановила разъяснить свою позицию к этим обществам в газете «Дзиве».¹⁸ Вскоре за подписью «К1» (надо полагать, автором был К. Ландер) в «Дзиве» появилась соответствующая большая статья.

Лиепайская организация, как и вся СДЛК, полностью разделяла ленинские взгляды о задачах и тактике социал-демократии в Государственной думе, выраженные в резолюции V съезда РСДРП. Сентябрьская (1909 г.) городская конференция осудила отзовизм и высказала убеждение, «что социал-демократическая фракция в Государственной думе имеет большое значение для агитации и пропаганды, т. к. Государственная дума является единственным местом в России, где почти свободно может звучать слово социал-демократов к широким народным массам».¹⁹ Конференция выразила пожелание, чтобы были установлены более тесные связи между думской фракцией и местными организациями и чтобы фракция действовала в постоянной связи с центральными руководящими учреждениями партии и в соответствии с их директивами.

Разумеется, столь активная деятельность социал-демократов Лиепаи не могла оставаться незамеченной жандармами. При помощи провокаторов, засылаемых в партийные кружки, полиция пыталась обезглавить и разгромить городскую организацию. В апреле 1908 года были схвачены Анна Лаукгал (Глазнице), Викентий Чибирь, изготовлявший поддельные документы для членов организации, находившихся на нелегальном положении, и ряд других видных революционеров, членов городского комитета.²⁰ В октябре месяце подверглись аресту и впоследствии высланы из Прибалтийского края под тайный надзор полиции руководители легального кружка «Самообразование» Е. Драудзинь, А. Нитц и др.²¹ В сентябре 1909 года полиция арестовала Эдуарда Вильсона. Правда в декабре он был выпущен на свободу, т. к. жандармы не хотели раскрыть свои агентурные данные, а других материалов для суда на нем не хватило.

С особой силой волна арестов обрушилась на Лиепайскую организацию весной 1910 г. 14 марта во время заседания на квартире Данберга был арестован весь городской комитет

¹⁸ Там же.

¹⁹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 4, оп. 1, д. 2, л. 10.

²⁰ ЦГИА ЛССР, ф. 4569, оп. 7, д. 9, л. 209.

²¹ Там же, оп. 1, д. 637, л. 7.

партии: Ж. Давидник, Э. Вильсон, Э. Яунзем, К. Рейнфельд, Г. Экштейн.²² Вслед за этим 2 мая последовал арест 9 участников городской конференции — К. Лукса, рабочего з-да «Плутон» Я. Лиепы, его жены Л. Лиепы, учительницы М. Степен, работницы пробочно-линолеумного завода Ш. Капост, И. Хорошевского и др.* В начале июня полиция схватила Е. — Г. Прейса, Ж. Маурера, а через некоторое время еще нескольких членов салдусской ученической организации (А. Мозерта, А. Деклава и др.)²³

Избежавший весенних арестов кандидат в члены городского комитета рабочих пробочно-линолеумного завода Ж. Пумпур возглавил вновь созданный комитет, который успешно продолжал руководить партийными кружками. Комитету удалось даже установить связь с находившимися в тюрьме товарищами и поддерживать с ними регулярную переписку. Сквозь толстые тюремные стены по неуловимым для жандармов каналам в городской комитет приходили письма К. Лукса.

Осенью 1910 года охранка напала на след Ж. Пумпура, и 29 сентября он и еще 6 товарищей были арестованы.²⁴

И все же партийная организация Лиепай не была сломлена. Ни многочисленные аресты, ни суровые приговоры царского суда лиепайским социал-демократам не смогли остановить борцов за свободу, во мраке столыпинской реакции готовивших новую революцию.

---

²² Партархив ЦК КПЛ, ф. 4, оп. 1, д. 4, л. 2—3; ЦГИА ЛССР, ф. 4569, оп. 1, д. 637, л. 4.

* Событие это описано в статье Н. Полянского, публикуемой в настоящем сборнике.

²³ ЦГИА ЛССР, ф. 4569, оп. 7, д. 11, л. 387, 390, 391.

²⁴ ЦГИА ЛССР, ф. 4569, оп. 7, д. 11, л. 392.

В. МИЛЛЕР

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

(1905 — октябрь 1917 г.)

В огне Великой Октябрьской социалистической революции латышский народ впервые в своей истории завоевал национальную независимость и создал советскую, пролетарскую государственность.

Царское правительство, в течение двух столетий осуществлявшее колонизаторскую антинародную политику в Прибалтике, не допускало создания национальной государственности в Латвии, как и в Эстонии и Литве.

Территория, населенная латышами, была механически разделена на Курляндскую, Лифляндскую и Витебскую губернии. Национальные особенности латышского народа игнорировались. Латышский язык не допускался в школы, государственные учреждения и суды.

Октябрьская революция покончила с национальным неравенством народов России, открыла им широкий путь развития.

Создание советской государственности на национальных окраинах России, в том числе и в Латвии, — результат совместной революционной борьбы трудящихся России, практическое претворение в жизнь ленинской национальной политики.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда уделяла исключительно большое внимание разрешению национального вопроса, потому, что он является частью вопроса о социалистической революции и пролетарской диктатуре. Коммунистическая партия всегда подчеркивала, что национальный вопрос последовательно и в полном объеме может быть разрешен только в результате победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Партия еще задолго до социалистической революции выработала основные принципы национальной политики. Эти принципы закреплены в важнейших партийных документах, всесторонне обоснованы

в трудах создателя, вождя и величайшего теоретика партии В. И. Ленина. Уже в статье «Национальный вопрос в нашей программе»,¹ написанной в июле 1903 года, В. И. Ленин глубоко обосновал марксистское положение о праве наций и народностей на самоопределение.

Марксистскую теорию нации и программу партии по национальному вопросу В. И. Ленин развил также в таких работах как «Рабочий класс и национальный вопрос», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и других.

В первой программе партии, разработанной под руководством В. И. Ленина и принятой на II съезде РСДРП в 1903 году, указывалась не только ближайшая политическая задача партии — низвержение царского самодержавия и замена его демократической республикой, — но и подчеркивалось, что конституция этой республики должна обеспечить полное равноправие народов, право на самоопределение наций, входящих в состав Российского государства, областную автономию для местностей, отличающихся особенностями национального состава и быта.

В программе партии особо отмечалось, что каждая нация сообразно своим задачам и интересам должна решать вопрос о своем государственном существовании и имеет право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Каждая нация должна определить свою судьбу и решить, какую форму государственности она избирает.

Партия всегда подчеркивала, что выбор нацией той или иной государственно-правовой формы должен быть подчинен интересам классовой борьбы пролетариата, интересам революции.

Программные положения РСДРП по национальному вопросу нашли полную поддержку и одобрение в программе ЛСДРП, принятой в 1905 году на II съезде ЛСДРП.

Выдвигая ближайшие задачи, за которые партия должна бороться, ЛСДРП в своей программе, среди важнейших задач, выдвинула борьбу за предоставление права самоопределения в будущей Российской демократической республике всем народам, проживающим в границах современного Российского государства.² В программе выдвигались также требования широкой политической и хозяйственной автономии провинциям, равного права всем языкам.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 412—420.

² Latvijas Komunistiskās Partijas kongresu, konferenču un CK Plēnumu rezolūcijas un lēmimi, I daļa, LVI, Rīgā, 1958., 13. lpp.

Программа ЛСДРП решительно подчеркивала, что трудящиеся Латвии должны бороться за свержение самодержавия, за социализм не в одиночку, замкнувшись в своей национальной скорлупе, а вместе со всем пролетариатом России.

Вопрос о конкретной государственной-правовой форме существования Латвии в будущей Российской республике, в программе ЛСДРП еще не был решен. Но из программы ЛСДРП вытекало, что латышский народ должен после революции остаться в составе Российского государства, добиваясь политической автономии. Какой должна быть форма этой автономии, в программе не указывалось. Ответ на этот вопрос должен был выработаться в дальнейшей революционной борьбе трудящихся Латвии.

Одним из важнейших этапов этой борьбы являлась революция 1905—1907 гг. В ходе революции в Латвии, как и в других местах России, пролетариат создал первые зародыши новой государственности. В России это были Советы рабочих депутатов.

Советы рабочих депутатов, возникшие в 1905 году для руководства борьбой масс, были способны заменить свергнутое самодержавие, провозгласить себя временным революционным правительством и осуществить революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Несколько Советов рабочих депутатов было создано и в Латвии. Но гораздо более широкое распространение, чем Советам, получила здесь другая, аналогичная Советам, форма революционной организации — распорядительные комитеты.

Своими организационными формами, своей деятельностью распорядительные комитеты ничем не отличались от Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, созданных в 1905 году в других районах России. Поэтому к распорядительным комитетам, созданным в 1905 г. в Латвии, целиком и полностью относится та характеристика, которую давал В. И. Ленин Советам депутатов.

За короткий срок, в течение декабря месяца 1905 года, в двух небольших прибалтийских губерниях — Лифляндской и Курляндской — было избрано 346 распорядительных комитетов.³

Создание и деятельность распорядительных комитетов проходили под руководством ЛСДРП. Члены ЛСДРП возглавляли многие распорядительные комитеты, входили в их состав в качестве членов. Это давало возможность ЛСДРП теснее связаться с массами, направлять их. Распорядительные комитеты полностью признавали идейное и политическое руководство со стороны ЛСДРП.

Деятельность распорядительных комитетов координирова-

лась единым общелатвийским органом — Центральным бюро. Центральное бюро было избрано на съезде волостных представителей Лифляндской и Курляндской губерний, который состоялся 19—20 ноября 1905 года в г. Риге. На съезде присутствовало около тысячи делегатов волостей, избранных на общих волостных собраниях.⁴

ЛСДРП руководила и направляла работу съезда. Съезд не только определил задачи распорядительных комитетов, но и, руководствуясь программой ЛСДРП, высказался за автономию Латвии в составе России.

«По вопросу о будущем самоуправлении признали, — говорилось в резолюции, принятой съездом, — что в России следует учредить демократическое правление с широким местным самоуправлением, с автономными правами для каждого народа, для удовлетворения его культурных нужд, **не отделяя местные самоуправления от государства.** (Порчеркнуто мною. — В. М.). Чтобы это провести, необходим немедленный созыв Учредительного собрания.

Принимая во внимание, что у каждого народа, а также и у латышей, имеются кроме общих нужд, еще свои особые культурные нужды (язык, искусство и т. д.), конгресс защитников латышских волостных самоуправлений убежден, что при учреждении местных самоуправлений окажут влияние и культурные особенности, и поэтому каждый народ, в том числе и латыши, объединится, по возможности, в один самоуправляющийся союз».⁵

Таким образом, съезд совершенно определенно выступил за то, чтобы Латвия, оставаясь в составе России, получила права автономии. При этом съезд особо подчеркнул, что Латвия должна быть автономной не в составе старой царской России, а в составе нового демократического российского государства.

За автономию Латвии в составе России высказался также состоявшийся 10—13 ноября 1905 года съезд учителей Латвии.⁶ Требование автономии Латвии было записано в резолюциях многих волостных собраний того периода.

Революция 1905—1907 гг. имела серьезное значение в формировании основных принципов будущей пролетарской государственности в Латвии, т. к., во-первых, в ходе революции пролетариат и крестьянство, руководимые ЛСДРП, сделали

³ История Латвийской ССР, т. II, Рига, 1954, стр. 315.

⁴ Революция 1905—1907 г.г. в Латвии. Документы и материалы, Рига, 1956, стр. 168.

⁵ Революция 1905—1907 г.г. в Латвии. Документы и материалы, Рига, 1956, стр. 168.

⁶ Там же, стр. 263.

первую попытку взять в свои руки государственную власть и создать органы новой революционной власти. Во-вторых, эти органы, руководствуясь программами РСДРП и ЛСДРП, сделали попытку решить вопрос о будущем правовом положении Латвии в составе России.

Но вопрос о правовом положении Латвии, также как и в программе ЛСДРП, решался еще в общих чертах: форма автономии не была определена. Это — вполне закономерно, так как жизнь, революционная борьба еще не выдвинула вопроса о конкретной форме пролетарской государственности латышского народа. Этот вопрос встал перед латышским пролетариатом и его партией в дальнейшем ходе революционной борьбы. Свое дальнейшее развитие он получил после февральской революции.

В феврале 1917 года революционная борьба трудящихся России увеличилась серьезным успехом — было свергнуто царское самодержавие.

Через несколько дней после сверждения самодержавия — 9 (22) марта 1917 года — ЦК Социал-Демократии Латышского края в обращении, называвшемся «Товарищи рабочие Латвии!», призвал трудящихся Латвии к дальнейшей революционной борьбе. «Государственная власть, — говорилось в обращении, — еще не в руках пролетариата, а в руках буржуазии. Теперь от организационной силы рабочих будет зависеть не только закрепление уже завоеванного в революции, но и дальнейшее развитие сил революции и борьба за социализм — конечную цель борьбы рабочих».⁷

ЦК СДЛК призвало трудящихся Латвии к созданию и укреплению под руководством социал-демократии Советов рабочих депутатов и других пролетарских организаций.

Победа февральской революции в России послужила толчком к развитию инициативы трудящихся: по всей стране рабочие, солдаты, крестьяне стали создавать революционные органы власти — Советы депутатов. Глубокое изучение опыта революционной деятельности Советов в 1905 и в начале 1917 гг. позволило В. И. Ленину сделать гениальный вывод, что лучшей и наиболее целесообразной формой будущего государства пролетарской диктатуры в конкретно-исторических условиях России является республика Советов, а не парламентарная республика, как считали марксисты ранее. Это открытие В. И. Ленина позволило Коммунистической партии и трудящимся России по-новому понять роль и значение Советов в строительстве государства диктатуры пролетариата, понять,

⁷ Latvijas Komunistiskā partija Oktobra revolūcijā 1917. Dokumenti un materiāli, LVI, 1957., 15. lpp.

что только через развитие и укрепление Советов после социалистической революции можно создать Российское пролетарское государство.

Советы стали тем рычагом, с помощью которого можно было создать не только пролетарское Российское государство, но и национальную государственность в национальных окраинах России.

В Латвии, как и в других районах России, в 1917 году Советы рабочих, солдатских и безземельных депутатов совершенно отчетливо и ясно определились как политические учреждения, которым надлежало стать основой будущей пролетарской государственности.

После февральской революции латышская буржуазия потратила немало сил, чтобы укрепить не только свое экономическое, но и политическое господство. Для этого она использовала свои политические организации, помощь и поддержку Временного правительства. Но попытка буржуазии взять всю власть в свои руки натолкнулась на решительное противодействие трудящихся масс неоккупированной части Латвии. Городской и сельский пролетариат Латвии, воспитанный Социал-демократией Латышского края в духе революционных традиций 1905—1907 годов и пролетарского интернационализма, активно выступил против буржуазии.

Советы депутатов являлись теми организациями, с помощью которых латышские трудящиеся сплотили силы и направили их против буржуазии. В марте—апреле 1917 года на неоккупированной территории Латвии была создана густая сеть Советов рабочих, Советов солдатских и Советов безземельных депутатов.

Создание Советов, а затем их деятельность проходили под руководством Социал-демократии Латышского края. В Латвии находились огромные массы солдат, ставшие решающей силой революции. Поэтому работе в армии большевики придавали исключительно важное значение. Среди солдат работу проводили большевики К. Петерсон, К. Гайлис, А. Васильев, Д. Гразкин и др. Они возглавляли борьбу за организацию Советов солдатских депутатов в армии.

Однако не все Советы сразу стали на последовательно большевистские позиции. В марте—апреле 1917 г. это проявлялось главным образом в том, что некоторые партийные организации СДЛК и руководимые ими Советы, в том числе и самый крупный в Латвии, Рижский Совет рабочих депутатов,⁸

---

⁸ В мае 1917 г. Рижский Совет состоял из 269 депутатов, которые представляли почти 60 тысяч рабочих Риги (большинство рабочего класса Латвии).

не выступили против всякой поддержки Временного правительства.

Так, 30 марта (12 апреля) 1917 года общее собрание Рижской организации СДЛК решило, что задача революционной социал-демократии через Советы рабочих и солдатских депутатов внимательно следить за всеми шагами Временного правительства, поддерживая только те из них, которые соответствуют требованиям революционного народа, способствуя развитию революции в России и не препятствуют развитию революции в остальных империалистических странах.⁹

Таким же в этот период было отношение к Временному правительству и у Рижского Совета рабочих депутатов и у других Советов Латвии.

Эта ошибочная позиция объяснялась тем, что в обстановке двоевластия в России не все партийные организации сразу разобрались в положении, не все поняли классовое значение и роль Советов. В решении целого ряда вопросов Советы поддались влиянию латышских меньшевиков, состоявших еще в рядах СДЛК.

Следует отметить, однако, что и в этот начальный период деятельности Советов в Латвии (март—апрель 1917 г.) меньшевики и эсеры в очень немногих Советах имели количественный перевес. Непоследовательность Советов объяснялась не количественным перевесом в них представителей мелкобуржуазных партий, а влиянием этих партий на те мелкобуржуазные элементы латышского рабочего класса, которые оказались в его рядах в годы войны, а также на солдат и крестьянство. Количественный перевес представители мелкобуржуазных партий имели почти исключительно в исполнительных органах Советов, в первую очередь, — Советов солдатских депутатов. Меньшевики и эсеры захватили в свои руки Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов XII армии («Искосол XII»), который позже стал оплотом буржуазного Временного правительства не только в XII армии, но и на всей территории Лифляндской губернии. Офицеры XII армии, тоже избравшие Совет, Исполнительный комитет этого Совета («Искомоф XII») превратили в центр контрреволюционных сил XII армии. Исполнительный комитет Совета латышских стрелковых полков («Исколастрел») также первоначально оказался под влиянием меньшевиков и буржуазных националистов.

В руках меньшевиков оказались Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов 1-й армии («Армиском I») и

---

⁹ Latvijas Komunistiskā partija Oktobra revolūcijā 1917. Dokumenti un materiāli, LVI, Rīgā, 1957., 26. lpp.

Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов V армии («Армиском»).

Большинство же Советов Латвии с первых дней находилось в руках большевиков. Так, Исполнительный комитет Рижского Совета рабочих депутатов состоял только из большевиков. Председателем Рижского Совета был избран большевик, член партии с 1902 года, активный участник революции 1905—1907 гг. — Рудольф Эндруп, членами Исполнительного комитета Рижского Совета — закаленные большевики, активные деятели СДЛК — Ян Ленцман, Отто Карклинъ и др.

Создание и деятельность Советов происходили в обстановке острой классовой борьбы с буржуазией.

Местная буржуазия, опираясь на поддержку Временного правительства, на комиссара Временного правительства по Лифляндской губернии, на «Искосол XII» и свои политические организации, вроде «Рижского Совета общественных организаций», Видземского временного земского Совета, Латгальского земского Совета и т. п., пыталась руководить местными органами власти. Все эти организации поддерживали буржуазное Временное правительство и выполняли его директивы.

Таким образом в Латвии, как и в других районах России, образовалось переплетение двух властей, двух диктатур — диктатуры буржуазии, в лице органов Временного правительства и политических организаций местной буржуазии, поддерживающих это правительство, и диктатуры пролетариата и крестьянства, в лице Советов рабочих, Советов солдатских и Советов безземельных депутатов.

В этой обстановке Социал-демократия Латышского края, руководствуясь Апрельскими тезисами В. И. Ленина, возглавила борьбу трудящихся неоккупированной части Латвии за изгнание меньшевиков и прочих соглашателей из Советов и переход всей политической власти в руки Советов.

В резолюциях XIII конференции СДЛК, которая состоялась в Москве с 19 по 22 апреля (2—5 мая) 1917 года, прямо подчеркивалось, что никакая поддержка буржуазного Временного правительства недопустима и что необходимо неустанно организовывать рабочие и солдатские массы для борьбы за переход всей власти в руки Советов.¹⁰ «Наша ближайшая задача, — говорилось в резолюции XIII конференции, — всеми силами распространять уверенность, что вся власть должна перейти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов...»¹¹

¹⁰ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un СК Plēmumu rezolūcijas un lēmumi, I daļa, Rīgā, 1958., LVI, 120.—121. lpp.

¹¹ Там же.

Решительно и твердо высказался в своих резолюциях по этому вопросу и V съезд СДЛК, состоявшийся в Риге с 9 по 19 июля (22 июля по 1 августа) 1917 г. «...Всю политическую власть, — говорилось в резолюции «О политическом положении и задачах пролетариата», принятой V съездом, — должны взять Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, превращаясь в единственные органы революционной власти, задача революционной демократии бороться за их демократизацию и объединение, защищая принципы революционной социал-демократии.»¹²

В создании условий для практического осуществления этого решения очень важное значение имело организационное укрепление Советов, в том числе объединение Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов в единую организацию с единым руководящим центром.

Вот почему V съезд партии специально подчеркивал, что нужно «немедленно организовать Советы рабочих, солдат и безземельных, объединив их в одну единую организацию — Совет рабочих, солдат и безземельных Латвии».¹³

Для усиления руководящей роли партии в Советах, органах самоуправления и во всех массовых организациях съезд принял решение создать в них партийные фракции, которые работали бы под руководством соответствующих партийных организаций.

Решения V съезда СДЛК мобилизовали трудящихся Латвии на борьбу за власть Советов, легли в основу всей деятельности Советов. Решениями V съезда СДЛК руководствовался проходивший 29—30 июля (11—12 августа) 1917 г. I съезд советов рабочих, солдат и безземельных Латвии. На этом съезде было достигнуто объединение Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии.

В принятой съездом резолюции «Задачи Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов» четко и ясно определялись задачи объединенных Советов: прямо и активно участвовать в разрешении всех вопросов, относящихся к Латвии, в том числе и ее оккупированной части, решительно вести сознательную и организационную борьбу против классовых врагов пролетариата; подготовить самые широкие революционные слон к тому моменту, когда вся власть перейдет в руки Советов рабочих, солдат и безземельных, чтобы не только закрепить революционные завоевания, но и развивать их дальше, ломая все попытки восстановления старых порядков.¹⁴

¹² Там же, стр. 138.

¹³ Там же, стр. 145.

¹⁴ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, стр. 66—67.

На съезде был избран Объединенный Исполнительный комитет Советов рабочих, солдат и безземельных Латвии («Исколат»), состоявший в основном из большевиков. Он стал тем руководящим центром, который осуществлял руководство деятельностью Советов в Латвии и действительно сыграл большую роль в руководстве революционным движением Латвии, в подготовке масс к Октябрьской революции.

Объединение Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов в единую организацию было большой победой большевиков, помогло большевикам более твердо и оперативно руководить деятельностью всех Советов Латвии.

Создание единых Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов являлось одной из особенностей февральской революции в Латвии, поскольку в других частях России объединение Советов произошло только после Октябрьской революции.

Несмотря на сопротивление местной буржуазии, в неоккупированной части Латвии скорее, чем в других районах России, Советы не только полностью перешли на сторону большевиков, но и стали действительно играть руководящую роль в политической жизни неоккупированной Латвии.

Это явилось прямым результатом обострения здесь классовых противоречий, к которым добавились противоречия национальные; относительно высокой революционной сознательностью трудящихся масс; широкой разъяснительной работой партии большевиков, которая пользовалась большим авторитетом у трудящихся; более быстрым проявлением перевеса сил в классовой борьбе в пользу пролетариата.

В начале марта вышли из подполья сохранившиеся в годы реакции и войны партийные организации в городах и волостях неоккупированной Латвии.

Из тюрем, ссылок, эмиграции возвращались закаленные большевики, прошедшие школу революции 1905—1907 гг. и подполья.

К концу марта в Латвии число членов СДЛК возросло до 600 человек, из которых более 200 было в армии.¹⁵

20 марта (2 апреля) 1917 г. состоялось первое в легальных условиях общее собрание партийной организации г. Риги, на котором присутствовало 300 членов СДЛК. Был избран Рижский Комитет СДЛК.¹⁶ 26 марта (8 апреля) в г. Валмиера со-

---

¹⁵ В. Штейнберг. Революционное движение в Латвии в период первой мировой войны и февральской революции (1914 г. март — 1917 г.), Рига 1954 г., стр. 107.

¹⁶ Latvijas Komunistiskā partija Oktobra revolūcijā 1917. Dokumenti un materiāli, LVI, 1957., 23. lpp.

стоялась первая легальная партийная конференция Видиенской парторганизации СДЛК, объединившей одиннадцать партийных организаций Валкского, Валмиерского, Рижского и Цесисского уездов. Начала работать легально Малиенская партийная организация СДЛК, которая объединяла парторганизации Алуксненской, Адулиенской, Лубанской, Яунгулбенской и других волостей. Большевики Северного фронта, выйдя из подполья, 26 марта (8 апреля) 1917 г. созвали учредительное собрание организации СДЛК в латышских стрелковых полках, избрали временный организационный комитет, который подготовил созыв общего собрания членов СДЛК латышских стрелковых полков.¹⁷

Рижский комитет и ЦК СДЛК установили связь с большевиками русских полков XII армии.

К началу апреля партийная организация была создана в V армии.

31 марта (13 апреля) 1917 г. в Риге состоялась совместная конференция Рижской и Видиенской организаций СДЛК, принявшая решение о созыве в Валмиере конференции сельских организаций СДЛК.

Большевики Латвии, чтобы добиться передачи всей власти в руки Советов, должны были привлечь широкие массы на свою сторону, разоблачить антинародный характер буржуазного Временного правительства, показать истинную сущность соглашательской политики меньшевиков и эсеров.

Уже в марте они развернули большую работу в массах, но только «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, решения VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), а также XIII конференции СДЛК и латышских групп РСДРП(б), состоявшейся в Москве 19—22 апреля (2—5 мая) 1917 г., явились основой, которая помогала латышским большевикам повести трудящихся Латвии по пути перехода от первого этапа революции, «давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства».¹⁸

XIII конференция приняла резолюции, выдержанные в духе ленинских Апрельских тезисов, по всем важнейшим политическим вопросам («Война и революция», «Об отношении к Временному правительству», «Об империалистической политике Временного правительства», «Об Учредительном собрании», «О самоуправлении (автономии) Латвии» и т. д.) и опре-

¹⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 4.

делила задачи латышских большевиков в деле завоевания широких масс на свою сторону.¹⁹

В резолюции «Об агитации и пропаганде» конференция указывала, что СДЛК «нужно выступать против буржуазной агитации, нужно разъяснять требования рабочих и тактику и программу революционной социал-демократии».²⁰

Борьба большевиков за безраздельное руководство Советами пошла значительно успешней.

Еще 18 марта Рижский Совет рабочих депутатов выразил недоверие, а затем добился отстранения с поста Лифляндского губернского комиссара Временного правительства и от всех других, занимаемых им постов, реакционера Красткална. 13 апреля по инициативе большевиков Рижский Совет вынес решение об аресте Красткална и под конвоем отправил его в Петроград.

Рижский Совет уже в этот период начал создание народной милиции вместо ликвидированной царской полиции. Милиция комплектовалась главным образом из рабочих, руководили ею большевики. Так было не только в Риге, но и в Руиене, Цесисе и других городах. Создание милиции — как вооруженных сил пролетариата — большая победа большевиков Латвии.

Большевикам удалось одержать также такую крупную победу, как установление 8-часового рабочего дня. Решение о введении 8-часового рабочего дня на всех предприятиях, в мастерских и учреждениях было принято Рижским Советом рабочих депутатов по предложению большевиков, горячо поддержанному рабочими. Несмотря на упорное противодействие со стороны предпринимателей, с 18 апреля 1917 г. 8-часовой рабочий день был введен в Риге. За Ригой последовали другие города. Решение о 8-часовом рабочем дне для сельскохозяйственных рабочих принял съезд безземельных, состоявшийся в апреле 1917 года.

В апреле—мае 1917 г. большевики одержали много и других больших и малых побед в Советах.

Под руководством большевиков проводил свою работу I съезд рабочих, безземельных Латвии 16—18 апреля 1917 года. Почти все резолюции съезда были выдержаны в большевистском духе. В резолюции «О текущем моменте», например, говорилось: «Революция в России еще не окончена и ее надо продолжать совместными силами рабочих и революционных крестьян, твердо выступая против всех контрреволюционных

¹⁹ «Сīņa», 1917 г., №№ 37(149), 41(153), 43(155), 44(156), 45(157), 46(158), 47(159).

²⁰ «Сīņa», 1917 г., № 47(157).

классов и их правительств. Временное правительство, состоящее в своем большинстве из представителей имущих классов, не является выразителем воли революционного народа».²¹

Съезд решительно высказался за прекращение мировой войны, требуя от Временного правительства, чтобы оно открыто объявило о готовности России заключить мир без контрибуций и аннексий на принципах самоопределения всех народов.²²

В резолюции по аграрному вопросу съезд выступил за конфискацию земли у помещиков, монастырей с оставлением у бывших владельцев такого количества земли, какое они могли бы сами обработать.²³

В обстановке все возрастающего влияния большевиков 4 мая состоялись перевыборы Исполнительного комитета Рижского Совета рабочих депутатов. В Исполком были избраны большевики Р. Эндруп, О. Карклинь, Я. Берзинь и др. Эта победа большевиков была закреплена 11 мая 1917 года, когда на своем общем собрании Рижский Совет, наряду с текущими вопросами, должен был решить важнейший политический вопрос — об отношении к Временному правительству.

После обсуждения Совет принял предложенную Ю. Данишевским большевистскую резолюцию, выдержанную в духе решений Апрельской конференции РСДРП(б) и XIII конференции СДЛК. Резолюция давала большевистские установки по основным, решающим в тот момент вопросам: о войне, об отношении к Временному правительству, об объединении Советов рабочих и Советов солдатских депутатов.²⁴

Резолюция прямо ставила вопрос о борьбе против остатков старых буржуазных порядков.

В последних пунктах резолюции подчеркивалось, что спасти Россию от войны, хозяйственного краха и контрреволюции может только переход всей власти в руки Советов.

Принятие Рижским Советом рабочих депутатов этой резолюции и проведение ее в жизнь имело решающее значение не только для перехода на твердые большевистские позиции самого этого Совета, но и для большевизации всех Советов Латвии.

Через несколько дней, 17 мая, такую же резолюцию принял объединенный Совет латышских стрелков.

Переход Советов латышских стрелков на большевистские

---

²¹ Podomju varas konstitūcionālie akti Latvijā, стр. 53.

²² Там же, стр. 53.

²³ Там же, стр. 53—54.

²⁴ Октябрьская революция в Латвии, документы и материалы, Рига, 1957, стр. 64—65.

позиции имел очень важное значение для дальнейшего развития революции в Латвии.

Переход стрелковых Советов на твердые большевистские позиции, как и переход Советов рабочих депутатов, явился закономерным результатом той работы, которую проводили большевики среди стрелков после XIII конференции СДЛК и VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). Постепенно все ротные и полковые комитеты перешли в руки большевиков. В конце апреля стрелки единодушно выступили с требованием переизбрать соглашательский «Исколастрел». 12 мая 1917 г. в Риге открылся объединенный съезд латышских стрелковых полков. На съезде выступил представитель Рижского Совета рабочих депутатов Я. Ленцман, П. Стучка, Ю. Данишевский и др.

17 мая съезд принял резолюцию,²⁵ предложенную Ю. Данишевским от имени ЦК СДЛК и аналогичную резолюцию Рижского Совета рабочих депутатов.

Съезд избрал большевистский «Исколастрел».

«Исколастрел» принял решение послать в «Искосол XII» новых представителей, выражающих действительную волю стрелков.

Советы в Латвии, став в мае-июне 1917 г. полностью на сторону большевиков, и после июльских событий в Петрограде продолжали оставаться органами революционной власти пролетариата. Они и в этот период — период наступления контрреволюции во всей России не только продолжали, но и усилили борьбу против буржуазии и против Временного правительства и против всех его органов и буржуазных организаций в Латвии. В этот период Советы рабочих, солдат и безземельных обладали известной фактической властью в неоккупированной части Латвии. На их стороне стояла значительная часть армии Северного фронта. Они организовывали захват и передачу в руки Советов баронских имений, продолжали создание народной милиции, создавали волостные крестьянские суды, участвовали в разрешении продовольственного вопроса и т. д. Но взять всю власть в свои руки они не могли, для этого у них не было сил. И это понятно, ибо Латвия являлась только частью России, все контрреволюционные силы которой, объединившись, начали наступление на рабочий класс, его партию и органы власти. Судьба неоккупированных уездов Латвии была неразрывно связана с судьбой всей России.

И здесь, как и во все й России, окончился мирный период развития революции. Лозунг «Вся власть Советам» не был снят, но наполнился новым содержанием и означал, что боль-

---

²⁵ Там же, стр. 137.

шевистские Советы Латвии могут взять всю власть в свои руки только путем вооруженного восстания, вооруженного захвата государственной власти пролетариатом, путем насильственного свержения диктатуры буржуазии.

Под лозунгом «Вся власть Советам» большевики Латвии проводили большую работу по мобилизации масс на вооруженное восстание против Временного правительства, на борьбу за победоносное проведение социалистической революции, последовательно добиваясь превращения Советов в государственную форму диктатуры пролетариата.

Борьба трудящихся Латвии за власть Советов, за социальное освобождение тесно переплеталась с борьбой трудящихся других национальностей России за национальное равенство.

Временное буржуазное правительство ничего не сделало для прекращения проводившейся ранее царским самодержавием политики национального угнетения народов. Россия оставалась тюрьмой народов.

Поэтому продолжалась и борьба за равноправие больших и малых народов. Возглавляла эту борьбу Коммунистическая партия.

Социал-демократия Латвии, руководствуясь тем, что марксистская партия должна играть активную роль в определении воли нации, решительно выступила за право самоопределения латышской нации. Выражая мнение латышского народа, в том числе и той его части, которая проживала на временно оккупированной германскими войсками территории Латвии, СДЛ решительно выступала против отделения Латвии от России и образования самостоятельного государства.

Отделение от России противоречило жизненным интересам латышского народа. Народное хозяйство Латвии тесно срослось с народным хозяйством России, и разрыв с ней задержал бы дальнейшее развитие экономики Латвии, лишил бы латвийскую промышленность российского сырья и рынков сбыта, поставил бы ее в экономическую и политическую зависимость от Запада. Такой разрыв отрицательно повлиял бы на дальнейшее развитие национальной культуры латышского народа, тесно связанной с прогрессивной русской культурой.

Кроме того, длительная совместная революционная борьба против царского самодержавия и капитализма сплотила латышских и русских трудящихся. Дальнейшую борьбу за социализм латышские трудящиеся не представляли себе иначе, как вместе с трудящимися всей России.

Несколько позже, выражая мнение латышского народа по вопросу об отделении Латвии от России, VI съезд Коммунистической партии Латвии (март 1919 г.) в одной из резолюций написал следующее: «В том твердом убеждении, что было

бы смешной иллюзией при господстве империализма говорить о независимости латышского государства, социал-демократия Латвии никогда не выставляла лозунг о независимости Латвийского государства.

Наоборот, социал-демократия Латвии более чем в столетней кровавой борьбе против ужасов царского режима самым тесным образом срослась с революционным трудовым народом России и поэтому не только не думала отделиться от России, но и всегда как до, так и после Российской революции провозглашала, что она по-прежнему стремится быть составной частью свободной России». ²⁶

СДЛ в то же время выступала против федеративного объединения Латвии с Россией, поскольку до Октябрьской революции Коммунистическая партия стояла на позиции отрицания федерации как формы многонационального пролетарского государства. Так, в решении XIII конференции Социал-демократии Латышского края (май 1917 г.) было записано, что «пролетариат должен высказаться против федеративного объединения Латвии от демократической России». ²⁷

Исходя из конкретной исторической обстановки существования латышской нации, Социал-демократия Латвии наилучшей государственно-правовой формой самоопределения латышской нации считала политическую автономию Латвии в составе России. «Свободная Латвия в свободной России» — вот лозунг, под которым латышские трудящиеся боролись за свое социальное и национальное освобождение.

Такое решение вопроса наиболее полно выражало интересы трудящихся масс, соответствовало целям классовой борьбы пролетариата.

Наиболее развернуто вопрос о государственно-правовой форме самоопределения латышского народа был решен на XIII конференции и на V съезде Социал-демократии Латвии.

Убедительная аргументация необходимости для Латвии оставаться в составе новой России и получить права самоуправления (автономии) была дана в резолюции XIII конференции СДЛК «О самоуправлении (автономии) Латвии». Конференция решила, что пролетариат должен требовать автономии Латвии в виде широкого демократического местного самоуправления (т. е. демократического централизма) с правами на свободное самоопределение в пределах Российской всеобщей конституции и остальных законов. ²⁸

²⁶ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un SK Plēnumu rezolūcijas un lēmumi. I daļa, Rīgā, LVI, 1958, 214. lpp.

²⁷ Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы, Рига, 1957, стр. 36.

²⁸ Там же, стр. 36—37.

Такое решение вопроса конференция мотивировала тем, что «... интересы свободного развития капитализма и свободной классовой борьбы пролетариата требуют политического объединения по возможности более обширных областей и государств;

2) что единство законов и вообще правовых и политических условий, как естественное последствие хозяйственного развития, является первым условием такого политического объединения;

... 5) что рабочий класс рассматривает национальный вопрос в смысле языка и вообще культуры просто как вопрос демократии вообще, который лучше всего может быть разрешен не путем обособленности и национального сепаратизма, а на основе широкого объединения и демократического централизма.»²⁹

Конференция высказалась также за то, чтобы определить границы Латвии вообще и в частности после проведения всеобщего голосования местного населения присоединить Латгалию; ввести в Латвии самую широкую демократию, особенно равноправие языков всего населения; установить с ведома центральной власти определенные культурные связи между Латвией и разбросанным по России латышским населением, категорически отвергая при этом любые проекты экстерриториальной культурной автономии.»³⁰

За политическую автономию Латвии высказался I съезд рабочих и безземельных Латвии, работавший под руководством партии в апреле 1917 года. «... Латвия должна быть политической автономной областью в Российской демократической»³¹ федеративной республике», — говорилось в резолюции съезда «Об автономии».³²

В резолюции V съезда СДЛК (июль 1917 г.) «По вопросу самоуправления (политической автономии) Латвии» давалась четкая программа создания пролетарской государственности в Латвии.

V съезд, говорилось в резолюции, считает, что, пока решающее слово в жизни государства и отдельных единиц самоуправления не принадлежит пролетариату, до тех пор каждая полная политическая и экономическая обособленность тормозит экономическое развитие, приносит пользу буржуазии, препятствует международному объединению пролетариата в бор-

²⁹ Там же, стр. 36.

³⁰ Там же, стр. 37.

³¹ I съезд безземельных Латвии проводил свою работу до опубликования «Апрельских тезисов» В. И. Ленина. Поэтому в резолюции съезда говорилось о демократической, а не о советской республике.

³² Октябрьская революция в Латвии, стр. 80.

бе за социализм; в интересах пролетариата Латвии съезд твердо стоит за объединенную и неделимую Латвию (т. е. за объединение Видземе, Курземе и Латгале) и решительно требует для Латвии политической автономии, т. е. всей местной власти, как в экономическом, так и в политическом, административном и в других отношениях; территориальные границы в отношении Латгале или других пограничных областей определяются населением этих областей; в интересах демократии и в особенности пролетариата Латвии необходимо немедленно начинать выработку проекта политической автономии Латвии и его осуществление независимо от политики центральной власти по этому вопросу. Эту работу должны взять на себя Советы рабочих, безземельных и солдат Латвии по согласованию с Центральным Комитетом Социал-Демократии Латвии».³³

В резолюции специально подчеркивалось, что как бы ни кончилась империалистическая война, V съезд Социал-Демократии Латвии, учитывая прежде всего интересы пролетариата, непоколебимо стоит за единство Латвии. Социал-Демократия Латвии требует, чтобы вопрос о будущем Латвии и ее международном положении решали жители Латвии, и твердо, самым беспощадным образом будет бороться против любой попытки тайного решения судьбы Латвии.³⁴

Следует подчеркнуть, что борьба Социал-демократии Латвии накануне Октябрьской революции за политическую автономию Латвии в составе России была политически правильной. В этот период еще не созрели необходимые условия для провозглашения Латвии независимой советской социалистической республикой. Такие условия сложились в Латвии только в конце 1918 года.

Таким образом, трудящиеся Латвии в 1917 году, так же как и в 1905 году, высказались за то, чтобы Латвия стала политической автономной в составе Российского государства. Но по сравнению с 1905 годом вопрос о сущности и форме автономии ставился уже более конкретно: государственность латышского народа должна быть пролетарской по своей сущности, советской — по своей форме.

Вопрос же о формах политической автономии и в 1917 г. все еще не был решен. Объяснялось это тем, что силы пролетариата всех национальностей России были направлены в этот период на решение главного вопроса — вопроса о путях завоевания государственной власти в стране. Вопрос о политической автономии национальных окраин мог быть решен

---

³³ Там же, стр. 198.

³⁴ Там же.

только после разрешения этого главного вопроса, в процессе дальнейшего государственного строительства.

Латышский пролетариат хорошо понимал зависимость своей судьбы от судьбы России.

Поэтому, готовясь к вооруженному восстанию, большевики Латвии всю свою работу проводили под лозунгом тесного единения трудящихся Латвии с революционными рабочими Петрограда, Москвы и др. городов России.

16 октября 1917 года в г. Валке чрезвычайная конференция Социал-демократии Латвии, опираясь на решения ЦК РСДРП(б) от 10 октября 1917 г. о вооруженном восстании, заявила:

«Вступая в эту борьбу, пролетариат Латвии должен теснейшим образом объединиться с рабочим классом революционной России, не отделяя своей судьбы от борьбы и побед рабочих России и ставя своей задачей всеми силами и средствами поддерживать борьбу пролетариата революционных центров (Петрограда, Москвы и др.) за переход государственной власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Безземельных Депутатов».³⁵

Чрезвычайная конференция еще раз подчеркнула, что «Соц.-Дем. Латвии, выступая рядом с революционным пролетариатом России и армией в борьбе против объединенной в международном масштабе буржуазной политики войны и мира, ... считает необходимым заявить, что ведение незамаскированной классово-борьбы требует полного самоопределения всех народов. За реализацию этого требования С.-Д.Л. будет бороться всеми средствами борьбы, находящимися в ее распоряжении».

В осуществлении прав на самоопределение С.-Д.Л. видит единственную возможность построения красной и обновленной Латвии. Усилия международной буржуазии расколоть Латвию на две административно-политических единицы — Курляндию и Лифляндию — С.-Д.Л. считает попыткой создать национально-шовинистическое движение в латышском пролетариате и поэтому считает такой раскол Латвии шагом, направленным против борьбы латвийского пролетариата за социализм».³⁶

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся неоккупированной части Латвии приступили к непосредственному созданию первой в истории латышского народа государственности — государственности советской, пролетарской. Процесс складывания и оформления

³⁵ Там же, стр. 240.

³⁶ Там же, стр. 241.

этой государственности в основном завершился к концу 1917 года. Этот процесс включал в себя переход всей государственной власти в руки Советов, разрушение старого аппарата власти и формирование советской системы высших и местных государственных органов, распространявших свою юридическую власть на территорию Латвии, оформление государственно-правового статуса Латвии, строительство нового социалистического общества.

Вся эта большая и сложная работа проходила, также как и раньше, под руководством Социал-демократии Латвии — составной части РСДРП.

**БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ НЕОККУПИРОВАННОЙ ЧАСТИ
ЛАТВИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ СДЛ ПРОТИВ
ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ
БУРЖУАЗИИ, ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ**

(ноябрь 1917 — февраль 1918)

Первая мировая война была для латышского народа периодом тяжелых испытаний. Уже в 1915 году войска кайзеровской Германии оккупировали Курземе. Три четвертых населения ее эвакуировалось в глубь России. Приближение линии фронта заставило эвакуировать и промышленность Риги. Таким образом родные места покинуло большинство пролетариата Латвии.

21 августа 1917 года контрреволюция предательски — с целью при помощи немецкой военщины подавить революционный Петроград — сдала Ригу. Но революционные части XII армии, остановив армии немецких оккупантов в районе Сигулы, помешали реализации этого коварного замысла.

К осени 1917 года неоккупированными остались незначительная часть Рижского уезда, Цессиский, Валмиерский и Валкский уезды, а также Латгалия. Население этой части Латвии совместно с революционными частями XII и V армии под руководством Социал-демократии Латвии в октябре 1917 года свергли власть буржуазии. Социалистическая революция в неоккупированной части Латвии являлась неотъемлемой частью Великой Октябрьской Социалистической революции. Контрреволюционная буржуазия всеми средствами старалась помешать реализации социальных преобразований, поэтому четырехмесячный период существования советской власти является периодом ожесточенных классовых боев, в результате которых местная буржуазия потерпела полное поражение.

Важнейшее значение в борьбе против местной контрреволюции имели отряды Красной гвардии Латвии, создание и

деятельность которой тесно связано с Красной гвардией славного пролетариата Петрограда. Петроградские рабочие своей борьбой служили примером для рабочих, солдат и крестьян Латвии. На территории Латвии Красная гвардия была создана значительно позже, чем в центре России, в конце ноября — начале декабря, фактически после II съезда депутатов рабочих, солдатских и безземельных советов Латвии в Валмиере, принявшего специальное решение по созданию Красной гвардии. Возникает вопрос: почему создание Красной гвардии на неоккупированной части Латвии затянулось, и активную деятельность последняя начала только спустя полтора месяца после победы социалистической революции?

Ответ может быть только один: особые условия, такие как близость фронта и присутствие революционных латышских стрелков. Это дало возможность СДЛ использовать революционных стрелков для борьбы с контрреволюцией не только на неоккупированной части Латвии, но и оказать существенную помощь пролетариату Петрограда. Только тогда, когда работа по упрочнению Советской власти достигла самые отдаленные сельские районы и охватила широкие слои населения, а революционные латышские стрелки по заданию советского правительства ушли из Латвии для борьбы с контрреволюцией и начавшиеся интервенцией, перед СДЛ со всей серьезностью встал вопрос о необходимости организации Красной гвардии. Значит факт более позднего создания Красной гвардии не говорит о слабости или недостаточной активности революционных сил на неоккупированной части Латвии, просто сразу после победы Октябрьской революции не было в этом особой необходимости.

Прямое указание о создании Красной гвардии дала уже чрезвычайная конференция СДЛ (Валк, 16 (29) октябрь 1917 г.), подчеркнув в резолюции «Борьба с контрреволюцией и за укрепление диктатуры пролетариата», что одной из основных задач является «организация Красной гвардии в широких масштабах и вооружение рабочих для вооруженной борьбы с буржуазной контрреволюцией».¹

ЦК СДЛ указывал, что организация и вооружение Красной гвардии должно происходить только под руководством и контролем партийных организаций и советов. Отряды Красной гвардии должны быть созданы в каждой волости из наиболее проверенных и верных диктатуре пролетариата людей.²

Подчеркивая необходимость быстрейшего создания Красной гвардии, орган ЦК СДЛ «Циня» писала: «Необходимо по

¹ «Сіра», № 30, 24 декабря 1917 г.

² Партархив ЦК КПЛ, ф. 5, д. 1, оп. 2, стр. 165.

всей России развернуть сеть отрядов Красной гвардии для охраны жителей, соблюдения порядка и поддержания готовности дать отпор нападению контрреволюции».³

Организация Красной гвардии как правило проходила на открытых собраниях рабочих и безземельных. Довольно часто в ряды Красной гвардии принимались лишь члены партии и наиболее сознательные рабочие и безземельные, рекомендуемые партийными организациями или советами. В организации отрядов Красной гвардии самое активное участие принимали широкие слои трудящихся. Так, на собрании в Адлиенской волости Валкского уезда 27 декабря 1917 г. по выборам 17 членов Красной гвардии присутствовало около 200 безземельных.⁴

Во второй половине декабря 1917 г. отряды Красной гвардии были созданы уже во многих поселках и волостях Латвии. Так в Алуксне действовал отряд Красной гвардии в составе 40 человек, в Вецате — 25 человек, в Озолской волости — 25 чел., в Пальской волости — 27 чел., Райсумской — 17 чел.⁵

После победы социалистической революции организация отрядов Красной гвардии началась и в Латгалии. Уже на общем собрании латгальской секции латышских стрелковых полков от 19 ноября 1917 г. было изъявлено пожелание немедленно организовывать отряды Красной гвардии в крупнейших центрах Латгалии, обеспечив эти отряды инструкторами из числа латышских стрелков.⁶

На заседании 12—13 декабря 1917 г. Совет рабочих, батраков и крестьян Латгалии выбрал штаб Красной гвардии Латгалии и дал наказ немедленно вступить в тесную связь с Военно-революционным комитетом и местными советскими органами для быстрейшего создания Красной гвардии Латгалии. На этом заседании подчеркивалось, что «в состав Красной гвардии могут быть приняты лишь те, кто поддерживает тактику партии большевиков, признает ее программу и подчиняется ее дисциплине».⁷

В связи с частичной демобилизацией встал вопрос о вовлечении в активную борьбу за строительство социализма демобилизованных солдат. С этой целью Большой совет объединенных латышских стрелковых полков 7 декабря принял решение о вовлечении домобилизованных стрелков в ряды Красной гвардии. Таким образом стрелки получили возможность и по-

³ «Сīņa», № 22, 12 декабря 1917 г.

⁴ ЦГИА Латв. ССР, ф. 802, д. 40, стр. 21.

⁵ «Сīņa», № 5, 9 января 1918 г.

⁶ ЦГАОРСС, ф. 1318, оп. 1, д. 88, стр. 1.

⁷ «Brīvais strēlnieks», № 46(156), 17 декабря 1917 г.

⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 42, оп. 1, д. 7, стр. 52.

сле демобилизации использовать свои военные знания и опыт для охраны безопасности трудящихся, для борьбы с контрреволюцией. Оружие демобилизованных стрелков сдавалось местным Советам и использовалось для вооружения красногвардейцев.⁸

Красная гвардия комплектовалась как правило из жителей, не имеющих оружия, поэтому остро встал вопрос о вооружении красногвардейцев. Исколат принял решение о разрешении местным советам совместно с отрядами Красной гвардии провести конфискацию оружия. В первую очередь обязательно отнималось оружие у бывших помещиков и капиталистов и других лиц, враждебно настроенных по отношению к Советской власти. Разрешение на ношение оружия гражданским лицам мог выдать только уездный совет рабочих, солдат и безземельных.⁹

Все конфискованное оружие передавалось членам Красной гвардии. Вооружить полностью Красную гвардию за счет конфискованного оружия оказалось невозможным, необходимо было и централизованное снабжение. Поэтому Исколат 8 декабря обратился к Исколатстрелу с просьбой послать людей в Петроград с целью достать оружие для Красной гвардии. Исколатстрел в свою очередь обратился в Искосол XII армии (председатель С. Нахимсон) с просьбой выдать по возможности больше винтовок.

Искосол согласился выдать для нужд Красной гвардии несколько тысяч винтовок, но так как такое решение нуждалось в согласии вышестоящих инстанций, то 1 января 1918 года председатель Искосола отправил на имя Народного Комиссара по Военным делам срочную телеграмму следующего содержания:

«Исполнительный комитет XII армии просит разрешения выдать для организации Красной гвардии Латвии несколько тысяч винтовок и соответствующее количество патронов. Вопрос срочный и требует немедленно положительного разрешения».¹⁰

К сожалению, документально нельзя доказать положительный ответ Военкома на телеграмму Искосола от 1 января, но он безусловно имел место, ибо уже к концу первой половины января 1918 все отряды Красной гвардии получили необходимое количество оружия. Так, Исполнительный комитет Валмиерского Совета депутатов рабочих, солдат и безземельных сообщил 17 января всем волостным советам о возможности получить оружие для отрядов Красной гвардии, указав, что по-

⁹ Там же, ф. 82, д. 1, стр. 40.

¹⁰ ЦГВИА, ф. 2152, оп. 7, д. 18, стр. 16.

сылая за оружием, нужно представлять утвержденный список красногвардейцев, нуждающихся в оружии.¹¹

На собраниях красногвардейцы обещали не щадить сил в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, клялись высоко держать знамя социалистической революции, бескорыстно помогать всем трудящимся строить новую жизнь. Так, красногвардейцы Калснавского уезда в своей резолюции от 8 января 1918 г. писали: «Перед нами, выходцами из рабочего класса, в чьих жилах течет рабочая кровь, идущими в бой именем народа, пусть дрожат все угнетатели, враги, насильники... Путей назад в прошлое для нас нет».¹²

Создание и деятельность отрядов Красной гвардии в борьбе против классовых врагов, а также спекулянтов, грабителей и других преступников помогло в значительной мере укрепить на местах советскую власть и ослабить силы контрреволюции. В краткое время Красная гвардия стала надежной вооруженной опорой нового строя.

Укрепление диктатуры пролетариата вызвало злобное сопротивление со стороны латышской буржуазии. Не чувствуя за собой достаточной силы для открытой борьбы, буржуазия создавала нелегальные организации, усиливала идеологическую борьбу, занялась собиранием и организацией против советской власти всех контрреволюционных сил. Лидеры Крестьянского союза всеми средствами стремились доказать, что латыши — «крестьянский народ, не имеющий ни своей аристократии, ни исторически создавшихся имущих классов»;¹³ поэтому классовая борьба в Латвии якобы является фикцией, выдумкой, переходным явлением. «Словом, — писала буржуазная газета «Таута», — среди латышей нет видимых причин для острой классовой борьбы... Явным преувеличением является попытка отвести роль эксплуататора зажиточной части нашего крестьянства, которая, несмотря на все свои владения, есть и остается трудовым крестьянством».¹⁴ Подобными измышлениями идеологи буржуазии стремились помешать социалистическим преобразованиям, сохранить свои классовые позиции.

Декретом советской власти Крестьянский союз был ликвидирован, однако латышская буржуазия продолжала борьбу под другой вывеской — вывеской «Совета крестьянских депутатов Видземной губернии», контрреволюционной организации кулаков, не признававшей советской власти, вокруг которой стали собираться все контрреволюционные элементы.

¹¹ ЦГИА Латв. ССР, ф. 866, д. 265, стр. 51.

¹² «Ziņotājs», № 2, 27 января 1918 г.

¹³ «Tauta», № 2, 27 января 1918 г.

¹⁴ «Tauta», № 2, 27 января 1918 г.

Поэтому Исколат 29 декабря 1917 г. принял решение, в котором указывал: «1) Совет крестьянских депутатов Латвии как объединение контрреволюционных элементов распускается и его решения не имеют силы, 2) местным советам рабочих, солдатских и безземельных поручается принять все меры для прекращения деятельности упомянутой кулацкой организации».¹⁵

Подводя итоги более чем двухмесячной работы по укреплению советской власти и организации социалистических преобразований на неоккупированной территории Латвии, Совет депутатов рабочих, солдат и безземельных Латвии на очередной сессии от 20—21 января 1918 года указал, что дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата возможно только при условии подавления всеми силами любых действий контрреволюционной буржуазии.¹⁶

Острая политическая борьба проходила и на территории Латгалии. Местная буржуазия всячески старалась опорочить решения съезда советов рабочих, солдатских, батрацких и крестьянских депутатов Латгалии, проходившего 3—4 декабря 1917 г. и поддержавшего политическую линию большевиков, а также принявшего решение о воссоединении Латгалии с остальной Латвией. Газета латгальских буржуазных националистов «Ляужу балсс», выходившая в Петрограде, 16 декабря писала: «Вокруг нашего маленького народа летают стаи черных ворон. Так 3—4 декабря эти черные вороны, прилетевшие из Видземе, своим бесстыдным карканием заглушили голос нашего народа. Чужеземцы ворвались в наш двор и провели свою резолюцию о соединении Латгалии с Латвией».

Яростную борьбу с диктатурой пролетариата развила буржуазная пресса. На страницах газет систематически печатались различные измышления о деятельности органов советской власти, распространялись слухи, порою даже открытые призывы к свержению диктатуры пролетариата. В период, когда молодой советской власти приходилось вести жесточайшую борьбу как против внутренней контрреволюции, так и попыток иностранного капитала задушить революцию, нужно было покончить с подобными дезорганизующими и открыто враждебными органами печати. Поэтому Совет Народных Комиссаров уже в конце октября издал декрет, обязующий местные органы власти закрывать те газеты, которые призывали к непослушанию или сопротивлению советской власти.¹⁷

На неоккупированной части Латвии после Октябрьской революции продолжали выходить многие буржуазные газеты:

¹⁵ «Ziņotājs», № 1, 3 января 1918 г.

¹⁶ «Ziņotājs», № 15, 24 января 1918 г.

¹⁷ «Cīņa», № 11, 3 ноября 1917 г.

«Лидумс» — орган Крестьянского Союза, «Лайка вестис» («Вестник времени») — орган «Национального союза латышских воинов», «Балтияс вестнесис», «Друва» — орган латгальских буржуазных националистов, а также обанкротившаяся и прогнанная из Петрограда меньшевистская «Страдниеку авизе». Следует отметить, что «Страдниеку авизе» среди рабочих и безземельных крестьян не имела авторитета, а сколачивала приверженцев в мелкобуржуазной среде. Все упомянутые органы печати открыто встали против октябрьской революции. Трудящиеся Латвии протестовали против выхода этих газет и требовали их закрытия. Особенно уверенную позицию в этом вопросе занимали латышские стрелки. Так орган латышских стрелков «Бривайс стрелниекс» от имени всех латышских стрелков выражая протест против контрреволюционной агитации на страницах «Лидумса», писал: «Листку провокаторов «Лидумс» нет места в латвийской жизни. Долой контрреволюционеров! Полный бойкот по отношению «Лидумса»».¹⁸

На заседании от 3 ноября совет безземельных Раунской волости потребовал закрытия газеты «Лидумс» и передачи в революционный суд ее издателей.¹⁹ Подобное решение приняли и безземельные Марсенской волости.²⁰

Поддерживая требования народа, Исколат 4 декабря принял решение о закрытии газеты «Лидумс» и «Лайка вестис».²¹ Одновременно была конфискована и типография «Лидумса». По заданию Исколата эти операции провел Военно-революционный комитет района XII армии.²²

Запрещение выхода контрреволюционной прессы поддержали все революционные рабочие, солдаты и безземельные Латвии. Даже рабочие типографии «Лидумс» на собрании от 5 декабря признали это решение правильным и обещали впредь отдавать все силы для борьбы с контрреволюционной буржуазией и ее печатью. Рабочие приняли также решение продолжать работать в типографии и выполнять заказы Исколата и других советских органов.²³

Приветственную телеграмму по поводу закрытия буржуазных газет послали Исколату латышские стрелки. Вот ее содержание: «Совет депутатов латышских стрелковых полков от имени 40000 авангарда латвийского пролетариата посылает вам, единственному высшему органу власти трудовой Латвии, свой горячий привет. Выражаем глубокую благодарность за

¹⁸ «Brīvais strēlnieks», № 6(113), 1 ноября 1917 г.

¹⁹ «Brīvais strēlnieks», № 13(120), 9 ноября 1917 г.

²⁰ Там же, № 22(129), 19 ноября 1917 г.

²¹ «Cīņa», № 21, 8 декабря 1917 г.

²² «Brīvais strēlnieks», № 37(144), 7 декабря 1917 г.

²³ 1917. gads Latvijā, P., 1957, стр. 365.

самоотверженную борьбу с контрреволюционной прессой. Принятые вами меры против «Лидумса» и «Лайка вестис», их закрытие, является нашим давним желанием».²⁴ Многие телеграммы подобного содержания Исколат в те дни получил и от траншейных рабочих, безземельных, многих советов городов и поселков, от представителей прогрессивной интеллигенции.

Крестьянский союз не примирился с закрытием «Лидумса», а искал различные пути, чтобы издавать свой орган под другим названием. Так как в Латвии это сделать было невозможно, лидеры партии кулаков организовали издание своей газеты в Москве, где 23 декабря 1917 г. вышел первый номер газеты «Гайсма». Хотя и тон статей был несколько умеренней, «Гайсма» все же выражала интересы контрреволюционной буржуазии.

Вскоре Исколат узнал о выходе новой газеты Крестьянского союза и на очередном заседании от 30 декабря постановил: «Сообщить решение по делу «Лидумс» Московскому Совету Рабочих и Солдатских Деп. и потребовать, чтобы «Гайсма» немедленно была закрыта».²⁵

Как контрреволюционная организация был запрещен и Крестьянский союз. Исколат поручил местным Советам следить за тем, чтобы деятельность Крестьянского союза была повсюду прекращена.²⁶

Трудящиеся массы Латвии все теснее сплывались вокруг организаций СДЛ и Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов. Ярким доказательством этого явились выборы в Учредительное собрание, состоявшиеся в неоккупированной части Видземе в середине ноября. 72 процента избирателей голосовали за кандидатов, выдвинутых ЦК СДЛ, а латышские стрелки, которые принадлежали к избирательному округу Северного фронта, отдали за кандидатов большевистской партии 96,5 процента своих голосов. Из четырех мандатов в Учредительное собрание, полагавшихся Латвии, СДЛ получила три. Были избраны П. Стучка, Ф. Розиньш и Я. Берзиньш-Зиемелис. Крестьянский союз получил один мандат. Латышские меньшевики, которые также выставили на выборах свой список, не получили ни одного мандата.

Однако, как известно, в Учредительном собрании перевес получили правые эсеры. Выборы происходили вскоре после Октябрьской революции на основе партийных списков, составленных еще летом 1917 года. Этим обстоятельством восполь-

²⁴ «Zinotājs», № 2, 14 декабря 1917 г.

²⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 82, оп. 1, д. 1, л. 66.

²⁶ «Сīņa», № 24 (261), 15 (28) декабря 1917 г.

зовались эсеры, и в отдаленных от рабочих центров местностях, где значительная часть населения еще не поняла значения социалистической революции, им удалось получить большинство голосов. Учредительное собрание открылось 5 января. Его контрреволюционное большинство отказалось признать Советскую власть и ее декреты, а также выработанную В. И. Лениным и принятую Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Поэтому ВЦИК объявил Учредительное собрание распущенным. Тем самым партия большевиков сорвала попытку контрреволюции свергнуть Советскую власть с помощью Учредительного собрания.

Еще в середине декабря «Циня» указывала, что контрреволюционное большинство Учредительного собрания не захочет признать рожденную Октябрьской революцией Советскую власть. Газета писала, что Советская власть должна быть признана, все изданные этой властью декреты должны быть осуществлены, и Учредительное собрание обязано их санкционировать; если же Учредительное собрание не пойдет на это, остается только одно — распустить его.²⁷

Трудящиеся Латвии с удовлетворением приняли сообщение о роспуске Учредительного собрания.

Стремясь оторвать Латвию от социалистической России и восстановить в Латвии капиталистический строй, латышские буржуазные националисты, особенно вожаки Крестьянского союза, развернули кампанию за созыв Учредительного собрания Латвии. В середине ноября латышские буржуазные националисты, по соглашению с дипломатическими представителями Англии и Франции в Петрограде, создали в Валке так называемый Временный латышский национальный совет, решающее слово в котором принадлежало Крестьянскому союзу. Подлинная задача Временного латышского национального совета заключалась в мобилизации местных контрреволюционных сил и активизации борьбы против Советской власти.

В связи с опубликованием Советским правительством «Декларации прав народов России» и предстоящим заключением мира с Германией, актуальным стал вопрос о самоопределении Латвии. Трудящиеся Латвии были заинтересованы в установлении самого тесного союза с русским народом и всеми остальными народами Советской России. Поэтому XV конференция СДЛ (состоялась 14 и 15 декабря 1917 года в Валмиере), опираясь на принцип пролетарского интернационализма и сотрудничества народов, еще раз подтвердила, что СДЛ выступает против отделения Латвии от социалистической Рос-

²⁷ «Сіпа», № 22(259), 12 декабря 1917 г.

сии. Конференция высказалась за присоединение объединенной Латвии (Курземе, Видземе и Латгале) к России на основе демократического централизма, за такую автономию Латвии, которая «не выходит за рамки принципов декретов пролетарской диктатуры России и в то же время обеспечивает самое широкое самоопределение трудовой демократии Латвии».²⁸

Попытки буржуазии с помощью националистических лозунгов расколоть революционное единство трудящихся масс Латвии резко осудили конференции Малиенской, Валкско-Руиенской и Видиенской организации СДЛ, состоявшиеся незадолго до XV конференции СДЛ. Требование буржуазии созвать Учредительное собрание Латвии организации СДЛ разоблачили как контрреволюционное, наносящее вред классовым интересам пролетариата. ЦК СДЛ 21 декабря принял решение о закрытии буржуазного Временного национального совета и поручил реализацию данного решения Исколату.

14 (28) января 1918 года Совет Народных Комиссаров издал декрет об организации на добровольных началах из наиболее сознательных трудящихся новой, рабоче-крестьянской Красной Армии. 23 января в связи с демобилизацией старой армии был созван съезд Советов солдатских депутатов XII армии. Съезд выпустил воззвание «Товарищи солдаты, рабочие и беднейшие крестьяне!», в котором призвал солдат XII армии вступать в ряды Красной Армии.

Комитет организации СДЛ латышских стрелковых полков и Исколастрел высказались против демобилизации латышских стрелков. На заседании Исколастрела, состоявшемся 15 февраля с участием представителей ЦК СДЛ, Исколата и полков, единогласно было принято решение, что в случае оккупации немцами всей Латвии латышские стрелки не должны сложить оружие, а должны присоединиться к Красной Армии Советской России. ЦК СДЛ, Исколат и Исколастрел добились того, что стрелковые полки не были демобилизованы, а превратились в одни из наиболее боеспособных частей Красной Армии.

Большевистская партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным неустанно боролись за всеобщий демократический мир. Представителем трудящихся Латвии в мирной делегации Советской России был П. Стучка. Германские империалисты предъявили Советской России тяжелые условия мира: они требовали отдать Германии захваченные ее войсками Польшу, Литву, часть территории Белоруссии и Латвии (Курземе, Ригу и остальную оккупированную часть Видземе).

Центральный Комитет СДЛ и Исполнительный Комитет

---

²⁸ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un CK Plēnumu rezolūcijas un lēmumi, ч. 1. ЛГИ, 1958, стр. 174.

Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии опубликовали 24 декабря 1917 года «Декларацию о самоопределении Латвии». Подтверждая свою солидарность с мирной политикой Советского правительства, ЦК СДЛ и Исколат выразили категорический протест против лживых утверждений германской мирной делегации, будто население Латвии высказалось за отделение Латвии от Советской России. В декларации указывалось, что пролетариат Латвии, составляющий большинство ее населения, «никогда и нигде не высказывал и не проявлял стремления к отделению от России».²⁹ П. Стучка передал германской мирной делегации «Декларацию представителей латышского народа», подписанную ЦК СДЛ, Советом рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии, Исполнительным комитетом Объединенного Совета латышских стрелковых полков и Московской организацией курземских беженцев. П. Стучка потребовал, чтобы представители Германии признали объединенную Латвию (Курземе, Видземе и Латгале) и чтобы немецкие оккупационные войска были выведены с оккупированной территории Латвии.³⁰

Несмотря на то, что В. И. Ленин дал руководителю мирной делегации Троцкому указание подписать мирный договор даже в случае предъявления Германией ультиматума, Троцкий предательски заявил германским представителям, что Советское правительство отказывается подписать мирный договор, но прекращает войну и демобилизует армию. Воспользовавшись предательством Троцкого, империалистическая Германия нарушила перемирие, и 18 февраля немецкая армия перешла в наступление на Россию по всему фронту. В районе XII армии немецкой армии оказывали упорное сопротивление сибирские стрелки, 5-й, 7-й и 8-й латышские стрелковые полки. Однако под натиском превосходящих сил противника 20 февраля пали Цесис и Валмиера, 21 февраля — Резекне, 22 февраля — Валка. В короткий срок немецкая армия оккупировала всю Латвию, Эстонию, часть Украины и создала угрозу Петрограду. Германия предъявила новые, еще более тяжелые условия, требуя теперь, в частности, признать оккупацию всей Латвии.

В этот критический момент Центральный Комитет СДЛ обратился к революционному пролетариату всех стран, в особенности Германии и России, с призывом протестовать против намерений германских империалистов присоединить Латвию к Германии. В то же время ЦК СДЛ заявил в своем воззвании,

²⁹ Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1957, стр. 323.

³⁰ Парта́рхив ЦК КПЛ, ф. 55, оп. 2, д. 1, л. 3 и 4.

что он стоит за прекращение войны и что «судьба Латвии не должна быть поводом для продолжения войны».³¹

Позиция ЦК СДЛ явилась образцом пролетарского интернационализма. Газета ВЦИК «Известия» писала об этом: «Теперь, когда на Советскую власть сыплются со всех сторон упреки за ее согласие подписать предложенные немцами тяжелые условия мира, — как раз вовремя прозвучал голос наших латышских товарищей...»³² Они, писала «Известия», «не хотят, чтобы русские рабочие и крестьяне, измученные трехлетней войной, приносили новые кровавые жертвы на алтарь мировой войны, ставили на карту свою социалистическую республику хотя бы и для освобождения малых наций от гнета империализма».³³

3 марта 1918 года Советское правительство подписало мирный договор с Германией, который был ратифицирован Чрезвычайным IV Всероссийским съездом Советов.

Социал-демократия Латвии ушла в глубокое подполье, чтобы в нелегальных условиях оккупированной Латвии организовывать и вести трудящихся на борьбу за изгнание оккупантов и установление по всей Латвии Советской власти.

---

³¹ Latvijas Komunistiskā partija Oktobra revolūcijā. 1917. Dokumenti un materiāli, ЛГИ, 1957, стр. 490, 491.

³² «Известия ВЦИК», № 36, 28 (15) февраля 1918 г.

³³ Там же.

Г. СТОРОЖЕНКО

СДЛ ВО ГЛАВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЛАТВИИ

(ноябрь 1918 — январь 1919 гг.)

В ходе первой мировой войны территория Латвии была захвачена германскими империалистами. С 1915 года германская армия оккупировала Курземе, с 3 сентября 1917 года¹ — Ригу и Рижский уезд, с конца февраля 1918 года — уезды Видземе и Латгале. Таким образом с конца февраля 1918 года вся Латвия оказалась под оккупационным игом.

Германские империалисты ввели в Латвии суровый оккупационный режим. Они стремились полностью поработить ее в экономическом и политическом отношениях, превратить в поставщика продовольственных продуктов и промышленного сырья для германского рынка. Материальное положение трудящихся было невыносимым. Большинство городских рабочих не имели постоянной работы. Если и удавалось найти временную работу, то трудиться приходилось по 12 и более часов в сутки за грошевое вознаграждение.² Очень тяжелую нужду переживало безземельное крестьянство. В Видземе и Курземе крупные землевладельцы платили батракам за труд от зари до зари всего по 50—100 копеек в день. Очень часто им приходилось работать только за хозяйские харчи.³

Политическое положение Латвии в 1918 г. также было очень тяжелым. Трудящиеся были лишены всяких политических прав и свобод. Оккупанты стремились любыми средствами добиться присоединения Латвии к германской империи. Прикрываясь ширмой «самоопределения» народа, оккупационные власти

¹ Все даты в данной работе даются по новому стилю.

² Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция. Документы и материалы, т. 1, изд. АН Латв. ССР, Рига, 1959, стр. 146. (В дальнейшем этот источник указывается сокращенно: Советская Латвия в 1919 г., т. 1).

³ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā. Dokumenti un materiāli. LVI, Rogā, 1956., 76. un 78. lpp.

создавали из числа баронов и буржуазии ландесраты и думы, которые под диктовку оккупантов выносили «решения» об отделении Латвии от России и о создании на территории Латвии «независимых» государств под протекторатом империалистической Германии.⁴ Управление всей территорией Латвии осуществлялось военными властями.⁵ Всякие формы политической деятельности трудящихся были запрещены, профсоюзы и Советы рабочих и безземельных депутатов были разогнаны.⁶

Оккупанты и местные контрреволюционеры пытались держать народ в темноте, изолировать его от всего мира. Однако яркий свет правды доходил до широких слоев трудящихся благодаря активной нелегальной деятельности Социал-демократии Латвии (СДЛ), которая возглавила революционную борьбу трудящихся против германских оккупантов и внутренних контрреволюционеров — баронов (прибалтийских немецких дворян), городской и сельской буржуазии, поддерживавших оккупационный режим. Под руководством подпольного ЦК и организаций СДЛ в оккупированной Латвии развернулась массовая революционная борьба. В Риге 6 января и 3 февраля 1918 года были проведены массовые демонстрации протеста против оккупационного режима. В нелегальных партийных типографиях большими тиражами выпускалась революционная литература, широко распространявшаяся среди трудящихся и солдат оккупационной армии. С весны 1918 года, в связи с резким ухудшением условий нелегальной деятельности партии, разгулом реакции, кровавыми репрессиями оккупационных властей против революционных борцов, СДЛ вынуждена была временно отказаться от организации массовых форм борьбы и продолжать ее иными средствами. Состоявшаяся в мае 1918 года XVI конференция СДЛ подвела итоги деятельности партийных организаций с момента их ухода в подполье и разработала тактику революционной борьбы в новых условиях. На основе решений XVI конференции была проделана значительная работа по укреплению рядов партии, по улучшению конспирации партийных организаций.⁷ Большое внимание уделялось агитационной и пропагандистской работе среди населения. С этой целью продолжался выпуск революционной литературы, было восстановлено издание в Москве центрального органа СДЛ газеты «Циня». В оккупированную Латвию «Циня» доставлялась по специальной конспиративной линии связи, организованной ЦК СДЛ. Под руководством пар-

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 620, лл. 16—17.

⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 7, д. 13, л. 1.

⁶ Там же, л. 4.

⁷ *Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā*, 86. lpp.

гийных организаций на ряде предприятий Риги, а также среди лесорубов Латвии были проведены забастовки рабочих.⁸

Социал-демократия Латвии в период германской оккупации, как и на предыдущих этапах своей деятельности, твердо стояла на ленинских большевистских позициях. Входящая в состав СДЛ до середины 1918 года небольшая группа меньшевиков-интернационалистов никаким влиянием среди пролетариата не пользовалась. Большевики Латвии настойчиво боролись против оппортунизма меньшевиков, которые пытались отвлечь трудящихся от активной революционной борьбы, отрицали историческую необходимость установления диктатуры пролетариата, клеветали на Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России. XVI конференция СДЛ исключила меньшевиков-интернационалистов из партии за их контрреволюционную деятельность. С этого момента СДЛ полностью становится большевистской по своему составу.

Весь период нелегальной деятельности СДЛ с конца 1917 года до середины ноября 1918 года был периодом собирания и подготовки революционных сил к решительным боям за освобождение Латвии от оккупационного режима, за установление власти Советов.

В октябре—ноябре 1918 года произошли серьезные изменения в международной обстановке и внутреннем положении территорий, оккупированных германской армией. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и резко обострившегося классового антагонизма в капиталистических странах, в ряде государств Европы начинается подъем революционного движения масс. В первых числах ноября Германия и ее союзники потерпели полное поражение от Антанты и капитулировали. Одновременно в Германии и Австро-Венгрии произошли революции, монархические режимы были свергнуты.

Под влиянием революционных событий в Германии усиливается брожение среди солдат оккупационной армии. В начале ноября в Лиепае, Вентспилсе, Елгаве, Валке, Даугавпилсе состоялись матросские и солдатские митинги. Всюду в германских полках создавались солдатские советы. Необходимо при этом учитывать, что большинство из них стояли на реакционных позициях, поддерживали оккупационное командование. Однако отдельные солдатские советы все же стояли на подлинно революционных позициях, поддерживали борьбу трудящихся Латвии. Сочувственно относился к освободительной борьбе в Прибалтике Вецауцкий солдатский совет, во главе которого стоял спартаковец Х. Вурм, ставший впослед-

⁸ «Spartaks», 7. nr., 1918. g. oktobrī.

ствии активным деятелем КПГ. Вецауцкий солдатский совет передавал через свою радиостанцию в Германию правдивую информацию о положении на оккупированных территориях. Революционные связи существовали между Добельским солдатским советом и местной организацией СДЛ. По требованию Добельского солдатского совета в ноябре 1918 года из Тукумской тюрьмы были освобождены политзаключенные.⁹

Опасаясь социалистической революции на оккупированных территориях, империалисты Антанты в сговоре с германскими империалистами решают оставить германскую армию на востоке. Вместе с тем империалисты понимали, что в новых условиях нельзя продолжать оккупацию старыми методами. Чтобы отвлечь народные массы от борьбы и помешать установлению власти трудящихся, с разрешения оккупантов в Латвии в ноябре 1918 года создается буржуазное правительство К. Ульманиса. Однако оно находилось в полной зависимости от оккупантов и суверенными правами не пользовалось.

ЦК и Рижский комитет СДЛ решили провести в Риге 17 ноября демонстрацию протеста против продолжавшегося оккупационного режима. Так как демонстрация была запрещена оккупационными властями, то 17 ноября было проведено 2 больших собрания в закрытых помещениях.¹⁰ В собраниях участвовало 5000 человек.¹¹ Была принята резолюция с требованиями вывода из Латвии германской армии и передачи всей власти в руки Советов.¹² Массовые демонстрации состоялись в Лиепае, Валке и Елгаве.¹³

Новый подъем массовой борьбы трудящихся свидетельствовал о назревании революционного кризиса. Изменения в международной обстановке и внутреннем положении обусловили возникновение объективных предпосылок и возможностей проведения социалистической революции в Латвии.

Программу подготовки и проведения социалистической революции разработала XVII конференция СДЛ, состоявшаяся нелегально в Риге 18—19 ноября 1918 года. В ней участвовали 17 делегатов от Рижской, Курземской и Видземской организаций, представлявших 900 членов партии.¹⁴

В принятой конференцией резолюции «О текущем моменте и задачах партии» была определена главная политическая

⁹ Par Padomju Latviju. Cīnītāju atmiņas. 1918.—1919. I daļa. LVI, Rīgā, 1958., 295. lpp. (Далее: Par Padomju Latviju).

¹⁰ ЦГИА Латвийской ССР, ф. Р-1, оп. 2, д. 4, л. 3.

¹¹ «Наша правда», Рига, 10 января 1919.

¹² ЦГИА Латвийской ССР, ф. Р-1, оп. 3, д. 28, л. 2.

¹³ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā, 151. lpp.

¹⁴ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un CK Plēnumu rezolūcijas un lēmumi. I d., LVI, Rīgā, 1958., 194. lpp.

цель социалистической революции: «взять власть в руки рабочих и безземельных».¹⁵ В связи с этим долг СДЛ заключался в том, чтобы поднять массы трудящихся на активную борьбу; немедленно взяться за создание революционным путем Советов рабочих и безземельных депутатов; революционным путем разоружить и расформировать полицию, жандармов и белогвардейцев; провести немедленное вооружение рабочего класса; вести решительную борьбу против буржуазного правительства¹⁶ и т. д.

В резолюции «О вооруженном восстании» была разработана конкретная программа проведения кульминационного этапа социалистической революции — вооруженной борьбы за власть Советов. В резолюции подчеркивалось, что в Латвии отсутствовали возможности использования мирных путей установления политической власти пролетариата. Было ясно, что оккупационные войска не уйдут добровольно из Латвии и местная контрреволюционная буржуазия, создавшая свое правительство, не передаст мирным путем власть в руки Советов. Оккупанты, местные бароны, городская и сельская буржуазия всеми мерами пытались подавить революционное движение, применяли кровавые репрессивные меры к революционным борцам. В этих условиях невозможен был мирный путь проведения социалистической революции. XVII конференция указала, что вопрос завоевания пролетариатом власти «в Латвии может быть разрешен только в вооруженной борьбе».¹⁷

Разрабатывая резолюцию «О вооруженном восстании», XVII конференция опиралась на марксистско-ленинское учение о восстании, как искусстве, владея которым, партия должна учитывать конкретные возможности и условия организации революционного восстания масс. В сентябре 1917 года В. И. Ленин в письме в ЦК РСДРП указывал:

«Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих».¹⁸

Учитывая опыт подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, указания Ленина о трех

¹⁵ Там же, стр. 195.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, стр. 197.

¹⁸ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 26, стр. 4.

основных условиях успешного проведения восстания, XVII конференция СДЛ наметила развернутый план подготовки и проведения вооруженного восстания в Латвии. Конференция отметила, что главное внимание надо обратить на агитацию, пропаганду и усиление партийной работы в оккупационной армии. Необходимо организовать обучение членов партии и активных рабочих военному делу, «наиболее предприимчивых и смелых товарищей надо обучать действию с особо сложным оружием», надо накапливать боеприпасы, организовать санитарные кружки. В ходе развертывания восстания в первую очередь для дезорганизации противника и для устранения паники среди населения необходимо захватить почту, телеграф, телефон, железнодорожные станции, банки, обеспечить охрану газовых заводов, электрических станций и водопровода. Следовательно заранее разузнать расположение центров вооруженных сил интервентов, буржуазных правительственных и административных центров, складов оружия и т. д., чтобы в решающий момент можно было направить сюда вооруженные отряды повстанцев, быстрее вооружить массы и создать в лагере противника наибольшее замешательство.¹⁹

Такой конкретный план оказал огромную помощь местным организациям СДЛ в подготовке к восстанию и в его проведении.

Непосредственно к резолюции «О вооруженном восстании» примыкает резолюция «Организационный вопрос», в которой разработаны тактические и организационные вопросы деятельности СДЛ на период подготовки к социалистической революции. В ней подчеркивалось, что успех борьбы будет зависеть от хорошей и строгой дисциплины среди членов партии. Организационные формы нелегальной деятельности партии, как вполне оправдавшие себя в оккупационных условиях, оставались неизменными и на период подготовки к социалистической революции. Ставилась задача приступить к формированию боевых отрядов и создать штаб подготовки и проведения вооруженного восстания — Военно-революционный комитет (ВРК) Латвии.²⁰

XVII конференция приняла также решения по вопросам социалистических преобразований в экономике Латвии после установления Советской власти, о будущем политическом устройстве Советской Латвии на основе национального самоопределения и тесного братского союза с Советской Россией. Решения XVII конференции СДЛ имели важное значение для мобили-

¹⁹ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un CK plēnumu rezolūcijas un lēmumi. I d., 197.—198. lpp.

²⁰ Там же, стр. 201.

лизации партийных сил на организованное проведение социалистической революции.

После XVII конференции ЦК СДЛ особое внимание обратил на укрепление местных партийных организаций опытными революционными работниками. В Латвии таких кадров имелось недостаточно. Поэтому Российское бюро ЦК СДЛ, созданное в Москве из числа членов ЦК, выехавших в Россию, по заданию ЦК СДЛ и по согласованию с ЦК РКП(б) направляло на нелегальную работу в Латвию из Советской России большое количество опытных партийных организаторов и пропагандистов, принимавших участие в социалистической революции в России.²¹ ЦК СДЛ ставил прибывавших нелегально в Латвию членов партии на самые ответственные участки подготовки социалистической революции.²²

Организации СДЛ, укрепленные опытными партийными работниками, проделали значительную работу по выполнению решений XVII конференции. Главное внимание всех партийных организаций было обращено на вовлечение широких слоев рабочих и безземельных крестьян в массовые формы революционной борьбы. Массовые демонстрации, собрания, митинги, проводившиеся полунелегально и легально по всей Латвии под руководством СДЛ в ноябре—декабре 1918 года, свидетельствовали о возраставшей политической сознательности трудящихся.

Рижская организация СДЛ увеличила выпуск в подпольной типографии «Спартак» нелегальной литературы.²³ В своих листовках Рижская организация разоблачала контрреволюционные происки буржуазного правительства и оккупационных властей, призывала пролетариат готовить силы к вооруженной борьбе за Советскую власть. В ноябре и декабре Рижская организация СДЛ организовала забастовки на чугунолитейном заводе Освальда, фабрике Натера и на других предприятиях за улучшение материального положения рабочих и условий труда. В экономической забастовке на фабрике Натера участвовали все 120 рабочих, занятых на этом предприятии. Они добились повышения зарплаты на 50% и введения 8-часового рабочего дня.²⁴

После XVII конференции СДЛ активизируется деятельность партийных организаций в Курземе. Их работу возглавил Курземский комитет СДЛ, избранный в начале ноября пер-

²¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, лл. 142, 144 и др.

²² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 4484, д. 4; ф. 54, оп. 1, д. 3104, л. 8 и др.

²³ *Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā*, 172.—174. lpp.

²⁴ «*Arodnieks*», Rīgā, 1. nr., 1918. g. 14. decembrī, 10. lpp.

вой конференцией Курземской объединенной организации.²⁵ В ноябре и декабре состоялось 2 заседания Курземского комитета, на которых были приняты важные решения по укреплению партийных организаций, по развитию агитационно-массовой работы, по организации революционных кружков рабочей молодежи²⁶ и другие.

В ноябре возобновилась активная деятельность Лиепайской организации СДЛ, которая в начале 1918 года, в период массовых арестов, почти полностью была разгромлена. В ноябре по заданию ЦК СДЛ в Лиепаяу прибыли Я. Озол (Зиедонис), К. Каулин, Я. Витол (Пакалнietис) и другие опытные парторганизаторы. В конце ноября на первом собрании Лиепайской организации присутствовало более 50 членов партии, на втором собрании в начале декабря — около 100 членов партии.²⁷

Под руководством Лиепайского комитета СДЛ в городе были образованы профсоюзы, открыт легальный рабочий клуб. 6 декабря была проведена массовая демонстрация, в которой участвовало 8000 рабочих. Благодаря огромной поддержке со стороны рабочих Лиепайская организация СДЛ в течение нескольких дней в конце ноября и начале декабря действовала почти легально. Однако после кровавой расправы оккупационных войск над рабочим собранием 10 декабря, когда имелись убитые, раненые и много арестованных среди членов партии, Лиепайская организация опять перешла на нелегальное положение.²⁸

До ноября в Вентспилсе имелось всего 4 члена СДЛ. В ноябре на партаботу в Вентспилс по поручению ЦК СДЛ прибыл Э. Карповиц.²⁹ Под его руководством в декабре в Вентспилсской организации СДЛ уже работало 60 членов партии. Был избран комитет организации.³⁰ Активнее стали действовать Кулдигская организация, комитет которой возглавлял Я. Юрмалник,³¹ а также партийные организации в Бауске,³² Добеле³³ и другие. Некоторые партийные организации Курземе организовали выпуск на гектографах революционных листовок. Много нелегальной литературы, в том числе газета «Циня» и листовки типографии «Спартак», доставля-

²⁵ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919 gadā, 477. lpp.

²⁶ Там же.

²⁷ ЦГИА Латвийской ССР, ф. 3235, оп. 1, д. 88, л. 94.

²⁸ ЦГИА Латвийской ССР, ф. 3235, оп. 1, д. 88, л. 94.

²⁹ «Коммунист Советской Латвии», № 9, 1959, стр. 18.

³⁰ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā, 241. lpp.

³¹ За Советскую Латвию, стр. 422.

³² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 66, оп. 1, д. 3, л. 1.

³³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 6.

лось в Курземе из Риги и широко распространялось среди городских рабочих и безземельных крестьян.

Работой видземских партийных организаций руководил Видземский комитет СДЛ во главе с членом ЦК СДЛ А. Берте (Арайсом). В состав Видземской объединенной организации СДЛ входили Видиенская и Малиенская партийные организации, объединявшие осенью 1918 года более 300 членов партии. Работу местных партийных организаций возглавляли известные подпольщики Я. Биркенфельд (Жанис), Э. Плуме (Ветра), Я. Винтен (Атом),³⁴ М. Риквейле (Минците)³⁵ и другие.

Комитет Видиенской организации СДЛ, находившийся нелегально в Валке, выпускал революционные листовки и рабочую легальную газету «Сарканайс Карогс». После XVII конференции СДЛ в Видземских партийных организациях состоялись собрания и конференции, обсудившие задачи развития массовой революционной борьбы. В конце ноября состоялась конференция Малиенской организации, которая одобрила решения XVII конференции и отметила, что важнейшей текущей задачей членов партии является развертывание подготовки к социалистической революции, к установлению власти Советов.³⁶ Партийные организации в Смилтене, Вецгулбене, Екабпилсе, Плявинясе, Валке и другие развернули среди рабочих и безземельных крестьян активную агитационную работу, стали проводить в городах и волостях массовые собрания трудящихся, разъясняя им задачи борьбы за Советскую власть.³⁷

В 1918 году в Латгале организаций СДЛ не имелось. Как известно, на основе решений II съезда представителей Латгале, состоявшемся 3—4 декабря 1917 года, было начато объединение уездов Латгале с остальной территорией Латвии, но оно было прервано из-за наступления германской армии. В тяжелых оккупационных условиях СДЛ не имела возможности создать свои организации в Латгале. Исключением являлись лишь небольшая партийная организация Балвской волости и некоторые другие, входившие в состав Малиенской организации СДЛ.³⁸ В Латгале имелись парторганизации, которые организационно были связаны с Западным обкомом РКП(б), находившимся в Смоленске и руководившим партийным подпольем в оккупированных районах Белоруссии, в том числе и

³⁴ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā, 215., 216. un 219. lpp.

³⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 36, оп. 4, д. 104, л. 124.

³⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 5, оп. 2, д. 6, лл. 12—14.

³⁷ За Советскую Латвию, стр. 331; Партархив ЦК КП Латвии, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 1.

³⁸ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 18.

на Витебщине.³⁹ Западный обком РКП(б) снабжал через Себеж революционной литературой латгальское подполье.⁴⁰ Организация РКП(б) действовали в Краславе,⁴¹ Резекне, Прейли, Домополе.⁴² В Даугавпилсе было создано три нелегальных партийных района.⁴³ Партийные организации СДЛ стали создаваться в Латгале только в декабре 1918 года, после установления Советской власти.

ЦК СДЛ и местные парторганизации активно взялись за создание органов вооруженного восстания. ЦК СДЛ уже к 20 ноября создал Военно-революционный комитет Латвии,⁴⁴ который возложил подготовку к проведению социалистической революции. Членами ВРК были утверждены О. Дзенис (Рукитис),⁴⁶ Я. Заринь, Я. Зуковский (Теодор), Я. Мирам,⁴⁷ К. Красинь (Виктор),⁴⁸ Я. Шилф (Яунзем),⁴⁹ Ф. Шнейдер (Индрикис).⁵⁰ Председателем ВРК Латвии был избран Я. Зуковский (Теодор).⁵¹ На своем первом заседании в ноябре ВРК Латвии постановил срочно взяться за создание запасов оружия и взрывчатых веществ, за образование местных ВРК в волостях и крупнейших городах Латвии.

Через несколько дней был создан Рижский ВРК во главе с Я. Зуковским (Теодором). В его состав вошли В. Зиле (Имант), А. Нейман (Джек), Я. Мирам, Ф. Шнейдер (Индрикис),⁵² О. Дзенис (Рукитис)⁵³ и другие.

Военно-революционные комитеты Латвии и Риги приступили к созданию подпольных запасов оружия, формированию и обучению боевых отрядов. В распоряжении ВРК к концу ноября имелось еще крайне недостаточно оружия. У подпольщиков Риги в тайниках хранилось только 400 винтовок и 4 пулемета.⁵⁴ Этого было недостаточно даже для вооружения не-

³⁹ Уезды Латгале (Даугавпилсский, Резекненский, Лудзенский) до Октябрьской революции входили в состав Витебской губернии.

⁴⁰ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 2, л. 40.

⁴¹ В. Е. Невлер (Вилин). Дни и годы в революционном подполье. Латгосиздат, Рига, 1962, стр. 22.

⁴² «Коммунист Советской Латвии», № 3, 1959, стр. 47.

⁴³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 69, оп. 1, д. 1, л. 9.

⁴⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 69, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁴⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 140.

⁴⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 3104, л. 8.

⁴⁷ F. Mirāms. Bruņota sacelšanās Rīgā 1919. gada 3. janāri, 30.—31. lpp.

⁴⁸ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 4942, л. 95.

⁴⁹ Там же, д. 10646, л. 3.

⁵⁰ Там же, д. 10089, л. 26.

⁵¹ F. Mirāms. Bruņota sacelšanās Rīgā 1919. gada 3. janvāri, 30.—31. lpp.

⁵² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 10089, л. 1.

⁵³ Там же, д. 3104, л. 8.

⁵⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 136.

скольких боевых отрядов. Для того, чтобы в нужный момент вооружить революционные массы пролетариата, необходимо было создать значительные запасы оружия, снаряжения, боеприпасов и т. д.

Одним из источников создания этих запасов явилось приобретение оружия и боеприпасов у немецких солдат. Многие солдаты, относившиеся сочувственно к революционной борьбе в Латвии, очень охотно продавали или даже отдавали даром свое оружие подпольщикам.⁵⁵ Оккупационное командование за передачу оружия революционным борцам применяло к солдатам суровые меры наказания, вплоть до расстрела.⁵⁶

Другим источником вооружения боевых отрядов и создания запасов оружия являлась та огромная помощь, которую в эти дни получало латвийское подполье от пролетариата Советской России. Многие правительственные и военные ведомства РСФСР помогали латвийским подпольщикам деньгами, одеждой, оружием и боеприпасами. Российское бюро ЦК СДЛ организовало пересылку из РСФСР в Латвию оружия и боеприпасов. Доставкой нелегальных транспортов занимались специальные боевые группы, которые проносили оружие и боеприпасы через фронтную линию, рискуя своей жизнью, и передавали подпольщикам. Не менее сложной оказывалась последующая перевозка оружия в Ригу, так как на всех дорогах, тропинках и в поездах патрули оккупантов обыскивали пешеходов и пассажиров. В таком случае подпольщикам часто помогали революционно настроенные немецкие солдаты, направляющиеся в Ригу из периферийных гарнизонов и провозившие в своем багаже оружие для рижских борцов.⁵⁷ ВРК Латвии и Российское бюро занимались также переправкой вооруженных стрелков для организации боевых отрядов в тылу оккупантов.⁵⁸

ВРК Латвии и Риги широко организовали обучение всех членов партии и многих беспартийных рабочих умению владеть оружием. Все члены Рижской организации СДЛ были разбиты на боевые и санитарные группы. В каждую боевую группу входило до 20 человек. Рига была разделена на 3 боевых района. В состав одного Пардаугавского боевого района входило 4 боевых и 2 санитарных группы, состоявших в основном из рабочих и работниц.⁵⁹

Всего в Риге из числа членов партии было создано 18 бое-

⁵⁵ Par Padomju Latviju, I d., 55. lpp.

⁵⁶ ЦГИА Латвийской ССР, ф. 5434, оп. 1, д. 506, л. 33.

⁵⁷ J. Mirāms. Bruņotā sacelšanās Rīgā 1919. gada 3. janvārī, 40. lpp.

⁵⁸ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 145.

⁵⁹ Par Padomju Latviju, I d., 76., 99., 100. lpp.

вых групп.⁶⁰ Перед ними стояла задача, ударить по самым важным пунктам и объектам в момент начала восстания, а за ними уже должны были пойти более широкие массы трудящихся.

Активную помощь в дни подготовки к вооруженному восстанию оказывала революционная молодежь. В составе боевых групп, созданных ВРК Латвии и Риги, имелось немало членов Союза трудовой молодежи. Юноши обучались умению владеть оружием, девушки учились перевязывать раны. Инструктором в одной такой боевой группе был опытный революционер Р. Манделберг (Клингеритис). По заданию ВРК революционная молодежь занималась распространением революционной литературы, выполняла многие ответственные боевые задания партии.

ВРК создавались на местах. В декабре ВРК были созданы в Вентспилсе,⁶¹ Кулдиге,⁶² Бауске,⁶³ Лиепае и в других городах Курземе. В состав Лиепайского ВРК вошли К. Каулинь (председатель), Я. Витол (Пакалниетис) и другие. При парторганизации был сформирован нелегальный боевой отряд, началось военное обучение всех членов партии.⁶⁴ В декабре ВРК были созданы в Валке,⁶⁵ Руене,⁶⁶ Екабпилсе,⁶⁷ Краславе⁶⁸ и в других городах и волостях Видземе и Латгале. ВРК проделали огромную работу по подготовке на местах к социалистической революции. Под их руководством формировались и действовали боевые отряды, которые дезорганизовали передвижение вооруженных сил оккупантов и белогвардейских отрядов, мешали оккупантам вывозить награбленное имущество, разрушали полицейских.⁶⁹ Такие боевые отряды были созданы в районах Мазсалаца и Лудзы.⁷⁰ Крупный отряд в составе 200 боевиков действовал под руководством Д. Эсте⁷¹ в Резекненском уезде.

Высокая творческая активность масс нашла свое конкретное выражение также в развернувшейся борьбе трудящихся за создание на местах Советов рабочих и безземельных депу-

⁶⁰ Там же, 120.—121. lpp.

⁶¹ Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā. 241. lpp.

⁶² Par Padomju Latviju, I d., 287. lpp.

⁶³ Партархив КП Латвии, ф. 66, оп. 1, д. 3, л. 2.

⁶⁴ Par Padomju Latviju, I d., 211.—212. lpp.

⁶⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 48.

⁶⁶ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 5, оп. 2, д. 6, л. 12.

⁶⁷ За Советскую Латвию, стр. 331.

⁶⁸ В. Е. Невлер. Дни и годы в революционном подполье, стр. 22.

⁶⁹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 156.

⁷⁰ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 120.

⁷¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 10406, л. 1.

татов. В связи с ослаблением оккупационной власти, высоким подъемом революционной борьбы в ряде городов и волостей Латвии возникла реальная возможность создания легальных или полулегальных Советов.

Активную борьбу за образование Совета рабочих депутатов развернул пролетариат Риги под руководством Рижской организации СДЛ. На массовом рабочем собрании 17 ноября был сформирован оргкомитет по выборам Рижского Совета. К концу ноября выборы рабочих депутатов под руководством оргкомитета закончились. Первое заседание Совета было назначено на 1 декабря 1918 года. Оккупанты и местные контрреволюционеры пытались сорвать заседание депутатов. Здание на ул. Тербатас, 57/61 (ныне ул. П. Стучки), где намечалось созвать Совет, было захвачено полицейскими. Рабочие, организовавшие мощную демонстрацию и запрудившие всю центральную часть ул. Тербатас, вышибли полицейских из здания и охраняли открывшееся заседание Совета.⁷² Председателем Совета был избран старый член СДЛ, бывший председатель Рижского Совета состава 1917 года Р. Эндруп, только в ноябре освобожденный из тюрьмы.⁷³ Однако оккупанты и буржуазное правительство бросили против рабочих конницу и жандармов. Много участников демонстрации и депутатов было избито и арестовано, заседание Совета было разогнано. Арестован был также председатель Совета Р. Эндруп, но уже через день под давлением возмущенных трудящихся города полиция вынуждена была его освободить.⁷⁴

Устроенная оккупационными властями и местными контрреволюционерами вооруженная расправа над демонстрацией и депутатами Рижского Совета показывали, что в данных условиях исключались мирные пути перехода власти в руки Советов.

Из-за репрессивных преследований Рижский Совет вынужден был перейти на полулегальное положение. Так как общегородские заседания Совета трудно было часто созывать, Исполком Рижского Совета своим решением от 18 декабря создал в Риге семь районных Советов из числа депутатов горсовета.

Одним из первых, еще в условиях оккупации, был создан также Совет рабочих депутатов в Лиенае в середине ноября. Сначала руководство в нем захватили меньшевики,⁷⁵ поскольку крупная организация СДЛ здесь сформировалась только к

⁷² «Sarkanais Karogs», Valka, 1918. g. 5. decembrī.

⁷³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 10359, л. 105.

⁷⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 10359, л. 105.

⁷⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 140.

концу ноября. После того как она окрепла и ее авторитет среди трудящихся возрос, руководство Советом перешло в руки местной организации СДЛ. В конце ноября председателем Лиепайского Совета был избран Я. Озол (Зиедонис).⁷⁶ Защищая права рабочих, Лиепайский Совет развернул борьбу за улучшение материального положения и условий труда рабочих. 21 ноября Совет предъявил требование хозяевам предприятий сократить рабочий день до 8 часов, повысить на 75% зарплату, не применять сверхурочных работ⁷⁷ и т. д.

Активная подготовка к выборам Совета развернулась в Валке под руководством местного ВРК уже к середине ноября. 13 ноября на массовом собрании рабочих города был создан оргкомитет по выборам Совета. Оргкомитет действовал легально и выпускал свои печатные воззвания к населению.⁷⁸ К концу ноября Валкский Совет был избран и действовал легально. Возглавил его работу А. Берце (Арайс) и Я. Биркенфельд (Жанис)⁷⁹. Активно началось формирование Советов в Смилтене, Екабпилсе⁸⁰ и других городах Видземе и Латгале.

В связи с начавшимся образованием на местах Советов рабочих и безземельных, к началу декабря назрела необходимость создания в Латвии центрального органа Советской власти, который бы объединил и возглавил, совместно с ЦК СДЛ и ВРК, борьбу масс за победу начавшейся социалистической революции. 4 декабря 1918 года ЦК СДЛ принял решение создать Временное правительство Советов рабочих, безземельных и стрелков Латвии. ЦК рекомендовал ввести в состав правительства выдающегося революционного борца П. Стучку (председателем), Ю. Данишевского и Р. Эндрупа (заместителями председателя), Я. Ленцмана, К. Крастина, К. Петерсона, А. Берце, Я. Шилфа, А. Миезиса (Мишка).⁸¹

Через несколько дней в Риге состоялось нелегальное совещание представителей Валкского, Лиепайского и Рижского Советов рабочих депутатов. Совещание полномочных представителей крупнейших Советов Латвии приняло решение утвердить рекомендованный ЦК СДЛ состав Советского правительства и наделило правительство широкими полномочиями от имени трудового народа по установлению Советской власти на всей территории Латвии.⁸²

⁷⁶ Par Padomju Latviju, I d., 213. lpp.

⁷⁷ Советская Латвия в 1919 г., т. 1, стр. 119.

⁷⁸ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 48.

⁷⁹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 73.

⁸⁰ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁸¹ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 142.

⁸² Там же, л. 91.

Социалистическая революция в Латвии переходит в решающую фазу. На повестку дня ставится вопрос о развертывании массовой вооруженной борьбы с целью освобождения Латвии от оккупационных войск и местных контрреволюционеров, об установлении Советской власти на всей территории Латвии. Для того, чтобы выполнить эту исторически важную задачу, пролетариат Латвии мобилизует все свои силы. На местах усиливается формирование боевых отрядов. Важной боевой силой пролетариата Латвии в его борьбе за власть Советов явились революционные полки латышских стрелков.

Когда Латвия была оккупирована германскими империалистами латышские стрелки отошли в Советскую Россию. В начале 1918 года в связи с демобилизацией старой армии латышские полки реорганизовались на добровольных началах в регулярные части советской армии. В апреле 1918 года все части латышских стрелков были объединены в Латышскую Советскую стрелковую дивизию. В течение 1918 года полки дивизии принимали активное участие в борьбе против врагов революции на различных фронтах Советской России. Являясь неотъемлемой частью латышского трудового народа, латышские стрелки приняли активное участие в борьбе за освобождение Латвии от ига оккупантов и внутренних контрреволюционеров, за установление власти Советов. После ноябрьской революции в Германии и аннулирования Советской Россией Брест-Литовского мирного договора, латышские стрелки получили возможность принять активное военное участие в освобождении своей родины от германской оккупационной армии.

Огромную помощь трудящимся оккупированных областей в их борьбе против оккупационного режима оказал пролетариат Советской России. Выполняя свой интернациональный долг, русский пролетариат направил в район Прибалтики свои военные части, хотя их пришлось снять с других важных фронтов. Советская Россия также оказывала помощь трудящимся Прибалтики материальными средствами и вооружением.

Перейдя в наступление, VII советская армия 25 ноября освободила Псков, 28 ноября — Нарву. На территории Белоруссии и Литвы успешно бои вели части белорусской и литовской дивизий.

В освобождении Латвии непосредственное участие принимали подразделения I и II бригад Латышской дивизии, Псковской дивизии и других частей. По своему составу все эти части были многонациональными. За освобождение Латвии сражались латыши, русские, украинцы, эстонцы и т. д. В состав Латышской дивизии наряду с латышами входили также 1500

русских стрелков.⁸³ Подразделения Латышской дивизии 17 ноября освободили Зилупе,⁸⁴ 28 ноября — Лудзу,⁸⁵ 18 декабря — Валку, 23 декабря — Цесис.⁸⁶

Трудящиеся с огромным подъемом встречали подразделения латышских стрелков. В Лудзе стрелков встречало все рабочее население с хлебом и солью, состоялись митинги и был избран местный Совет.⁸⁷

Советское правительство Латвии 17 декабря 1918 года опубликовало свой Манифест, в котором провозглашалось, что «вся государственная власть в Латвии снова находится в руках Советского правительства».⁸⁸ Манифест в течение нескольких дней распространился по всей Латвии и воодушевил трудящихся на решительную борьбу за победу социалистической революции.

Важную роль для победоносного завершения социалистической революции на всей территории Латвии имела большая военная, материальная и политическая поддержка, которую оказывал пролетариат Советской России латышскому трудовому народу. Совнарком РСФСР издал 22 декабря декрет о признании Советских республик Эстляндии, Литвы и Латвии.

Под ударами частей латышских стрелков и местных боевых отрядов восставшего трудового народа, германская оккупационная армия, окончательно разложившаяся и потерявшая боеспособность, быстро откатывалась с севера и востока в сторону Риги. Оккупационное командование стало выводить разложившиеся полки в Германию.⁸⁹ Обгоняя отступавших оккупантов, в панике бежали местные бароны и контрреволюционная буржуазия. Оккупанты и контрреволюционные банды по пути грабили население, убивали безоружных мирных людей. В Валке оккупанты перед своим отступлением напали на Совет рабочих, убили двоих и ранили нескольких советских работников. Было также расстреляно 10 железнодорожников, отказавшихся отправить поезд с награбленным имуществом. По дороге из Валки в Валмиеру белогвардейцы убили еще 7 человек.

Командование германской армии и уполномоченный шейдемановского правительства Винниг совместно с буржуазным правительством Ульманиса пытались спешно сформировать на

⁸³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 42, оп. 1, д. 40, л. 3.

⁸⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 46.

⁸⁵ Там же, л. 65.

⁸⁶ ЦГИА Латвийской ССР, ф. 1468, оп. 1, д. 131, л. 30.

⁸⁷ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 119.

⁸⁸ Советская Латвия в 1919 г., т. 1, стр. 150.

⁸⁹ ЦГИА Латвийской ССР, ф. 5434, оп. 1, д. 506, л. 5.

месте военные контрреволюционные силы, способные заменить отступавшую 8 армию. Пытаясь спасти и укрепить падающий оккупационный режим, Винниг начал формировать из германских солдат добровольческую «железную дивизию». Винниг призывал солдат вступить в добровольческие части, не создавать в них солдатских советов, установить строжайшую дисциплину и беспощадно бороться против большевиков. Чтобы материально заинтересовать солдат, в добровольческих частях были введены повышенные денежные вознаграждения всем чинам. Винниг подписал с буржуазным правительством договор, по которому Ульманис обещал предоставить солдатам, участвовавшим в подавлении революционного движения в Латвии, права Латвийского гражданства и наделить их землей.

Буржуазное правительство также пыталось при помощи германских оккупантов создать собственные вооруженные силы в конце 1918 года. Был объявлен набор в добровольческие роты. Однако сельское и городское население всячески избегало вербовочные пункты. К середине декабря в Валмиере было зарегистрировано всего 5 добровольцев, в Цесисе — 15. Совершенно оказалось невозможным создать добровольческую роту в Иецаве Бауского уезда.⁹⁰ Для ускорения создания добровольческих частей правительство Ульманиса 7 декабря подписало с Виннигом договор о формировании так называемого «Балтийского ландсвера», который предполагалось укомплектовать из 6000 человек в 18 латышских ротах, 3 латышских батареях, 7 немецких ротах, 2 немецких батареях и 1 русской роте. Все вооружение и снаряжение для ландсвера поставлялось в долг германским правительством.⁹¹

Когда все надежды на скорое создание добровольческих частей рухнули, правительство Ульманиса объявило общую мобилизацию возрастов от 18 до 30 лет.⁹² Однако большинство мужчин, подлежащих мобилизации, стали скрываться от властей. В результате всех попыток оккупационного командования и буржуазии к концу 1918 года в Латвии было создано всего несколько добровольческих рот и частично сформирован ландсвер в 1000 человек (вместо 6000). Формирование «железной дивизии» только разворачивалось. Большинство добровольческих рот были ненадежными и оружия им не выдавали.⁹³

Контрреволюционная буржуазия, стремясь укрепить свое

⁹⁰ Там же, д. 130, л. 15.

⁹¹ ЦГИА Латвийской ССР, ф. 1568, оп. 1, д. 130, лл. 10—14.

⁹² ЦГИА Латвийской ССР, ф. 6033, оп. 1, д. 379, л. 6.

⁹³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 156.

непрочное положение, надеялась получить военную и экономическую помощь также от стран Антанты. Например, во время своего пребывания в Швеции в начале декабря 1918 года, Ульманис обратился к американскому посланнику Морису с просьбой ходатайствовать перед правительством США о военной и материальной помощи буржуазии Латвии.⁹⁴

Со своей стороны империалисты Западной Европы и США начинают больше внимания обращать на Прибалтику, надеясь вытеснить из Прибалтики германских империалистов, задушить революционную борьбу местного населения, захватить местные рынки и поработить народы Латвии, Литвы и Эстонии. С этой целью страны Антанты направляют в Прибалтику свои вооруженные силы. Одними из первых активное вмешательство во внутренние дела Латвии начинают английские империалисты. 29 ноября 1918 года в лиепайском порту появилась английская военная эскадра Синклера.⁹⁵ В Рижском порту английские суда появились 17 декабря. На состоявшемся в Риге 23 декабря совещании англичане потребовали от германского командования задержать отступление оккупационных войск, и снова захватить Видземе и Латгале.⁹⁶

Однако ничто уже не могло остановить победоносного развития социалистической революции. Полки латышских стрелков с севера и востока приближались к Риге. В Риге назревал социалистический переворот. Массы рвались к восстанию. Революционные настроения проникли и в роты буржуазного правительства.

Среди солдат добровольческих рот в Риге членами СДЛ проводилась нелегальная агитационная работа. 29 декабря в двух добровольческих ротах вспыхнуло революционное восстание, жестоко подавленное германскими частями и десантом с английской эскадры. 11 восставших солдат были расстреляны, а более 100 — брошены в тюрьмы.⁹⁷ Кровавая расправа над восставшими ротами не могла подавить бурного подъема революционной борьбы. На борьбу поднимаются все новые тысячи трудящихся городов и волостей Курземе. 29 декабря под руководством СДЛ в Елгаве состоялся I съезд Советов Курземе, в котором участвовало 72 делегата от всех курземских уездов, за исключением Вентспилсского. Съезд единодушно одобрил Манифест Советского правительства Латвии

⁹⁴ Paper Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia, v. II, p. 860—861.

⁹⁵ ЦГИА Латвийской ССР, ф. 5969, оп. 1, д. 6, л. 33.

⁹⁶ ЦГИА Латвийской ССР, ф. 6033, оп. 1, д. 379, лл. 4—6.

⁹⁷ «Известия», М., 5 и 17 января 1919.

и принял решение быстрее завершить установление Советской власти на всей территории Латвии.

В конце декабря 1918 года назрела обстановка для проведения вооруженного восстания в Риге. Пролетариат Риги был вооружен, его боевые отряды укомплектованы и обучены. Рабочие нетерпеливо рвались в бой, чтобы очистить Ригу от оккупантов и внутренних контрреволюционеров. В это же время в рядах внешней и внутренней контрреволюции царили паника, неуверенность в завтрашнем дне. ЦК и Рижский комитет СДЛ, Военно-революционные комитеты Латвии и Риги обратили самое серьезное внимание на четкую и оперативную организацию вооруженного восстания, которое явилось кульминационным пунктом социалистической революции в Латвии.

27 декабря состоялось чрезвычайное заседание ЦК, Рижского комитета СДЛ, ВРК Латвии и Риги. Был намечен конкретный план действия боевых групп в момент восстания.⁹⁸

На совместном заседании ЦК СДЛ, ВРК Латвии и Риги, Рижского комитета партии 1 января 1919 г. было решено начать восстание 2 января.⁹⁹

На следующем заседании, в ночь со 2 на 3 января, был создан боевой штаб для руководства восстанием, в который вошли Я. Зуковский (Теодор), Я. Шилф (Яунзем) и О. Дзеинис (Рукитис).¹⁰⁰

Восстание началось. Боевые группы с боем заняли почту, телеграф, газовый завод, разоружили белогвардейские отряды. Ожесточенный бой завязался в районе железнодорожного вокзала.

Под нажимом боевых рабочих отрядов город оставили подразделения германской оккупационной армии и ландсверовские роты. Еще раньше из Риги бежали члены бужуазного правительства Ульманиса, прибалтийские бароны, немецкая и латышская городская и сельская буржуазия. До вступления в город частей латышских стрелков в Риге, уже с утра 3 января, была установлена Советская власть благодаря решительным и смелым действиям боевых рабочих отрядов. В момент восстания члены партии были на переднем крае борьбы. Они возглавляли боевые операции революционных отрядов, организовали охрану города от возможных вылазок контрреволюционеров.

В период подготовки и проведения социалистической революции в Латвии с особой яркостью проявилось контрреволюционное поведение меньшевиков. Будучи исключенными из

⁹⁸Par Padomju Latviju, I d., 107.—108. lpp.

⁹⁹ Там же, 109. lpp.

¹⁰⁰ J. Mirāms. Bruņotā sacelšanās Rīgā 1919. gada 3. janvārī, 43.—44. lpp.

партии XVI конференцией СДЛ, они создали свою оппортунистическую, буржуазную партию, назвав ее Социал-демократической рабочей партией Латвии (СДРПЛ). 17 июня 1918 г. состоялась первая конференция этой «рабочей» партии. В состав ЦК СДРПЛ вошли известные предатели рабочего дела П. Калнинь, Б. Калнинь, Ф. Мендер и другие. Лидеры меньшевиков вместе с латышской контрреволюционной буржуазией участвовали в так называемом «демократическом блоке», созданном из представителей буржуазных партий и группировок в целях формирования буржуазного правительства Латвии.

В то время, как рабочие под руководством СДЛ боролись за установление в Латвии революционным путем Советской власти, меньшевики вместе с буржуазией участвовали в создании буржуазного Народного совета. В первый состав Народного совета вошло 10 представителей меньшевистской СДРПЛ: П. Калнинь, Ф. Мендер, К. Куршевиц, Б. Калнинь и другие. Один из лидеров меньшевиков М. Скуйениек был избран вице-президентом Народного совета.

В то время как СДЛ возглавила подготовку революционных отрядов, Народный совет формировал свои контрреволюционные части для борьбы против революционного движения народа. Меньшевики полностью поддерживали контрреволюционные мероприятия буржуазии и оккупантов. Они разоблачили себя в качестве врагов народа, врагов социалистической революции, врагов подлинно революционной Социал-демократии Латвии. В Риге и Лиелпае меньшевики пытались захватить Советы, чтобы сделать их придатками буржуазного правительства.

Такова историческая правда. Между тем лидеры меньшевиков Паул Калнинь, Ф. Мендер, Бруно Калнинь и другие в своих фальсификаторских работах много раз пытались исказить исторические события. Особенно ярко это отразилось в изданной недавно книжонке Бруно Калниня в Стокгольме, посвященной 50-летию Социал-демократии Латвии.¹⁰¹ Пытаясь выдать меньшевиков за истинных революционеров и защитников рабочего дела, Б. Калнинь тут же не стесняется подробнейшим образом описывать как меньшевики вместе с буржуазией и оккупантами боролись против революционного пролетариата, как они заседали в Народном совете, где разрабатывались планы удушения социалистической революции.

Событиям, связанным с социалистической революцией в Латвии и вооруженным восстанием в Риге, Б. Калнинь посвя-

---

¹⁰¹ Bruno Kalniņš. Latvijas sociāldemokrātijas piecdēsmīt gadi. LSDSP ārzemju komitejas izdevums, Stokholma, 1956.

щает всего один небольшой абзац в 10 строк! При этом нигде не упоминаются даже слова «социалистическая революция», «вооруженное восстание рабочих» и т. п. Методами замалчивания и клеветы, свойственными для буржуазной пропаганды, стокгольмский эмигрант пытается замолчать, исказить великие революционные события в Латвии в конце 1918 года. Между тем даже Б. Калнинь в своей работе ясно указывает, что меньшевики в тот момент никаким влиянием среди рабочих не пользовались. Выброшенные за борт истории, они оказались в лагере самых злейших врагов революции.

После победы вооруженного восстания в Риге Советская власть была установлена и в Курземе. Например, в Талси рабочие захватили власть в свои руки 6 января. Здесь боевыми действиями революционного отряда руководил К. Кретул.¹⁰² Рабочие Кандавы разоружили проезжавший через город белогвардейский отряд и 7 января образовали Совет.¹⁰³

К концу января 1919 года, благодаря героической борьбе грядущих против оккупантов и внутренних контрреволюционеров, почти на всей территории Латвии была установлена Советская власть, за исключением Лиепайи и прилегающего к ней небольшого района на левом берегу реки Венты. В районе Лиепайи укрепились сильные части германской армии, в порту стояла английская военная эскадра. Частям латышских стрелков не удалось сломить сопротивление врага в этом районе.

Рабочие Лиепайи также, как и в других местах Латвии, готовились под руководством партии к вооруженному восстанию. Лиепайским ВРК был разработан детальный план вооруженного восстания, заготавливалось оружие, велось обучение боевых ударных групп. Предполагалось, что на помощь лиепайским рабочим придут батраки и безземельные из окрестных волостей. Лиепайские большевики установили связь со скрывавшимися в лесах от мобилизации в буржуазную армию жителями городов и волостей. Только в Ницаском лесу близ Лиепайи скрывалось 300 человек, объединенных в боевой отряд и готовых в любую минуту вступить в борьбу с оккупантами. Они в нужный момент должны были прийти на помощь лиепайским рабочим.¹⁰⁴ Однако осуществить план восстания не удалось, ибо части латышских красных стрелков были задержаны оккупантами на подступах к Лиепайе. Без помощи стрелков восстание рабочих было бы обречено на провал, так как в

¹⁰² Партархив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 5027, л. 1.

¹⁰³ «Наша правда», 10 января 1919.

¹⁰⁴ *Par Padomju Latviju*, 1 d., 218.—219. lpp.

Лиепая стянулись все отступившие вооруженные части оккупантов и контрреволюционеров.

Установление Советской власти в Латвии в конце 1918 года и в начале 1919 года было выдающейся победой латышского трудового народа.

Задачи по освобождению Латвии от ига оккупантов и внутренней контрреволюции, поставленные историей перед СДЛ в 1918 году, были успешно решены. Под руководством СДЛ трудовой народ приступил к строительству социализма в Латвии.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛАТВИИ В БОРЬБЕ ЗА ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЕДИНСТВО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В 1920—1928 гг.

Главная стратегическая задача Коммунистической партии Латвии в период буржуазно-националистической диктатуры состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону большинство рабочего класса и всех эксплуатируемых масс, свергнуть буржуазию и восстановить Советскую власть.

Единственным средством объединения рабочего класса и всех масс трудящихся была тактика единого фронта, выдвинутая III конгрессом Коммунистического Интернационала в 1921 году. С тех пор борьба за создание единого фронта стала главной в деятельности Коммунистических партий всех капиталистических стран.

Опыт борьбы Коммунистической партии Латвии за единство рабочего класса в 20-е годы представляет большой политический и научный интерес. Продолжительная и неустанная работа КПЛ по укреплению связи с массами в 20-е годы подготовила их к дальнейшим решающим схваткам с буржуазией, создавала политическую армию социалистической революции. Без этой неустанной работы КПЛ было бы невозможно во второй половине 30-х годов создать единый антифашистский народный фронт, изолировать от народа лидеров правых социал-демократов и добиться победы социалистической революции в 1940 году.

Вырабатывая свою тактику работы в профсоюзах, КП Латвии руководствовалась указаниями В. И. Ленина.

В. И. Ленин в своем известном труде «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подчеркивал, что коммунисты должны «обязательно работать там, где есть масса»¹, т. е. в профсоюзах и других организациях.

В. И. Ленин предупреждал, что эта работа будет нелегкой, ибо буржуазия совместно с лидерами социал-демократии бу-

¹ В. И. Ленин, соч., т. 31, стр. 35.

дет чинить всяческие препятствия деятельности коммунистов в профсоюзах, прибегать «...ко всяческим проделкам буржуазной дипломатии, к помощи буржуазных правительств, попов, полиции, судов, чтобы не допустить коммунистов в профсоюзы, всячески вытеснять их оттуда; сделать им работу внутри профсоюзов возможно более неприятной, оскорблять, травить, преследовать их. Надо уметь противостоять всему этому, пойти на все и всякие жертвы... лишь бы проникнуть в профсоюзы, остаться в них, вести в них во что бы то ни стало коммунистическую работу».²

Эти ленинские указания полностью относятся и к деятельности Коммунистической партии Латвии по руководству профсоюзов в период с 1920 г. по 1929 год.

В условиях обостренной классовой борьбы в годы послевоенного революционного кризиса, КПЛ согласно решениям IV конгресса Коминтерна (1922 г.) особое внимание уделяла завоеванию руководящей роли в профсоюзном движении, разоблачению предательской политики лидеров социал-демократии и укреплению единства рабочего класса. IV конгресс Коминтерна подчеркнул, что организационная работа коммунистических партий в профсоюзах остается от размаха политической работы. Борясь за единство профсоюзного движения, КПЛ своей ближайшей задачей считала организационное закрепление партийного влияния в профсоюзах. Борьба за единый фронт рабочего класса была упорной, длительной и тяжелой. Она охватила весь период буржуазно-националистической диктатуры.

Профсоюзы, созданные в 1919 году по отраслям промышленности, с падением Советской власти были ликвидированы. Стремясь распространить свое влияние среди рабочего класса, буржуазия разрешила во второй половине 1919 года социал-демократической партии Латвии создавать профсоюзы. Послевоенный революционный подъем рабочего движения значительно способствовал восстановлению профсоюзов. Трудящиеся массы активно участвовали в создании профсоюзов, с тем, чтобы будучи организованными, они могли успешнее бороться против власти капитала.

15 августа 1919 года начало свою работу Центральное бюро рижских профсоюзов (ЦБРПС), объединявшее 23 рижских профсоюза, в которых в декабре насчитывалось уже 15.000 членов. При поддержке буржуазии руководство Центральным бюро рижских профсоюзов захватили лидеры социал-демократии: А. Вецкалн, Э. Мориц, Я. Вишня.

В тяжелых условиях буржуазного террора КПЛ не имела

---

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 36—37.

возможности уделить достаточного внимания завоеванию руководства в профсоюзном движении, ибо в первую очередь необходимо было укрепить нелегальные партийные организации. Но на местах коммунисты нелегально участвовали в создании профсоюзов. В условиях буржуазной диктатуры рабочие защитником своих интересов рассматривали Коммунистическую партию. Поэтому во многие правления профсоюзов избирали коммунистов. К апрелю 1920 года из 23 профсоюзов, объединенных в ЦБРПС, под руководством Коммунистической партии действовали профсоюзы: рабочих кожевенной промышленности, строителей, химиков, металлистов, работников торговли, промышленности и транспорта и др., насчитывавшие почти 6 тысяч членов.³ То, что в этих профсоюзах был объединен промышленный пролетариат, сказалось на идейной направленности данных профсоюзов. В их правления чаще всего попадали коммунисты и революционно настроенные беспартийные рабочие. В отличие от лидеров социал-демократии — реформистов, представителей революционного течения профсоюзного движения стали называть «левыми профсоюзниками».

Под идейным влиянием социал-демократов находились профсоюзы служащих государственных и коммунальных предприятий, работников здравоохранения, почты и телеграфа, телефона, учителей и др., которые объединяли буржуазные и мелкобуржуазные слои общества. КПЛ проводила ожесточенную борьбу с социал-демократами за распространение своего идейного влияния среди рабочих деревообрабатывающей и текстильной промышленности, а также железнодорожников и рабочих трамвайного транспорта. В этих профсоюзах, руководимых социал-демократами, насчитывалось более 3 тысяч членов.⁴

В профсоюзах постепенно четко определились два идейных направления: революционное и реформистское. Влияние Коммунистической партии в ЦБРПС неуклонно возрастало. В 1920 году Рижская организация КПЛ готовилась организационно закрепиться в руководстве ЦБРПС. В апреле 1920 года был избран новый президиум Центрального бюро рижских профсоюзов, в котором коммунисты создали сильную революционную оппозицию. Внутренняя идейная борьба между социал-демократами и коммунистической оппозицией приняла еще более острый характер.

К левому революционному течению примыкали профсоюзы Лиенаи, Вентспилса, Валмиеры и Даугавпилса.

³ Партийный архив ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 180, л. 46.

⁴ Там же.

Уже в первые годы буржуазной диктатуры руководящую роль в Центральном бюро курземских профсоюзов играла Леяс-курземская организация КПЛ. Партийное руководство профсоюзным движением осуществлялось через нелегальные коммунистические фракции, которые свою работу развернули в Центральном бюро курземских профсоюзов. Коммунистические фракции в Лиенае действовали также в рабочем кооперативе «Циня» и в городской думе. Легальную работу всех коммунистических фракций направлял и координировал Центр фракций.

В своих воспоминаниях металлист А. Станкевич отмечает, что в секции котельщиков профсоюза металлистов, которая объединяла рабочих из мастерских военного порта, проволоочной фабрики, железнодорожных мастерских и других мелких предприятий Лиенаи, действовала подпольная группа под руководством котельщика Яниса Зиле.⁵

Идейное влияние Коммунистической партии особенно сильным было в елгавском объединенном профсоюзе фабрик и мастерских. Этот профсоюз объединил рабочих девяти крупнейших предприятий. В течение 1920 года елгавский объединенный профсоюз фабрик и мастерских стал крупной и авторитетной организацией: если к марту в профсоюзе насчитывалось лишь 30 членов, в том числе 4 коммуниста, то к декабрю — уже 1263 членов, из них 48 коммунистов. В правление профсоюза были избраны 5 коммунистов и 2 беспартийных революционных рабочих.⁶ Под идейным влиянием социал-демократов в Елгаве в это время находилось лишь отделение профсоюза железнодорожников, насчитывающее около 300 железнодорожников елгавского узла.

В начале 1921 года Видиенской организации КПЛ удалось завоевать руководство профсоюза валмиерских рабочих, объединившего более 2000 членов. В правление этого профсоюза были избраны коммунисты и рабочие, сочувствующие коммунистам. Среди них были Екаб Страуберг, Карлис Волдиньш, Бернардс Брейцис, Арнольд Карнитис и др.⁷

В результате упорной работы КПЛ левое течение в профсоюзном движении выросло и окрепло. Готовясь к I съезду профсоюзов Латвии, представители левого течения намерены были взять в свои руки руководство всем профдвижением страны. Это вызвало большую тревогу в руководстве социал-демократии и среди буржуазии. Накануне съезда начались ре-

⁵ Институт истории партии ЦК КП Латвии, фонд рукописей, д. 469, л. 4.

⁶ Партийный архив ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 180, л. 16.

⁷ Институт истории партии ЦК КП Латвии, фонд рукописей, д. 495, л. 1; и там же, д. 644, л. 34—35.

прессии и аресты революционных деятелей профсоюзов. В начале I съезд профсоюзов должен был состояться 15 апреля 1921 года, но лидеры социал-демократии перенесли срок его созыва на вторую половину мая, чтобы расправиться с левыми профсоюзами.

Боясь окончательно потерять свое влияние в профсоюзном движении, социал-демократы сделали попытку обеспечить себе большинство на I съезде профсоюзов Латвии, используя разные бесчестные средства, как например, подделку делегатских мандатов. В результате этой фальсификации «представителями сельскохозяйственных рабочих» на съезде стали Бруно Калнынь, Клара Калнынь, Паул Калнынь, Лоренц, Дукур и др. лидеры социал-демократии.

I съезд профсоюзов Латвии проходил в Риге 21 и 22 мая 1921 года. На съезде присутствовало 174 делегатов, представлявших 37 тысяч организованных в профсоюзы рабочих.⁸

Уже в самом начале работы съезда революционно настроенные делегаты потребовали порверки мандатов делегатов и отчета мандатной комиссии. Но социал-демократам удалось отклонить это предложение. Протестуя против фальсификации выборов делегатов, 86 делегатов — представителей левого течения профсоюзов Риги, Лиепай, Вентспилса, Елгавы, а также 6 делегатов сельскохозяйственных рабочих, избранных на местах, покинули съезд.

Таким образом, идейная борьба революционного и реформистского направления в профсоюзном движении весной 1921 года завершилась организационным расколом.

Представители левого течения своим уходом с I съезда профсоюзов Латвии допустили лево-сектантскую ошибку. Следует указать, что организационный раскол профсоюзного движения был подготовлен лидерами социал-демократии. Он явился также результатом недостаточно гибкой политической тактики КПЛ в работе с профсоюзами. Организационный раскол профсоюзного движения углубил раскол всего рабочего движения, что было выгодно буржуазии.

В основе раскола профсоюзного движения лежали объективные и субъективные причины.

К объективным причинам следует отнести раздробленность промышленности Латвии, что способствовало росту влияния мелкобуржуазных элементов в рабочем классе. Классовой базой оппортунизма, таким образом, явились мелкобуржуазные слои, настроения которых проникли в рабочий класс. Это отразилось и на профсоюзном движении. Социал-демократиче-

---

⁸ Партийный архив ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 180, л. 52.

ская рабочая партия развернула свою работу под покровительством буржуазии. Объединенные политические силы буржуазии и социал-демократов были направлены на то, чтобы свернуть профдвижение с пути классовой борьбы на путь реформизма.

На раскол профсоюзного движения Латвии повлияло и то обстоятельство, что организационная работа КПЛ отставала от роста идейно-политического влияния партии в профсоюзах.

В 1920 году и в первой половине 1921 года нелегальные коммунистические фракции в профсоюзах только начали создаваться. В построении профсоюзов не была преодолена раздробленность. В 1921 году большинство профсоюзов было построено по ремесленному принципу и с незначительными исключениями — по отраслям производства. В 1921 году Центральное бюро рижских профсоюзов приняло решение — объединяться по отраслям производства, но в целом это решение еще не было осуществлено.⁹

В организациях КП Латвии еще недостаточно были выяснены основные принципы деятельности коммунистов в профсоюзном движении.

Перед I съездом профсоюзов Латвии, делегаты революционных профсоюзов, уверенные в полной победе коммунистов в профсоюзном движении, не допускали даже возможности компромисса с социал-демократами. КПЛ не сумела применить в своей практической деятельности в профсоюзах ленинские тактические принципы, допустив лево-оппортунистические ошибки.

Как известно, состоявшийся в июле 1921 года III конгресс Коммунистического Интернационала выдвинул тактику единого фронта, как единственного метода объединения трудящихся в условиях буржуазной диктатуры. Исходя из этого решения, КПЛ развернула работу по восстановлению единства профсоюзного движения. КПЛ направила свою деятельность, во-первых, на укрепление революционного центра профсоюзного движения — Центрального бюро рижских профсоюзов, который фактически превратился во Вселатвийский центр легальной деятельности компартии.

Во-вторых, КПЛ создала в реформистских профсоюзах, объединенных Центральным бюро профсоюзов Латвии, коммунистические фракции и левые оппозиции. КПЛ стремилась организационно закрепить свое политическое влияние в левых профсоюзах. Центральный Комитет партии направил на руководящую работу в профсоюзы опытных коммунистов.

---

⁹ Там же, оп. 2, д. 66, л. 118.

Председателем ЦБРПС в 1922 году был избран Янис Весман, член Коммунистической партии с 1903 года, который при царизме за революционную деятельность был сослан на каторгу в Сибирь, затем эмигрировал в США, где также активно участвовал в революционном движении. Возвратившись в Латвию в начале 20-х годов Ян Весман принимал активное участие в левом профсоюзном движении.¹⁰ Он являлся председателем Коммунистической фракции Центрального Бюро рижских профсоюзов. Членом Коммунистического центра при Центральном Бюро рижских профсоюзов был Мартын Брезе, член Коммунистической партии с 1905 года, участник первой русской революции, красный латышский стрелок.¹¹

Очень активным работником левых профсоюзов был член партии с 1902 года, моряк Янис Юргис. Когда в секции моряков, летом 1922 года победу одержало левое течение, он был избран председателем правления профсоюза рижских моряков.¹² Пятьсот рижских моряков перешли из Центрального бюро профсоюзов Латвии в Центральное бюро рижских профсоюзов, которое находилось под руководством Коммунистической партии.

В левых профсоюзах очень активно работали Леон Паэгле, Линард Лайцен, Марта Менде, Виктор Пиен, Альфред Озолинь, Юлий Лициетис, сестры ЛиелцеPURE, видные комсомольцы Янис Путнынь, Арнольд Деглав, Оскар Янкус, О. Гринберг, Э. Судмалис, О. Розенберг, Э. Эзер-Анкуп и многие другие самоотверженные борцы, посвятившие всю свою жизнь освобождению рабочего класса.

Члены КПЛ работали во всех органах Центрального бюро рижских профсоюзов и в правлениях левых профсоюзов провинции. Фракция коммунистов Центрального бюро рижских профсоюзов руководила не только работой левых профсоюзов Риги, но и поддерживала постоянную связь с Центральным бюро курземских профсоюзов, с профсоюзами Вентспилса, Даугавпилса, Елгавы, Цесиса, Валмиеры и другими. ЦБРПС фактически являлся легальным центром нелегальной компартии Латвии. КПЛ развернула революционную работу также в реформистских профсоюзах, руководимых лидерами социал-демократии. В Рижском отделении союза железнодорожников, объединявшем около 500 членов, в 1922 году образовалась революционная оппозиция, которой в результате успешной борьбы с социал-демократами удалось получить в правле-

¹⁰ Партийный архив ЦК КП Латвии, ф. 54, оп. 1, д. 1943, лл. 3, 6, 11, 19.

¹¹ Там же, д. 1386, л. 1 и там же, ф. 240, оп. 2, д. 150, л.34.

¹² Там же, ф. 240, оп. 2, д. 100, лл. 308, 341.

¹³ Krievijas Cīņa, № 33., 1922. g.

нии союза пять мест из семи. В предыдущем же составе правления был только один представитель революционного течения.¹³ Под фактическим руководством Коммунистической партии работали также некоторые отделы Союза сельскохозяйственных рабочих.

Углубляя раскол профдвижения Латвии, лидеры социал-демократии в ноябре 1922 года создали «Общий профсоюз рабочих Латвии», отделения которого на местах стали существовать параллельно организациям левых профсоюзов. Например, созданное в Елгаве отделение «Общего профсоюза рабочих Латвии» фактически конкурировало с организацией левого профсоюза рабочих фабрик и мастерских. Такое же положение создалось в Риге, Лиенае, Вентспилсе и в других местах. С помощью этих реформистских профсоюзов социал-демократы пытались оторвать рабочих от левых профсоюзов.

Очень показательно, что левые профсоюзы объединяли кадры промышленного пролетариата страны и отличались пролетарским составом, в то время как в реформистских социал-демократических профсоюзах состояла значительная масса служащих и полупролетарских элементов, главным образом, мелкобуржуазные слои общества. В Риге к 1923 году «Общий профсоюз рабочих Латвии» объединял около 500 членов, в Лиенае не более — 200 членов, а в Елгаве — лишь 63.¹⁴

Социал-демократы продолжали свою раскольническую политику, и в 1923 году произошел раскол в Союзе сельскохозяйственных рабочих.¹⁵

Руководимый КПЛ левый центр профсоюзного движения — ЦБРПС разоблачал раскольническую политику социал-демократов и взял инициативу по восстановлению организационного единства профдвижения. В борьбе за единство профсоюзного движения левые профсоюзы опирались на тактическую линию, выработанную КПЛ.

Вопрос о создании единого фронта получил освещение в

---

¹⁴ Красный Интернационал Профсоюзов, 1923 г., № 3(26) стр. 447 и там же, 1924 г. № 1(36), стр. 95—98.

¹⁵ Союз сельскохозяйственных рабочих объединял не только сельский пролетариат и полупролетариат, а также значительные слои мелкой буржуазии. Во главе Союза сельскохозяйственных рабочих находились правые социал-демократы — меньшевики, которые в начале 1923 г. исключили наиболее левые отделения. К этому времени создался профсоюз Сельских рабочих, который объединил отделения, исключенные из Союза сельскохозяйственных рабочих. Коммунистическая партия провела большую работу в профсоюзе Сельских рабочих по расширению своего политического влияния среди сельскохозяйственных рабочих, воспитывая у них классовое сознание. К 1925 году под руководством КПЛ действовали отделения профсоюза Сельских рабочих в Руене, Тукумсе, Скрунде, Сауке, Вилдзене, Селе, Идус, Либаве и других местах.

решениях 20-ой и 21-ой конференций КПЛ, состоявшихся в 1922 году. Охарактеризовав состояние профсоюзного движения в Латвии, 21-я конференция КПЛ подчеркнула, что необходимо всеми силами бороться против раскола профсоюзного движения.¹⁶

Согласно указаниям Комитета Рижской партийной организации Центральное бюро рижских профсоюзов в период с 1922 по 1925 год вело переговоры с лидерами реформистского центра — Центрального бюро профсоюзов Латвии (ЦБПСЛ) о созыве Вселатвийского съезда профсоюзов.¹⁷ Но переговоры не увенчались успехом. Социал-демократы пытались свернуть профсоюзное движение Латвии с пути классового движения и перед созывом Вселатвийского съезда выдвинули требование, чтобы левые профсоюзы Латвии отказались от поддержки революционного Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна) и присоединились к международному реформистскому профцентру — Амстердамскому Интернационалу. Социал-демократы потребовали также, чтобы левые профсоюзы отказались от участия в политической борьбе.

16 июля 1922 года состоялось совещание расширенного президиума ЦБРПС, в котором участвовали представители профсоюзов Вентспилса, Цесиса, Елгавы, Валмиеры и Центрального бюро курземских профсоюзов.¹⁸ Так как с лидерами социал-демократов нельзя было добиться никакого компромиссного решения по созыву общего съезда профсоюзов Латвии, совещание представителей левых профсоюзов решило прекратить все дальнейшие переговоры с руководителями ЦБПСЛ. Революционный центр профдвижения Латвии — ЦБРПС предлагал с 1 по 15 сентября 1922 года организовать Вселатвийскую конференцию профсоюзов. Но буржуазные органы власти препятствовали осуществлению данного решения.

Согласно указаниям КП Латвии левые профсоюзы продолжали борьбу за единство профсоюзного движения «снизу», поднимая вопрос о единстве в массах и уже в конце 1923 года начали готовиться к созыву вселатвийских конференций отраслевых профсоюзов. Первую такую конференцию было решено созвать для рабочих деревообрабатывающей промышленности.¹⁹ На созыв этих конференций откликнулись широкие массы рабочих. Члены профсоюзов, руководимых социал-демократами, стали избирать делегатов, не зная на запреты своих лидеров. Хотя руководство ЦБПСЛ угрожало исключить из

¹⁶ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un SK plēnumu rezolūcijas, 1 daļa. LVI, 1958., 269. lpp.

¹⁷ Партийный архив ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 483, л. 528.

¹⁸ Красный Интернационал Профсоюзов, № 8(19), 1922, стр. 634—635.

¹⁹ Партийный архив ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 473, л. 154.

своего состава липайских металлистов и транспортников — это не остановило рабочих, они решили принять участие в конференции. Подобное решение принимали также рабочие елгавских и талсинских профсоюзов.²⁰ Но Министерство внутренних дел не разрешило это мероприятие.

В период частичной стабилизации капитализма с 1924 по 1929 год КПЛ продолжала неустанную борьбу за единство профсоюзного движения в Латвии. В начале этого периода в революционном рабочем движении наметился отлив. Полицейский террор был направлен не только против нелегальных организаций КП Латвии, он обрушился и на левые профсоюзы. Рабочие, недостаточно зрелые в политическом отношении, перестали активно участвовать в левом профсоюзном движении. Отрицательную роль сыграла и левооппортунистическая ошибка, допущенная рижской организацией КПЛ в феврале 1925 года, когда она не призвала революционных рабочих участвовать в демонстрации протеста по случаю убийства фашистами члена социал-демократического спортивного общества, рабочего А. Масака. Эту ошибку в демагогических целях использовали лидеры социал-демократов, обвинив коммунистов в том, что они якобы не желают участвовать в единой борьбе против фашизма. Все эти условия в целом повлияли на сужение размаха левого профсоюзного движения Латвии. В 1925 году в левых профсоюзах было только 6000 членов.

В годы частичной стабилизации капитализма согласно решениям V конгресса Коммунистического Интернационала (1924 г.) Компартия Латвии начала перестройку своей организационной деятельности, создавая первичные партийные организации на промышленных предприятиях. И в борьбе за единство профсоюзного движения центр тяжести был перенесен на заводы и фабрики. Партийные организации КПЛ стали сочетать борьбу за единство профсоюзов с развертыванием стачечного движения рабочего класса. С целью обеспечения единства действий рабочих в стачечной борьбе, КПЛ организовала на местах комитеты единства, в которые вошли рабочие разных политических убеждений.

В резолюции, принятой на заседании ЦК КП Латвии 20 ноября 1925 года по вопросу о едином фронте, подчеркивалось, что «в массах рабочих надо, с одной стороны, широко пропагандировать необходимость единства рабочих, с другой — использовать любой случай (общие собрания, стачки и т. д.) для осуществления объединения снизу, выдвигая ближайшей

---

²⁰ Там же, л. 186; д. 483, л. 532-а.

²¹ Там же, ф. 240, оп. 1, д. 487, л. 540.

целью объединение профсоюзного движения в масштабе всей Латвии».²¹

Частичная стабилизация капитализма не устраняла противоречий между трудом и капиталом. В международном рабочем движении, начиная с 1926 года, наметился новый подъем. В Латвии также обострились классовые противоречия, и с 1927 по 1929 год начался постепенный подъем рабочего движения. По неполным данным официальной статистики видно, что стачечное движение непрерывно нарастало: в 1925 году были 53 стачки, в которых участвовало 3224 человека, в 1928 году — 179 стачек с 13431 участником. Руководимые КПЛ левые профсоюзы стали во главе рабочего движения, стараясь добиться единства действий рабочих в экономической и политической борьбе против буржуазии.

Лидеры же социал-демократов всеми силами пытались расколоть единую борьбу рабочих. Об этом свидетельствовала позиция социал-демократов в июле 1926 года во время стачки рабочих деревообрабатывающей промышленности г. Вентспилса, в которой участвовало около 2000 рабочих. Боясь укрепления левого направления в профсоюзе Вентспилса, они намеревались расколоть борьбу вентспилского пролетариата. С этой целью Центральное бюро профсоюзов Латвии оказывало материальную помощь лишь стачечникам — социал-демократам. Это, конечно, отрицательно влияло на исход борьбы, и стачка закончилась лишь частичной победой рабочих.²²

21 февраля 1926 года Центральное бюро рижских профсоюзов и Центральное бюро латвийских профсоюзов организовали демонстрацию против антинародной налоговой политики правительства, выразившейся в увеличении пошлины и косвенных налогов на 50 процентов. Во время демонстрации многие рабочие социал-демократы включились в колонны левых профсоюзов и после этого социал-демократы уже боялись организовывать совместные демонстрации²³. Эта 50-ти тысячная демонстрация показала растущее стремление рабочих разных политических убеждений к единству действий в борьбе против политики правительства.

О росте влияния левых профсоюзов свидетельствует широкое участие трудящихся в митингах и собраниях (собрания безработных, кампания против реакционного закона о так называемой «прогрессивной системе наказаний», кампания против фашизма и т. д.). Число участников этих мероприятий, проводимых левыми профсоюзами, значительно превышало

²² Там же, оп. 2, д. 205, л. 20.

²³ Там же, д. 256, л. 11.

аудиторию, которая собиралась на аналогичные мероприятия социал-демократов.

В связи с установлением фашистской диктатуры в Литве (декабрь 1926 г.), в Латвии начали активизироваться различные фашистские организации, такие как «Латвю националайс клубс», «Тевияс сарги», «Айзсарги» и др. которые действовали под покровительством влиятельной буржуазной партии «Земниеку савиениба», впоследствии ставшей основной фашистской силой в Латвии.

КПЛ сознавала опасность роста фашистских элементов и призывала социал-демократов создавать единый фронт борьбы против фашизма. Но обращение Коммунистической партии через ЦБРПС к СДЛП и ЦБПСЛ с призывом организовать общие выступления рабочих, остались без отклика.

КПЛ принялась за создание антифашистских групп и комитетов единства на фабриках. Организационной работой по созданию комитетов единства руководил Рижский комитет КПЛ. Из-за преследования полиции, их пришлось создавать нелегальными. В эти антифашистские группы и комитеты волекались члены левых профсоюзов и рабочие из реформистских профсоюзов.²⁴ Созданный в 1928 году во время стачки обувщиков комитет единства рабочих обувной промышленности, Рижская организация КПЛ использовала как образец организации подобных комитетов в других отраслях.²⁵ В это же время образовались первые ростки единого фронта и в провинции. Так в Вентспилсе в 1928 году существовал общий комитет для согласования практической деятельности членов левого и социал-демократического профсоюзов.

Во время стачки рабочих-строителей членам левого профсоюза, совместно с Центральным бюро профсоюзов Латвии, удалось организовать комиссию по выработке тарифа заработной платы, которая продолжала существовать и после стачки. ЦК КПЛ подчеркивал, что комитеты согласования деятельности надо считать прообразом единого фронта. Таким образом, в профсоюзном движении Латвии постепенно внедрялись разработанные Коминтерном организационные принципы единого рабочего фронта.

В 1928 году под непосредственным руководством КПЛ находилось Центральное бюро рижских профсоюзов, а также профсоюзы Вентспилса, Лиелпай, Елгавы, Тукумса, Ауце, Даугавпилса и других, в которых насчитывалось около 10.000 членов.²⁶ Левые профсоюзы объединяли значительную часть про-

---

²⁴ Там же, д. 220, л. 18.

²⁵ Там же, д. 219, лл. 3—4.

²⁶ Там же, д. 219, л. 7.

мышленного пролетариата Латвии, работала 21 коммунистическая фракция.

В руководимых социал-демократами реформистских профсоюзах по официальным данным, которые были значительно раздуты, состояло около 22.000 членов, из которых почти половина приходилась на долю государственных служащих и других представителей непролетарских слоев. Из приблизительно 14.000 промышленных рабочих, состоявших в реформистских профсоюзах, $\frac{1}{3}$ находилась под влиянием КПЛ.²⁷ В крупнейших реформистских профсоюзах, например, таких как Союз железнодорожников Латвии, Общий профсоюз рабочих Латвии и профсоюз Сельских рабочих, укрепилась сильная левая оппозиция против лидеров социал-демократии. Об усилении фракций КПЛ в реформистских профсоюзах Латвии свидетельствуют следующие данные. Летом 1928 года рижская организация КПЛ имела одну фракцию в реформистском профсоюзе; Видиенская организация КПЛ — в 6; Латгальская организация — в 2; Леяскурземская организация — в 3; Даугавпилсская организация — в 5; Земгальская организация — в 5 и Вентспилсская организация — в 3 реформистских профсоюзах.²⁸ Всего в реформистских профсоюзах КПЛ имела 25 фракций. Все члены Коммунистической партии, за редкими исключениями, работали в профсоюзах. Работой фракций профсоюзов руководил отдел ЦК КП Латвии, который в то же время руководил и всей легальной работой. Для руководства профсоюзной работой в 1928 году при ЦК КП Латвии был создан специальный подотдел, который обращал особое внимание на создание и работу коммунистических фракций в реформистских профсоюзах.²⁹

Рижскому комитету КПЛ удалось создать в рижском отделении союза железнодорожников коммунистическую фракцию, которая опиралась на 50 беспартийных рабочих. В последствии из революционной оппозиции выросло 7 кандидатов КПЛ. В руки революционных железнодорожников перешла культсекция железнодорожников. Под руководством коммунистов организовался политкружок, издавалась стенгазета. Культсекция организовывала вечера единства, на которые приглашала рабочих разных политических взглядов, социал-демократов, левых профсоюзников и независимых социалистов.³⁰

²⁷ Там же, д. 280, л. 5; *Latvijas arodkustiba 1928. gadā*. LABCB izdev., 1929., 57. lpp.

²⁸ Партийный архив ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 2, д. 278, л. 2.

²⁹ Там же, д. 277, л. 15.

³⁰ Независимая социалистическая партия Латвии основана в 1928 году. КП Латвии использовала ее для расширения влияния Коммунистической партии среди трудящихся.

На вечерах единства левые рабочие разоблачали предательство лидеров социал-демократии, подчеркивали большое значение единства рабочих в экономической борьбе и в борьбе против угрозы фашизма. Осенью 1928 года левые имели возможность взять в свои руки все крупнейшие отделения железнодорожников, поэтому социал-демократы поспешили закрыть профсоюзные отделения в Лудзе, Резекне, Краславе, Даугавпилсе, Цесисе и Елгаве.

Несмотря на репрессии против левых профсоюзных организаций, на раскольническую политику руководителей реформистских профсоюзов, рабочий класс Латвии под руководством КПЛ, активно включился в борьбу против существующего строя.

О росте политической сознательности рабочих свидетельствуют и успехи левых профсоюзов на выборах в органы городского самоуправления. Так, если в 1925 году за списки левых профсоюзов в Риге голосовало 13.000 человек, то в 1928 году — уже 20.000. Подобное же положение было и в провинции.

Влияние левых профсоюзов росло и на выборах уполномоченных больничных касс. В Вентспилсе в 1926 году было 11 левых уполномоченных, в 1927 году — 21; в Риге в 1926 году было 14 левых уполномоченных, а в 1927 году — 21; в Тукумсе левые имели в больничных кассах 38 уполномоченных, а реформисты только 8.³¹

Укрепление революционного влияния профсоюзов среди рабочего класса и усиление оппозиции в профсоюзах, руководимых реформистами, вызвало серьезное беспокойство буржуазии, и в июле 1928 года была запрещена дальнейшая деятельность Центрального бюро рижских профсоюзов. Усилились нападки на левые профсоюзы и в провинции. На репрессии буржуазии рабочий класс ответил единым выступлением в общей политической стачке 22 августа 1928 года, выразив решительный протест против запрета деятельности рабочих профсоюзов и других легальных рабочих организаций. В этой политической стачке участвовало более 23.500 рабочих. Объединенные в левых профсоюзах рабочие показали себя организованной силой, которая поднялась против реакции, чтобы защитить свои легальные организации. Левые профсоюзы увлекли за собой организованный рабочий класс. Это единое выступление пролетариата Латвии оказало противодействие фашистскому наступлению, помешало буржуазии немедленно ликвидировать последние остатки буржуазно-демократических

³¹ Международное Профдвижение за 1924—1927 год. Отчет Исполбюро IV конгрессу Профинтерна. М., 1928.

свобод. В октябре 1928 года буржуазия впервые была вынуждена допустить участие в выборах в сейм Латвии кандидатов левых рабочих и трудового крестьянства. Хотя Центральное бюро рижских профсоюзов прекратило деятельность, все же в 1929 году многие левые профорганизации возобновили свою работу.

В период частичной стабилизации капитализма с 1924 по 1929 год, в результате репрессий буржуазии и раскольнической политики лидеров социал-демократии КПЛ не удалось достичь организационного единства профсоюзного движения.

Несмотря на это, деятельность КПЛ, направленная на обеспечение единства профсоюзного движения, явилась значительным вкладом в общий поток борьбы за единство всего рабочего класса Латвии.

А. БУЛЬ

ЛАТГАЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ, ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

(1924—1929 гг.)

В период существования буржуазной диктатуры в Латвии, с 1919 по 1940 год, Компартия Латвии создала 7 окружных организаций, в том числе и латгальскую. Латгальская организация КПЛ в то время успешно руководила революционным движением трудящихся города и деревни восточной части Латвии — Латгалии. Латгальская партийная организация была одним из наиболее крупных и активных отрядов КПЛ.

Под руководством КПЛ трудящиеся Латгалии вместе с трудящимися всей Латвии активно участвовали в борьбе за восстановление Советской власти в Латвии, завершившейся победой в 1940 году.

Данная статья является продолжением очерка о Латгалии периода буржуазной диктатуры, опубликованного ранее в Ученых записках Латвийского государственного университета им. П. Стучки.¹

*

* * *

В странах Западной Европы к 1924 году буржуазии удалось, при активной поддержке вождей социал-демократических партий, подавить революционное движение, возникшее в условиях общего кризиса капитализма после первой мировой войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции. В революционном движении наступил временный отлив. В капиталистических странах вновь началось оживление производства и торговли.

¹ См. «Деятельность Латгальской областной организации Коммунистической партии Латвии в годы послевоенного революционного кризиса (1920—1923 гг.)». Ученые записки ЛГУ, Рига, 1963, т. 50, стр. 133—164.

Поражение революционного движения в странах Западной Европы дало возможность капиталистам усилить эксплуатацию трудящихся масс, особенно в колониях и зависимых странах. Но, как справедливо отмечалось в Программе Коминтерна, «опыт всей послевоенной исторической полосы доказывает, что достигнутая путем расправы над рабочим классом и систематического нажима на его жизненный уровень стабилизация капитализма не может не быть частичной, временной, гнилой».²

Временный и частичный характер стабилизации капитализма был обусловлен не только внутренними противоречиями империализма, но и значительными успехами Советского Союза в строительстве социализма.

Временная стабилизация капитализма наблюдалась также в Латвии, но здесь она имела свои особенности: началась не сразу после поражения революции, как это было в ряде капиталистических стран Запада, а после нескольких лет наступления контрреволюции.

Следует отметить, что промышленность Латвии развивалась значительно медленнее, чем во многих других капиталистических странах в тот период. Вследствие этих причин уровень развития промышленности в Латвии, в годы временной стабилизации капитализма, далеко отставал от довоенного уровня. Объем промышленной продукции Латвии в 1929 году, к концу временной стабилизации, был примерно вдвое меньше довоенного, хотя по сравнению с началом двадцатых годов он значительно увеличился.

На Латгальской областной конференции КПЛ в 1927 г. отмечалось, что хотя довоенный уровень не достигнут, но все же в латвийской экономике наблюдается известная стабильность, хотя очень относительная. Признаками некоторой стабилизации экономики Латвии являлись: твердая валюта, постепенное расширение промышленности (в основном мелкой), рост механической движущей силы, увеличение числа рабочих, занятых в промышленности, восстановительный процесс в сельском хозяйстве. Весьма относительные успехи были достигнуты главным образом за счет безмерной эксплуатации рабочих (низкая заработная плата, длинный рабочий день, — 8-часовой рабочий день существовал как исключение). Промышленность росла главным образом за счет гарантий и правительственных кредитов, что придавало ей спекулятивный характер. Вместе с тем отсутствие рынков, как внешних, так

---

² Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932, М. 1933, стр. 12.

и внутренних, лишало промышленность стимула для дальнейшего развития.³

Как и в первые годы буржуазной диктатуры, в период временной стабилизации капитализма большую роль в промышленности Латвии играл иностранный капитал, особенно в акционерных обществах, которые являлись важнейшей формой концентрации капитала и занимали господствующее положение в экономике Латвии. В 1926—1930 годах иностранный капитал составлял 53,7%.⁴ В Латвии хозяйничали капиталисты Германии и Англии.

Третья часть Латвии, ее восточная окраина — Латгалия до первой мировой войны выбрасывала большие массы рабочих рук на рынок труда промышленных центров России, ибо чрезвычайно низкие по своей производительности и мелкие по своему объему крестьянские хозяйства не давали достаточно хлеба для того, чтобы прокормиться на своей собственной земле. Разрыв с СССР поставил громадное большинство латгальского крестьянства в совершенно безвыходное положение, поскольку экстенсивное хозяйство Латгалии не в состоянии было производить на рынок, в особенности для экспорта, а промышленность не в состоянии была поглотить аграрное перенаселение. Все это вместе взятое порождало громадную тягу Латвии назад к СССР в широких массах трудящихся и даже в некоторых слоях мелкой буржуазии.

Если во всей Латвии сельское население составляло немного больше 70%, то в Латгалии количество сельского населения составляло 85%. Промышленный пролетариат Латвии был сравнительно малочисленным. Всего в 1929 г. в Латвии на промышленных предприятиях работало 62.371 человек, в т. ч. в Латгалии 2980 чел.⁵ Самым крупным промышленным предприятием в Латгалии были железнодорожные мастерские в Даугавпилсе, где работало более 700 человек.⁶ Всего в Даугавпилсе насчитывалось 2482 рабочих.⁷ В других городах Латгалии промышленного пролетариата почти не было.

Характерным для Латгалии было отсутствие промышленных центров и промышленного пролетариата. Ввиду этого в Латгалии Компартия могла опираться главным образом на безземельных и малоземельных крестьян.

Чтобы отвлечь трудящихся села от революционной борьбы, буржуазия Латвии всячески поощряла у них частнособственнические тенденции. В этом отношении в Латвии важную

³ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 238, л. 774—775.

⁴ Там же, оп. 1, д. 158, л. 1.

⁵ Latvijas statistiskā gada grāmata. 1929., Рига, 1939, стр. 250.

⁶ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 238, л. 535.

⁷ Latvijas statistiskā gada grāmata. 1929., Рига, 1939, стр. 250.

роль сыграла буржуазная аграрная реформа, осуществление которой продолжалось и в годы временной стабилизации капитализма.

В результате аграрной реформы, как свидетельствуют официальные данные, даже солдаты латвийской армии, которые получали землю в первую очередь, были удовлетворены только на 31,7%, категория арендаторов, исполщиков и др. — на 10,5%.⁸ Что касается категорий и групп безземельных, без инвентаря, то очередь до них почти совсем не дошла. Лживые обещания буржуазии о наделении всех желающих земель не были выполнены.

Армия сельскохозяйственных рабочих в Латвии в 1925 году достигла 187.000 человек.⁹ Она представляла собой грозную силу. Классовая борьба в деревне разгоралась с каждым годом. Тогда социал-демократы, поставленные перед фактом крушения иллюзий, начали выдвигать лозунг наделения земель батраков: по 2 гектара для постройки на этих участках домиков.¹⁰

В докладе Латгальской организации на XXIII конференции КПЛ, в июне 1926 г., отмечалось, что аграрная реформа безземельным крестьянам ничего не дала, что она проявилась как как аграрная панамы. Землю получили только различные чиновники и люди стоявшие близко к власти.¹¹

В Латгалии кулацкий характер аграрной реформы проявился особенно ярко. Исходя из военных и политических соображений, националистическая буржуазия была заинтересована в создании на восточных границах Латвии опорных кулацких хозяйств и проводила реформу по столыпинскому образцу. Села и деревни, существовавшие в Латгалии, были разделены на хутора и за счет крестьянской общинной земли был создан слой кулацких хуторных хозяйств. В результате реформы 12% хозяйств Латгалии площадью в 20—100 га сосредоточили в своих руках более 45% всей земли. Подавляющее большинство безземельных и малоземельных крестьян Латгалии не получило земельных наделов. Из 52 тысяч человек, желавших получить землю, 30 тысяч человек ее вовсе не получили. Более 50% крестьянских хозяйств Латгалии составляли хозяйства площадью до 10 га. В сравнении с другими районами Латвии в Латгалии была наиболее значительная бедняцкая прослойка крестьянства. Здесь сосредоточивалось до 75% всей деревенской бедноты Латвии.¹²

⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 199, л. 97.

⁹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 183, л. 2.

¹⁰ Там же, д. 199, л. 97.

¹¹ Там же, д. 250, л. 83.

¹² История Латвийской ССР, Рига, 1958, т. III, стр. 263.

Рабоче-крестьянская фракция Латвийского сейма* 30 ноября 1928 года в своей декларации писала, что «даже получившие землю малоземельные крестьяне не могут хозяйствовать и вести человеческую жизнь из-за отсутствия средств... Особенно тяжелое положение латгальских крестьян... Невыносимую нужду в Латгалии создало то, что, благодаря политики ненависти против Советского Союза, латвийский трудовой народ потерял работу и хлеб, который раньше добывал, уходя на заработки в русские промышленные центры».¹³

Осуществляя политику беспощадного национального угнетения, латышская буржуазия особенно поработала трудовой народ Латгалии, как в экономическом, так и в культурном и политическом отношении. Проводя «столыпинскую» реформу выделения на хутора, в связи с ликвидацией деревень, она ограбила и разорила широкие массы латгальской деревни. Для подготовки войны против Советского Союза, буржуазия налагала на трудящихся Латгалии новые и новые трудовые повинности (например, дорожное строительство) и налоги, проводила политику латышизации и усиливала фашистский террор в Латгалии.¹⁴

Центральный Комитет КПЛ 23 ноября 1928 г. в своих тезисах писал: «В Латгалии нужда приводит уже трудовой народ к отчаянию и крестьянство поговаривает об организации мятежа. Здесь надо вести **организацию масс** и разъяснить им, что только **организованная борьба совместно с рабочими Латвии** под руководством Компартии за самоопределение, против помещиков, против кулаков, за раздел земли, за рабоче-крестьянскую республику в Латгалии, за союз с СССР — может вывести трудовой народ Латгалии из безвыходного положения».¹⁵

Чтобы найти средства для поддержания капиталистических хозяйств на селе, для укрепления буржуазного государственного аппарата и для других целей, на плечи трудового народа ложилось тяжелое бремя налогов. Так, например, в 1927—1928 хозяйственном году в государственном бюджете наибольшим источником доходов были косвенные налоги, которые составляли более 40% всех доходов бюджета. Эти налоги платили в основном трудящиеся. Прямые налоги, которые платила буржуазия из своих доходов, составляли только 7% всех доходов бюджета. Более двух третей государственных расхо-

* Так официально именовалась коммунистическая фракция.

¹³ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 339, л. 9.

¹⁴ Ю. Кирш. Положение и борьба крестьянства Прибалтики. М., 1933, стр. 39.

¹⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 286, л. 6.

дов использовались для содержания армии, полиции, полит-охранки и других буржуазных органов власти, а народному образованию ассигновалось вчетверо меньше, социальному обеспечению и охране труда еще меньше.¹⁶

Буржуазия не жалела средств для укрепления государственного аппарата угнетения масс трудящихся. Она использовала значительные средства государственного бюджета также для финансирования военизированной организации айзсаргов,* которая являлась оплотом буржуазной диктатуры в Латвии. В конце 1926 года в организации айзсаргов насчитывалось около 30—35 тысяч человек,¹⁷ т. е. больше нежели в регулярной армии.** В Латгалии организация айзсаргов в основном комплектовалась из людей прибывших в качестве чиновников из других областей Латвии. Молодежь коренного населения Латгалии вступала в организацию айзсаргов больше по недомыслию, нежели сознательно.

В течение всего периода частичной стабилизации капитализма в Латвии уровень жизни рабочего все же был ниже довоенного. Постоянным бичом рабочих была хроническая безработица. В феврале 1925 года в Латвии было зарегистрировано около 10.000 безработных, число которых к 1929 году увеличилось вдвое. Фактически количество безработных было намного больше нежели указывала буржуазная статистика. Много безработных было и среди деревенской безноты, особенно в Латгалии. Так, например, газета латгальских прогрессистов «Яуно страуме» («Новое течение») в 1926 году писала, что в Латгалии в десять раз больше безработных, чем в Курземе и Видземе, но латгальские безработные живут в деревне, о них никто не заботится. Ранней весной всей семьей оставляют свою избу под наблюдением соседей и едут в Курземе и Видземе батрачить. Осенью возвращаются домой и живут опять до весны.¹⁸

Рабочие мелких предприятий и мастерских нередко были обеспечены работой только несколько месяцев в году, рабочий день их часто превышал 10 и даже 15 часов, как, например, в мастерских братьев Янковских в Даугавпилсе.¹⁹ В край-

¹⁶ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un CK plēnumu rezolūcijas un lēmumi. 1 d., Rīgā, 1958., 347., 348. lpp.

* Айзсарги (самоохранники) в мирное время выполняли полицейские и карательные функции в борьбе против революционного движения внутри страны.

¹⁷ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 199, л. 104—105.

** В Латвийской армии в среднем ежегодно служило немногим более 20 тыс. человек.

¹⁸ «Jauno straume», № 2, 3 марта 1926 г.

¹⁹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 191, л. 108.

не тяжелых условиях находились дети бедноты, которые были вынуждены пастухами работать у кулаков вплоть до 16 декабря, вследствие чего они теряли возможность посещать школу. В связи с этим нелегальный журнал «Коммунист» писал: «В Латвии было общество защиты животных, но для защиты детей — не было. Детей недокармливали, избивали и даже убивали».²⁰

С 1927 года в Латвии стал намечаться процесс расшатывания частичной стабилизации капитализма и в связи с этим началось форсированное наступление капитализма на городской и сельский пролетариат, как в экономической, так и в политической области (падение заработной платы, увеличение рабочего дня, рост дороговизны, обнищание трудового крестьянства, особенно в Латгалии, ограничение политических прав рабочего класса, повышение налогов и т. д.).

Все это вызвало быстрый рост революционности и активности среди обнищавших и эксплуатируемых масс трудового народа, массовый отпор наступающему капитализму и фашизму.²¹

*
* * *

В условиях частичной стабилизации капитализма задачи компартий определил V конгресс Коминтерна, состоявшийся с 17 июня по 8 июля 1924 года. Конгресс указал, что в новых условиях коммунистические партии должны ориентироваться на то, что предстоит длительная и систематическая революционная работа, цель которой состоит в накоплении сил, чтобы добиться превращения компартии в массовую партию, которая была бы способна организовать массы и руководить ими в революционной борьбе. Конгресс отметил также, чтобы стать массовой партией по образцу большевиков, это значит «уметь поддерживать самую тесную, непрерывную связь с массой рабочих и служить выразительницей их нужд и чаяний».²²

Для поддержания связей с рабочими массами V Конгресс Коминтерна предлагал компартиям превратить фабрики и заводы в свои опорные пункты. Конгресс указывал, что сильную и боеспособную партию возможно создать только тогда, когда будут созданы устойчивые первичные партийные организации на предприятиях.²³ Компартия Латвии руководствовалась эти-

²⁰ «Коммунист», № 2, 1926, стр. 44—45.

²¹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 331, л. 2.

²² Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932. М., 1933, стр. 411.

²³ Там же, стр. 426.

ми указаниями в своей работе. Решение этой задачи затруднялось тем, что буржуазным органам власти удалось в 1923 и 1924 годах разгромить часть местных партийных организаций и легальных рабочих обществ. В этих условиях партия была вынуждена почти заново устанавливать связь с рабочими фабрик и заводов.

В сельской местности — в Земгале, Курземе и Видземе, — где в результате аграрной реформы землю получила более значительная часть сельского населения нежели в Латгалии и где состав батраков постоянно менялся, влияние Коммунистической партии в деревне в первые годы периода частичной стабилизации капитализма было сравнительно слабым. Но в дальнейшем, в связи с исчезновением иллюзий, которые были связаны с аграрной реформой и парламентским строем, влияние партии среди тружеников села начало возрастать.

Рост партийных рядов тормозило и то, что некоторые местные организации с большой опаской подходили к приему новых членов партии, мотивируя это тем, что в связи с наплывом новых членов в партию могли проникнуть нежелательные для партии элементы.

КПЛ по своему социальному составу являлась рабоче-крестьянской, с преобладанием трудящихся города. Так, например; в 1928 году партия в городах объединяла 74 кружка, которые были созданы как по профессиональному, так и по территориальному принципу, в сельской местности — 40 кружков.²⁴ Всего в 1929 году КП Латвии насчитывала 875 членов, не считая тех коммунистов, которые находились в заключении.²⁵

Латгальская областная организация в 1929 году была самой крупной из 7 областных партийных организаций и объединяла 40% всех коммунистов Латвии.²⁶ В конце 1929 года в Латгальской областной организации числилось 349 коммунистов, которые состояли в 70 кружках. 27% общего числа коммунистов находились в городах и 73% в сельской местности.²⁷ Наиболее крупные сельские организации были созданы в волостях, которые, согласно навязанного империалистами договора, были отторгнуты от СССР, т. е. в Гаврской (11 кружков с 55 членами партии), Вышгородской (5 кружков — 23 чл.) и Пурмальской (бывш. Носовской — 4 кружка — 17 чел.)

²⁴ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 278, л. 2.

²⁵ Коммунист Советской Латвии, № 10, 1963 г., стр. 34, 36.

²⁶ Latvijas Komunistiskās partijas Centrālās Komitejas paplašinātais plēnums, 1930. g. februāris-marts. Protokoli, tezes un rezolūcijas. «Spartaks», 1930., стр. 100.

²⁷ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 405, л. 16.

волостях. Наиболее крупная городская организация была в Даугавпилсе, где было создано 4 еврейских и 6 русских кружков, с общим количеством членов 56 человек. В Даугавпилсе было создано 2 райкома и горком партии. К началу 1930 г. в Резекне, Лудзе, Краславе существовали райкомы партии совместно с комсомолом, хотя на XXIV партийной конференции в 1927 году было принято решение создавать партийные организации отдельно от комсомольских.²⁸

Недостатком работы партии в деревне, в период частичной стабилизации капитализма, надо считать то, что партия имела слабое влияние среди сельскохозяйственных рабочих, прослойка их в партии была незначительной.²⁹ Об этом говорит уже то, что из всех членов Латгальской организации КПЛ, работавших в деревне, 81% составляли крестьяне — бедняки.³⁰ Основной причиной слабого участия батраков в коммунистической партии было то, что большинство их являлось сезонными рабочими, которые были вынуждены часто менять место работы.

Среди коммунистов, проводивших нелегальную работу в Латгалии, было немало профессиональных революционеров, которых в Латвию направлял Центральный Комитет КПЛ и его Заграничное бюро после соответствующей подготовки на курсах и в коммунистических университетах, организованных Исполкомом Коммунистического Интернационала. В Латгалию организатором областного Комитета партии с 1925 по 1928 год был направлен член ЦК КПЛ Я. Карнитис (Миша), с 1928 по 1930 г. организатором Латгальского обкома КПЛ был профессиональный революционер А. Бринькис.³¹

Накопленный в условиях буржуазной диктатуры опыт конспиративной работы помог партии успешно проводить в Латвии как вселатвийские конференции, так и конференции местных организаций.

В период временной стабилизации капитализма в Латгалии были проведены 3 областные конференции: IV, V и VI. Следует отметить, что IV Латгальская областная конференция была проведена в 1926 году после значительного перерыва

---

²⁸ Там же.

²⁹ Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un SK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, Rīga, 1958, стр. 434.

³⁰ Latvijas Komunistiskās partijas Centrālās Komitejas paplašinātais plēnumis. 1930. g. februāris-marts, protokoli, tēzes un rezolūcijas. «Spartaks», 1930., стр. 106.

³¹ Г. Фридман, Ф. Фридман. Революционная молодежь Латгалии. Рига, 1959, стр. 40 и 50.

(III конференция состоялась в 1922 году),³² V конференция — в июле 1927 года³³ и VI конференция — в 1929 году.³⁴

В резолюции о текущем моменте, принятой на IV Латгальской областной конференции отмечалось, что «между буржуазией и пролетариатом стоит социал-демократическая партия, служащая интересам мелкой буржуазии и интеллигенции, и в настоящих условиях играет роль либеральной буржуазии перед 1905 годом. Благодаря отсутствию легальной компартии и пассивности широких трудящихся масс, она пока играет роль массовой партии... Задача компартии: завоевать массы, воспитать массы, вселить в них уверенность в свои силы, подготовить кадры активных бойцов за дело трудового народа, вести борьбу против социал-демократов».³⁵

IV Латгальская областная конференция постановила создать пропагандистский журнал, в котором можно было бы поместить политический и экономический обзор, обменяться опытом организационной работы. В исполнение директив конференции в августе 1926 года нелегально был издан первый номер журнала «Коммунист» вместо двинского «Рабочая жизнь». В журнале печатались, кроме пропагандистских статей и заметок, руководящие статьи из журнала «Cīņas biedrs» («Товарищ по борьбе») и других латышских изданий, чтобы ознакомить с ними коммунистов, слабо владеющих латышским языком. На V Латгальской областной конференции в 1927 году отмечалось, что вышли 3 номера гектографированного журнала «Коммунист», который должен был хоть частично заменить отсутствие доступной для Латгалии руководящей литературы.

Для Латгалии в это время издавалась доступная как по языку, так и по содержанию периодическая литература — «Большевик», «Товарищ», «Latgališu cēņa» («Латгальская борьба»). Кроме того для нужд Латгалии служила «Правда молодежи». Недостатком являлось то, что эти издания, кроме «Большевика», выходили за границей и получались с большим опозданием.³⁶ В июне 1927 года газета «Правда молодежи» на заседании ЦК КСМЛ была превращена в популярную массовую газету трудовой молодежи Латгалии и национального меньшинства. Было изменено содержание и направление, поскольку оно не соответствовало местным запросам.³⁷

---

³² Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 21, л. 4.

³³ «Большевик», № 10 (26), ноябрь 1927 г.

³⁴ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 30, л. 11.

³⁵ Там же, д. 21, л. 4.

³⁶ Там же, оп. 2, д. 213, л. 8.

³⁷ Там же, д. 238, л. 287.

Активным помощником Коммунистической партии Латвии в организационной и агитационной работе был Коммунистический Союз Молодежи Латвии, который объединял в своих рядах политически наиболее сознательную часть трудовой молодежи. Под руководством партии КСМ Латвии укреплял нелегальные организации и улучшал свою работу среди молодежи.

Если в целом по Латвии членов комсомола в период частичной стабилизации было меньше, чем членов партии, то в Латгалии была другая картина: количество членов комсомола вдвое превышало количество членов партии. Так, например, в 1928 году в Латгалии числилось 125 комсомольцев, а членов партии только 60.³⁸

Судя по опубликованной для обсуждения XII главе Очерков истории КПЛ* можно придти к выводу, что до 1927 года в Латгалии организация КСМ Латвии не существовала, хотя известно, что Латгальский обком КСМ Латвии был создан в конце сентября 1921 г., что на своем заседании 15 июля 1923 года он обсуждал положение в Латгальской организации КСМЛ.³⁹

Правда, следует заметить, что на местах самостоятельных комсомольских организаций в Латгалии, за исключением Даугавпилса, нигде не было до 1929 года. Существовали только ячейки молодежи, которые находились внутри партии и направлялись непосредственно комитетами партии, не имея своих руководящих органов.⁴⁰ Представитель Латгалии на XXIII конференции КПЛ в 1926 году говорил, что партия больше растет за счет молодежи, нежели за счет старых товарищей.⁴¹ Характерно, что большую политическую активность в Латгалии проявляла молодежь еврейской национальности.⁴² Это объясняется политикой жестокого угнетения, проводившейся латышской буржуазией по отношению к евреям. Антисемитизм, насаждавшийся в Латвии правящей националистической кликой, открыто был взят на вооружение правыми партиями и организациями. Возможности для устройства на работу, для получения образования у еврейской молодежи были крайне ограничены. Естественно поэтому, что она выражала свой протест участием в революционном движении. Большим недостатком еврейских молодежных революционных организаций было

---

³⁸ Там же, д. 281, л. 8.

* См. Коммунист Советской Латвии, № 10, 1963, стр. 43.

³⁹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 180, л. 79; д. 8, л. 191.

⁴⁰ Там же, д. 80, л. 2.

⁴¹ Там же, оп. 2, д. 186, л. 7.

⁴² Там же, оп. 1, д. 24, л. 19.

то, что они замыкались в национальных рамках и редко пытались развернуть свою работу среди молодежи других национальностей.

Значительная часть прогрессивной молодежи коренного населения Латгалии была объединена в Обществе молодежи Латгалии, находясь в то же время под определенным влиянием латгальской организации КПЛ. Так, например, на VI Латгальской областной конференции в сообщении с мест прозвучало, что «прогрессистская»* организация молодежи находится под нашим влиянием. Но резко революционную работу боится вести, чтобы не открыть себя». ⁴³ Нелегальный орган комсомола Латвии «Правда молодежи» в мае 1928 года разъясняла, что «прогрессисты» не являются подлинными защитниками трудового народа, поэтому место прогрессивной молодежи не в Обществе молодежи Латгалии, а в комсомоле. ⁴⁴

В решениях III Латгальской конференции КСМЛ в 1929 году отмечалось, что «Латгальская комсомольская организация все время являлась правой рукой партии и своей энергией и активностью была в первых рядах революционной борьбы и лучшим проводником революционной тактики». ⁴⁵ Работа Латгальского обкома КСМЛ несколько затруднялась текучестью состава областного комитета. Так, например, в течение года накануне III Латгальской конференции КСМЛ состав обкома изменился на 75%. ⁴⁶

Комсомольская организация в Латгалии свое влияние имела и в профсоюзах. Так, например, при левом профсоюзе в Даугавпилсе в 1929 г. комсомолом была организована профсоюзная молодежь. ⁴⁷ Кроме того комсомол Латгалии в июне 1928 г. создал пионерскую фракцию. Сначала предполагалось поставить работу на широких легальных основах (секции при клубах и профсоюзах). После закрытия легальных организаций был взят курс на нелегальную работу, успешно велась вербовка детей рабочих в кружки, состав которых все время увеличивался. В 1929 году насчитывалось 7 таких кружков с количеством 35 человек, в возрасте 13—17 лет. ⁴⁸ При Даугавпилсской организации КСМ в 1928 году была организована школьная фракция. Она была связана с русской, белорусской

---

* «Прогрессистской» называли потому, что она находилась под влиянием политической партии латгальских прогрессистов («Прогрессивное объединение народа»).

⁴³ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 30, л. 13.

⁴⁴ «Правда молодежи», № 5(53), май 1928 г.

⁴⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 37, л. 58.

⁴⁶ Там же, л. 27.

⁴⁷ Там же, д. 200, л. 1.

⁴⁸ Там же, д. 202, л. 1.

и еврейской средними школами, а также еврейской ремесленной школой. Каждый член фракции являлся ответственным руководителем в своей школе. Всего в городе Даугавпилсе в школьную фракцию было вовлечено около 60 человек.⁴⁹

Деятельность комсомольской организации Латгалии проявлялась не только в пропаганде марксистско-ленинских идей, распространении нелегальной литературы, но и в организации собраний, демонстраций, митингов и тому подобных мероприятий. Так, например, Даугавпилсская организация КСМЛ накануне 1 сентября 1929 года, отмечая Международный юношеский день, развернула активную работу: почти каждую ночь распространялись прокламации, устраивались летучие митинги. На массовках была принята резолюция, в которой молодежь призывалась выйти на демонстрацию под лозунгом: «против войны, реакции, фашизма; за экономические и политические права рабочей молодежи; за амнистию политзаключенных; за ликвидацию полиции, айзсаргов и охранки; за вооружение рабочих; за рабоче-крестьянское правительство!»

За день до 10 сентября на заборах были расклеены лозунги: «Да здравствует КСМ, вождь трудящейся молодежи!», «Война — войне!». Хотя в ночь с 31 августа на 1 сентября по улицам разъезжали конные полицейские патрули, все же было вывешено 3 красных флага и заборы были исписаны революционными лозунгами.⁵⁰ На массовке, в которой приняли участие около 50 человек, была принята резолюция: «В день борьбы десятилетия КИМ-а и 15-летия МЮД-а мы призываем всех рабочих и рабочую молодежь Двинска (Даугавпилса) выйти на улицу, демонстрировать свои требования и за лозунги под знаменем компартии и комсомола».⁵¹

Комсомольцы Карсавы 1 сентября, совместно с партией, устроили 9 массовок, вывесили 3 красных флага и разбросали прокламации.⁵²

Краславская организация КСМЛ 17 октября 1929 года провела забастовку, в которой участвовало 45—50 человек. Накануне 18 октября была устроена массовка.⁵³

Комсомольская организация Латгалии совместно с членами КПЛ принимала активное участие в антивоенных кампаниях, проводя собрания с новобранцами и крестьянской молодежью.⁵⁴

⁴⁹ Там же, д. 201, л. 14.

⁵⁰ «Правда молодежи», № 1, сентябрь 1929 г.

⁵¹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 135, л. 4.

⁵² «Правда молодежи», № 2 (59), ноябрь 1929 г.

⁵³ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 164, л. 2.

⁵⁴ Там же, д. 200, л. 2.

Активным помощником КПЛ в революционной работе была нелегальная организация «Красной помощи», которая образовалась в 1925 году и была Латвийской секцией МОПР (Международная организация по оказанию помощи революционерам). В Латгалии кружки «Красной помощи» и пропколлегии (пропагандистские коллегии) были созданы зимой 1926 года. В кружки входили главным образом рабочие, отчасти интеллигенты, сочувствующие коммунизму и классовой борьбе, но в силу каких-либо причин не желающие вступить в ряды нелегальной Компартии.⁵⁵

«Красная помощь», несмотря на большие трудности работы в условиях буржуазного террора, оказывала различного рода помощь политзаключенным.

Всего в Латвии на 1 сентября 1929 г. существовало 7 организаций «Красной помощи». По сравнению с другими организациями лучше всего работа была поставлена в Риге и Латгалии, особенно в Даугавпилсе. Эти организации регулярно вносили членские взносы, собирали пожертвования, организовывали выпуск воззваний. В Даугавпилсе издавался рукописный журнал «Красная помощь».⁵⁶ Организация «Красной помощи» в Латгалии в 1929 г. состояла из 7 кружков и 2 районов,⁵⁷ а в 1930 году в Латгалии существовало уже 24 кружка «Красной помощи», в которых числилось 120 человек.⁵⁸ Организация «Красной помощи» заботилась не только о находящихся в заключении революционерах и их семьях, но также из среды своих членов готовила кадры для партийных организаций.

Проводя нелегальную революционную работу, Латгальская организация КПЛ никогда не забывала об использовании легальных возможностей. На V Латгальской областной конференции КПЛ в 1927 году указывалось, что легальные организации являются лучшим способом организации самых широких масс и их политического и культурного воспитания. Такими массовыми организациями являются: профсоюзы, кооперативы, больничные кассы, культурные и спортивные организации и т. д.⁵⁹

В начале 1928 года в Латгалии существовало 5 профсоюзов, которыми руководили социал-демократы, из них 3 (в Ре-

⁵⁵ Там же, оп. 2, д. 270, л. 27.

⁵⁶ L. Samsonova, V. Hirsfelds. *Saur restēm. (Сквозь решетки)*. Рига, 1961, стр. 56.

⁵⁷ См. протокол заседания ЦК Красной помощи Латвии от 19 февраля 1928 г. Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 27, л. 5.

⁵⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 422, л. 8.

⁵⁹ Там же, д. 213, л. 16.

зекне, Лудзе, Краславе) вскоре были закрыты в связи с усилением влияния левых. Вместо закрытых социал-демократы начали создавать новые профсоюзы, без участия «неблагонадежных». В Даугавпилсском общем профсоюзе, где левые имели перевес, было около 400 человек. В профсоюзе железнодорожников Даугавпилса было около 600 человек, но как левая организация он не смог оформиться. Кроме того, в Даугавпилсе существовали 2 общества спорта и культуры (около 300 членов), а в Лудзе и Вараклянах — еврейские общества культуры, которые имели непосредственную связь с Компартией.⁶⁰

Примером использования легальных просветительных организаций для революционной деятельности может также служить работа коммунистов Краславы в левых еврейских культурно-просветительных обществах «Арбейтерхейм» («Дом рабочего») и «Культурлиге».⁶¹

На V Латгальской областной конференции КПЛ в резолюции подчеркивалось, что следует избегать создания многих организаций и раскола существующих, даже если нельзя во всем проводить тактику компартии (особенно это следует иметь в виду в отношении профсоюзов). Резолюция рекомендовала для революционной работы использовать также самоуправления — волостные советы и городские думы, не отказываясь войти в исполнительные органы самоуправления, если будут соответствующие условия и если входящий туда товарищ сможет принести определенную пользу для революции.⁶²

Так, например, состоявший в социал-демократической партии Галактион Ильин в 1925 году, уже после установления контакта с Латгальским обкомом КПЛ, был избран в Каунатский волостной совет, где успешно защищал интересы латгальского малоземельного крестьянства.⁶³

В Латгалии известным влиянием пользовалась Латвийская социал-демократическая рабочая партия. Но поскольку ее лидеры обзавелись земельным имуществом, при проведении аграрной реформы, и проводили компромиссную политику, это вызвало резкое осуждение как среди рабочих, так и малоземельного крестьянства. В этой связи среди социал-демократов Латгалии с половины 1926 года начал замечаться определенный сдвиг влево.

⁶⁰ Там же, д. 297, л. 2.

⁶¹ Подробнее об этом см. в книге В. Е. Невлера «Дни и годы в революционном подполье». Рига, 1962.

⁶² Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 213, л. 16—17.

⁶³ Коммунисты Латгалии в годы подполья. 1920—1940. Воспоминания. Рига, 1960, стр. 54—55.

На состоящейся в мае месяце в гор. Резекне конференции произошел первый раскол латгальской социал-демократии, когда ушла из организации одна ее часть, во главе с депутатом сейма Опынцаном. 18 мая 1926 года было опубликовано официальное письмо бывшего председателя Лудзенской организации Латвийской социал-демократической рабочей партии о создании самостоятельной Латгальской социал-демократической рабоче-крестьянской партии.⁶⁴ Все без исключения уездные организации Резекне, Лудзы и Яунлатгале (позже Абре-не) и абсолютное большинство Даугавпилса в сентябре 1926 года организованно ушли из социал-демократической партии и 14 ноября создали Латгальскую социалистическую рабоче-крестьянскую партию, которая в феврале 1927 года начала издавать свою газету «Трудовой путь». Тогда правительство, образованное в конце 1926 года с участием социал-демократов, начало систематический террор против латгальских социалистов,⁶⁵ тем более, что в Латгальской социалистической рабоче-крестьянской партии сказывалось влияние коммунистов.⁶⁶ С помощью провокаторов в 1927 году Латгальская социалистическая рабоче-крестьянская партия была разгромлена.

Одним из важных легальных органов рабочего класса Латвии явились больничные кассы, против которых буржуазия начала наступление в 1929 году, с целью передать их в ведение предпринимателей. Компартия Латвии призывала рабочих не допустить разгрома этой важнейшей крепости пролетариата.⁶⁷

В. И. Ленин в 1920 году указывал, что коммунисты должны использовать также буржуазный парламент, «что участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне **обязательно** для партии революционного пролетариата именно в целях воспитания отсталых слоев **своего класса**, именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, темной деревенской массы».⁶⁸ Но в условиях жестокого террора, Компартия Латвии вплоть до 1928 года не смогла выполнить это указание В. И. Ленина.

Только в 1928 году Коммунистической партии Латвии представилась возможность провести в Латвийский сейм своих представителей. В Латгалии список левых рабочих и крестьян буржуазией был ликвидирован. Однако остался список неза-

⁶⁴ «Сегодня», № 108, 18 мая 1926 г.

⁶⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, л. 328, л. 517.

⁶⁶ Там же, д. 243, л. 10; «Jauno straupe», № 6, 10 февраля 1927 г.

⁶⁷ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, л. 355, л. 21.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 40, изд. 4-е.

всисмых социалистов, в котором были и кандидаты левых рабочих. Компартия призвала крестьян голосовать за список независимых социалистов по Латгалии. В сейм от Латгалии по этому списку был избран Леонид Владимирович Ершов, член КПЛ с 15 марта 1925 г., столяр по профессии. После избрания в сейм он перешел в рабоче-крестьянскую фракцию.* В 1931 году он повторно был избран в сейм по списку рабоче-крестьянской партии.⁶⁹ За активную революционную деятельность Л. Ершов неоднократно подвергался арестам в 1928, 1930 и 1933 годах.

В период временной частичной стабилизации капитализма Коммунистическая партия Латвии неоднократно делала попытки добиться единого фронта с социал-демократическими организациями сверху, но по вине лидеров социал-демократии практические результаты достигнуты не были. В тезисах ЦК КПЛ о едином фронте (1929 г.) отмечалось, что единый фронт может быть достигнут только снизу в борьбе против верхушечных слоев социал-демократии. «Любое выступление массы и особенно стачка должны быть использованы для создания единого революционного фронта борьбы снизу, но после окончания стачки этот фронт необходимо организационно закрепить, или в виде известного комитета единства, или же в виде какого-нибудь другого объединения».⁷⁰ Единый фронт революционной борьбы в Латвии был создан только в 30-х годах, после установления фашистской диктатуры.

Трудящиеся массы Латвии, руководимые Коммунистической партией, неустанно усиливали революционную борьбу за восстановление Советской власти. Буржуазия же предпринимала отчаянные попытки сохранить свое господство. Она установила даже фашистскую диктатуру, но и это не спасло ее. Самоотверженная борьба трудящихся Латвии, в том числе Латгалии, в 1940 году завершилась победой Советской власти.

---

* Компартия Латвии во время выборов официально список выставила от имени рабоче-крестьянской партии.

⁶⁹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 387, л. 2; ф. 54, оп. 1, д. 3402, л. 19.

⁷⁰ Там же, ф. 240, оп. 2, д. 359, л. 17.

С. ЕМЕЛЬЯНОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ДВИЖЕНИЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД ПО УЛУЧШЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

(1958—1962 гг.)

В процессе исторического развития новый общественный строй побеждает старый потому, что создается более высокий уровень производительности труда. В. И. Ленин указывал: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда».¹

В буржуазном обществе рост производительности труда сопровождается увеличением прибыли капиталистов и усилением эксплуатации рабочего класса. Целью социалистического производства является удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. Поэтому советские люди заинтересованы в постоянном росте производительности труда, совершенствовании производства.

Социалистическая система хозяйства обеспечивает реальную возможность неуклонного роста производительности труда. Но этот рост достигается не стихийно, а является результатом планомерно осуществляемого процесса развития производительных сил, творческого отношения к труду миллионов масс трудящихся, активной и направляющей деятельности Коммунистической партии и Советского государства.

Одним из условий роста производительности труда является организация труда и производства. XII съезд КПСС перед

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 39, стр. 21.

партией и советским народом поставил задачу увеличить выпуск продукции за счет улучшения всей организаторской работы по руководству народным хозяйством и потребовал от партийных и хозяйственных органов вести дело так, чтобы с наименьшими затратами получать наибольший прирост продукции.² Выполнение этого требует постоянных поисков лучшей организацией труда и производства. Поэтому участники движения за коммунистический труд, наряду с борьбой за технический прогресс, добиваются роста производительности труда за счет лучшего использования общего фонда рабочего времени, сокращения его потерь, а также уплотнения рабочего дня и усиления нормальной напряженности труда.

В этом отношении значительный интерес представляет организация труда в коллективе коммунистического труда старшего мастера Э. Дервита на механическом участке Рижского электромашиностроительного завода. С января 1961 года все рабочие участка перешли к работе по одному наряду, выдвинув принцип «Один станок — один наряд». До того каждый рабочий имел свой индивидуальный наряд, и в результате получалась большая потеря рабочего времени. Обычно бывало так: до конца смены оставалось 30—40 минут, а многие рабочие уже останавливали свои станки, складывали инструмент, ибо за оставшееся время нельзя было обработать деталь. Не сразу приступала к работе и новая смена. Рабочие знакомились с заданием, налаживали станки, подбирали инструмент. После того как на участке ввели один наряд, все работают до конца смены, а рабочие второй смены на ходу принимают работу, продолжая обрабатывать незаконченные детали. Организация работы по одному наряду не нарушает основного принципа социализма в отношении оплаты по труду, ибо на каждом станке работают люди одной и той же квалификации, имеют одинаковую категорию.

Переход к работе по одному наряду потребовал большой предварительной работы в коллективе, которую проводили коммунисты участка. Об этом рассказывает старший мастер участка Э. Дервит: «Почти полгода мы вели подготовительную работу, беседовали с рабочими, присматривались к ним, изучали людей. Надо было узнать, кто с кем дружит, у кого общие интересы, взгляды. Это было необходимо. Мы решили так расставить людей, чтобы у них были не только одинаковые категории, но чтобы они подходили друг другу по характеру,

---

² XXII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. III, Госполитиздат. М., 1962, стр. 218.

взглядам, способностям».³ Только после кропотливой и продолжительной работы участок перешел к работе по одному наряду.

Работа по-новому быстро сказалась на повышении производительности труда. За два года работы по общему наряду производительность труда в группе токарей повысилась на 4%, в группе фрезеровщиков — на 4,2% и в отделении штамповки на 1,5%.⁴

Партийная организация завода увидела в этой форме организации труда резерв для повышения производительности труда и провела работу по ее распространению на заводе. Не только на партийных, но и на рабочих собраниях в цехах обсуждался вопрос о работе по общему наряду. Многотиражная газета завода «Резовец» в 1961 году почти в каждом номере под рубрикой «Почин подхвачен» рассказывала о бригадах, участках, которые переходили работать по-новому. Большую работу по распространению почина провели агитаторы. В беседах с рабочими они рассказывали о новой организации труда на участке Э. Дервита, конкретно показывали, что, повысив производительность труда только на 0,5% в год, завод может дополнительно к плану изготовить продукции на сотни тыс. рублей.⁵ На участке Э. Дервита был проведен семинар мастеров по обмену опытом работы. Благодаря целенаправленной работе партийной организации почин участка коммунистического труда стал методом работы многих бригад и участков завода. Так, в обмоточном цехе на формовке секций было много трудностей с выполнением плана. На участке работало 15 человек и каждый работал по своему наряду. Узнав о почине участка I аппаратного цеха рабочие с февраля 1961 года решили работать по одному наряду. Результаты не замедлили сказаться. Уже в марте 1961 года месячный производственный план был не только выполнен, но и перевыполнен. Производительность труда повысилась на 6 процентов.⁶

Работа по одному наряду имеет значение не только как фактор повышения производительности труда, но и как средство воспитания нового человека. Она воспитывает у людей чувство коллективизма, ответственности за общее дело, дисциплинирует каждого рабочего, заставляет его повышать свое

---

³ Из беседы автора со старшим мастером участка Э. Дервитом, проведенной 12 декабря 1962 года.

⁴ Текущий архив завода РЭЗ за 1962 год. Механический участок аппаратного цеха, дело «Соревнование за коммунистический труд».

⁵ Текущий архив партийного комитета завода РЭЗ за 1961 год. Кабинет политического просвещения, «Материалы в помощь агитаторам».

⁶ «Резовец», № 14, 8 апреля 1961 года.

мастерство, знания. О том, как изменился труд рабочих и они сами, руководитель бригады коммунистического труда завода РЭЗ В. Тимофеев говорил: «Это было несколько лет тому назад, когда каждый из нас трудился по индивидуальным нарядам. Сколько бы мы ни работали, порой даже по воскресным дням, еле-еле справлялись с заданием. Это лихорадило сборочные участки. И вот как-то подходят сверловщик А. Липский, В. Соловьев и А. Сатин и говорят: «зачем нам делить работу — это мое, а это твое. У нас одинаковые операции и лучший результат будет, если работать по одному наряду». И они оказались правы . . . И вот результат: при том же составе бригады мы увеличили обработку станин в 4 раза. Характерно, что коллективный труд способствовал формированию более высокого сознания. Каждый из нас стал учиться, осваивать смежные операции».⁷

Такая форма организации труда введена на предприятии коммунистического труда кондитерской фабрики «17 июня», в бригаде героя Социалистического труда Я. Лурия (судоремонтный завод «Главного управления «Запрыба»), в некоторых коллективах коммунистического труда Рижского вагоностроительного завода, завода ВЭФ и других предприятиях республики.

Члены бригад и ударники коммунистического труда стремятся рационально использовать каждую минуту рабочего времени. Для этого требуется своевременная подготовка к работе и интенсивное использование всего рабочего времени.

Ударник коммунистического труда Даугавпилсского завода «Электроинструмент» Я. Кампан перевыполнял производственное задание на 10 и 30%. Удавалось ему это сделать путем своевременной подготовки к смене. Накануне он узнавал, какое задание будет выполнять, заранее приходил на работу с тем, чтобы к началу смены подготовить все необходимое. «Главное, что мне дает возможность перевыполнять задание, — говорил Я. Кампан, — это бережное отношение к рабочему времени. Каждая минута у меня на учете».⁸

Об этом думают также все 65 работниц бригады М. Каргиной в цехе радиопроизводства завода ВЭФ. В коллективе организована четкая работа, свое рабочее место они готовят заранее с тем, чтобы не тратить ни одной минуты на подготовку к работе с начала смены. Слаженная работа дает возможность всем работницам выполнять нормы на 105—107%.⁹

⁷ «Резовец», № 36, 15 сентября 1962 года.

⁸ «Красное Знамя», № 5, 23 мая 1962 года.

⁹ Текущий архив завода РЭЗ за 1962 год. Отдел труда и зарплаты, дело «Бригады коммунистического труда».

Четкой, организованной работы в бригадах коммунистического труда добиваются также путем совместного обсуждения нерешенных вопросов.

Так поступают во многих бригадах завода «Сарканайс металлургс». В начале 1962 года ударников коммунистического труда мартеновского цеха завода — старшего вальцовщика стана «350-2» Я. Швабе и прокатчика О. Бурвиса перевели в смену мастера Стуре, где труд был плохо организован и в результате нормы не выполнялись. Вопросы организации труда они начали решать со сплочения коллектива. Обязательными стали оперативные совещания рабочих смены, на которых обсуждались итоги работы, одновременно намечались конкретные задачи на текущий день. Принимая от предыдущей смены работу, осведомлялись о состоянии механизмов, о том, на что следует обратить внимание. В течение нескольких месяцев им удалось сплотить хороший, дружный коллектив, правильно организовать труд и добиться того, чтобы обычным стали явления взаимной помощи и поддержки в труде. Сплоченность коллектива, взаимопомощь содействовали лучшей организации труда и сокращению простоев оборудования.¹⁰ Так работают и другие бригады. Это дало возможность лучше организовать труд, добиться слаженной работы всего коллектива цеха.

Уже в начальный период развития новой формы соревнования участники его выдвинули требование — овладеть смежными профессиями и операциями. Овладение смежными профессиями дает возможность лучше организовать труд и более интенсивно использовать производственные мощности.

За период 1958—1962 годов во многих коллективах коммунистического труда в этом отношении были достигнуты значительные результаты. Об этом свидетельствует анализ работы отдельных бригад коммунистического труда, а также анкетный опрос, проведенный в некоторых коллективах на предприятиях города Риги в 1962 году. (См. таблицу на стр. 150).

Как видно из таблицы, 42,8% рабочих владеют смежной профессией.

На кондитерской фабрике «17 июня» многие рабочие овладели всеми операциями в бригаде, или даже в цехе.

Работница вафельного цеха Р. Владимирова на вопрос анкеты «Какие смежные профессии или операции можете совмещать?» ответила: «Могу работать почти на всех операциях участка и цеха как в бригадной, так и на индивидуальной

---

¹⁰ «Металлург», № 14, 5 апреля 1962 г.

Освоение смежных профессий в коллективах коммунистического труда на некоторых предприятиях Латвийской ССР в 1962 году.¹¹

Наименование предприятия	Количество опрошенных рабочих	Имеют 1 специальность	Имеют 2 специальности	Имеют 3 специальности и более
завод ВЭФ	144	96	46	2
завод РЭЗ	126	65	47	14
фабрика «17 июня»	138	73	42	23
Всего:	408	234	135	39

работе». Работница бисквитного цеха О. Бишоф на этот же вопрос ответила: «В объеме цеха — все операции». Такие же ответы дали работницы А. Ража, О. Страздиня, М. Витиня и многие другие.¹²

В бригаде коммунистического труда Я. Лурия (судоремонтный завод Главного управления «Запрыба») уже в 1959 году все члены бригады овладели вторыми профессиями сварщика и газорезчика.¹³

Достижения участников движения за коммунистический труд доказывают возможность овладения каждым рабочим смежной профессией или операции.

Овладение второй профессией повышает профессиональный и общеобразовательный уровень рабочих, делает их труд более интересным, содержательным, создает условия для чередования трудовой деятельности, содействует развитию коллективных форм в организации труда, усилению товарищеской взаимопомощи и поддержки.

Для выявления резервов повышения производительности труда немаловажную роль играют общественные смотры организации труда и производства.

Общественные смотры на предприятиях проводились и ранее, но с начала движения за коммунистический труд они приняли более массовой характер. Так, на предприятии коммунистического труда кондитерской фабрики «17 июня» в

¹¹ Таблица составлена по материалам анкетного опроса, проведенного автором совместно с работниками сектора философии Института истории АН Латвийской ССР в 1962 году. Подсчет сделан автором.

¹² Материалы анкетного опроса рабочих фабрики «17 июня», проведенного в 1962 году.

¹³ Из беседы автора с тов. Я. Лурием, проведенной 9 марта 1962 года.

1960, 1961 и 1962 годах в смотрах участвовал весь коллектив.¹⁴ Партийная организация добилась этого в результате проведения воспитательной и организационной работы. Как правило, в коллективе проводилась разъяснительная работа о значении, целях и содержании смотра. В 1962 году для более целенаправленной работы смотра каждый рабочий получил вопросник, в котором содержались следующие вопросы:

1) как организовано ваше рабочее место (какие требуются улучшения);

2) что вы предлагаете для улучшения организации труда на вашем рабочем месте;

3) довольны ли вы процессом работы по подаче материалов, сдаче продукции, что мешает и что вы предлагаете;

4) какая дополнительная техника необходима (инструмент, машины, тара и т. д.) для лучшей работы на рабочем месте и в цехе в целом.

Во время смотра было подано много ценных предложений: был механизирован процесс выемки гидрожира из бочек, что значительно облегчило труд рабочих, изготовлен дополнительный транспортер для подачи на резку и упаковку продукции, механизирована подача вафельных листов со второго на первый этаж и другие.¹⁵

На заводе ВЭФ во время общественного смотра в 1962 году было подано 7974 предложения, что в 1,5 раза больше, чем в 1960 году, из них было принято 5636.¹⁶ В 10 цехе в смотре участвовало 100 процентов работающих, в 03 цехе — 76 процентов, в 06 цехе — 77 процентов, в 12 цехе — 64 процента.¹⁷

Но дело не в количественном размахе, а в существенном изменении содержания смотров. Так, во время смотра в 1962 году в 10 цехе завода ВЭФ было внедрено предложение о более рациональном составе нитролака, употребляемого на окончательных операциях покрытия радиофутляров, что высвободило 6 рабочих и дало годовую экономию 55.000 рублей.¹⁸ Внедрено рационализаторское предложение, которое позволило полностью механизировать процессы ручной шлифовки крышек радиофутляров и дало возможность высвободить

---

¹⁴ Текущий архив фабрики «17 июня». Отдел труда и зарплаты, дело «Общественные смотры организации производства за 1959—1962 гг.».

¹⁵ Текущий архив фабрики «17 июня» за 1962 год. Отдел труда и зарплаты, дело «Общественные смотры организации производства».

¹⁶ Текущий архив завода ВЭФ за 1962 год. Отдел труда и зарплаты, дело «Общественные смотры производства».

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

12 рабочих. Экономический эффект от внедрения рационализаторских предложений, полученных во время общественного смотря производства в цехе составил в 1962 году около 100.000 рублей, а в 1963 году 120.334 рублей.¹⁹

Эти примеры свидетельствуют о том, что целью смотров все больше стонуются коренные проблемы совершенствования производства — уровень техники, технологии, качества продукции.

Работа по одному наряду, рациональное использование каждой минуты рабочего времени, овладение смежными профессиями и операциями — все это направлено на повышение производительности труда, на лучшее использование производственных мощностей.

Июльский (1960 г.) Пленум ЦК КПСС указывал, что успешное выполнение планов семилетки связано с необходимостью улучшения экономической работы во всех областях хозяйственной деятельности.²⁰ Сущность экономической работы состоит в изыскании резервов, средств, способов увеличения выпуска продукции при уменьшении затрат на ее производство. В этом отношении большое значение имеет экономический анализ.

Социалистическое хозяйство растет быстрыми темпами. Расширяется и усложняется взаимодействие всех его звеньев, поэтому каждое техническое и организационное решение требует все более глубокого всестороннего экономического обоснования. В Программе КПСС указывается:

«Советское общество располагает огромными общенародными фондами. Поэтому возрастает роль учета и контроля за сохранением и правильным использованием национального богатства. Бережливость, рациональное использование каждого рубля, принадлежащего народу, умелое расходование средств, неуклонное улучшение планового руководства и методов хозяйствования, повышение организованности и сознательной дисциплины, развитие народной инициативы служат могучими источниками ускорения движения советского общества к коммунизму.²¹

В свете этих задач большое значение имеют экономические планы. С инициативой составления таких планов на каждом

---

¹⁹ Текущий архив завода ВЭФ за 1962 год. Отдел труда и зарплаты, дело «Общественные смотры производства».

²⁰ Пленум ЦК КПСС 13—16 июля. Стенографический отчет, Госполитиздат, М., 1960, стр. 325.

²¹ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. III, Госполитиздат, М., 1962, стр. 295.

участке, в каждой бригаде выступили рабочие коллектива коммунистического труда участка горячего профиля Рижского вагоностроительного завода.

О том, как родился этот почин, рассказал мастер участка Я. Даудзвардис: «Изучив материалы съезда, мы решили еще активнее включиться в строительство коммунистического общества. Как-то мы собрались на производственное совещание. Выступали рабочие, мастера. Все говорили о том, что надо больше внимания уделять производительности труда, экономии материала. Предложений было много. Тут-то у нас и родилась мысль. «А что если обдумать все пути и возможности экономии?». Для этого нужен только хозяйственный глаз и умелое использование резервов производства. Так и родился у нас экономический план на 1962 г.»²²

Основная задача экономического плана участка — обеспечить снижение трудовых и материальных затрат и дать больше продукции. В плане также были предусмотрены мероприятия, направленные на улучшение условий труда и повышение квалификации рабочих.

Центральный комитет Компартии Латвии одобрил начинание участка горячего профиля Рижского вагоностроительного завода и рекомендовал горкомам, райкомам партии, первичным партийным организациям широко распространить этот почин и развернуть на всех участках производства борьбу за увеличение выпуска продукции при наименьших трудовых и материальных затратах. Экономический план участка рабочие успешно выполнили, а это дало экономию 35 тонн металла.

У вагоностроителей появились последователи на других предприятиях республики. Были составлены такие планы на заводе «Ригасельмаш», Судоремонтном заводе Главного управления «Запрыба», фабрике «Садарбиба», Даугавпилсском локомотиворемонтном заводе и ряде других предприятий.²³

Это начинание получило широкую поддержку на предприятиях города Лиепаи. Лиепайский ГК партии по этому вопросу провел специальный семинар секретарей партийных организаций промышленных предприятий. В 1962 году были составлены экономические планы в бригадах и на участках предприятий «Лиепайсельмаш», «Сарканайс металлургс», Пробочно-линолеумной фабрике и некоторых других.²⁴

Составление экономических планов на каждом участке, в бригадах и лично каждым рабочим является не только боль-

²² «Вагоностроитель», № 49, 9 декабря 1961 года.

²³ Текущий архив Латвийского Республиканского Совета профсоюзов, протокол V съезда профсоюзов 2—3 марта 1962 г., стр. 6 и 44

²⁴ «Коммунист», № 84, 29 апреля 1962 г.

шим вкладом каждого рабочего в создание материально-технической базы коммунизма, но и воспитывает у трудящихся государственный подход к своему труду, бережливость. А бережливость является чертой коммунистического труда. В. И. Ленин указывал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота **рядовых рабочих** об увеличении производительности труда, об охране **каждого пуда хлеба, угля, железа** и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских Республик».²⁵

Другой формой привлечения масс к экономической работе являются общественные бюро экономического анализа, которые также родились в нашей стране с началом движением масс за коммунистический труд.

Общественные бюро экономического анализа возникли по инициативе самих трудящихся в 1959 году на предприятиях Свердловского СНХ и быстро распространились в других экономических районах. На промышленных предприятиях республики первые бюро экономического анализа были созданы в 1960 году. Их основная задача — привлечь к анализу экономики предприятий не только экономистов, работников отделов труда и зарплаты, бухгалтерии, которые занимаются вопросами экономического анализа деятельности предприятий, но и рабочих, инженерно-технических работников, мастеров, хозяйственников. Основным направлением работы общественных бюро экономического анализа является изучение отдельных вопросов и видов резервов производства, например анализ потерь рабочего времени, невыполнение норм выработки отдельными рабочими, причины простоя оборудования, потери от брака, изучение возможностей повышения коэффициента сменности оборудования, вопросы экономии сырья, материалов, электроэнергии и другие. Деятельность их направлена не только на изучение состояния, но и на немедленное устранение недостатков.

На больших предприятиях республики — заводах ВЭФ, РЭЗ, Рижском вагоностроительном и других — создано несколько групп для анализа различных сторон экономической деятельности предприятий, в своей работе они опираются на цеховые бюро экономического анализа.

Тематика анализа ОБЭА разнообразна. Так, например в тележно-механическом цехе Рижского вагоностроительного

---

²⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 39, стр. 22.

завода встала задача — выявить причины текучести рабочей силы, предложить пути для улучшения организации труда. Этот вопрос в цехе был одним из основных, от его решения во многом зависело выполнение плана. Цеховое общественное бюро экономического анализа, которое возглавлял руководитель бригады коммунистического труда слесарь В. Мельников, провело эту работу. Чтобы выяснить причины текучести рабочей силы, было проанализировано использование рабочего времени, причины невыполнения норм выработки, простоя оборудования. Отчеты рабочих не выполняющих нормы, заслушивались на заседании бюро с участием мастеров. Разбор заявлений об увольнении рабочих цеха бюро, по согласованию с администрацией, взяло на себя. Все это помогло решить вопрос текучести рабочей силы в цехе. За два года (1961—1962 г.г.) текучесть рабочей силы снизилась по цеху более чем в три раза.²⁶

На Рижском заводе шампанских вин общественное бюро экономического анализа разработало проект реконструкции одного из корпусов завода. Совет народного хозяйства республики включил этот проект в план капитального строительства. По подсчетам экономический эффект от реконструкции завода по предложенному ОБЭА проекту составит 100 тысяч рублей.²⁷

Бюро экономического анализа Вентспилсского рыбоконсервного комбината в 1962 г. провело анализ всей работы сельдеобработывающего цеха. К этой работе ОБЭА привлекло большой актив рабочих. При анализе использовались данные техпромфинплана, бухгалтерского баланса, текущая документация, материалы рейдов членов штаба по борьбе с потерями на производстве. ОБЭА выяснило, что основная сумма снижения себестоимости продукции образуется за счет изменения жирности сельди против плана. Этот фактор зависел не от хозяйственной деятельности комбината, а от поставщиков, поэтому он не мог быть стимулирующим. ОБЭА указало на другие резервы снижения себестоимости, зависящие от работы коллектива. Была тщательно изучена организация труда передовиков производства — ударников коммунистического труда, предложены меры по обучению работников передовым методам труда, а также рассмотрены вопросы нормирования, зарплаты и другие. Глубокий анализ всей экономической дея-

---

²⁶ Текущий архив Рижского вагоностроительного завода за 1962 год. Отдел труда и зарплаты, дело «Общественное бюро экономического анализа».

²⁷ Текущий архив СНХ Латвийской ССР. Техничко-экономический совет, дело «Годовые отчеты совета за 1962 г.», стр. 6—7.

тельности цеха дал возможность упорядочить и решить ряд важных вопросов не только в работе цеха, но и всего комбината.²⁸

Из приведенных примеров следует, что общественные бюро экономического анализа занимаются всеми вопросами работы цеха, участка и предприятия в целом.

Общественные бюро экономического анализа — одна из форм привлечения трудящихся к управлению производством, к решению задач строительства коммунизма.

Движение за коммунистический труд, наряду с другими вопросами улучшения работы предприятий, поставило на очередь дня проблему культуры производства и технической эстетики.

««Электрификация» всех фабрик и железных дорог, — писал В. И. Ленин, — сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории».²⁹

Участники соревнования за коммунистический труд стремятся к этому. Они в своих обязательствах, будь то обязательства участка, бригады, цеха, предприятия или индивидуальное, наряду с другими вопросами конкретно предусматривают, что надо сделать для повышения культуры производства.

Борьба за культуру производства не ограничивается только стремлением улучшить обстановку трудового быта, что само по себе также немаловажно, но главное в том, что она содействует росту производительности труда. Современный технический уровень производства, способствующий уменьшению требований к работникам в отношении физических усилий, предъявляет к рабочему более повышенные требования в отношении его функциональности. По мере дальнейшего развития механизации и автоматизации производственных процессов эта тенденция все время будет усиливаться. Поэтому необходимо обеспечить рабочему обстановку, которая создавала бы условия для наиболее спокойной, сосредоточенной, производительной работы. Нужно избавить рабочего от всех раздражающих факторов. Такими факторами являются: окраска помещений и оборудования, освещение, шум, захламленность помещения.

Исследования, проведенные в научно-исследовательских учреждениях страны, показали, что можно поднять произво-

²⁸ Текущий архив НТО РК профсоюза пищевой промышленности за 1962 год, дело «Отчеты о работе бюро экономического анализа», стр. 20—21.

²⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 94.

длительность труда от 5 до 15%, если окна заводов будут чистыми, не говоря уже о том, что это экономит огромное количество электроэнергии; в текстильной промышленности можно поднять производительность труда от 10 до 20%, если лампочки повесить над рабочим местом и от 2 до 4% — если производственное помещение окрашивать в рационально подобранные цвета.³⁰

Инициаторами борьбы за высокую культуру производства явились комсомольцы общественного конструкторского бюро завода ВЭФ. Возглавила эту борьбу инженер отдела главного технолога Н. Комарова. «Летом 1960 года, — говорила Н. Комарова в своем выступлении на научной конференции по вопросам промышленной эстетики и производственной культуре, — когда особенно усилилось движение за коммунистический труд, наш завод взял обязательство в ближайшее время стать заводом коммунистического труда. Напрашивался вопрос о повышении культуры производства. Стремление к культуре производства и художественному оформлению цехов вылилось в определенное решение — пойти в поход за культуру производства и прежде всего за чистоту в цехах».³¹

Молодые вёфовцы, в порядке изучения опыта, побывали на Киевском заводе «Реле и автоматика», изучили соответствующую литературу и начали конкретную работу. Было решено окрасить помещение и оборудование на отделении коммунистического труда им. Ю. Гагарина в цехе большой телефонии по проектам научно-исследовательских институтов. Делали все своими силами. В свободное от работы время каждый рабочий сам красил свое рабочее место. Когда были закончены работы, то все убедились, насколько лучше, радостнее работать в таком помещении. Партийная организация обобщила первый опыт и рассмотрела вопрос о культуре производства на заседании партийного комитета.

Партийная организация поддержала решение создать бюро культуры производства и организации рабочих мест. Такое бюро на заводе и было создано в 1962 году в составе художника-архитектора, инженеров, экономистов, рабочих. В обязанности его входит разработка, координация и осуществление мероприятий по рациональной организации рабочих мест и помещений в соответствии с условиями гигиены и эстетики, разработка и проведение мероприятий по планировке, озеле-

³⁰ Текущий архив СНХ Латвийской ССР. Техничко-экономический совет, стенограмма научно-технической конференции по вопросам промышленной эстетики и производственной культуры от 25 июля 1961 г., стр. 21.

³¹ Текущий архив СНХ Латвийской ССР. Техничко-экономический совет, стенограмма научно-технической конференции по вопросам промышленной эстетики и производственной культуры от 25 июля 1961 г., стр. 34.

нению и освещению заводской территории, организация производственной гимнастики, спортивных занятий и отдыха работающих через соответствующие общественные организации завода.³²

В борьбу за культуру производства по примеру вёфовцев включились коллективы предприятий «Саркана звайгзне», комбината «Засулаука мануфактура», Рижского электромеханического завода, судоремонтного завода Министерства морского флота СССР, Рижской фабрики музыкальных инструментов и многие другие.

Большое значение для развития этой работы в республике имела первая всесоюзная конференция по вопросам культуры производства и производственной эстетики, которая состоялась 25 июля 1961 года в Риге. На конференции присутствовали представители всех братских республик. На ней работники предприятий разных городов страны делились своим опытом по этим вопросам, говорили о трудностях. Производственная эстетика — наука молодая, и на практике приходится встречаться со многими нерешенными вопросами.

Для вовлечения в эту работу широкой общественности в Латвийском общественном институте организации производства создан отдел культуры производства и технической эстетики. В работе отдела в 1962 г. принимало участие 60 человек — инженеров, сантехников, художников, архитекторов, врачей, строителей, модельеров, садовников, светотехников, ученых, новаторов производства. Отделом были разработаны и внедрены проекты рациональной окраски на Елгавском сахарном заводе, Рижском мебельном комбинате № 1, издан альбом рациональной окраски, проводилась работа и по другим вопросам культуры производства и технической эстетики.³³

Борьба за культуру производства — это целый комплекс различных вопросов, решение которых часто зависит не столько от наличия средств по статьям заводского бюджета, сколько от инициативы, энергии и самодеятельности трудящихся. Участники движения за коммунистический труд понимают это и считают борьбу за культуру производства одной из своих основных задач. Уже стало правилом при присуждении звания коллектива или ударника коммунистического труда учитывать как обязательный показатель борьбу за культуру производ-

³² «Вёфовец», № 49, 3 декабря 1962 г.

³³ Текущий архив СНХ Латвийской ССР. Техничко-экономический совет, стенограмма первой научной сессии Латвийского общественного научно-исследовательского института организации производства 21—22 февраля 1963 г., стр. 154.

ства. Та работа, которая проведена на предприятиях республики, лишь начало большого и полезного дела, от которого во многом зависит рост производительности и улучшения условий труда.

Деятельность участников движения за коммунистический труд по улучшению организации труда и производства способствует повышению производительности труда. Поэтому партийным и другим общественным организациям следовало бы более широко распространять имеющийся положительный опыт коллективов коммунистического труда, делать его достоянием всех трудящихся.

А. ВИТОЛА

ИЗ ОПЫТА КП ЛАТВИИ ПО ВОСПИТАНИЮ ПРОПАГАНДИСТОВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

Вступление Советского Союза в период развернутого строительства коммунизма обусловило новый этап в идеологической работе партии. Его особенностью является дальнейшее повышение организующей роли идеологической работы и партийного руководства ею. В Программе КПСС, принятой XXII съездом, подчеркивается: «В борьбе за победу коммунизма идеологическая работа становится все более мощным фактором».¹ Ее значение определяется непосредственным воздействием на рост трудовой и политической активности народа, создающего коммунизм. «Чем выше сознательность членов общества, — говорится в Программе партии, — тем полнее и шире развертывается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма».²

Этот вывод Программы КПСС является глубоким обоснованием ленинских идей о действенной силе идеологической работы партии. В. И. Ленин указывал, что пропаганда и агитация являются эффективными средствами, помогающими нам в том, «чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля. . .»³

После XXII съезда партия осуществила крупные меры в идеологической области, среди которых особое место занимают решения июньского Пленума ЦК КПСС (1963 года). Пленум раскрыл сущность ленинского стиля в идеологической деятельности, соединяющего в себе коммунистическую идей-

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961 г., стр. 408.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 346.

ность, единство теории и практики, убеждение масс и их организацию на решение насущных политических и хозяйственных задач. Июньский Пленум ЦК КПСС обосновал программу коммунистического воспитания советского народа в современных условиях, конкретно определил роль и место всех звеньев идеологического фронта в строительстве коммунизма. Решающим участком идеологической работы партии является политическое просвещение масс. Актуальным проблемам партийной пропаганды было посвящено Всесоюзное совещание — семинар работников идеологического фронта, созванное ЦК КПСС в августе 1963 года.⁴

Отметив неудовлетворительное состояние методической работы в системе политического просвещения, совещание признало необходимым улучшить качество подготовки и воспитания пропагандистских кадров.⁵ Были внесены конкретные предложения об использовании наиболее действенных средств и форм пропаганды, об укреплении ее связи с жизнью.

Руководствуясь указаниями партии, вытекающими из решений XXII съезда и июньского Пленума ЦК КПСС, партийные организации Латвийской ССР провели известную работу по воспитанию пропагандистов, повышению их методического мастерства. Обобщение первых итогов данного опыта является целью настоящей статьи.

Июньский Пленум ЦК КПСС выдвинул серьезные задачи перед идеологическими кадрами. «В современных условиях, — отмечается в Постановлении Пленума, — еще более возрастают требования к работникам всех участков идеологического фронта. Успех дела решают кадры, глубоко знающие марксистско-ленинскую теорию, хорошо разбирающиеся в экономике промышленного и сельскохозяйственного производства, в проблемах культурного строительства, энергичные и способные организаторы масс.⁶

Этим определяется необходимость воспитания у пропагандистов навыков не только идеологической, но и организаторской работы. Особенно благоприятные условия для решения данной задачи создались в период после XXII съезда КПСС, когда основным содержанием политического просвещения стало изучение важнейших теоретических проблем и практических задач, выдвинутых XXII съездом КПСС, новой Программой партии, ноябрьским (1962 г.), июньским (1963 г.), де-

⁴ «Политическое самообразование», № 9, сентябрь, 1963 г., стр. 14—21.

⁵ Там же, стр. 16.

⁶ «Об очередных задачах идеологической работы партии». Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 21 июня 1963 года. «Правда», 22 июня 1963 г., стр. 2.

кабрьским (1963 г.) и февральским (1964 г.) Пленумами ЦК КПСС. Материалы съезда, новая Программа КПСС повысили интерес трудящихся к марксистско-ленинской теории, к проблемам строительства коммунизма. Тяга трудящихся к политическим знаниям определила особенно широкий размах политического просвещения. Система политического просвещения стала всенародным ленинским университетом миллионов.⁷ В ее различных звеньях в 1961/62 учебном году занималось свыше 20 миллионов,⁸ а в 1962/63 учебном году — более 23 миллионов человек⁹, среди которых было около 15 миллионов беспартийных слушателей из числа рабочих, колхозников, служащих.¹⁰ Каждый пятый взрослый житель нашей страны учится в сети политического просвещения.¹¹

Пропаганда исторических документов XXII съезда явилась новым этапом в распространении экономических знаний. Изучение материалов XXII съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС помогали трудящимся глубже осмыслить важнейшие экономические проблемы коммунистического строительства, основные вопросы экономики производства. В 1962/63 учебном году экономической учебной было охвачено около 10,5 миллионов рабочих, колхозников и служащих, т. е. 45 процентов слушателей системы политического просвещения страны.¹²

Необычный размах политической и экономической учебы кадров после XXII съезда КПСС характерен и для Латвийской ССР. В этом сказались результаты борьбы партийных организаций за массовость в партийном просвещении на основе решений XX съезда партии и постановления ЦК КПСС от 9 января 1960 года «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». За годы после XX съезда КПСС число занимающихся в сети политического просвещения республики увеличилось почти в 3 раза, а число беспартийных слушателей почти в 6 раз.¹³ В 1962/63 учебном году около 220 тысяч трудящихся ЛССР изучали марксистско-ленинскую теорию в различных политехниках, кружках и семинарах.¹⁴ На XIX-ом съезде КП Латвии (декабрь, 1963 г.) указывалось, что в настоящее время в сети политического просвещения занимается свыше 250 тысяч человек — на 100 тысяч больше, чем два

⁷ «Правда», 1 октября 1963 г.

⁸ «Правда», 30 апреля 1962 г.

⁹ «Правда», 11 июня 1963 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Коммунист Советской Латвии», № 9, сентябрь, 1963 г., стр. 8.

¹² «Правда», 8 января 1963 г.

¹³ «XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы». Госполитиздат, 1962 г., стр. 203.

¹⁴ «Советская Латвия», 15 января 1963 г.

года назад, из них более 180 тысяч составляют беспартийные рабочие, колхозники, интеллигенция.¹⁵

Возрос интерес рабочих, служащих, специалистов к познанию конкретной экономики своих предприятий, овладению экономической теорией. За последние три года число изучающих экономику в республике увеличилось почти в 5 раз. В 1962/63 учебном году более 100 тысяч человек занимались в экономических кружках и школах.¹⁶

Новое содержание политического просвещения после XXII съезда КПСС и значительное расширение его сферы определяли необходимость дальнейшего повышения действенности партийной пропаганды, улучшения подготовки пропагандистских кадров. Руководствуясь Постановлением ЦК КПСС от 5 мая 1961 года «О мерах по улучшению подбора и подготовки пропагандистских кадров», партийные комитеты и партийные организации республики больше стали проявлять заботы о воспитании пропагандистов. При этом главное внимание было обращено на преодоление отрыва идеологической и организаторской работы в деятельности пропагандистских кадров. Теперь недостаточно было лишь учить пропагандистов умению разъяснять, популяризировать марксистско-ленинскую теорию. В свете решений XXII съезда КПСС на первый план выдвигалась задача подготовки кадров пропагандистов, обладающих качествами организаторов.

Разъясняя сущность этой задачи, передовая журнала «Коммунист Советской Латвии» отмечала: «Каждое публичное выступление пропагандиста, каждая его встреча с людьми должны подчиняться не только интересам воспитания, но и организации их на конкретные дела. Пропагандист не должен . . . ограничивать сферу своей деятельности только проведением занятий. Каждый пропагандист, агитатор должен быть активным организатором».¹⁷

ЦК КП Латвии потребовал от партийных комитетов и партийных организаций республики «оказывать пропагандистам всяческую помощь, учить их не только мастерству политического и идейного воспитания трудящихся, но и искусству организаторской работы в широких массах».¹⁸ Четкие указания и конкретные мероприятия по воспитанию у пропагандистов умения объединять идеологическую и организаторскую работу нашли отражение в ряде постановлений ЦК КП Латвии.

¹⁵ Отчет ЦК КП Латвии XIX съезду КП Латвии. Доклад первого секретаря ЦК КП Латвии А. Я. Пельше. «Советская Латвия», 25 декабря 1963 г., стр. 3.

¹⁶ «Экономическая газета», 18 мая 1963 г.

¹⁷ «Коммунист Советской Латвии», № 11, ноябрь, 1962 г., стр. 7.

¹⁸ Там же.

В них не только анализировалось состояние политической учебы кадров в отдельных районах республики, но и давались практические рекомендации партийным комитетам по усилению теоретической и методической помощи пропагандистам, повышению действенности в их работе. Обращалось внимание на необходимость использовать различные формы подготовки и повышения квалификации пропагандистов для всех звеньев политического просвещения.

ЦК КП Латвии рекомендовал в работе с пропагандистами больше внимания уделять активным, в частности, семинарским формам учебы, глубокому изучению сложных теоретических проблем, вооружать пропагандистов необходимыми материалами для экономического анализа деятельности предприятий, колхозов, совхозов, регулярно информировать по важнейшим текущим делам, учить их методике и практике пропагандистской работы.

Исходя из этого, партийные комитеты и партийные организации республики улучшили работу постоянно действующих семинаров — одной из наиболее важных форм теоретической и методической подготовки пропагандистских кадров. Постоянно действующий семинар руководителей городских и районных пропагандистов был организован при Доме политического просвещения ЦК КП Латвии. В 1961/62, 1962/63 учебных годах он охватывал 325—400 человек и созывался три раза в год на пять-шесть дней. Ежемесячно проводятся однодневные семинары пропагандистов при горкомах, райкомах, сельских парткомах и на крупных предприятиях, стройках. В Риге райкомы партии проводят работу с пропагандистами совместно с Домом политического просвещения ЦК КП Латвии. Занятия семинаров пропагандистов проходят по потокам (экономический, философский, исторический и международных отношений), что дает возможность дифференцированно работать с каждой группой.

В период после XXII съезда КПСС в работу семинаров пропагандистов было внесено много новых моментов, что положительно сказалось на содержании занятий, усилении связи теории с жизнью, а также повышении активности пропагандистов. Теперь семинарские занятия не ограничиваются лишь инструктивными лекциями и общеполитическими докладами.

На семинарах гораздо чаще, чем в прошлые годы, выступают перед пропагандистами партийные, советские и хозяйственные работники. Личное участие руководящих кадров в политической работе — одна из замечательных традиций нашей партии. Без этого, по мысли В. И. Ленина, не может быть ни настоящей политической деятельности, ни организаторской

работы. В. И. Ленин указывал: «Личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значит».¹⁹ Так, например, на республиканских семинарах пропагандистов горкомов, райкомов и парткомов Компартии Латвии, проходивших в марте²⁰ и сентябре 1963 года²¹ в Риге, выступили руководящие партийные деятели. Первый секретарь ЦК КП Латвии А. Я. Пельше в своей речи раскрыл очередные хозяйственно-политические задачи республиканской партийной организации. Доклад об итогах работы промышленности республики в 1962 году и задачах на 1963 год сделал секретарь ЦК КПЛ, председатель Бюро ЦК КПЛ по руководству промышленным производством В. П. Ленн. Секретарь ЦК КПЛ, председатель Бюро ЦК КПЛ по руководству сельскохозяйственным производством П. Я. Страутманис выступил с докладом «Об итогах сельскохозяйственного года и задачах сельских тружеников на 1963 год». Перед пропагандистами выступил также заведующий идеологическим отделом Бюро ЦК КПЛ по руководству сельскохозяйственным производством А. Муринь.

Насыщенной была повестка дня республиканского семинара пропагандистов, посвященного завершению 1963/64 учебного года в сети политического просвещения. С докладом об итогах февральского Пленума ЦК КПСС (1964 г.) и задачах партийных организаций республики выступил участник Пленума — заместитель председателя Бюро ЦК КП Латвии по руководству сельским хозяйством Я. К. Брувелис. Секретарь ЦК КП Латвии В. П. Ленн осветил работу предприятий промышленности, строительства и транспорта республики. Заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КП Латвии Л. И. Фрейберг раскрыл меры по усилению атеистического воспитания населения.²²

Выступления руководящих работников практикуются и на районных семинарах пропагандистов. При изучении материалов XXII съезда КПСС на семинаре пропагандистов при Лудзенском райкоме партии делегат XXII съезда КПСС директор совхоза «Истра» т. Ваннаг поделился впечатлениями о съезде и рассказал о работе совхоза. Секретарь райкома партии т. Виноградов выступил с докладом об итогах работы мартовского Пленума ЦК КПСС (1962 года) и задачах пропагандистов. Заведующий плановым отделом райисполкома т. Зай-

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 277—278.

²⁰ «Советская Латвия», 12 марта 1963 г.

²¹ «Советская Латвия», 22 сентября 1963 г.

²² «Советская Латвия», 5 марта 1964 г.

цев познакомил пропагандистов с перспективами развития района.²³

На семинарах с лекциями и докладами для пропагандистов по вопросам международного положения, хозяйственного и партийного строительства, науки и культуры систематически выступают участники съездов, пленумов ЦК КПСС, ЦК КП Латвии, ученые, деятели литературы и искусства.

Так, например, для участников республиканских пропагандистских семинаров были прочитаны лекции академика Э. Якубайтиса «Кибернетика и технический прогресс», директора института истории партии при ЦК КП Латвии А. Рашкевича «О задачах развития исторической науки»²⁴, члена ЦК КП Латвии, ректора Латвийского государственного университета имени П. Стучки В. А. Штейнберга «Об итогах XIII международного конгресса философов в Мексике»²⁵.

Писатели и поэты А. Григулис, Ю. Ванас, В. Лукс поделились впечатлениями о встрече работников литературы и искусства с руководителями партии и правительства, рассказали о творческих планах, развитии литературы и искусства в республике.²⁶

Большую помощь в проведении семинаров пропагандистов оказывают специальные пропагандистские группы ЦК КПСС, командированные в распоряжение ЦК КП Латвии для участия в разъяснении актуальных проблем современности, исторических решений XXII съезда, ноябрьского, июньского, декабрьского Пленумов ЦК КПСС. Так, на республиканском семинаре в сентябре 1963 года члены пропагандистской группы ЦК КПСС прочитали пропагандистам ряд лекций: о работе парт-организаций по выполнению решений июньского Пленума ЦК КПСС (кандидат исторических наук П. И. Митин), о раскольнических действиях руководства КПК в мировом коммунистическом и рабочем движении (кандидат исторических наук Г. Д. Сахарчук), о национальной политике КПСС (кандидат философских наук С. Н. Григорянц).²⁷ В составе группы ЦК КПСС, принявшей участие в пропаганде материалов декабрьского Пленума ЦК КПСС (1963 г.) были ученые-экономисты, химики, историки (Алмазов Н. А., Деборин Г. А., Левин Я. С., Паромов М. Я., Пугач Л. П., Сашина Я. К., Смирнов И. С., Юферева Е. В., Шмелев Н. П.), работники ЦК КПСС (Габдулин М. Л. — инструктор Идеологического отдела, Новоси-

²³ «Коммунист Советской Латвии», № 8, август 1962 г., стр. 58—59.

²⁴ «Советская Латвия», 12 марта 1963 г.

²⁵ «Советская Латвия», 5 марта 1964 г.

²⁶ «Советская Латвия», 22 сентября 1963 г.

²⁷ Там же.

лов С. П. — консультант международного отдела). Их силами в течение 7—17 января 1964 года было прочитано 152 лекции в городах и районах республики.²⁸ Они выступали перед рабочими на заводах ВЭФ, РЭЗ, Судоремонтном, Вагоностроительном и других предприятиях, в совхозах «Аташиена», «Плявиниеки», «Олайне», в колхозах «Большевик», «Скулме» Рижского района, перед партийно-хозяйственным активом (Рига, Даугавпилс, Лиепая, Тукумс, Мадона, Ливаны, Бауска, Кулдига, Талси, Валмиера). Более двух тысяч пропагандистов на республиканском, городских и районных семинарах, проведенных в Риге, Даугавпилсе, Елгаве, Прейли, имели возможность прослушать интересные лекции по следующим темам: «Задачи партийных организаций по выполнению решений декабрьского Пленума ЦК КПСС (1963 г.)», «Декабрьский Пленум ЦК КПСС — боевая программа развития народного хозяйства СССР на предстоящее семилетие», «Декабрьский Пленум ЦК КПСС об ускоренной химизации народного хозяйства и задачи в области увеличения производства пластических масс», «Развитие химии и некоторые вопросы расширенного социалистического воспроизводства», «Мировая социалистическая система на современном этапе», «Борьба КПСС за укрепление единства мирового коммунистического движения».²⁹

Перестройка работы семинаров пропагандистов выразилась также и в том, что на занятиях стали больше внимания уделять методике и практике пропаганды.

Опыт отдельных семинаров пропагандистов республики показывает, что живой обмен мнениями вызывала постановка многих методических вопросов: использование на занятиях местного материала, наглядных пособий, художественной литературы, подготовка и проведение собеседования со слушателями. Одной из активных форм учебы пропагандистов является составление и обсуждение рефератов по отдельным проблемам изучаемых тем. Эти рефераты обычно имеют определенную методическую направленность. В них даются советы о средствах, формах убедительного изложения материала. Так, например, на семинаре по вопросам коммунистического воспитания в Пролетарском и Октябрьском районах г. Риги (руководитель т. Днепровская) с докладами в течение 1962/63

---

²⁸ Текущий архив ЦК КП Латвии. Идеологический отдел ЦК КП Латвии. Материалы о работе пропагандистской группы ЦК КПСС в Латвийской ССР (7—17 января 1964 г.), л. 5.

²⁹ Текущий архив ЦК КП Латвии. Идеологический отдел ЦК КП Латвии. Материалы о работе пропагандистской группы ЦК КПСС в Латвийской ССР (7—17 января 1964 г.), л. л. 1—5.

учебного года выступали все пропагандисты — учителя. Они не только раскрывали сущность вопроса, но и рассказывали о формах, методике проведения занятий по данным темам, указывали дополнительную литературу, которую следует использовать при подготовке к семинару.³⁰

Руководитель семинара пропагандистов Ленинского РК КП Латвии г. Риги А. Г. Зайцев дает поручения отдельным пропагандистам подготовить методические лекции-доклады по некоторым темам учебной программы, которые затем активно обсуждаются на занятиях. Так, на одном из семинаров с докладом по вопросу «Как провести занятие по теме «Воспитание человека коммунистического общества» выступил пропагандист т. Яковлев. После этого состоялся живой обмен мнениями между участниками семинара. Пропагандисты высказали ряд ценных предложений о подборе конкретного местного материала из жизни предприятий (например, о росте числа рабочих, служащих со средним, среднетехническим и высшим образованием за четыре года семилетки). Много было пожеланий о том, какие практические задания можно дать слушателям при подготовке этой темы. Некоторые советовали, чтобы слушатели собрали материал об учебе рабочих их цеха в школе. Пропагандисты обсудили, как убедительнее и глубже раскрыть роль труда в процессе коммунистического воспитания.³¹

В 1961/62 — 1962/63 учебных годах чаще стала использоваться и такая форма работы с пропагандистами, как экскурсия.

Айзпутский райком партии организовал для пропагандистов экскурсия в Лиепаяу и Ригу, Тукумский — в Ленинград, на строительство Плявинской ГЭС и Атомный реактор в Саласпилсе.³² Для пропагандистов — руководителей политшкол, кружков, семинаров по истории КПСС в Бауском производственном управлении была проведена трехдневная учебная экскурсия в Ленинград, где они ознакомились с историческими местами города, посетили музеи.³³ Интересной и полезной для работников школ — руководителей семинаров по этике и

---

³⁰ Текущий архив Рижского ГК КП Латвии. Отдел агитации и пропаганды. Отчет Рижского ГК КП Латвии об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения, л. 7.

³¹ Текущий архив Рижского ГК КП Латвии. Отдел пропаганды и агитации. Отчет об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения Ленинского района г. Риги, л. 25.

³² «Коммунист Советской Латвии», № 8, август, 1962 г., стр. 59.

³³ Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Отчет об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения в Бауском сельском производственном управлении, л. 2.

теории коммунистического воспитания — была экскурсия, организованная Екабпилским сельским парткомом. Ее участники посетили хозяйство «Катениеки», где встретились с героем Социалистического Труда А. Бартулисом, познакомились с его трудовыми достижениями. В г. Салдус они побывали в средней школе и школе-интернате, где можно было поучиться умелому оформлению школьных помещений. В Лиепе посетили педагогический институт, 1-ую среднюю школу, музей, завод «Сарканыс металургс».³⁴

В программу семинаров пропагандистов включаются тематические экскурсии, которые проводятся на предприятиях, в передовых хозяйствах и тесно связываются с изучаемыми вопросами. Так, тему «Возникновение и дальнейшее развитие движения за коммунистический труд» пропагандисты одного из семинаров Кировского и Московского районов г. Риги изучали на фабрике «17 июня», которая первой в республике стала предприятием коммунистического труда.³⁵ Ознакомление с процессом производства, организацией труда в цехах, пропагандисты проявили большой интерес к тому, каким путем удалось коллективу фабрики добиться высокого звания, как в этом помогла партийно-политическая работа. Секретарь парторганизации фабрики т. Кур, председатель методического совета т. Рабинович постарались конкретно ответить на все эти вопросы и рассказали, как коллектив фабрики «17 июня» учится работать и жить по-коммунистически. После этого было проведено методическое занятие по теме.

В совершенствовании пропагандистского мастерства большую роль играют теоретические и методические конференции по актуальным вопросам, которые в республике стали шире практиковаться в период после XXII съезда КПСС. Так, например, в Риге, Вентспилсе, Елгаве, Лиепе, в Айзпутском районе на теоретических конференциях пропагандистов обсуждались темы: «Неуклонное повышение производительности труда — основное условие построения коммунизма», «Формирование коммунистических общественных отношений».³⁶ В Цесисском, Добельском, Валмиерском районах в конце 1961/62 учебного года были проведены методические конференции по вопросам: «Пропагандист — воспитатель активных

³⁴ Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Отчет об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения по Екабпилскому производственному управлению, л. 11.

³⁵ Текущий архив Рижского ГК КП Латвии. Отчет Рижского ГК КП Латвии об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения, л. 6—7.

³⁶ «Коммунист Советской Латвии», № 8, август, 1962 г., стр. 59.

и стойких борцов за коммунизм», «Формирование научного мировоззрения у слушателей», «Роль пропагандиста в воспитании у слушателей навыков самостоятельной работы с книгой», «Язык пропагандиста»³⁷ и другие.

Вопросам методики и практики пропагандистской работы большое внимание уделяют и кабинеты политического просвещения горкомов, райкомов партий, предприятий. Например, на заседаниях методического совета кабинета политического просвещения Илукстского райкома партии в 1961/62 учебном году рассматривались планы работы районного семинара пропагандистов, обсуждались занятия отдельных пропагандистов. Члены совета т. Маргулис, т. Станчик, т. Пуренс выступали на семинарах пропагандистов с методическими лекциями на темы: «Методика работы кружка по изучению истории КПСС», «Как развивать активность слушателей в беседе», «Как использовать художественную литературу и местные материалы на занятиях в сети политического просвещения».³⁸

Методическая помощь кабинетов политического просвещения пропагандистам выражается также в подготовке местных материалов, конкретных данных о развитии производства, наглядных пособий. Положительный опыт в этом отношении накоплен кабинетами политического просвещения на общественных началах цементно-шиферного завода, Вагонного депо, завода РЭЗ. Например, методический совет при кабинете политического просвещения завода РЭЗ разработал для пропагандистов и слушателей методические пособия, отражающие перспективный план развития завода (1960 — 1980 гг.), рост объема производства (1955 — 1962 гг.), производственный план завода на 1963 год, общие и конкретные задачи каждого цеха.³⁹ Хорошим советчиком и воспитателем пропагандистов стал кабинет политического просвещения цементно-шиферного завода. Он подбирает интересные данные об экономике завода, о передовиках производства, систематизирует цифры и факты, рассказывающие об истории предприятия, организует встречи с ветеранами партии, имеющими большой пропагандистский опыт.⁴⁰

Кабинет политического просвещения Вагонного депо Рига — Пассажирская провел большую работу по методике изучения экономики железнодорожного транспорта. Предсе-

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Текущий архив Рижского ГК КП Латвии. Отдел пропаганды и агитации. Отчет Рижского ГК КП Латвии об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения, л. 10—11.

⁴⁰ «Коммунист Советской Латвии», № 6, июнь, 1963 г., стр. 8.

датель методического совета т. Думеш изучил опыт организации экономической учебы на станции Москва—Сортировочная, что помогло в разработке программы по экономике железнодорожного транспорта для работников Вагонного депо. К каждому занятию члены методического совета составляли справки, изготовляли наглядные пособия и другие материалы, характеризующие достижения железнодорожного транспорта.⁴¹

Так, за 1961/62 учебный год были подготовлены различные справки и диаграммы о работе рационализаторов депо, об охране труда и технике безопасности, о механизации и автоматизации трудоемких процессов производства.⁴²

Все эти материалы хорошо использовались пропагандистами на занятиях кружков, семинаров, особенно при изучении темы «Материально-техническая база коммунизма». Они давали возможность учитывать профиль работы слушателей-рабочих Вагонного депо, увязывать разбираемые вопросы с местным материалом, что способствовало большей убедительности в разъяснении экономических проблем строительства коммунизма.

О результатах методической помощи пропагандистам со стороны некоторых партийных организаций можно, в известной мере, судить по следующим данным: в 1962/63 учебном году 7 кабинетов политического просвещения Московского района г. Риги составили 61 справку на основе местного материала предприятий, изготовили 60 наглядных пособий и стендов, провели 143 консультации, на которых присутствовало 621 человек.⁴³

Таким образом, в период после XXII съезда КПСС партийные комитеты, партийные организации республики накопили некоторый положительный опыт по использованию различных форм работы с пропагандистскими кадрами, повышающих уровень их теоретической и методической подготовки. Постоянная забота о совершенствовании пропагандистского мастерства создала благоприятные условия для воспитания пропагандистов республики в духе ленинских требований единства слова и дела.

---

⁴¹ Текущий архив Московского РК КП Латвии. Отдел агитации и пропаганды. Отчет об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения, л. 23.

⁴² A. Vītola. «Politmācību pulciņš un tā darba metodes», Latvijas Valsts izdevniecība, Rīga, 1962. g., 33. lpp.

⁴³ Текущий архив Московского РК КП Латвии. Отдел пропаганды и агитации. Отчет об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения, л. 23.

Вопросам методики и практики пропагандистской работы должно быть уделено большее внимание. Почему бы, например, методическим советам кабинетов политического просвещения, действующих на крупных предприятиях, не подумать о создании школ пропагандистского мастерства, в которых пропагандисты учились бы умению сочетать политическое образование, марксистско-ленинскую закалку своих слушателей с организацией их на решение политических и хозяйственных задач. Такие школы успешно работают на многих предприятиях Москворецкого района г. Москвы.⁴⁴

Следует также шире практиковать методические конференции пропагандистов всех звеньев политического просвещения. В связи с этим необходимо распространить в нашей республике опыт партийных организаций г. Москвы. Чтобы научить пропагандистов искусству организаторской и воспитательной работы, в большинстве районов Москвы, во многих крупных партийных организациях в 1961/62 учебном году были проведены интересные конференции на тему «Пропагандист — организатор и воспитатель активных строителей коммунизма». В них приняло участие свыше десяти тысяч пропагандистов. Такая же конференция состоялась и в Доме политического просвещения МК и МКК КПСС.⁴⁵ Подобные конференции являются хорошей формой обобщения и передачи опыта лучших пропагандистов. Назрела необходимость на их обсуждение выносить такие актуальные для практики пропаганды вопросы, как, например, использование ленинского метода практических заданий в работе семинаров, кружков системы политического просвещения. Данный метод впервые стал применяться по инициативе группы пропагандистов во главе с И. И. Смирновым в Калининском районе города Москвы.⁴⁶ Рекомендации о более широком распространении метода практических заданий в политической и экономической учебе были даны Всесоюзным совещанием идеологических работников (август 1963 г.)⁴⁷

Учить пропагандистов применять данный метод — значит вырабатывать у них качества воспитателей и организаторов, способных соединять в одно целое идеологическую и организаторскую работу. Эту задачу в последние годы успешно решают многие партийные организации республики, уделяющие

---

⁴⁴ «О единстве идеологической и организаторской работы», Московский рабочий, 1962 г., стр. 150.

⁴⁵ «О единстве идеологической и организаторской работы», Московский рабочий, 1962 г., стр. 150.

⁴⁶ «Политическое самообразование», № 9, сентябрь, 1963 г., стр. 15.

⁴⁷ Там же.

большое внимание совершенствованию пропагандистского мастерства и повышению действенности политической учебы.

Правильно поступают районные партийные комитеты г. Риги, которые проводят конкретные мероприятия с целью обучения пропагандистов методике использования практических заданий в работе кружков, семинаров. Так, в начале 1962/63 учебного года в системе политического просвещения ряд руководителей семинаров пропагандистов Ленинского, Пролетарского, Московского райкомов партии (А. Г. Зайцев, В. И. Сизова и другие) на занятиях организовали обсуждение брошюры И. И. Смирнова «Действенный метод пропаганды».⁴⁸ Ее автор, более тридцати лет посвятивший пропагандистской деятельности, на основе богатого и живого материала убедительно показывает, как метод практических заданий повышает действенность всех форм политического просвещения, позволяет теснее связать нашу пропаганду с жизнью, с борьбой за воспитание нового человека.⁴⁹ Конкретные советы, рекомендации московского пропагандиста Смирнова дали много полезного руководителям кружков и семинаров. Некоторые из них при обсуждении данного вопроса поделились своим опытом применения практических заданий. Я. А. Менде — пропагандист Государственного исторического архива Латвийской ССР рассказал, как по его заданию, слушатели подбирают материал из фондов архива, помогающий глубже раскрыть изучаемые темы на семинаре. Это приносит работникам архива и непосредственную практическую пользу, так как, знакомясь с соответствующими делами, они лучше ориентируются в фондах и разбираются в содержании исторических документов.⁵⁰

Вопрос о действенности метода практических заданий был поднят также на теоретической конференции о «Единстве идеологической и организаторской работы», организованной в мае 1963 г. Пролетарским и Октябрьским райкомами партии г. Риги.⁵¹

Особое внимание разъяснению сущности и значения мето-

---

⁴⁸ Личные материалы. Дневник работы кружков, семинаров сети политического просвещения (1961—1964 годы).

⁴⁹ См. И. И. Смирнов. Действенный метод пропаганды. Госполитиздат, 1962 г.

⁵⁰ Текущий архив Ленинского РК КП Латвии. Отдел пропаганды и агитации. Отчет об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения Ленинского района г. Риги, л. 25.

⁵¹ Текущий архив Пролетарского РК КП Латвии. Отдел пропаганды и агитации. Материалы конференции «О единстве идеологической и организаторской работы» (май, 1963 г.), л. 5.

да практических заданий партийные комитеты республики уделяют в текущем учебном году. В этом сказывается благотворное влияние решений июньского Пленума ЦК КПСС, определивших четкую программу повышения действенности идеологической работы в современных условиях. 29 ноября 1963 г. Московский райком партии на фабрике «Мара» провел районный семинар руководителей кабинетов и председателей методических советов, работающих на общественных началах. Перед его участниками была поставлена важная задача — внедрять метод практических заданий в практику работы пропагандистов. С докладом по этому вопросу выступила Г. Ф. Егармина — заведующая кабинетом политического просвещения Московского РК КП Латвии.⁵²

Большую помощь в 1963/64 учебном году оказали пропагандистам новые учебные программы для кружков и семинаров системы политического просвещения, где предусмотрены примерные практические задания слушателям.

Одним из первых при изучении материалов XXII съезда КПСС систему практических заданий стали использовать пропагандисты Вагонного депо, фабрики «17 июня» и других предприятий. Состоявшаяся в апреле 1963 г. встреча пропагандистов-экономистов с работниками «Экономической газеты» показала, что на рижских заводах РЭЗ, Турбомеханическом, Светотехническом, на комбинате «Засулаука мануфактура», в Вентспилском порту, на предприятиях г. Даугавпилса пропагандисты-экономисты широко применяют метод практических заданий.⁵³

Опыт многих пропагандистов республики показывает, что метод практических заданий может применяться в разных видах и во всех формах учебы. Задания могут быть разнообразными по характеру, но цель их одна: научить слушателей самостоятельно работать над собой, углублять свои знания, творчески усваивать марксистско-ленинскую теорию, применять ее к жизни.

Особое значение для повышения действенности политической и экономической учебы имеют практические задания слушателям, связанные с улучшением производственной деятельности. Такими заданиями являются, например, изучение резервов производства, выработка рекомендаций и предложений по устранению недостатков в хозяйственной деятельности предприятий, колхоза, совхоза,

⁵² «Ригас Балсс», 7 декабря 1963 г.

⁵³ Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Стенограмма заседания «Делового клуба» «Экономической газеты», 19 апреля 1963 г.

Вот некоторые факты из практики отдельных пропагандистов республики. Обсуждая вопрос о снижении себестоимости продукции, как важного фактора в создании материально-технической базы коммунизма, слушатели одного из кружков на экспериментальном заводе института органического синтеза АН ЛССР, по заданию пропагандиста Н. А. Сукут, провели анализ резервов производства на заводе, выяснили, какие имеются технологические возможности для увеличения выпуска новых видов продукции. В результате проведенной работы некоторые слушатели высказали конкретные предложения по улучшению технологии изготовления ветеринарного фуразолидона, противораковых препаратов и циклофосфана. Это нашло затем отражение в социалистических обязательствах работников химического цеха. По заданию пропагандиста слушатели познакомились также с ходом выполнения взятых обязательств. На занятиях были рассмотрены показатели в работе химического цеха и мероприятия по повышению производительности труда.⁵⁴

Изучение материалов XXII съезда КПСС в тесной связи с задачами производства и коллектива способствовало широкому распространению метода практических заданий среди пропагандистов Вагонного депо г. Риги.⁵⁵ Пропагандист Ю. В. Ольшевский, стремясь добиться творческого усвоения слушателями кружка темы «Создание материально-технической базы коммунизма», определил конкретные задания: продумать вопрос о механизации отдельных видов работ на участках, где трудятся кружковцы. На занятии были высказаны различные мнения, как повысить производительность труда, какие мероприятия провести по улучшению производства. Работники бухгалтерии — слушатели кружка т. Хохлова, т. Климова и другие предложили ввести полную механизацию расчетов по заработной плате с рабочими и служащими. Эта инициатива слушателей была поддержана руководителем кружка — начальником депо, партийной организацией, местным комитетом, и в результате Вагонное депо первым по Латвийской железной дороге перешло к механизации счетно-бухгалтерских работ. Ю. Ольшевский позаботился о внедрении ценных предложений рабочего Г. Астратова, электромеханика А. Брауна и других слушателей. Благодаря этому, рационализаторами депо была создана специальная машина для покраски, сушки и шлифовки вагонов, передвижной стенд для ма-

---

⁵⁴ А. Viņola. «Politmācību pulciņš un tā darba metodes». LVI, Rīga, 1962. g., 39. lpp.

⁵⁵ Там же, стр. 40—41.

лярных работ, полностью радиофицировано депо и парк экипировки поездов.

Интересен опыт пропагандистов экономических кружков завода «Компрессор». Готовя темы занятий, они увязывают их с практическими проблемами производства, выдвигают перед слушателями задачи, от решения которых будет зависеть улучшение экономических показателей работы. Они обращают внимание на причины, сдерживающие развитие производства и затем мобилизуют коллектив на их ликвидацию.

К примеру, перед слушателями кружков ставился вопрос о том, как тяжело отражается на себестоимости продукции трудоемкая операция сверления отверстий в коллекторе конденсатора холодильной машины. Постановка этого вопроса пропагандистами явилась непосредственным толчком для оживления рационализаторской работы новаторов. Слесарь т. Рожкалн предложил штамп для пробивки отверстий. Внедрение этого предложения дало возможность резко повысить производительность труда и получить около тысячи рублей экономии. Токарь т. Киселев разработал новую технологию изготовления подставок для сушки тарелок. Его предложение позволяет сберечь около 500 килограммов олова в год.⁵⁶

Тесная связь экономической учебы с жизнью, умелое использование пропагандистами метода практических заданий оказывают действенное влияние на развитие творческой инициативы рабочего класса, улучшение производственных показателей. Так, на заводе «Компрессор» каждый пятый работник является рационализатором. В 1962 году от внедрения их предложений получено свыше 200 тысяч рублей экономии, трудоемкость изделий снижена на 42 тысяч нормочасов. Товары сберегли государству 37 тонн цветного металла и около 40 тонн черного металла.⁵⁷ Многие рабочие завода, составив личные планы борьбы за семилетку, успешно их выполняют. Десятки людей уже работают в счет 1965 года, а многие давно перешагнули рубеж семилетки и идут дальше (т. Фрейманис, т. Лосева, т. Клява, т. Каспарсон, т. Тутубалин). Серьезная трудовая победа одержана всем коллективом: по выпуску холодильных установок завод вышел на уровень 1965 года — последнего года семилетки.⁵⁸

«Экономическая учеба, — говорит директор завода «Компрессор» В. Викман, — помогает людям ориентироваться в задачах, стоящих перед заводом, увереннее вскрывать внутренние резервы . . . Наши достижения во многом обусловле-

⁵⁶ «Советская Латвия», 6 апреля 1963 г.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ «Советская Латвия», 6 апреля 1963 г.

ны тем, что рабочие и инженерно-технические работники стали глубже вникать в экономику, чувствуют себя на заводе настоящими хозяевами, им до всего дело».⁵⁹

О действительной роли экономической учебы кадров можно судить и на опыте совхоза «Сеце» Екабпилсского производственного управления. В 1962/63 учебном году здесь плодотворно работал семинар, в котором занимались бригадиры, заведующие фермами, специалисты сельского хозяйства. Руководитель семинара Абрамс Э. А., директор совхоза, практиковал метод индивидуальных заданий. Они сводились к анализу производственной деятельности участков, отделений, бригад совхоза. Так, главный агроном т. Лиепиня разработала тему «Рациональное использование земли — важнейший резерв повышения рентабельности совхоза», плановик-экономист т. Стендере дала практические рекомендации по вопросам себестоимости продукции и рентабельности производства, главный бухгалтер т. Лоче анализировала план совхоза.⁶⁰

Результатом творческой работы слушателей явилась разработка ими конкретных предложений и их реализация под руководством пропагандиста. Так, например, удалось применить авиацию для внесения минеральных удобрений под кукурузу, сахарную свеклу, картофель. Была механизирована работа по очистке полей от камней, применен новый метод прессования соломы из-под комбайна.⁶¹ Пропагандист Э. Абрамс показал себя не только хорошим организатором, но и воспитателем, оказавшим влияние на повышение политической сознательности слушателей. В течение учебного года 4 слушателя семинара, которым руководил т. Абрамс, вступили кандидатами в члены КПСС.⁶²

Использование практических заданий с целью оказания определенной помощи производству — не единственное средство повышения действенности пропаганды. Опыт ряда пропагандистов республики показывает, что целесообразно также давать слушателям практические задания, связанные с улучшением воспитательной работы в коллективе и среди населения.

Данная форма практических заданий удачно используется

---

⁵⁹ В. Викман. «Каждый работник — экономист». «Советская Латвия», 6 апреля 1963 г., стр. 2.

⁶⁰ Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Отчет об итогах работы системы политического просвещения ЛССР за 1962/63 учебный год, л. 9.

⁶¹ Там же, л. л. 9, 10.

⁶² Там же, л. 9.

в работе некоторых семинаров учителей по вопросам коммунистического воспитания. Так, например, по предложению пропагандиста т. Колодяжной, слушатели семинара первой восьмилетней школы г. Цесиса провели рейд по классам, чтобы выяснить на месте, как учителя воспитывают у школьников коммунистическое отношение к общественной собственности.⁶³ Т. Колодяжная уделяет большое внимание тому, чтобы слушатели умели связывать теоретические знания с учебной и воспитательной работой в школе. Многие предложения, высказанные слушателями при обсуждении изучаемых вопросов, нашли отражение в планах воспитательной работы, которые стали более содержательными, конкретными и целеустремленными. Знания, полученные на семинаре, помогли учителям школы найти наиболее действенные формы воспитания учащихся в духе идеалов коммунизма. Так, в каждом классе систематически стали проводиться различные мероприятия, посвященные принципам морального кодекса строителя коммунизма. Используются интересные формы интернационального воспитания. Например, в день Советской Армии в школу приглашены войны различных национальностей, а вечер, посвященный писателю А. П. Гайдару был проведен на русском языке.⁶⁴

В тесной связи с задачами по обучению и воспитанию учащихся проходили семинары учителей Екабпилсской 4-ой средней школы. По инициативе партбюро школы и слушателей семинара было проведено собрание с коммунистами — родителями учащихся школы, где состоялся откровенный разговор о воспитании детей в семье, о тех серьезных недостатках, которые отрицательно влияют на успешное решение этой задачи. Творческая учеба учителей в теоретических семинарах оказала серьезное влияние на их идейный и политический рост. В течение 1962/63 учебного года 4 слушателя — учителя Екабпилсской школы были приняты кандидатами в члены КПСС.⁶⁵

Результатом использования действенных методов пропаганды и прежде всего, практических заданий является вовлечение слушателей в активную воспитательную работу в качестве лекторов, докладчиков по различным вопросам.

Интересен в этом отношении опыт кружка по основам научного атеизма в совхозе «Рудзаты». Все слушатели этого

---

⁶³ Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Отчет об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения Цесисского сельского парткома, л. 5.

⁶⁴ Там же, л. 5—6.

⁶⁵ Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Отчет об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения Екабпилсского производственного колхозно-совхозного управления, л. 9.

кружка (16 человек) составляют актив атеистов, способный участвовать в антирелигиозной пропаганде. Они выступают с лекциями, беседами, организуют вечера вопросов и ответов, проводят индивидуальные беседы с верующими, принимают активное участие во внедрении советских традиций.⁶⁶

Конкретные задания по проведению бесед среди рабочих получают от пропагандиста М. В. Головки слушатели одного из кружков на рижской фабрике «Гауя». ⁶⁷ Отдельные пропагандисты поручают своим слушателям разрабатывать рефераты по наиболее актуальным вопросам теории и практики коммунистического строительства для опубликования в печати, использования в пропагандистской работе.

Эта форма практических заданий применяется, например, в текущем учебном году в одном из семинаров — работников прокуратуры Латвийской ССР. Участники семинара изучают проблему: «В. И. Ленин о социалистической законности и дальнейшее развитие его идей в решениях партии и правительства». ⁶⁸ Особенностью работы данного семинара является активная роль слушателей при подготовке и проведении всех занятий. Это выражается в том, что каждый из них составляет план по конкретной теме изучаемой проблемы и по ней же проводит занятия семинара, выступая в роли пропагандиста. В программе работы семинара, утвержденной партбюро, на апрель 1964 года планируется: «Обсуждение тезисов, статей, докладов, подготовленных участниками семинара по конкретным проблемам социалистической законности». Кроме того, всем предлагается выступить по данным проблемам перед трудящимися (в печати, по радио, на предприятии). ⁶⁹

Таким образом, опыт работы отдельных семинаров, кружков политического просвещения республики показывает, что система практических заданий является действенным методом пропаганды. Метод практических заданий помогает глубже осмыслить изучаемый материал, применять на практике полученные знания и тем самым воспитывать творческую инициативу слушателей. Повышение действенности экономической, политической учебы требует расширения функций пропагандиста, возрастание его организаторской роли. Это становится

⁶⁶ Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Отчет о работе сети политического просвещения за 1962/63 учебный год Прейльского сельского парткома, л. 2.

⁶⁷ «Экономическая газета», 18 мая 1963 г.

⁶⁸ Текущий архив партийной организации прокуратуры Латвийской ССР. План работы теоретического семинара работников прокуратуры Латвийской ССР (1963/64 учебный год), л. 3.

⁶⁹ Там же, л. 1.

важным условием претворения в жизнь ценных предложений, рекомендаций, внесенных слушателями.

Выполняя требования XXII съезда КПСС, Компартия Латвии использует разнообразные формы повышения пропагандистского мастерства и воспитания у пропагандистов умения соединять идеологическую и организаторскую деятельность.

В. АЛЕКСЕЕВ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАЧАЛА В ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ КОМПАРТИИ ЛАТВИИ

В наши дни во всех областях хозяйственной и общественной жизни страны начинают складываться элементы будущего коммунистического самоуправления. Самоотверженная борьба советского народа за осуществление великих предначертаний партии, ее третьей Программы рождает в деятельности трудовых коллективов и общественных организаций самые разнообразные формы работы на общественных началах. Общественные самодеятельные начала выражают глубокую сущность социалистического строя — самого демократического и подлинно народного строя.

Широкое распространение получают общественные начала в партийной работе. «Как передовой отряд народа, строящего коммунистическое общество, — говорится в Программе КПСС, — партия должна идти впереди и в организации своей внутривнутрипартийной жизни, показывая пример и образец выработки наиболее совершенных форм коммунистического общественного самоуправления»¹.

Партийная работа, как известно, всегда была и будет сферой общественной деятельности, которой заняты миллионы коммунистов. Но в такой партии, как наша партия, которая является руководящей и направляющей силой советского народа в его борьбе за построение коммунизма, большую роль играл и продолжает играть партийный аппарат. Однако в дальнейшем та работа, которая сейчас возлагается на аппарат партийных комитетов, будет все больше выполняться силами актива на общественных началах.

Эта тенденция может быть прослежена на примере развития общественных начал в пропагандистской работе Компартии Латвии — одного из боевых отрядов КПСС.

---

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат. 1961, стр. 424.

Неоценимую помощь партийным организациям в налаживании пропагандистской и массово-политической работы стали оказывать, например, кабинеты политического просвещения на общественных началах.

Возникнув вначале в нескольких организациях и получив поддержку со стороны Центрального Комитета КП Латвии, кабинеты политического просвещения стали массовой формой работы с пропагандистами. В настоящее время в республике насчитывается 120 кабинетов политического просвещения, работающих на общественных началах. Такие кабинеты имеются во всех районах, за исключением Кулдигского и Салдусского. В некоторых районах (Валмиерский, Резекненский, Тукумский, Талсинский, Огрский, Лудзенский) действуют от 4 до 6 кабинетов, в остальных от одного до трех. В Риге они организованы на 53 предприятиях².

Эти центры организуют семинары пропагандистов, разрабатывают методические указания, собирают в помощь руководителям кружков местные материалы, обеспечивают пропагандистов и слушателей квалифицированной консультацией, составляют библиографические справки, привлекают самодеятельных художников для изготовления учебных пособий, диаграмм, плакатов, боевых листовок и т. д.

Объединяя широкий круг подлинных энтузиастов партийной пропаганды, кабинеты политического просвещения на общественных началах работают не хуже, а кое-где даже лучше, чем «штатные» кабинеты.

Особенно важно, что кабинеты политического просвещения на общественных началах день ото дня активизируют свою работу. Можно сослаться на опыт кабинета партийной организации комбината «Засулаука мануфактура». Заведует им опытный пропагандист начальник мотального цеха Г. Новикова. Кабинет располагает библиотекой, в которой есть произведения К. Марка, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, сборники выступлений Н. С. Хрущева, партийные документы, политическая, социально-экономическая, справочная и методическая литература. Оборудованы в кабинете содержательные стенды «В помощь пропагандисту», «Семилетка в действии» и другие. Имеются плакаты, схемы и диаграммы о деятельности комбината и входящих в него фабрик, об успехах развития СССР и республики. Особое место в наглядной агитации занимает пропаганда Программы КПСС, решений XXII съезда партии и Пленумов ЦК. В кабинете можно всегда найти ма-

---

² Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Справка об итогах работы сети политического просвещения Латвийской ССР за 1962—63 учебный год, л. 10.

териалы, отражающие основные показатели работы комбината по месяцам. Техничко-экономические показатели тщательно отбираются, анализируются, выделяется главное, даются интересные сопоставления. Готовилась здесь, например, подборка по теме «Дешевле каждое изделие — богаче вся страна». В ней цифр немного — не более десятка, но каждая из них бьет в цель. Более 80 процентов себестоимости выпускаемой комбинатом продукции составляют затраты на сырье и основные материалы. Поэтому их экономия, указывалось в подборке, — это главный источник снижения себестоимости. В подборке даны интересные примеры. Каждый из них так и просится в рассказ пропагандиста. Широкое распространение получили подборки, раскрывающие значение на предприятии одного процента, одной минуты.

В. И. Ленин писал: «Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства...».³ Таких материалов, необходимых в работе пропагандистов, в кабинете политического просвещения комбината «Засулаука мануфактура» много. Собрать их помогает большой коллектив.

При кабинете политического просвещения создан и работает методический совет. В него вошли лучшие пропагандисты т. т. Корабельникова, Кремнева, Гильманович и другие. Совет изучает, обобщает и распространяет положительный опыт пропагандистской работы на комбинате, оказывает практическую помощь руководителям семинаров и кружков, в повышении их мастерства, вырабатывает наиболее удачные методические приемы пропаганды в сети политического просвещения Программы КПСС, постановлений XXII съезда КПСС, решений XIX съезда КП Латвии, постановлений Пленумов ЦК партии.

Так методический совет обобщил опыт лучшего пропагандиста — заведующей прядильной фабрикой т. Прядохинной и одобрил применяемые ею методы работы и особенно метод практических заданий. Материалы, подготовленные советом, помогли партийной организации комбината широко внедрить метод практических заданий в работу кружков и семинаров.

Характерная черта методического совета и пропагандистов комбината «Засулаука мануфактура» — это творческий подход к делу, стремление избежать шаблона. Одну и ту же задачу — усиление связи пропаганды с жизнью — в каждом конкретном случае они решают по-разному. Порой это дости-

---

³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 386.

гается убедительным рассказом пропагандиста, вооруженного цифрами и фактами из жизни коллектива, порой — экскурсией в передовой цех, иногда — встречей с передовиками производства.

Внештатные сотрудники кабинета политического просвещения по каждой предстоящей теме проводят семинары для пропагандистов. На этих совещаниях, как правило, с докладами выступают руководители комбината. Пример в этом им подает директор т. Сотникова. Она посещает не только семинары пропагандистов, но и часто бывает на занятиях в кружках и семинарах, выступая перед слушателями.

Благодаря активной деятельности кабинета политического просвещения идейная жизнь партийной организации комбината «Засулаука мануфактура» обогатилась, стала значительно многообразнее. А это привело к росту трудовой активности рабочих, их инициативы, к улучшению производственных показателей⁴.

ЦК Компартии Латвии провел большую организаторскую работу с тем, чтобы добиться создания значительной сети кабинетов политического просвещения в сельской местности. О результативности этой работы говорит тот факт, что из 120 кабинетов политического просвещения на общественных началах 79 работают на селе⁵.

Всего лишь второй год действует кабинет политического просвещения на общественных началах в центральной усадьбе совхоза «Истра»⁶. За этот короткий срок он сумел значительно повысить уровень работы с пропагандистами и обеспечить повышение действенности их работы. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что совхоз прочно занимает положение передового хозяйства в республике.

Наряду с созданием кабинетов политического просвещения при партийных организациях совхозов и колхозов, известное распространение получила в республике организация межколхозных кабинетов политического просвещения.

Хорошо зарекомендовал себя Кокнесский межколхозный кабинет политического просвещения на общественных началах⁷. Здесь вся работа ведется на общественных началах. В общественном порядке оборудован и оформлен кабинет. Стенды и витрины изготовлены и оформлены рабочими ма-

⁴ Опыт работы кабинета политического просвещения на общественных началах комбината «Засулаука мануфактура» изложен на основании изучения его автором, а также по материалам кабинета политического просвещения Ленинского РК КП Латвии г. Риги.

⁵ «Советская Латвия», 15 января 1963 года.

⁶ Там же, 31 декабря 1961 года.

⁷ «Коммунист Советской Латвии», № 10, 1961 г., стр. 54—57.

стерских Кокнесского леспромхоза. Альбомы, книги, журналы и газеты закупают и выписывают для кабинета колхозы «Лобе», «Кокнесс» и «Кокнесис», наглядные пособия изготавливаются и обновляются работницами библиотеки поселкового Совета.

Работает кабинет по планам, составляемым на квартал. В составлении плана работы кабинета участвуют секретари партийных организаций, входящих в зону деятельности кабинета, а также пропагандисты. Это позволяет сделать план конкретным, целеустремленным, учитывающим пожелания различных партийных организаций и пропагандистов. Вот какие, например, мероприятия вошли в план кабинета политического просвещения; проведение пропагандистских семинаров, анализ деятельности пропагандистов, организация консультаций, чтение лекций в бригадах, колхозах, в университете культуры. Были также запланированы выступления перед пропагандистами руководящих работников колхозов, производственного управления.

Таким образом, опыт работы кабинетов политического просвещения на общественных началах является ярким показателем того, что они являются боевыми помощниками пропагандистов. Именно поэтому они заслуживают еще большего внимания со стороны партийной организации республики и широкого распространения. Ведь имеется еще целый ряд партийных организаций на местах, где есть возможности, но до сих пор кабинеты на общественных началах не созданы. Имеющиеся и неплохо работающие кабинеты политического просвещения на общественных началах нуждаются в наглядных пособиях, в технических средствах пропаганды. Не хватает еще необходимой литературы, особенно по вопросам экономики. Эти недостатки затрудняют работу пропагандистов в решении главной и почетной для них задачи — «...глубокого разъяснения трудящимся новой Пропаганды КПСС, вооружающей партию и весь народ великим планом борьбы за полное торжество коммунизма»⁸.

Наряду с кабинетами политического просвещения в республике работают 123 методических совета по пропагандистской и массово-политической работе. В них участвуют на общественных началах 1127 человек⁹. Методические советы стали жизненной формой активного участия общественности в пропагандистской работе, хорошо зарекомендовавшим себя средством улучшения партийной пропаганды и агитации.

⁸ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат. 1962, стр. 110.

⁹ Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Справка об итогах 1962—63 учебного года в сети политического просвещения Латвийской ССР, л. 10.

О серьезном развитии общественных начал в пропагандистской работе партийных организаций республики свидетельствует и тот факт, что в 1963—1964 учебном году работали 45 народных университетов. Учебный процесс в них обеспечивают около 6 тысяч организаторов, преподавателей, лекторов¹⁰.

Сейчас едва ли можно найти партийный комитет, при котором не работали бы группы внештатных лекторов и докладчиков, инструкторские группы на общественных началах. Около 50 тысяч коммунистов и беспартийных активистов составляют теперь армию внештатных идеологических работников Компартии Латвии. Их бескорыстный труд напоминает особого звучания слова В. И. Ленина: «...Коммунисты допускают новых членов в партию не для того, чтобы они пользовались выгодами, связанными с положением правительственной партии, а для того, чтобы они показывали пример действительно коммунистического труда, т. е. такого, который ведется бесплатно»¹¹.

В условиях, когда участие общественности в идеологической работе Компартии Латвии получило широкий размах, возникла настоятельная необходимость в координации деятельности идеологических организаций и учреждений. И практика вызвала к жизни эти координирующие органы, которые также действуют на общественных началах. При городских, районных комитетах, при парткомах производственных управлений и крупных предприятий стали возникать комиссии по идеологической работе. Вначале они были созданы в партийных организациях Елгавы, Риги, Лиепая. Центральный Комитет Компартии Латвии поддержал и развил ценное начинание и инициативу этих партийных организаций. В 1963 году в организациях Компартии Латвии действовало 109 идеологических комиссий, в работе которых на общественных началах участвовало 1457 человек¹².

Для изучения состояния и обобщения опыта идеологической работы в республике, для выработки рекомендаций и предложений по улучшению идейно-воспитательной работы, для оказания помощи партийным комитетам, первичным партийным организациям, профсоюзным и комсомольским организациям в коммунистическом воспитании трудящихся решением ЦК КП Латвии в августе 1962 года была создана идеологическая комиссия при Центральном Комитете Компартии

¹⁰ Там же, л. 11.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 180.

¹² Текущий архив Дома политического просвещения ЦК КП Латвии. Справка об итогах работы сети политического просвещения за 1962—63 учебный год, л. 10.

Латвии. Возглавляет комиссию первый заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК. В состав комиссии входят представители партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, работники культуры, печати, радио и телевидения, лучшие пропагандисты и агитаторы. Этот творческий коллектив разрабатывает перспективные планы идеологической работы, заботится о повышении политической и общеобразовательной подготовки трудящихся, их культурном уровне, удовлетворении эстетических запросов и т. д.

Идеологические комиссии, как показывает опыт, помогают партийным комитетам лучше руководить всей идеологической работой, правильно расставлять кадры, сосредоточивать внимание на решении главных вопросов коммунистического воспитания трудящихся, теснее связывать пропаганду и агитацию с жизнью, доходить в воспитательной работе до каждого человека.

Сошлемся на примеры. Идеологическая комиссия Рижского горкома КП Латвии была образована вскоре после XXII съезда КПСС¹³. Создавая ее Рижский горком партии учитывал прежде всего необходимость наиболее полно охватить все основные участки идеологической работы, проводимой различными идеологическими учреждениями, общественными организациями, добиться устранения параллелизма, разобщенности и дублирования их деятельности в идейно-воспитательной работе. Именно это и определило структуру идеологической комиссии. В ней было образовано десять секций: политического просвещения, лекционной пропаганды, массово-политической работы, литературы и искусства, культурно-просветительской работы, народного просвещения, по работе среди молодежи, научного атеизма, наглядной агитации и пропаганды передового опыта.

Кроме 25 членов комиссии к работе ее секций привлекается широкий актив коммунистов.

Свою деятельность идеологическая комиссия при Рижском горкоме КП Латвии начала с изучения вопроса об использовании политической, научно-технической и художественной литературы в решении задач коммунистического строительства. Необходимость изучения именно этого вопроса была связана с тем, что в городе имелись серьезные недостатки в библиотечном деле и книжной торговле. Вне библиотечного обслуживания оставалась все еще значительная часть населения. В работу библиотек слабо вовлекалась общественность. Более половины библиотек не имели еще библиотечных советов. Многие библиотеки пропаганду книги проводили в отрыве от практи-

¹³ «Коммунист Советской Латвии», № 3, 1963 год, стр. 50.

ческих задач предприятий, колхозов, совхозов, вытекающих из Программы партии и решений XXII съезда КПСС. Все эти недостатки свидетельствовали о недооценке роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся.

Чтобы выяснить причины этих недостатков в работе парт-организаций Риги, выработать и осуществить мероприятия по коренному улучшению библиотечного дела, Рижский горком КП Латвии поручил идеологической комиссии изучить эти вопросы. В работу включились все ее секции. Секция литературы и искусства проанализировала деятельность творческих союзов, глубоко изучила их роль в создании и пропаганде книги. Секция политического просвещения и лекционной пропаганды обстоятельно ознакомилась с постановкой книгоиздательского дела, с использованием политической, научно-технической и художественной литературы на заводах и фабриках для повышения технического, общеобразовательного и культурного уровня рабочих и служащих, в сети политического просвещения и в лекционной работе. Секции массово-политической и культурно-просветительной работы проверили работу технических и массовых библиотек по пропаганде передового производственного опыта, по доведению книги до каждой семьи, изучили работу клубов, домов культуры, книготоргующих организаций. Другие секции провели аналогичную работу в школах, техникумах, вузах, изучили постановку пропаганды книги через печать, радио и телевидение, роль в этом деле комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций. Все это позволило значительно глубже и полнее, чем когда-либо раньше, выяснить положение дел, отметить и осуществить меры по устранению недостатков.

С целью улучшения организации библиотечного дела и книжной торговли в Риге комиссия предложила объединить мелкие библиотеки, предоставить возможность трудящимся свободно пользоваться всеми библиотеками независимо от их ведомственного подчинения, а также организовать в Риге магазин литературы, издаваемой во всех братских республиках на языках народов СССР.

Идеологическая комиссия подняла и такой важный вопрос для растущей столицы республики, как необходимость разработки перспективного плана развития сети культурно-просветительных учреждений, уделив особое внимание удаленным от центра районам новой застройки, а также значительному расширению сети детских библиотек.

По предложению идеологической комиссии Рижский горком партии организовал обсуждение этих вопросов на собрании партийно-комсомольского актива города и их практическое решение.

За двухлетний период своей деятельности идеологическая комиссия внесла много нового и полезного в повседневную работу городского комитета партии и его отделов. По ее инициативе и при ее активном участии были подготовлены и проведены теоретические конференции на темы: «Трудовое воспитание — важнейший фактор формирования человека коммунистического общества», «Строительство коммунизма и новый этап в развитии национальных отношений», городское собрание литературных и музыкальных критиков, а также критиков — искусствоведов. В процессе подготовки конференций члены идеологической комиссии совместно с учеными проводили интересные социологические исследования в области трудового, эстетического воспитания и воспитания в духе дружбы народов на предприятиях, стройках, в учебных заведениях.

Таким образом, в идеологической комиссии Рижский горком КП Латвии обрел мощное средство для успешного решения больших и сложных задач.

Плодотворную деятельность развернула идеологическая комиссия и при Елгавском горкоме партии. Она возникла в период подготовки к 1961—1962 учебному году в сети политического просвещения¹⁴. В ее состав вошло более 30 коммунистов. В комиссии были образованы секции: партийной пропаганды, агитационно-массовой работы, воспитательной работы среди молодежи, работы культурно-просветительных учреждений. Секция по воспитательной работе среди молодежи уделила много внимания изучению и обобщению опыта партийных организаций Сельскохозяйственной академии, школ и некоторых предприятий по воспитанию молодежи.

Глубокий след, например, оставила деятельность секции по изучению состояния учебно-воспитательной работы в вечерней школе рабочей молодежи. К подготовке материалов были привлечены 24 учителя. Они изучили состояние преподавания основных предметов, ознакомились с работой педагогического совета, внеурочной работой учителей, побывали на предприятиях, где трудится молодежь, занимающаяся в вечерней школе. Такая всесторонняя проверка помогла секции идеологической комиссии глубоко разобраться с учебой молодых рабочих и постановкой воспитательной работы среди них. Члены комиссии выступили на открытом партийном собрании школы с докладом о результатах проверки учебно-воспитательной работы, внесли конкретные рекомендации по ее улучшению, дали ряд практических советов. Итоги работы идеологической комиссии были обсуждены на заседании бюро горкома партии. Все это помогло обратить внимание партий-

---

¹⁴ «Советская Латвия», 31 марта 1962 года.

ных организаций города Елгавы на необходимость улучшения воспитательной работы среди молодежи.

Или взять секцию по агитационно-массовой работе. Она изучила ход выполнения рекомендаций ЦК КП Латвии и Елгавского горкома партии по превращению агитпунктов в постоянно действующую форму агитационной работы среди населения по месту жительства. Секция проверила на месте ряд агитпунктов и непосредственным участием помогла улучшить их деятельность. Накопленные секцией материалы о положительном опыте и недостатках в работе агитпунктов, а также предложения по активизации массово-политической работы среди населения Елгавы рассматривались на бюро горкома партии. В результате изучения и обсуждения вопроса о деятельности агитпунктов стало возможным осуществить анализ условий, методов и результатов массово-политической работы среди трудящихся города и выработать конкретный план по ее улучшению. Подкрепленный организаторской работой горкома и всех партийных организаций города этот план позволил повысить идейный уровень и действенность массово-политической работы.

Заслуживает внимания и опыт идеологической комиссии при Пролетарском райкоме КП Латвии города Риги. В ее состав входят руководители партийных и хозяйственных организаций, преподаватели вузов и средних школ, работники научных и культурно-просветительных учреждений, печати, представители творческих организаций, то есть люди разных профессий. Это сделало комиссию высоко квалифицированной. Она в состоянии успешно решать любые вопросы. Члены этой комиссии изучали и обобщали опыт работы партийных организаций заводов ВЭФ, вагоностроительного и некоторых других по постановке партийного просвещения. По рекомендации комиссии широкое распространение на предприятиях района теперь получили школы коммунистического труда. Условиями всех секций комиссии здесь разработан удачный план мероприятий, осуществление которого уже теперь помогает значительно усилить антирелигиозную пропаганду, наладить агитационно-массовую и культурно-воспитательную работу по месту жительства.

Внештатные идеологические комиссии созданы и при партиях территориальных совхозно-колхозных производственных управлений, при партийных комитетах предприятий, в парторганизациях совхозов, колхозов. Как свидетельствует практика, эти комиссии являются надежными помощниками партийных организаций в коммунистическом воспитании рабочих, колхозников, интеллигенции. Возьмем, к примеру, ко-

миссию при парткоме завода ВЭФ. Она направляет деятельность многих общественных организаций, занимающихся воспитательной работой. Комиссии удалось во многом ликвидировать разобщенность в деятельности групп докладчиков парткома и общества «Знание», заводской школы агитаторов и цеховых агитколлективов. Благодаря усилиям идеологической комиссии сейчас стали лучше работать красные уголки в общежитиях и цехах, заводская библиотека¹⁵.

В идеологической комиссии Рижского электромеханического завода 15 человек, среди них: директор завода Л. Ковальченко, главный инженер С. Коднер, старший мастер цеха Х. Мининг и другие¹⁶.

В комиссии три секции: пропагандистская, массово-политическая, распространения передового производственного опыта. Каждая секция под руководством партийного бюро проводит большую работу. Массово-политическая секция, например, организует и направляет деятельность агитколлектива, редколлегии заводской газеты, заводского радио. Секция пропаганды руководит системой политического просвещения, контролирует идейное содержание занятий, вместе с партийным бюро подготавливает и проводит теоретические конференции, подбирает и воспитывает резерв пропагандистских кадров. Секция распространения передового производственного опыта популяризирует опыт передовиков, новинки технического прогресса. Комиссия на заводе стала хорошим, квалифицированным помощником партийного бюро. Секции комиссии превратились в то гибкое и действенное средство, с помощью которого партийная организация наладила разностороннюю идеологическую работу.

Или взять идеологическую комиссию на заводе «Сарканайс металургс» в Лиепае. В ее состав партком выдвинул 15 опытных пропагандистов, агитаторов, новаторов производства, инициативных инженерно-технических работников.

При создании комиссии партком использовал опыт партийных организаций Ленинграда, Риги, где идеологические комиссии были созданы несколько раньше. Но коммунисты завода «Сарканайс металургс» переняли этот опыт творчески. Они, к примеру, не стали разбивать комиссию на секции, как

---

¹⁵ Краткое описание опыта организации и деятельности идеологических комиссий Пролетарского РК и завода ВЭФ дано по материалам отчетов Рижского ГК об итогах 1961—62 и 1962—63 учебного года в сети политического просвещения.

¹⁶ Опыт работы идеологической комиссии Рижского электромеханического завода описан на основе беседы с секретарем партбюро Д. В. Какуриным и по материалам текущего архива заводской партийной организации.

это сделали взфовцы, вагоностроители, а договорились решать все вопросы сообща, привлекая себе в помощники партийных активистов цехов и отделов.

Деятельность идеологической комиссии весьма разнообразна, она охватывает, по существу, все основные участки пропагандистской и массово-политической работы. Комиссия активно участвует в создании истории завода, в подготовке к учебному году в системе политического просвещения. По предложению комиссии создана новая форма массовой учебы — школы коммунистического труда. Они помогут вооружить рабочих теоретически, дадут им техническую подготовку, расширят профессиональный кругозор. Идеологическая комиссия на заводе «Сарканайс металургс» по поручению парткома тщательно изучила опыт передовых пропагандистов. О нем было рассказано на широком совещании пропагандистов завода, приуроченном к подведению итогов 1962—1963 учебного года¹⁷.

Таким образом, деятельность идеологических комиссий носит разносторонний характер. Однако главное место здесь занимают изучение состояния идеологической работы, выработка рекомендаций и предложений по ее улучшению, оказание помощи партийным, профсоюзным и комсомольским организациям в коммунистическом воспитании трудящихся, в их мобилизации на выполнение задач, вытекающих из решений XXII съезда партии, Пленумов ЦК КПСС. Работа в комиссиях является замечательной школой воспитания нового актива партийных организаций.

Практика показывает, что Центральный Комитет Компартии Латвии, решая многие вопросы идеологической работы, имеет дело главным образом с соответствующими идеологическими организациями и учреждениями, а также с руководящими партийными органами — горкома, райкома, парткома производственных управлений. Партийный же комитет предприятия или колхоза руководит непосредственно теми людьми, которые ведут пропаганду и агитацию, занимаются культурно-просветительной деятельностью с коммунистами и беспартийными, воспитание которых составляет важнейшую функцию первичной организации. Эти обстоятельства и учитываются партийными комитетами как при подборе состава идеологических комиссий, так и при определении их структуры и функций.

Следует отметить, что широкое развитие общественных начал в идеологической работе открыло большие возможности

---

¹⁷ Опыт описан по материалам текущего архива и на основании бесед с членами парткома завода «Сарканайс металургс».

массового вовлечения трудящихся в сеть политического просвещения. Против 1960—1961 учебного года число слушателей в 1963—1964 учебном году увеличилось более чем на 100 тысяч человек¹⁸. Силами одних партийных органов, как это делалось раньше, невозможно было бы удовлетворить такой рост сети политического просвещения квалифицированными пропагандистскими кадрами, обеспечить их подготовку и руководство ими. Решение этих важных вопросов было обеспечено помощью общественных методических советов, идеологических комиссий, семинаров пропагандистов, кабинетов политического просвещения, работающих на общественных началах. Без широкого развития общественных начал партийные органы не смогли бы успешно справляться с задачей идеологического обеспечения выполнения семилетнего плана, Программы КПСС, решений XXII съезда партии и Пленумов ЦК КПСС. Поэтому «максимальное развитие общественных начал в деятельности партийных организаций приобретает ныне первостепенное значение»¹⁹. Только опора на могучие силы общественности дает возможность широко развернуть разнообразные формы идеологической работы, повысить ее действенность и роль на новом этапе коммунистического строительства.

Изучение работы общественных идеологических органов показывает, что еще не все они работают хорошо, творчески. Но, как учил В. И. Ленин, «дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные»²⁰.

Опыт партийных организаций показывает, что общественные начала в идеологической, пропагандистской работе необходимо развивать еще шире. Но при этом не следует проявлять излишнюю торопливость. На наш взгляд задача состоит в том, чтобы внимательно изучать и обобщать опыт развития общественных начал, активно поддерживать все передовое, способствующее усилению размаха и повышению идейного уровня пропаганды и агитации.

В каждом конкретном случае, когда встает вопрос о создании тех или иных общественных органов, следует тщательно взвешивать имеющиеся на то возможности, продумывать целесообразность их организации. Там же, где идеологические органы на общественных началах созданы или создаются, надо постоянно и конкретно направлять их деятельность, полно-

¹⁸ А. Я. Пельше. Отчет Центрального Комитета КП Латвии XIX съезду Коммунистической партии Латвии, «Циня», 25 декабря 1963 года.

¹⁹ Л. Ф. Ильичев. XXII съезд КПСС и задачи идеологической работы. «XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы». Госполитиздат, 1962 г., стр. 84.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 392—393.

ценно использовать великую силу партийной общественности. Все усилия идеологических органов на общественных началах должны быть сосредоточены на живой организаторской работе в массах и освобождены от заседательской суетни, бумаготворчества. Они ни в какой степени не должны подменять партийные комитеты, брать на себя несвойственные им функции. Поэтому следует пресекать стремление отдельных партийных комитетов переложить осуществление идеологических мероприятий на общественные органы. Необходимо помнить о том, что все самостоятельные объединения общественности являются вспомогательными органами партийных комитетов, работают под их руководством.

Наше движение по пути к коммунизму ускоряется творчеством народных масс. Чем шире будут вовлекаться в работу по воспитанию масс новые силы, тем успешнее мы будем решать величественные задачи построения коммунизма в СССР, выдвинутые в программных документах XXII съезда партии.

**ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНЫХ И ПРОФСОЮЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ПОСЛЕ XXII СЪЕЗДА КПСС**

В современных условиях, когда наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма, проблема воспитания нового человека приобретает первостепенное значение. Это один из коренных вопросов, без решения которого невозможен переход к высшей фазе коммунистического общества. Как подчеркивает Программа КПСС, «чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи коммунистического строительства»¹.

С первых дней Советской власти Коммунистическая партия начала грандиозную работу по воспитанию трудящихся. Верные союзники партии — советские профсоюзы — приняли активное участие в создании новой, сознательной социалистической дисциплины труда, в результате чего был совершен переворот во взглядах людей на труд; труд из тяжелого бремени превратился в свободный труд на себя, в почетную обязанность перед обществом. В настоящее время подавляющее большинство трудящихся рассматривает общественную собственность как незыблемую и неприкосновенную основу существования общества и его членов. Советский рабочий проявляет глубокую заинтересованность в развитии общественного производства и повышении производительности труда, в увеличении выпуска и снижении себестоимости продукции. Личные интересы трудящихся слились с интересами всего государства.

Таким образом, за 40 с лишним лет Советской власти вы-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 408.

рос рабочий нового типа, с новой психологией, с новым сознанием. В этом главный итог деятельности советских профсоюзов, осуществляемой под руководством Коммунистической партии.

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунистического общества выдвинуло новые задачи в области воспитания трудящихся. Переход к коммунизму, при котором распределение материальных и духовных благ будет осуществляться по потребностям, предполагает коммунистическое отношение к труду. Именно профсоюзы призваны стать школой коммунистического труда, осуществить переход от труда социалистического к труду коммунистическому.

Материальной основой становления коммунистического труда явится электрификация всей страны, химизация народного хозяйства, комплексная механизация и автоматизация производства, которые освободят человека от тяжелого физического труда, от его утомительного однообразия и излишней продолжительности.

В то же время решающее значение приобретает создание духовных предпосылок коммунистического труда, возникновение потребности трудиться на благо общества. «Коммунизм, — указывал В. И. Ленин, — есть высшая ступень развития социализма, когда люди работают из сознания необходимости работать на общую пользу»².

Эта ленинская мысль снова подчеркивается в Программе партии, где указывается, что при коммунизме... «труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью...»³.

Какими же путями будет решаться эта задача и какова роль профсоюзов в ее осуществлении?

Задачи коммунистического воспитания трудящихся, выдвинутые в Программе партии, конкретизировал июньский (1963 года) Пленум ЦК КПСС. В решениях июньского пленума подчеркивается, что вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма, расширение фронта национально-освободительного движения, обострение борьбы буржуазной и коммунистической идеологии на мировой арене обусловливают новый этап в идеологической работе партии.

Пленум поставил перед партийными, профсоюзными, комсомольскими и всеми другими общественными организациями задачу сосредоточить свои усилия на следующих основных направлениях идеологической работы:

— формирование коммунистического мировоззрения тру-

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 180.

³ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 366.

дящихся, преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении советских людей;

- трудовое воспитание активных и сознательных строителей коммунизма;
- повышение образованности и культуры народа;
- воспитание народа в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, решительная борьба против антикоммунизма, всех форм буржуазной идеологии.

Пленум ЦК КПСС отметил, что любые решения, даже самые хорошие, останутся на бумаге, пока в борьбу за их выполнение не включатся все коммунисты и беспартийные. Поэтому необходимо еще полнее использовать в воспитательной работе силу всех общественных организаций трудящихся, и в первую очередь Советов, профсоюзов, комсомола.

В докладе Л. Ф. Ильичева на июньском Пленуме ЦК КПСС говорится: «Советским профсоюзам предоставлены широкие права, они располагают большими средствами и возможностями для коммунистического воспитания трудящихся. И, действительно, они проводят немалую работу по организации движения за коммунистический труд, внедрению новой техники, совершенствованию производства. Теперь задача состоит в том, чтобы всемерно усилить воспитательную функцию профсоюзов»⁴.

Следуя ленинским заветам, партия измеряет уровень идеологической работы практическими результатами, тем, какое реальное воздействие оказывает она на труд, на осуществление основных задач народа, в первую очередь — задач экономических. Уровень идеологической работы в том или ином коллективе измеряется, прежде всего, результатами производственной деятельности этого коллектива. Поэтому на Пленуме ЦК КПСС с особой силой была подчеркнута мысль о том, что воспитание любви и уважения к труду на благо общества, трудовая закалка людей — сердцевина идеологической работы.

Таким образом, главным в культурно-массовой работе профсоюзов на данном этапе является воспитание у всех рабочих и служащих высокосознательного отношения к труду и общественному производству. Необходимо, чтобы каждый советский человек отдавал себе отчет в том, что только его самоотверженным трудом может быть построено коммунистическое общество.

Культурно-массовая, воспитательная работа профсоюзов

---

⁴ Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии. Госполитиздат, 1963 г., стр. 76.

охватывает очень обширный круг вопросов. Данная статья посвящена лишь некоторым важным вопросам воспитательной работы, которую проводят профсоюзы Латвийской ССР под руководством партийных организаций республики. Это вопрос дальнейшего развития коммунистического отношения к труду, тесно связанные с ним вопросы пропаганды и внедрения передового опыта, подъем культурно-технического уровня рабочих и служащих, воспитание коммунистического отношения к социалистической собственности.

*
*
*

Партийная организация республики, организуя воспитательную и культурно-массовую работу, основывается на решениях XX и XXII съездов партии, Программе партии и постановлениях ЦК КПСС по идеологическим вопросам. Вопросы коммунистического воспитания трудящихся находятся также в центре республиканского совета и отраслевых комитетов профсоюзов. Эти вопросы обсуждались на пленуме совета и комитетов профсоюзов, на собраниях культактива, на заседаниях президиумов. Эта работа уже дала свои замечательные результаты. В республике широко развивается движение за коммунистический труд. К 1 января 1964 года в соревновании за коммунистический труд в Латвийской ССР участвовало 339 тысяч человек. Более 99 тыс. соревнующихся, в том числе 5 тыс. бригад и 44 тыс. рабочих к этому времени было присвоено звание бригад и ударников коммунистического труда⁵. Среди 6 коллективов предприятий, удостоенных этого высококого звания находятся коллективы кондитерской фабрики «17 июня», 27-й типографии в г. Лиепаяе, станции Елгава, энергоучасток железной дороги в г. Даугавпилс.

В республике вырос новый человек, замечательный труженик, борец за претворение в жизнь планов коммунистического строительства. В апреле 1963 года 21 лучший передовик республики, ударник коммунистического труда, принял участие во 2-м Всесоюзном совещании передовиков движения за коммунистический труд. В их числе тракторист Яунелгавского леспромхоза Арвид Ругайнис, электросварщик завода «Ригасельмаш» Петр Максименко, доярка совхоза «Салиена» Айя Огинская, пресовщица типографии № 27 г. Лиепаяе Скайдристе Велвич и другие. Все они были награждены медалями «За трудовую доблесть»⁶.

⁵ Текущий архив организационно-массового отдела Латвийского республиканского Совета профсоюзов (ЛРСП), Статистический отчет за 1963 год.

⁶ «Ведомости Верховного Совета СССР», 8 мая 1963 г., № 19.

Опыт показывает, что там, где хорошо поставлена идейно-воспитательная работа, где ею согласованно занимаются администрация, партийная и профсоюзная организации, где их усилия направлены на решение главной задачи — воспитание у каждого работающего любви и уважения к общественно полезному труду, коллективы добиваются высоких производственных показателей.

В качестве примера можно привести небольшой коллектив в 560 человек типографии № 27 в городе Лиепая. Это дружная трудовая семья. В типографии организована школа передового опыта, содержательные занятия проходят в филиале народного университета. В 1962 году было прочитано 70 лекций, каждую из них посещало 150—160 человек, т. е. треть работающих. Около 200 рабочих и служащих типографии участвуют в художественной самодеятельности, в том числе почти весь руководящий состав во главе с директором. Заслуженным авторитетом пользуется хор предприятия, удостоенный почетного звания «Народный». В своем репертуаре он насчитывает более 140 произведений. Концерты художественной самодеятельности в 1962 году прослушало около 14 тысяч человек. Мастерством и сплоченностью славится также коллектив физкультуры, в котором занимается каждый третий рабочий. Одним из любимых мест отдыха стал красный уголок, награжденный по итогам Всесоюзного смотра красных уголков 1962 года дипломом II степени⁷.

Но самое главное заключается в том, что в результате содержательной идейно-воспитательной работы у каждого члена коллектива выработалось подлинно коммунистическое отношение к труду. Типография всегда по всем показателям перевыполняет производственные планы. Коллективу типографии одному из первых было присвоено звание коллектива коммунистического труда.

На решение производственных задач, воспитание у рабочих чувства ответственности за состояние дел в совхозе направлена воспитательная работа партийной организации и рабочкома совхоза «Умурга». Для рабочих и служащих регулярно читаются лекции, доклады, проводятся беседы, кинолектории. Наглядная агитация отражает жизнь совхоза, пропагандирует передовые методы труда, проводятся семинарские занятия со специалистами сельского хозяйства. Коллективы шоферов и животноводов соревнуются за звание «бригада коммунистического труда», а 38 человек к июлю 1963 года были удостоены звания «ударник коммунистического труда». 32 молодых

---

⁷ Двенадцатый Пленум ВЦСПС. Стенографический отчет, Профиздат, 1963, стр. 71.

рабочих занимались на заочном отделении техникума, в вечерних школах. На общественных началах в совхозе работают курсы механизаторов⁸.

Патриотическое движение за коммунистический труд находит свое выражение во многих ценных начинаниях. Широкого распространения заслуживает опыт рижского завода ВЭФ, борющегося за звание коллектива коммунистического труда, где идейно-воспитательная работа умело сочетается с решением практических задач производства. Этот завод выступил с инициативой борьбы за выпуск продукции только отличного качества, за продление гарантийных сроков. В движение включилась многочисленная армия общественных контролеров и отличников качества. В новых условиях соревнования предусмотрено присвоение победителям соревнования звания «лучший общественный контролер», «участок высокой культуры производства», разрабатывается новая сдельно-премиальная система силами труда, повышающая материальную заинтересованность рабочего в улучшении качества изделий. В каждом цехе созданы кружки техминимума, лектории, школы передовых методов труда. На заводе ежедневно выпускается листок «Молния» под рубрикой «Календарь трудовой славы». В цехе радиопроизводства введен межоперационный учет и анализ брака на рабочих местах, это привело к снижению возвратного брака в два раза⁹. Вместе с тем у рабочих этого участка выросло чувство ответственности не только за себя, но и за товарища. Если на какой-нибудь операции происходит затор из-за отсутствия деталей, а потом нужно нагонять, на помощь обязательно приходят товарищи. Большинство работников знает не только свои, но и смежные операции, поэтому в случае необходимости всегда могут подменить товарищей. Это помогает мастеру налаживать ритмичную работу, лучше следить за качеством выпускаемой продукции. В каждой смене создан рабочий контроль из лучших работников, ударников коммунистического труда. Члены поста ведут свой журнал. В журнале заносятся записи в случае поступления брака. Но этим дело не ограничивается. Члены поста идут на участок, откуда поступил брак, непосредственно к его виновникам. И разговоры о браке, обычно прямые и строгие, как правило, помогают. Рабочие начинают требовательнее относиться к себе¹⁰.

⁸ Текущий архив ЛРСП, Материалы республиканского собрания профсоюзного актива от 24 июля 1963 г., л. 10—11.

⁹ Текущий архив Отдела труда и зарплаты ЛРСП, Дело «Совершенствование за выпуск продукции отличного качества».

¹⁰ Ригас Балс, 31 октября 1963 года, № 258.

Инициатива вэфовцев в борьбе за продукцию отличного качества была одобрена ЦК КП Латвии¹¹, Совнархозом и Совпрофом республики¹² и получила распространение на многих предприятиях. Только по предприятиям Управления радиотехнической и металлообрабатывающей промышленности Совнархоза Латвийской ССР в 1963 году были повышены гарантийные сроки 40 машин и изделий¹³.

Опыт лучших коллективов, борющихся за звание коллективов коммунистического труда, является всенародным достоянием, требующим широкого распространения. Большую помощь в улучшении руководства этим движением оказал ЦК КП Латвии, обсудивший вопрос о ходе соревнования за коммунистический труд в республике. ЦК КП Латвии требует от партийных и профсоюзных организаций постоянно изучать и обобщать опыт лучших бригад коммунистического труда, организовывать широкое его распространение, используя для этих целей республиканские газеты, заводские многотиражки, стенную печать, радио, беседы агитаторов, совещания по обмену опытом, слеты участников движения за коммунистический труд и другие формы обобщения передового опыта. Многие городские и районные комитеты партии проводят слеты и совещания членов бригад коммунистического труда, вечера встречи с ними представителей общественности. Проводятся также семинары лекторов, руководителей агитколлективов по вопросам распространения опыта бригад коммунистического труда.

В декабре 1962 года Рижский ГК совместно с представителями общественных организаций провел теоретическую конференцию на тему «Труд и воспитание человека коммунистического общества». Почти по всем отраслям промышленности республики проведены слеты ударников и бригад коммунистического труда, в 1963 году прошли слеты на крупнейших заводах РЭЗ и ВЭФ и Рижский городской слет участников этого движения. Так осуществляются ленинские принципы организации соревнования: гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения опыта.

Высокосознательное отношение к труду неразрывно связано с поисками новых, более эффективных форм организации производства, с совершенствованием приемов и методов труда. В то же время оснащение народного хозяйства новыми,

---

¹¹ «Советская Латвия», 5 июля 1963 года (№ 158.

¹² Текущий архив ЛРСП, Постановление Президиума ЛРСП № 36/4 от 11 июля 1963 г.

¹³ Текущий архив Отдела труда и зарплаты ЛРСПС, Дело «Соревнование за выпуск продукции отличного качества».

современными машинами, станками, приборами, механизация и автоматизация производства неизмеримо повышают требования к общеобразовательной и технической подготовке трудящихся. С каждым годом растет число специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве Латв. ССР. Так, в 1959 г. специалистов с высшим образованием насчитывалось — 37 тыс., в 1960 г. — 40,8 тыс., в 1961 г. — 44,6 тыс., в 1962 г. — 480 тыс. человек¹⁴. Специалистов со средним специальным образованием насчитывалось в 1959 г. 53,5 тыс., в 1960 г. — 59,0 тыс., в 1961 г. — 64,5 тыс., в 1962 г. — 67,9 тыс. человек¹⁵.

Июньский (1963 года) Пленум ЦК КПСС в своем постановлении отметил, что идейно-воспитательную работу профсоюзов необходимо строить в неразрывной связи с борьбой за выполнение народно-хозяйственных планов, за повышение производительности труда, с задачами роста их культурного и технического уровня.

Партийные и профсоюзные организации Латвийской ССР в воспитательной и культурно-массовой работе большое место отводят повышению технического уровня рабочих и служащих, распространению и внедрению в производство достижений науки и передового опыта, стремятся воспитать у каждого работающего понимание того, что обеспечение высшей производительности труда — главное условие построения коммунизма.

Так, например, хорошо поставлена воспитательная работа на Рижской фабрике музыкальных инструментов (предприятие коммунистического труда). Из 420 рабочих 410 охвачено различными формами учебы. Каждый седьмой рабочий является рационализатором. В 1962 г. на фабрике было внедрено 80 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 52,4 тыс. рублей¹⁶.

Чтобы укрепить связь идейно-воспитательной работы с практическими производственными задачами, заводской комитет завода «ВЭФ» решил создать при своем Дворце культуры клуб технической пропаганды. Задача этого клуба — координировать работу всех общественных организаций и администраций по техническому прогрессу и передовому опыту. Совет клуба составляет единый план технической пропаганды, утверждаемый главным инженером завода и завкомом.

В центре внимания клуба вопросы рационализации, изобретательства, распространение опыта новаторов. Формы и методы работы — самые разнообразные.

¹⁴ Латвийская ССР в цифрах в 1962 году, Госстатиздат, Рига, 1963, стр. 162.

¹⁵ Там же, стр. 163.

Ежедневно во Дворце культуры по графику, утвержденному главным инженером, специалисты по разным отраслям дают консультации. С учетом предложений новаторов разработан и непрерывно исполняется темник для рационализаторов и изобретателей.

Раньше на заводе много технической литературы не использовалось. Совет клуба создал общественное бюро технической информации. 120 общественников-информаторов, каждый по своему профилю, подбирают необходимые материалы и статьи, широко используя также зарубежную техническую литературу. Составлены тематические каталоги и картотека. О новинках технической литературы широко извещает заводское радио, многотиражная газета.

Большую практическую пользу приносят организуемые клубом в цехах открытые дни рассмотрения отклоненных рационализаторских предложений. В эти дни с участием рабочих и специалистов либо уточняется то или иное рацпредложение, либо даются конкретные рекомендации по его доработке.

Передачу передового опыта, практическое ознакомление с лучшими методами труда клуб организует непосредственно на рабочих местах.

Значительную помощь клубу технической пропаганды оказывает любительская киностудия Дворца культуры. В киножурналах, посвященных автоматизации и механизации производства, популяризируются передовые приемы и методы труда. Многие киножурналы кинолюбителей ВЭФа хорошо известны на других заводах. Кинофильм «Автоматы Буша» с успехом используется на заводах Чехословакии.

Клуб налаживает обмен технической информацией с другими заводами; проводит целевые экскурсии на родственные и смежные предприятия.

При клубе есть своя лекторская группа, которая состоит из 50 специалистов. В красных уголках цехов, во Дворце культуры регулярно проводятся беседы, лекции, тематические вечера по вопросам техники культуры производства, о чести фабричной марки и трудовой доблести, организуются вечера новаторов, ударников и членов бригад коммунистического труда¹⁷.

При Дворце культуры работает также факультет металлообработки народного университета технического творчества, в 1962/63 учебном году там занималось около 400 новаторов¹⁸.

---

¹⁶ Текущий архив ЛРСР. Материалы республиканского совещания профактива от 24 июля 1963 г., л. 9.

¹⁷ Текущий архив Республиканского Совета ВОИР. Дело «Клубы новаторов».

Опыт вэфовцев интересен и поучителен. Дворец культуры ВЭФ расположен рядом с заводом, при нем сосредоточена производственно-техническая пропаганда. Во Дворце проводятся консультации и массовые мероприятия. Практическая же работа по внедрению передовых методов проводится в цехах, непосредственно у рабочих мест новаторов.

Партийная организация завода ВЭФ выступила еще с одним ценным начинанием по улучшению пропаганды и внедрения передового опыта. По инициативе партийного комитета на заводе в декабре 1962 года было создано и начало работу общественное бюро по внедрению передового опыта, которое должно координировать и направлять эту работу. В виду имеется не только опыт родственных предприятий, передовиков производства, но и опыт работы общественных организаций, лучших партгруппиров, профгрупп, лучших агитаторов и пропагандистов и т. д. Бюро по внедрению передового опыта занимается также вопросами передового опыта в деле воспитания нового советского человека — строителя коммунизма.

Среди начинаний общественного бюро можно отметить работу по внедрению опыта заводов «Саркана Звайгзне» и «РЭЗ» по использованию древесных пластиков вместо бронзы в подшипниках металлообрабатывающих станков. Для распространения опыта лучших мастеров были проведены совещания на участках нескольких цехов. С помощью бюро председатели цеховых комитетов знакомилась с опытом организации наглядного показа соревнования в цехах деревообработки и машиноремонтном, что дало немалую пользу. Общественное бюро занимается также пропагандой и внедрением опыта воспитательной работы. Большая роль в воспитании рабочих и особенно молодежи принадлежит мастерам. Хороший опыт этой работы имеется в цехе радиопроизводства, например у т. Сильченко, с помощью общественного бюро он стал доступен мастерам и профсоюзному активу автоматного-штамповочного, инструментального и других цехов¹⁹.

Опыт общественного бюро завода ВЭФ был обобщен Латвийским республиканским Советом профсоюзов, который создал республиканский общественный совет по внедрению передового опыта²⁰. Совместное планирование мероприятий и согласованные действия дают хороший эффект.

---

¹⁸ Текущий архив ЛРСР. Материалы республиканского совещания профсоюзного актива, 24 июля 1963 г., л. 12.

¹⁹ Текущий архив парткома завода ВЭФ, Справка о работе общественного бюро по пропаганде и внедрению передового опыта.

²⁰ Текущий архив ЛРСР, Постановление президиума ЛРСР № 28/4 от 7 марта 1963 года.

Так, например, на заседании Латвийского республиканского общественного Совета по внедрению передового опыта рассматривался вопрос о распространении почина ткачихи фабрики «Шуйской пролетарий» А. Косоровой. В настоящее время в республике насчитывается 3700 ее последователей, число их неуклонно растет²¹. Большое внимание совет уделяет распространению лучшего опыта воспитательной работы, новых бытовых традиций. Так, на предприятиях республики получила распространение новая традиция ленинградцев. «День первой полочки», используется также опыт ленинградских предприятий в использовании Красного знамени предприятия для воспитания трудящихся²².

Это еще раз подчеркивает важность координации усилий всех организаций, занимающихся не только технической пропагандой, но и всей воспитательной, культурно-массовой работой.

Новой формой расширения культурного и технического кругозора трудящихся являются народные университеты, которые создаются профсоюзными организациями при клубах, домах и дворцах культуры, а также непосредственно на предприятиях. Подавляющее большинство университетов организует работу на общественных началах. В народных университетах нашей страны занимается свыше миллиона рабочих и служащих²³.

В Латвийской ССР народные университеты занимают видное место в системе идеологической работы. К концу 1962/63 учебного года количество народных университетов с факультетами и филиалами возросло до 455, а число слушателей составило 31 тысячу человек. За 1962/63 учебный год число слушателей в республике увеличилось на 9 тыс. человек²⁴.

В отличие от других разнообразных форм повышения общего культурного уровня и расширения кругозора трудящихся народные университеты можно считать общественной формой самообразования, дающей слушателям определенный комплекс знаний, которые они могут применять в практической деятельности на благо общества.

Народный университет призван дать общественную профессию своему слушателю. Например, университет здоровья

---

²¹ Текущий архив РК профсоюза рабочих текстильной промышленности, Статотчет за 1963 год.

²² Текущий архив отдела труда и зарплаты ЛРСР, Материалы Республиканского общественного совета по внедрению передового опыта.

²³ Двенадцатый Пленум ВЦСПС, Стенографический отчет, Профиздат. 1963, стр. 22.

²⁴ Советская Латвия, 6 сентября 1963 г., № 211.

дает квалификацию общественной медсестры, университет педагогики готовит общественных воспитателей детских садов, детских комнат домоуправлений, университет права и и советского строительства дает знания для деятельности в товарищеских и народных судах, в народных дружинах по охране общественного порядка.

Именно поэтому в процессе учебы в народных университетах большое внимание уделяется прохождению практики. Так все слушатели факультета журналистики народного университета при Рижском клубе полиграфистов (их 300 человек) были прикреплены по отделам редакций республиканских и многотиражных газет, получали там задания. Корреспонденции, написанные слушателями факультета, обсуждали на занятиях в университете и затем передавали для публикации. Практические навыки помогли многим слушателям народного университета стать постоянными общественными корреспондентами газет и журналов, а некоторым из них — штатными работниками редакций.

Задача воспитания у трудящихся высокосоциальной дисциплины труда тесно переплетается с задачей воспитания трудящихся в духе коммунистического отношения к общественной собственности — экономической основе нашего строя. Профсоюзные организации призваны прививать рабочим и служащим хозяйское отношение к народному добру, стремление приумножать богатства Родины, вести непримиримую борьбу против бесхозяйственности и расточительства, фактов обмана государства и хищений социалистической собственности. Выполнение этой задачи, выдвинутой в Программе партии, развитой в решениях июньского пленума ЦК КПСС является практическим делом сегодняшнего дня. Руководствуясь этими указаниями, партийные и профсоюзные организации республики борются за создание такой обстановки в каждом коллективе, когда всякие попытки расхищать народное добро своевременно вскрывались и пресекались.

Практика показывает, что там, где фабрично-заводские и местные комитеты в полной мере используют силу общест-венности, в борьбе за укрепление сохранности социалистической собственности, там случаи хищений, нарушения общественного порядка — редкое явление.

Большую работу по воспитанию высокой сознательности проводит, например, профсоюзная организация Рижской табачной фабрики, коллектив которой соревнуется за звание коллектива коммунистического труда. Фабричный комитет профсоюза создал в коллективе обстановку нетерпимого отношения к расхитителям народного добра.

На фабрике уже давно отменена практика проверки рабочих в проходной при выходе с территории, и это не повлияло отрицательно на сохранность социалистической собственности. Укреплению сохранности социалистической собственности во многом способствовало повышению влияния общест-венности на лиц, совершавших проступки.

В коллективе стало правилом обсуждать на рабочих собраниях тех, кто уличен в воровстве, допускает недисциплинированность, плохо ведет себя в быту, и это оказывает огромное воспитательное воздействие, является предупредительной мерой от повторения этих проступков²⁵.

Вопрос об усилении работы партийных, советских, административных органов и общественных организаций специально обсуждался на собрании республиканского партийного актива в июле 1962 года, профсоюзным организациям республики были предъявлены серьезные требования за неудовлетворительную постановку воспитательной работы и совершенно справедливо указано, что многие профсоюзные комитеты забыли о своей ответственности за моральное состояние коллектива, за антиобщественные проступки и преступления, совершаемые членами коллектива, за организацию борьбы с преступностью и вовлечение в эту борьбу широкой общественности²⁶. Действительно, многие профсоюзные комитеты не организовывали должным образом предупредительно-профилактическую работу в коллективах, на некоторых предприятиях росли нарушения трудовой дисциплины, хищения социалистической собственности. В связи с этим Республиканский комитет профсоюза совместно с Госкомитетом Совета Министров Латв. ССР по коммунальному хозяйству в начале июня 1962 года провел республиканский актив по вопросам усиления борьбы с хищениями собственности, взяточниками и др. преступлениями. 6 августа был проведен актив совместно с Управлением местной промышленности СНХ республики. В активе участвовали руководители предприятий, председатели местных и фабр.-заводских комитетов и приглашенные товарищи из партийных, советских организаций республики. Было принято решение и предложен ряд мероприятий, среди которых видное место заняло требование разослать работников по предприятиям города и республики, чтобы они помогли выяснить положение на местах. Это мероприятие помогло создать обстановку нетерпимости для всякого рода проходимцев. В заключение актив принял дополнительные обязательства, обеспечи-

---

²⁵ Архив ЛРСП, оп. 7, дело № 409, л. 11—12.

²⁶ «Советская Латвия», 8 июля 1962 года, № 159.

вающие значительное перевыполнение всех показателей производственного плана.

Важным средством борьбы с нарушениями дисциплины и общественного порядка является улучшение работы товарищеских судов. Товарищеские суды играют все возрастающую роль в воспитании у рабочих и служащих коммунистического отношения к труду, они оказывают большое влияние на работу коллективов по укреплению социалистической собственности.

В настоящее время на предприятиях и в учреждениях республики создано 2245 товарищеских судов²⁷. О большом воспитательном значении товарищеских судов свидетельствуют многие факты. Хорошо работает товарищеский суд на Даугавпилсском заводе «Электроинструмент», он рассматривает на своих заседаниях вопросы о нарушениях трудовой и производственной дисциплины, о хулиганстве, попытках мелких хищений. Обсуждение на товарищеском суде нарушителей оказывает положительное влияние. Многие из правонарушителей после обсуждения на суде примерно ведут себя на производстве и в быту. В результате уровень правонарушений на заводе снизился.

Хорошо работают товарищеские суды на Даугавпилсском локомотивно-ремонтном заводе, Лиепайский ТЭЦ и др. Товарищеский суд Резекненского молочно-консервного комбината хорошо мобилизует коллектив на выполнение государственных производственных заданий, на строжайшее соблюдение общественного порядка. Коллектив комбината становится строже суда, если кто-нибудь нарушил трудовую дисциплину или правила общественного порядка, бывает в пьяном виде или совершает мелкие кражи. Разбор на товарищеском суде проходит с высокими требованиями, даже по мелким хищениям, и оказывает такое воздействие на виновного, что иногда даже раздаются просьбы: обсудить его дело на профсоюзном собрании, лишь бы не на товарищеском суде. В результате работы случаи нарушений постепенно уменьшаются²⁸.

Среди недостатков работы товарищеских судов можно отметить, что до последнего времени слабо работают или даже не созданы товарищеские суды на ряде предприятий торговли, общественного питания, местной промышленности и коммунального хозяйства. Многие руководители и профсоюзные организации недооценивают силу общественного воздействия товарищеских судов и в то же время переоценивают значение дисциплинарных взысканий, не проявляют заботы о повышении роли товарищеских судов. Иногда дела по несколько ме-

²⁷ Текущий архив ЛРСП, Юридическая консультация, отчет за 1963 г.

²⁸ Архив ЛРСП, оп. 7, д. 409, л. 95—96.

сцев не рассматриваются, а затем на заседание выносятся сразу несколько дел, это приводит к их формальному рассмотрению.

Бывают случаи, когда заседания товарищеских судов проходят без должной подготовки, без широкого участия рабочих и служащих, лишь в присутствии членов суда и нарушителей, а это снижает воспитательное действие суда. Практика показывает, что гораздо больше внимания уделяется производственной и воспитательной работе на крупных заводах, фабриках, предприятиях, стройках, там концентрируются все усилия по линии министерств и ведомств, по линии партийных, профсоюзных органов, оказывается всякая помощь материальными средствами, крупными мероприятиями и идеологической работой.

В воспитательной работе в небольших коллективах, как их принято называть, во второстепенных организациях и ведомствах, в местной промышленности, организациях бытового обслуживания уделяется меньше внимания. В то же время наиболее крупные хищения были вскрыты как раз в этих организациях. Весной 1962 года были раскрыты факты хищений и взяточничества в системе местной промышленности, коммунального хозяйства, бытового обслуживания²⁹. Задача и профсоюзных и партийных организаций — повысить роль коллектива уровень сознательности, чтобы трудящиеся шли не на поводу у дельцов, а вели с ними решительную борьбу, организовать работу более четко и целеустремленно.

В борьбе за сохранность социалистической собственности возрастает роль общественного контроля за работой предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания. В республике насчитывается около 8000 общественных контролеров и членов комиссий общественного контроля³⁰, это большая общественная сила.

Партийные и профсоюзные организации в воспитательной работе используют также народные дружины.

Хороший опыт работы народной дружины у судоремонтного завода Министерства морского флота. При активной помощи профсоюзной и партийной организации в 8 цехах с 1959 года, т. е. со дня постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» созданы добровольные народные дружины. В них состоит около 160 человек, все они члены профсоюза. В руководящий состав цеховых добровольных дружин и в

---

²⁹ «Советская Латвия», 8 июля 1962 г., № 159.

³⁰ Текущий архив организационно-массового отдела ЛРСП, Статотчет за 1962 год.

штаб дружины завода завком рекомендовал лучших профсоюзных активистов, председатель завкома также активно участвует в ее работе. Повседневную помощь оказывает завком.

Вся работа добровольной народной дружины завода теснейшим образом увязывается с профсоюзными и партийными органами. Они заслушивают их отчеты, оказывают практическую помощь.

На основе тесного содружества с профсоюзной организацией завода из года в год улучшается состояние воспитательной работы. Цеховые профсоюзные организации и сам завком стали полнее использовать силу общественного воздействия на нарушителей общественного порядка и расхитителей социалистической собственности, чаще стали выносить вопросы об аморальных антиобщественных поступках на обсуждение общих собраний и заседаний комитетов профсоюзов.

Благодаря работе народной дружины в поселке Вецмилгравис вдвое уменьшилось число тунеядцев, ведущих паразитический образ жизни.

Многие дома культуры способствуют воспитанию коммунистического, сознательного отношения к труду, к социалистическим процессам. В 1962 г. Дом культуры Совета профсоюзов органической собственности организацией тематических вечеров, вечеров сатиры, выступлений агитбригад, открытых судебных низовал целый цикл вечеров на тему «О тех, кто не работает, а ест», регулярно проводит встречи трудящихся с работниками милиции, суда и прокуратуры, выпустил любительский фильм о паразитических элементах³². Во Дворце культуры завода «ВЭФ» многие вечера были посвящены темам «Новое гражданское законодательство», «Права и обязанности граждан», «Моральный кодекс строителя коммунизма», «Общественное и личное в период развернутого строительства коммунизма»³³.

*   *
*   *

Таким образом, одна из основных задач, на разрешение которой направлены усилия партийных и профсоюзных организаций республики — подчинить, тесно связать культурно-массовую воспитательную работу с задачами производства, воспитать у каждого труженика ясное представление, что обеспечение высшей производительности труда — главное условие построения коммунизма. В настоящее время редко встречаются клубные учреждения, которые не проводили бы

³² Архив ЛРСР, оп. 7, д. 409, л. 67—68.

³³ Там же, л. 63.

вечера трудовой славы, встречи по профессиям, по обмену опытом, организации социалистического соревнования, движения за коммунистический труд. Действительно, ознакомление рабочих с достижениями передовиков производства, широкое распределение и внедрение их опыта является одним из действенных средств воспитания. Однако есть еще и такие хозяйственные руководители, которые эту работу сводят лишь к одобрению того или иного начинания. В решениях этих задач большую роль предстоит сыграть недавно созданному Республиканскому общественному совету по пропаганде и внедрению передового опыта. Его первые начинания заслуживают серьезного внимания и поддержки.

Следует отметить, что работа профсоюзных организаций по воспитанию у трудящихся сознательной дисциплины труда не всегда полностью учитывается при подведении итогов социалистического соревнования. Часто Совет профсоюзов, Республиканские, фабрично-заводские комитеты профсоюзов основываются больше на технико-экономических показателях, работа по борьбе за сохранность социалистической собственности не анализируется, а оценивается количеством раскрытых хищений. Работа профсоюзных организаций улучшится, если при подведении итогов социалистического соревнования фактор морального состояния коллектива будет учитываться как один из основных показателей работы предприятия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

И. АПИНЕ — Национальный вопрос на страницах «Диенас Лапы»	3
В. РУНОВ — Я. Берзинь-Зиемелис в олонецкой ссылке	31
Н. ПОЛЯНСКИЙ — Судебное дело Либавской организации Латышской социал-демократии	37
В. РАЕВСКИЙ — Деятельность Лиепайской организации СДЛК в годы реакции	49
В. МИЛЛЕР — Борьба Коммунистической партии Латвии за пролетарскую государственность (1905 — октябрь 1917 г.)	57
Э. ДИЖГАЛВИС — Борьба трудящихся неоккупированной части Латвии под руководством ЛСД против предательской контрреволюционной буржуазии (сентябрь 1917 — февраль 1918 гг.)	77
Г. СТОРОЖЕНКО — СДЛК во главе социалистической революции в Латвии (ноябрь 1918 — январь 1919 гг.)	89
А. АРНТЕ — КП Латвии в борьбе за единство профдвижения 1920—1928 гг.	111
А. БУЛЬ — Латгальская организация Коммунистической партии Латвии в период временной, частичной стабилизации капитализма (1924—1929 гг.)	127
С. ЕМЕЛЬЯНОВА — Деятельность участников движения за коммунистический труд по улучшению организации труда и производства в промышленности Латвийской ССР (1958—1962 гг.)	145
А. ВИТОЛА — Из опыта КП Латвии по воспитанию пропагандистов в свете решений XXII съезда КПСС	161
В. АЛЕКСЕЕВ — Общественные начала в пропагандистской работе Компартии Латвии	183
З. КИМЕНЕ — Вопросы трудового воспитания в деятельности партийных и профсоюзных организаций Латвийской ССР после XXII съезда КПСС	197

427 843 — ?

Сдано в набор 25/V 1964 г.

Подл. в печать 30/VI 1964 г.

Формат бум. 60×90^{1/16} — 13,5 п. л.

Уч.-изд. 12,2 л.

Тир. 520.

ЯТ 03145.

Зак. 841.

Отпечатано в 4-й типографии г. Риги, ул. Таллинас, 59.

44/5775